

91220
М 63

МИРЗАБЕКОВ М. Я.

Культура дагестанского села

*XX ВЕК:
ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ*

Махачкала • 1998

9 (Даг)
МБЗ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

М. Я. МИРЗАБЕКОВ

КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА.
XX ВЕК: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

МАХАЧКАЛА • 1998

ния или умаления достижений дагестанских народов в культуре, духовном развитии. Это же в последнее время определёнными политическими силами и кругами используется для идеализации уклада и образа жизни дагестанских этносов, противопоставления его современному под флагом оздоровления и нравственного очищения.

Проблема заключается в объективной и всесторонней характеристике уровня и состояния традиционной культуры дагестанских народов, его соотношения с новыми духовными ценностями, их роли и значения в жизни дагестанского села.

Октябрьская революция и приход новых политических сил к власти в 1917г. предопределило иное направление, темпы и цели социально-культурного развития дагестанского села, как и в целом, страны. Говоря о сути и содержании, предполагаемых перемен в области культурного строительства, В.И. Ленин указывал, что она предусматривала: "подъём народного просвещения- создание всех условий для приобщения самых широких масс трудящихся к политике, знаниям, эстетическим ценностям; распространение научной социалистической идеологии и организация на её принципах всей духовной жизни народа; преодоление мелкобуржуазных взглядов и нравов".¹

В.И. Ленин неоднократно подчёркивал, что в культурных преобразованиях особенно остро нуждается деревня. В области культурного строительства одним из основополагающих является мысль, выраженная им в "Проекте Программы РКП(б)": "...Ввиду того, что противоположность между городом и деревней является одним из самых глубоких основ хозяйственной и культурной отсталости деревни...РКП видит в уничтожении этой противоположности одну из коренных задач коммунистического строительства".²

В трудах и выступлениях В. И. Ленина, его соратников, решениях Коммунистической партии и Советского государства при определении целей и задач культурных преобразований в национальных регионах акцент делался на необходимость их ускорения, подтягивания уровня культуры населения в них до уровня центральных регионов страны. Признавались трудности их решения, отмечалось, что эта задача долговременная. При этом речь шла о новой системе образования и светской культуре. Проблема многовековой традиционной культуры и духовных ценностей этносов национальных регионов недооценивалась. В мусульманских регионах это означало прежде всего постепенное искоренение конфессиональной школы, отказ от арабоязычного культурного наследия.

Руководствуясь установками центральных директивных органов в республике была развёрнута целенаправленная работа по осуществ-

¹ Ленин В.И. Полн. собр.соч. Т.35.С.289.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 123-124.

лению глубоких политических, экономических и социально- культурных преобразований.

Несмотря на острую нехватку финансово- материальных средств, культурных сил, способных развернуть и обеспечить полноценное функционирование новой социально- культурной инфраструктуры, неготовность к восприятию новой культурной политики определённой части населения, к концу 30-х годов в Дагестане, в том числе на селе были достигнуты выдающиеся успехи в культурном строительстве, приобщении его населения к новым духовным ценностям, особенно в сфере образования.

Одновременно на этом этапе по мере укрепления новых органов власти в дагестанском селе усиливались административные и запретительные меры, репрессивные акции к учреждениям и конкретным носителям традиционной арабоязычной культуры. Они были сопряжены значительными и во многом невосполнимыми потерями в традиционных духовно- нравственных ценностях дагестанских этносов.

В условиях демократизации, гласности и расширения источниковой базы исследований особую значимость приобретает задача всестороннего анализа этих сложных, противоречивых социально- культурных процессов в дагестанском селе.

В послевоенные десятилетия социально- культурные преобразования и повышение культурного уровня сельских тружеников оставалось одним из важнейших направлений деятельности Коммунистической партии и Советского государства. На этом этапе развития программной целью культурного строительства в стране было провозглашено преодоление социально- культурных различий между городом и селом, формирование всесторонне развитой личности.

Усилиями властных структур, общественности масштабы социально- культурных преобразований в дагестанском селе приобрели широкий размах и действенность. Были достигнуты немалые успехи и позитивные результаты, которые оказывали благотворное влияние на повышение общественно- политической и производственной активности сельских тружеников, на микроклимат в дагестанском селе. Это тем более важно, что в Дагестане сельское население продолжало преобладать. По переписи 1989г. оно составляло 56,4 % от общей численности населения республики.¹

Замедление темпов развития экономики в 70-80-е годы крайне негативно отразилось на состоянии социальной сферы. В стране утвердился остаточный принцип её финансирования. Это привело к снижению темпов, а затем и объёмов по многим важным аспектам, направлениям социально- культурного строительства на селе. Явнее стало ощущаться отставание социально- культурной сферы от запросов сельского населения республики.

¹ Дагестанская правда. 1990, 24 июня.

В условиях недофинансирования, усиления формализма и показухи в деятельности всех звеньев партийного и государственного руководства, в том числе и в области культуры, задача преодоления социально-культурных различий между городом и селом, формирования всесторонне развитой личности не была решена и не могла быть решена. Тем не менее, в официальных партийно-государственных документах преобладали оптимистические оценки о развитии культуры. Достижения в культурном строительстве на селе рисовались в радужных тонах.

Идеологический диктат сказывался и на исторической науке. Партийные оценки и выводы о состоянии и перспективах развития культуры, как и других сфер общественной жизни, перекочёвывали в труды обществоведов, а фактический материал подводился под них. Иными словами, допускались неточности и искажения при обобщении накопленного исторического опыта.

Следует признать, что несмотря на освещение отдельных аспектов и вопросов социально-культурного развития дагестанского села за тот или иной исторический отрезок времени, тема эта в хронологических рамках XXв. во всей полноте и многомерности до последнего времени не являлась объектом специального научного анализа и обобщения.

Исторический анализ, сопоставление этапов социально-культурного развития сельского населения республики позволит проследить общие закономерности, своеобразие и особенности в поступательном развитии дагестанских этносов, потери и приобретения в образе жизни дагестанского села, воздать должное труду и опыту предшествующих поколений, помощи и поддержке народов страны в развитии экономики и культуры горного края.

Изучение и обобщение опыта социально-культурных преобразований, развития культуры дагестанского села имеет не только большое научное значение, но представляет актуальный практический интерес. Преодоление негативных тенденций и явлений в экономике и общественно-политической жизни страны на современном этапе невозможно без использования всего ценного, достигнутого на практике, в частности и в области культурного развития села. Большой научный и практический интерес представляет в этом отношении опыт ранее отсталых районов страны. Ценный опыт культурного строительства на селе, повышения культуры сельского населения накоплен в многонациональном Дагестане. Изучение его поможет раскрыть общие закономерности и специфические особенности становления и развития культуры народов национальных республик нашей страны.

Хронологически рамки исследования охватывают весь период XX столетия. Это позволяет исследователю показать состояние и уровень культуры дагестанских народов на рубеже XIX-XX вв., соотношение в ней элементов традиционной и современной культуры, проследить основные тенденции и процессы, происходившие под влиянием русско-

го капитализма в экономике и социально- культурной жизни дагестанского села, а также кардинальное изменение и принципиальное отличие социально-экономических и социально-культурных преобразований, начатых и осуществлявшихся в горном крае после победы Октябрьской революции и установления Советской власти.

Широкие хронологические рамки исследования дают также возможность с наибольшей полнотой и глубиной изучить и объективно оценить громадные прогрессивные изменения в социально-культурном облике сельского населения, провести их сравнительно-сопоставительный анализ с предшествующим и последующим периодами в жизни общества, показать влияние социально- культурных изменений в дагестанском селе на общественно- политическое положение в республике, развитие экономических и культурных связей с национальными автономиями Северного Кавказа и народами страны в целом.

Вместе с тем, анализ архивных материалов, документальных публикаций, материалов периодики последних лет, периода, характеризующегося кардинальными изменениями общественно-политической ситуации в стране позволяет во всей полноте показать административные притеснения, репрессии по отношению представителей традиционной арабоязычной мусульманской культуры, значительные и во многом невосполнимые потери в традиционных духовно- нравственных ценностях дагестанских народов.

§1. Методология и историография проблемы

В условиях кризиса исторического сознания, стремясь отойти от догматических схем и стереотипов, сковывавших и суживавших научное мышление и анализ исторического опыта, методологической основой данного исследования определён принцип историзма и системного анализа, позволяющие рассмотреть исторический процесс в целостности, системности, многомерности и противоречивости. Думается, что многомерный системный подход к анализу исторического опыта и современного состояния общественных процессов в регионе позволит с наибольшей полнотой сформулировать общие закономерности, проследить специфические особенности социально-культурного развития дагестанского села за последнее столетие.

При работе над данным исследованием автор руководствовался диалектико-материалистическим методом исторического анализа. Полнота раскрытия научно-исследовательской проблемы, выявление спектра разнохарактерных источников, определение их научной объективности и достоверности, анализ и обобщение достигались путем использования различных методов исследования. Автор использовал общенаучные методы (исторический, логический, классификационный). При работе над конкретным фактическим материалом нами широко применялись такие конкретно-исторические методы как проблемно-хронологический, описательный, исторических параллелей.

Логика разработки теоретических проблем развития культуры, анализа и обобщения конкретного опыта повышения культурного уровня населения требует определения исходных позиций к понятию "духовная культура". На наш взгляд, наиболее оптимальным, выражающим сущностные черты, является следующее её определение: "Культура - исторически определённое состояние духовной жизни общества, определяемое способом материального производства и характеризуемое уровнем развития творческих сил человека и типом духовных отношений людей, формой организации их деятельности, а также богатством созданных человеческими поколениями духовных ценностей и мерах их освоения человеком".¹

История поступательного развития культуры в стране за последнее столетие привлекает неослабевающий интерес обществоведов. Активно разрабатываются теоретические проблемы культуры, обобщается богатый конкретный опыт изменения духовного облика за вес период или за отдельные переломные этапы послеоктябрьской истории.

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917-1927. М., 1985. С. 10.

Теоретическому обобщению опыта культурно-преобразовательной деятельности народов страны в условиях смены общественно-экономических отношений и строительства нового общества, особенностям духовного творчества и уровня культуры населения на различных этапах социализма посвящены работы А. И. Арнольдова, Е. В. Боголюбовой, Э. А. Баллера, В. Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, М. Т. Иовчука, Л. Н. Когана, Э. С. Маркарьяна и др.¹

Отечественные историки на протяжении длительного времени активно обобщают опыт культурных преобразований в стране. Опубликовано значительное количество монографий, научных статей, посвященных как общим проблемам культуры, так и отдельным аспектам, вопросам культурного строительства. Весомый вклад в разработку общих проблем истории становления и развития новой культуры внесли М. П. Ким, Г. Г. Карпов, В. Т. Ермаков, П. И. Кабанов, В. В. Горбунов, Ю. С. Борисов и др.²

Много сделано учёными для освещения отдельных сторон культурного строительства - развития народного образования, формирования и развития советской интеллигенции, роли культурно-просветительных учреждений в повышении культуры населения. Разработке этих проблем посвящены исследования И. П. Бармина, В. А. Куманёва, П. П. Амелина, Ю. С. Борисова, С. А. Федюкина и других.³

¹ Коммунизм и культура. Закономерности формирования и развития новой культуры. М., 1966; Арнольдов А. И. Культура развитого социализма. М., 1975; Его же. Социалистический образ жизни и культура. М., 1976; Боголюбова Е. В. Культура и общество (Вопросы истории и теории). М., 1978; Баллер Э. А. Коммунизм. Культура. Человек. М., 1979; Давидович В. Е., Жданов Ю. А. Сущность культуры. Ростов н/Д, 1979; Иовчук, Коган Л. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979; Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981; Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука (Логико-методологический анализ). М., 1983.

² Ким М. П. Коммунистическая партия - организатор культурной революции в СССР. М., 1955; Его же. 40 лет советской культуры. М., 1957; Его же. Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1983; Культурная революция в СССР. 1917-1967 гг. М., 1967; Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. (Сб. статей). М., 1978; Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917- 1927; Советская культура в реконструктивный период. 1928- 1941. М., 1988; Карпов Г. Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954; Его же. Ленин о культурной революции. Л. 1970; Ермаков В. Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1971; Кабанов П. И. История культурной революции в СССР. М., 1971; Горбунов В. В. Ленин и социалистическая культура. М., 1972; Борисов Ю. С. и др. Родина Советская, 1917- 1987. М., 1987; Советская культура: 70 лет развития. Сб. статей. М., 1987.

³ Бармин И. П. Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1965; Куманёв В. А. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967; Его же. Революция и просвещение масс. М., 1973; Амелин П. П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970; Борисов Ю. С. Производственные кадры деревни, 1917- 1941: Цивилизованные хозяйственники или "винтики" государственной машины? М., 1991; Федюкин С. А. Партия и интеллигенция. М., 1983.

В трудах названных выше авторов проанализирован и обобщён богатейший фактический материал о развитии культуры и культурном строительстве в стране за послеоктябрьский период. Вместе с тем, некоторые теоретические положения и выводы историков, которые в значительной степени являлись следствием жёстких идеологических установок и диктата в сфере общественных наук, не выдержали испытания временем.

В современных условиях актуальной задачей исторической науки является выработка подлинно научной концепции развития страны в послеоктябрьский период.

В этом направлении ведётся активная работа научно-исследовательскими коллективами, отдельными историками, достигнуты первые обнадеживающие результаты.¹

Разработке проблем развития культуры села в историографии до недавнего прошлого уделялось недостаточное внимание. Долгие годы оно оставалось одним из наименее исследованных вопросов истории культурного строительства. Ещё в ноябре 1973г. на Всесоюзной конференции историков-аграрников академик М. П. Ким отмечал: "Пожалуй, наиболее отстающим участком в изучении истории деревни является её культурная жизнь. Культура и быт сельского населения на различных этапах социалистического и коммунистического строительства, огромная работа Советской власти в этой области, коренное изменение культурного облика крестьянина-проблемы, исследованию которых необходимо уделять гораздо больше внимания и сил, чем мы это делали до сих пор".²

За последние два десятилетия появился целый ряд интересных работ, посвящённых развитию культуры села в различные периоды социалистического строительства.³ Т. А. Кудрина в монографии "Культура современной деревни" на основе статистических данных, материалов социологических обследований рассматривает проблемы культуры и быта российской деревни в 60-70-е годы, показывает тенденции

¹ Историческая наука России в XX в. М., 1997; Международная конференция историков: "Русская культура в первой трети XX века". М., 1991; Сахаров А. Н. Отечественная историография: западные оценки и наша реальность. - В кн.: Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С.727-728; "Круглый стол". Национальные интересы России и реальные приоритеты государственной политики за полтора века. - Отечественная история. 1996 №6. С.110-139 и др.

² Проблемы истории современной советской деревни 1946- 1973гг. М., 1975. С.504-505.

³ Кудрина Т. А. Культура современной деревни. М., 1980; Чунаков А. В. Коммунистическая партия в борьбе за культурное строительство деревни 1927-1937гг. М., 1981; Денисов С. Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917-1937). Исторический очерк. М., 1981; КПСС и культурное преобразование села. М., 1981; Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 (По материалам Европейской части РСФСР). М., 1983; Денисова Л. Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60- 80-е годы. М., 1995 и др.

её развития, указывает на нерешённые проблемы и трудности в удовлетворении духовных запросов сельских тружеников.

Однако в её трудах, как и в исторических исследованиях тех лет других авторов, критика недостатков носит во многом общий характер, дозирована, сведена к недоработкам и ошибкам отдельных ведомств, местных властных и хозяйственных структур.

В иных условиях и время вышла книга Л. Н. Денисовой "Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60-80-е годы". В ней исследователь показывает негативные последствия для развития сельской культуры, утвердившегося в стране остаточного принципа финансирования социальной сферы, говорит о недостаточном внимании к её состоянию властных структур. Вместе с тем, некоторые важные вопросы культуры села 60-80-х годов в книге Л.Н. Денисовой освещены схематично, а некоторые вовсе обойдены.

Важнейшей задачей отечественной историографии является глубокое и всестороннее исследование истории культуры народов национальных регионов страны послеоктябрьского периода. Исследователи проблем национально культурного строительства Л. М. Зак и Э. А. Шеуджен подчёркивали, что наиболее плодотворный период изучения истории культурного строительства народов страны начинается на рубеже 50-60-х годов.¹ В этой связи Л. М. Зак отмечала "С конца 50-х и особенно в течение 60-х годов история культурного строительства народов СССР становится объектом всестороннего изучения во всех союзных и автономных республиках и национальных областях страны..."² По приблизительным подсчётам В. Т. Ермакова только за 1971-1975гг. увидело свет около 200 книг, брошюр, сборников статей или отдельных статей на эту тему.³

История культурного строительства в национальных республиках и областях Северного Кавказа менее изучена, хотя и здесь историография располагает рядом значительных работ, посвященных как общим проблемам культурного строительства, так и отдельным её аспектам. Общим проблемам культурного строительства посвящены труды М. Х. Герандокова, З. К. Джамбулатовой, Х. И. Сабанчиева, Х. И. Хутуева, истории народного образования, формирования и развития соци-

¹ Зак Л. М. Современная советская историография о проблемах национально-культурного строительства. - История СССР.1971.№5. С.83; Шеуджен Э. А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов на/Д., 1983. С.7.

² Зак Л.М. Современная советская историография о проблемах национально-культурного строительства. - История СССР. 1971.№5. С.83.

³ Ермаков В. Т. Изучение истории советской культуры - В кн.: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Советский период. М., 1978. Вып.1 С.150.

алистической интеллигенции работы Ш. Ш. Чеченова, С. Ф. Губарёва, А. К. Хачирова, М. М. Бекижева, Г. Ш. Каймаразова и др.¹

Всесторонний и обстоятельный анализ историографии развития культуры народов национальных автономий Северного Кавказа сделан в монографии Э. А. Шеуджен "Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе".

В трудах историков республик Северного Кавказа нашли освещение многие стороны развития культуры. Тем не менее, некоторые важные проблемы ждут своих исследователей, а отдельные требуют новых подходов и переосмысления. К последним относится исламский фактор в духовной жизни мусульманских народов региона. История культурного строительства на селе как на материалах национальных республик и областей Северного Кавказа, так и региона в целом разработана слабо.

Вопросы культуры и просвещения дагестанских этносов начинают привлекать внимание исследователей со второй половины XIX в. В трудах П. Услара, М. Ковалевского, Е. Козубского, С. Фанфаровского, А. Омарова, Г.-Э. Алкадари, Д. Бутаева и др.² характеризуется состояние народного образования, приводятся сведения о русских и примечетских школах, даётся оценка их роли и значения в жизни горцев, описываются их быт, обычаи и нравы.

Начало принципиально новому этапу разработки вопросов истории культурных преобразований в республике было положено после победы Советской власти.

К числу первых исследователей проблем развития школьного обра-

¹ Сабанчиев Х. М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. Нальчик, 1973; Джамбулатова З. К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920-1940гг.). Грозный, 1974; Герандоков М. Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917-1940гг.). Нальчик, 1975; Хутуев Х. И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984; Чеченов Ш. Ш. Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР (1920-1970гг.). Нальчик, 1971; Губарёв С. Ф. Деятельность Коммунистической партии по созданию и развитию советской школы в национальных республиках Северного Кавказа (1920-1941гг.). Махачкала, 1979; Хачиров А. К. О формировании осетинской интеллигенции. Орджоникидзе, 1964; Бекижев М. М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917-1941гг.). Черкесск, 1978; Каймаразов Г. Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). М., 1988.

² Услар П. К. Кое-что о словесных произведениях горцев. - В кн.: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып.1; Его же. О распространении грамотности между горцами. - В кн.: Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887; Ковалёвский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т.1-2; Козубский Е. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. - В кн.: Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып.1; Фанфаровский С. Дагестанская мусульманская школа. - Журнал Министерства народного просвещения. 1915, ноябрь; Омаров А. Воспоминания муталима. Махачкала, 1990; Его же. Как живут лахи. Махачкала, 1990; Алкадари Г.-Э. Асари - Дагестан. Махачкала, 1994; Бутаев Д.Б. Свадьба лаков. - Этнографическое обозрение. М., 1915. №1-2.

зования относятся известные деятели республики, наркомы просвещения 20-х-начала 30-х годов С. Габиев, А. Тахо-Годи, Б. Астемиров, И. Алиев, руководящие работники партийных и советских органов А. Кадиев, И. Омаров и др.¹ Содержательный обобщенный материал о состоянии и перспективах культурного строительства в республике можно встретить в выступлениях в печати Дж. Коркмасова, Н. Самурского и других руководителей Дагестана 20-30-х годов.

В этих статьях, написанных по горячим следам событий, характеризуется состояние общеобразовательной школы, даётся сравнительный анализ с дореволюционным периодом. Для своего времени они представляли большую практическую ценность. Однако, как и другие работы тех лет, посвящённые социально-культурной проблематике, они не свободны от конъюнктурных оценок и суждений, перекочёванных из официальных партийно-государственных документов.

В 30-40-е годы многие наиболее подготовленные представители молодой научной интеллигенции Дагестана на основе ложных обвинений в национальных уклонах и антисоветской деятельности подверглись гонениям и репрессиям. Это сказалось на научной разработке проблем истории культурного строительства и в целом изучении истории народов Дагестана.

Великая Отечественная война внесла серьёзные изменения в исследовательскую деятельность ученых, в частности в изучение истории культуры. Она полностью подчинялась главной задаче - организации отпора агрессору, разгрому врага. Труды по культуре призваны были разоблачать человеконенавистническую идеологию фашизма, пропагандировать гуманистические идеи, справедливый характер борьбы советского народа, отстаивающего честь и независимость своей Отчизны, свою национальную культуру.

До начала 50-х годов дагестанская историография не располагала крупными исследованиями, как по общим проблемам культурного строительства, так и отдельным её аспектам.

Одним из первых попытку монографического исследования истории становления и развития школьного образования в Дагестане был сделан Ш. Д. Хасбулатовым, А.А. Абиловым, А. К. Селимхановым, Г. Ш. Каймаразовым.²

¹ Тахо-Годи. В борьбе за Советскую школу в Дагестане. - Просвещение национальностей. 1931, №1; Астемиров Б. Большевицские победы Дагестанской парторганизации на фронте культурной революции. - Революция и горец. 1932, №10-12; Тимушев Л. Курс на всеобщее обучение ДССР. - "Звезда". (Махачкала). 1928, №1(9) и др.

² Хасбулатов Ш. Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы Советской власти. Махачкала, 1953; Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957; Селимханов А. К. К истории народного образования в Дагестане (1850-1940). Канд. Дисс., 1954; Каймаразов Г. Ш. Влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана. Канд. дисс., 1955.

В работе Ш. Д. Хасбулатова обобщается опыт деятельности дагестанской общеобразовательной школы в первой половине 20-х годов. Автор проследил динамику сети школ и численности учащихся в дагестанских советских школах в двадцатые годы XX в. Рассмотрены вопросы комплектования школ педагогическими кадрами, состояния преподавания учебных дисциплин, учебно-материальной базы образовательных учреждений.

Как и в аналогичных обществоведческих исследованиях этого периода источниковая база анализируемой работы узка. Эта сказалась на ее содержании. Некоторые вопросы освещены бегло, скорее затронуты, чем исследованы. Однако во многом автор был первопроходцем и заслуга его в привлечении исследовательского внимания к актуальной проблеме истории культуры Дагестана послеоктябрьского периода.

В последующие годы Ш. Д. Хасбулатов собрал новый фактический материал и опубликовал книгу по истории школьного образования в Дагестане доведя освещение вопроса до середины 50-х годов XX в.¹ В ней воссоздана целостная картина развития школьного образования в республике в период осуществления всеобщего начального и семилетнего образования, отмечены переломные вехи, успехи и трудности в школьном строительстве.

Выход в свет исследования Ш. Д. Хасбулатова совпал по времени с началом наиболее плодотворного периода в разработке истории культурного строительства в Дагестане. Мнение исследователей истории культурно-национального строительства Л. М. Зак и Э. А. Шеуджен² о том, что наиболее плодотворный период изучения истории культурного строительства народов СССР начинается на рубеже 50-60-х годов, полностью приложимо и к Дагестану.

В этот период расширилась источниковая база исследований по истории культуры, круг рассматриваемых в них вопросов, усилилась глубина анализа, возрос уровень теоретического обобщения фактического материала. Исключительно важным обстоятельством являлось сложение к этому времени значительной группы профессионально подготовленных местных ученых-обществоведов, которым по плечу была разработка сложных, неординарных проблем социально-экономического и духовного развития региона.

Наибольший вклад в разработку общих проблем культурного развития народов республики внесли труды А. А. Абилова и Г. Ш. Каймарара

¹ Хасбулатов Ш. Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958.

² Зак Л. М. Современная советская историография о проблемах национально-культурного строительства. - История СССР. 1971. №5. С.83; Шеуджен Э. А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. С.7.

зова, значение которых выходит далеко за рамки дагестанской историографии.¹

Монография А. А. Абилова "Очерки советской культуры народов Дагестана" - первое крупное обобщающее исследование по истории развития культуры народов Дагестана за годы Советской власти. В ней систематизирован и изложен материал по основным направлениям культурного строительства, развития школьного и специального образования, деятельности культурно-просветительных учреждений, становления и развития науки, литературы и искусства. Глубокий исследовательский характер работы уже не раз отмечался отечественной историографией. Монография содержит интересные сведения о ликвидации неграмотности сельского населения, деятельности сельских школ, культурно-просветительных учреждений, укреплении их материальной базы. Автор доводит освещение интересовавшей его темы до конца 50-х годов XX в.

Весомый вклад в изучение истории культурного строительства в республике вносит книга Г. Ш. Каймаразова "Очерки истории культуры народов Дагестана". В монографии освещена история культуры народов Дагестана как дореволюционного, так и послеоктябрьского периода. Автор показывает положительное воздействие передовой демократической русской культуры на развитие культуры народов Дагестана, указывает на переломное влияние Октябрьской революции в пробуждении духовной жизни горцев, прослеживает становление и расцвет новой культуры народов республики, показывает особенности культурных преобразований. Хотя работа написана в плане освещения традиционных, устоявшихся в историографии проблем культурного строительства, она выгодно отличается от многих аналогичных исследований богатством источниковой базы, глубиной теоретических обобщений. В монографии приводится много интересных фактов о развитии культуры села. Однако исследование посвящено общим вопросам развития культуры и в нём специально не рассматриваются вопросы

¹ Абилов А. А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане; Его же. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959; Его же Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина. Исторический очерк. Махачкала, 1973; Каймаразов Г. Ш., Эфендиев А.-К. И. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти.- В кн: Уч. зап. Ин- та ист., яз. и лит. Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т.4. С.120-157; Каймаразов Г. Ш. Великая Октябрьская социалистическая революция и культурное строительство в Дагестане. Махачкала, 1959; Его же. Культурное строительство в Дагестане (1920- 1940гг.). Махачкала, 1960; Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945гг. Махачкала, 1963; Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.,1971; Его же. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (По материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР); Его же. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

истории культурного строительства в сельской местности республики.

Названные выше исследования оказали и продолжают оказывать ныне благотворное влияние на постановку и разработку проблем истории культуры народов Дагестана.

Дагестанская историография располагает и рядом других значительных исследований, посвящённых отдельным проблемам и аспектам истории развития культуры дагестанских народов в XX в. К числу наиболее изученных относится, пожалуй, история развития школьного образования в республике.¹ В Дагестане выросла группа высококвалифицированных обществоведов, которые успешно разрабатывали эту проблематику.

Коллективная монография "Школьное образование в Дагестане" под редакцией профессора Г.Ш. Каймаразова в комплексе освещает вопросы развития образования в горном крае в хронологической последовательности с середины XIX в до середины 60-х годов XX в.

Авторы сумели ёмко с привлечением широкого спектра разнохарактерных источников осветить основные аспекты развития школьного образования в крае. Дана развёрнутая картина состояния школьного образования в дореволюционном Дагестане, становления и развития новой системы образования в советское время. В книге прослежены успехи в развитии общеобразовательной школы в послеоктябрьский период. На большом фактическом материале показана деятельность партийных, советских органов, общественности о создании благоприятных условий для работы педагогических коллективов школ. обстоятельно проанализированы методические аспекты общего образования рассматриваемого периода, охарактеризовано состояние и проблемы обеспечения школ педагогическими кадрами, преподавания учебных дисциплин.

Однако в интересной в целом книге не все аспекты и вопросы темы исследования освещены с исчерпывающей полнотой, а некоторые - остались вне поля внимания авторов. Так, говоря о развитии школьного образования, следовало заострить внимание на вовлечении горянок в общеобразовательные школы, показать особенности этой работы в специфических условиях горного края. Не прослежена и судьба религиозных школ в послеоктябрьский период.

Работа "Школьное образование в Дагестане" и на сегодняшний день остаётся одной из немногих крупных обобщающих исследований по истории народного образования в региональной историографии и про-

¹ Омаров С. М. Женское образование в Дагестане. Махачкала, 1960; Его же. Развитие советской школы в Дагестане. - В кн.: Вопросы учебно-воспитательной работы в школе. Махачкала, 1966. С.3-67; Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968; Вагабов М. В. Школа и партийная организация. Махачкала, 1965; Бабаев Г. О. Школа и жизнь. Махачкала, 1975; Исмаилов А. Р., Абдулкадыров С. Г. Ко всеобщему обязательному среднему образованию. Махачкала, 1975; Исмаилов А. Р. Развитие народного образования в Дагестане. - История СССР. 1968. №2.

должает оказывать позитивное влияние на разработку актуальных вопросов истории дагестанской общеобразовательной школы.

В дагестанской историографии развития народного образования, преобладает проблемный подход. Исследователи, как правило, анализируют тот или иной аспект проблемы за сравнительно небольшой временной отрезок, чаще всего за одну или две пятилетки. При этом преобладают работы, посвященные 60-70-м годам, что в значительной степени обусловлено переходом к всеобщему восьмилетнему и среднему образованию подрастающего поколения.

Во многих исследованиях значительное место занимают вопросы приобщения взрослого населения республики к грамоте, знаниям. Большая исследовательская работа по проблеме ликвидации неграмотности и малограмотности проделана А.Р. Исмаиловым.¹ В его монографии "Ликвидация неграмотности в Дагестане" вопросы ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения республики освещены с начала 20-х - до конца 50-х годов. Автор с привлечением богатого фактического материала характеризует деятельность партийных, советских органов, педагогической общественности республики по преодолению этого тяжелого наследия прошлого, отмечает помощь и поддержку в этом братских народов, краев и областей страны. Убедительно показаны бесспорные успехи и достижения в ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения республики, завершение в основном этой исключительно важной и социально значимой для народов горного края работы к концу 50-х годов.

В трудах Г.Ш. Каймаразова, А.А. Абилова, Ш.Г. Магидова, А.Д. Даниялова и других исследователей обстоятельно рассмотрены вопросы языкового строительства в многонациональном Дагестане.²

В монографии Ш.Г. Магидова "Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции" на основе богатого источникового материала рассмотрен весь комплекс проблем национально-языкового строительства в республике за первые два десятилетия социалистических преобразований, прослежено влияние этого

¹ Исмаилов А.Р. Дагестан - республика сплошной грамотности. Махачкала, 1968; Его же. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970 и др.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана; Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана; Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала, 1971; Его же. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979; Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921-1940гг. (узловые проблемы). М, 1971.

процесса на ход и итоги культурных преобразований. Анализ проблем национально-языкового строительства в дагестанской историографии посвящена специальная работа Г.Ш. Каймаразова.¹

Определенный вклад в восоздание картины общекультурного прогресса народов Дагестана в XX в. вносят обобщающие труды по истории социалистического строительства и освещающие общие проблемы социально-экономического развития республики в тесном единстве с задачами повышения культуры населения. В них отмечается своеобразие задач духовного развития на том или ином отрезке исторического пути.²

При несомненных успехах и результатах отечественной, в том числе дагестанской историографии в исследовании важнейших проблем и аспектов истории страны и республики, в частности истории культуры XX века, нельзя не отметить, что в условиях жесткого идеологического давления исследовательская мысль ограничивалась, не могла выйдти за строго очерченные рамки и оценки. Исследователи нацеливались на показ преимущественно положительного опыта социалистических преобразований, недостатки и упущения умалчивались или о них говорилось мимоходом, трудности и нерешенные проблемы связывались нередко с происками враждебных и темных сил.

Многие аспекты традиционной культуры этносов Дагестана оставались вне исследовательского внимания или о них говорилось в негативном плане как о явлениях и фактах, не совместимых с новыми ре-

¹ Каймаразов Г.Ш. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20-30-е годы в исторической литературе. - В кн.: Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1991. С. 18-30.

² Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1, 2; История Дагестана. М, 1968, 1969. Т. I - IV; История советского крестьянства Дагестана. 1917-1980гг. Махачкала, 1986, 1989. Т. 1, 2. Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала 1992; Даниялов Г.-А. Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941гг.). Махачкала, 1960; Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала, 1960; Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1960; Хашаев Х.О. Общественный строй Дагестана в XIXв. М, 1961; Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М, 1965; Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М, 1965; Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968; Гасанова А.И. Подготовка женских кадров и их роль в хозяйственном и культурном строительстве республики. 1945-1965. Махачкала, 1969; Гасанов С.М. Осуществление ленинских идей некапиталистического развития в Дагестане. Махачкала, 1970; Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала, 1969; Его же. На путях к социализму. Махачкала, 1974; Баглиев З.Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала, 1975; Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане. 1921-1925гг. М, 1978; Вагабов М.В. Ленинская национальная политика в многонациональном Дагестане. М, 1982; Искендеров Г.А. История союзного строительства в Дагестане. 1920-1980гг. М, 1982; Алиева В.Ф. Народонаселение Дагестана. Махачкала, 1984; Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 1996 и др.

апиями жизни. В этом плане характерно отношение исследователей к состоянию и участи мусульманской конфессиональной школы в регионе. Практически во всех исследованиях они получили однозначно негативную оценку как реакционного наследия прошлого. Сведение их на нет в республике к началу 30-х годов преподносилось как отказ населения от них. Административный нажим и прямой запрет по отношению к конфессиональной школе, допущенный властными структурами, начиная с середины 20-х годов, не нашли должного отражения в дагестанской историографии.

Были и вопросы, которые находились под запретом и не получали отражения в исследованиях, посвященных культурному строительству в республике. К таким, в частности, относилась трагическая судьба и участь духовной мусульманской интеллигенции, цвет, которой был репрессирован в 20-30-е годы. Однако из-за недоступности ученым материалов архива федеральной службы безопасности по Дагестану, эта проблема должным образом не исследуется и по сегодняшний день.

Дагестанская историография, к сожалению, и ныне не располагает ни одним значительным изданным монографическим исследованием, посвященным культуре села. Однако поворот к лучшему наметился, вопросы культурного строительства в дагестанском селе начинают привлекать всё большее внимание исследователей. При этом следует отметить, что основное внимание общественные деятели республики концентрируют на изучении явлений, происходящих в дагестанском селе на современном этапе.

Подготовлены и защищены две кандидатские диссертации А.Г. Рамазанова и автора данной книги, посвященные проблемам культурного строительства в дагестанском селе в 60-е годы.¹ В них вопросы развития школьного образования и подготовки кадров специалистов для села, совершенствования деятельности учреждений культуры и возрастание роли средств массовой информации по повышению культурного уровня сельского населения рассмотрены во взаимосвязи и подчинены единой цели - всестороннему осязанию затронутой проблемы. В научный оборот введено значительное количество архивных и иных материалов.

Сказанное выше об отсутствии обобщающих работ по культуре дагестанского села, однако не означает, что те или иные вопросы, имеющие отношение к этой теме, вовсе не привлекали исследовательского внимания.

Одной из наиболее активно разрабатываемых в дагестанской исто-

¹ Рамазанов А.Г. Деятельность партийной организации Дагестана по подъему материального благосостояния и культурного уровня тружеников села между XXII и XXIV съездами КПСС: Автореф. дис.... к. и. н. Махачкала, 1977; Мирзабеков М.Я. Культурное строительство на селе в 1959-1970гг. (По материалам Дагестанской АССР): Автореф. дис.... к. и. н. Ростов н/Д, 1984.

риографии проблем истории культуры последнего столетия является освещение состояния традиционной культуры народов Дагестана на рубеже XIX-XX вв., усилий партийных, советских органов, общественности республики по переустройству быта и семейно-бытовых отношений, привнесение в неё нового диктовавшегося изменившимися реалиями социально-экономической, общественно-политической и духовной жизни.¹

Работы содержат богатый фактический материал, собранный в ходе многолетних полевых экспедиций, а также заслуживающие внимания теоретические обобщения в сравнительно-историческом плане.

Изданы и специальные работы, которые посвящены культуре, проблемам роста и интеллектуального потенциала, состоянию быта дагестанского села, вопросам повышения культурно-технического уровня его жителей в 60-70-е годы.² Внимание исследователей привлекают вопросы, связанные с материальной стороной быта. В этих работах, наряду с архивными, использованы материалы социологических опросов.

В работах А.С. Мусаева в конкретно историческом плане рассмотрены вопросы культуры и быта, культурно-бытовых различий между городом и селом, путей их преодоления на примере дагестанского села. Правильно подчеркивается мысль о том, что интенсификация сельскохозяйственного производства, рост образовательного уровня населения, улучшение бытового обслуживания на селе, увеличение в быту сельской семьи предметов долговременного пользования, способствовали повышению культуры, преодолению отживших обычаев и традиций. На основе материалов социологических опросов показано увеличение у сельского населения свободного времени для досуга, повышения образования, занятий спортом и т. д.

Вместе с тем, в этих трудах недостаточно полно освещены вопросы о влиянии роста образовательного уровня, изменений в быту на формирование духовного облика сельского труженика, и наоборот. Бросается также в глаза недостаточно дифференцированный подход

¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М, 1961; Её же. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - начале XX в. М, 1985; Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX- начале XX века. Л. 1988; Агларов А.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII- начале XIX в. М, 1988; Османов М-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX- начале XX в. М, 1990; Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М, 1991; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М, 1988; Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. - Сб. статей. Махачкала, 1984 и др.

² Мусаев А.С. Быт аула вчера и сегодня. Махачкала, 1976; Его же. Формирование коммунистических отношений в быту. Махачкала, 1972; Расулов М.А. Современное состояние и перспективы развития материальной базы досуга сельского населения в ДАССР. - В кн: Социальное развитие сельского населения Дагестана. Махачкала, 1980. С. 76-93.

авторов к показу досуга различных категорий сельского населения, зависимость его от хозяйственной деятельности, возраста и уровня образования.

Выше говорилось о возросшем интересе дагестанских исследователей к освещению вопросов деятельности общеобразовательной школы республики. В их работах много внимания уделяется осуществлению перехода к начальному, семилетнему, восьмилетнему и среднему образованию подрастающего поколения в сельской местности. Тем не менее, за редким исключением вопросы развития школьного образования в дагестанском селе в конкретно-историческом аспекте до сих пор специально не рассматривались.

Значительное внимание в дагестанской историографии уделялось подготовке квалифицированных специалистов для отраслей народного хозяйства и культуры. Исследователи выделяли и специально рассматривали вопросы подготовки и использования сельскохоззяйственных кадров.¹

Другие же отряды сельской интеллигенции обществоведами республики специально не исследовались. По ним приводится материал в обобщающих трудах, посвященных истории культурного строительства. Слабее освещен вклад интеллигенции в формирование и удовлетворение духовных запросов сельского населения.

Важно исследовать вопросы подготовки специалистов для различных отраслей хозяйственной и культурной жизни села в комплексе, охарактеризовать их вклад в развитие экономики и повышение культурного уровня населения, проследить национальный и образовательный уровень различных слоёв интеллигенции в динамике, отличительные особенности её формирования и формы работы в условиях дагестанского села.

¹ Джамбулатов М.М. Дом кадров - вузгородок- сельхозинститут. Махачкала, 1973; Искендеров Г.А. Некоторые вопросы повышения культурно-технического уровня рабочих совхозов Дагестана (1959-1975 гг.). - В кн: Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана. Махачкала, 1981. С. 101-120; Гусейнов И.Г. К вопросу о подготовке специалистов сельского хозяйства в Дагестанской АССР в годы семилетки (1959-1965 гг.). - Уч. зап. Ин-та ист., яз. и литературы. Серия общ. наук. Книга первая. Махачкала, 1968. Т. 19. С. 77-91; Зульпукаров З.Г. Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма (1951-1959 гг.). - В кн: Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане. Махачкала, 1970. С. 146-169; Его же. Подготовка и использование сельскохоззяйственных кадров в Дагестане в 60-х годах. - В кн.: Вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства в Дагестанской АССР (1946-1980). Махачкала, 1987. С. 89-105; Его же. Рост кадров сельской производственно-технической интеллигенции Дагестана в 70-е годы. - В кн.: Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920-1980). Махачкала, 1989. С. 115-125; Его же. Кадры сельского хозяйства Дагестана в системе административно-командного управления. - В кн.: Организационная и идеологическая работа партийной организации Дагестана (60-80-е годы). Махачкала, 1990. С. 31-46.

Следует подчеркнуть, что в дагестанской историографии ещё бедно представлены исследования по истории развития сети и деятельности культурно-просветительных учреждений. В работах, посвященных общим проблемам культуры республики и социально-экономического развития дагестанского села эти сюжеты освещены фрагментарно.

В современных условиях всё более настоятельной становится задача обобщения предшествующего опыта культурно-просветительной работы в дагестанском селе, всесторонней характеристики общего и специфического особенного в их деятельности, форм шефской работы учреждений культуры города и творческих организаций в удовлетворении духовных запросов сельского населения.

В этой связи большое значение приобретает изучение вопросов развития художественного творчества, его форм в сельской местности республики.

Художественному творчеству сельского населения посвящена небольшая по объёму статья И.Г. Гусейнова.¹ В ней приводится некоторый фактический материал о развитии народных художественных промыслов, количестве кружков художественной самодеятельности и их участников, концертной деятельности в сельской местности в годы семилетки. На основе сравнительно небольшого фактического материала автор делает вывод: "Как видно, художественное творчество тружеников села претерпело значительное качественное и количественное изменение, что заметно выразилось в подъёме общей культуры колхозного села".² Однако, такое заключение не опирается на обстоятельное рассмотрение проблемы. При этом, как нам кажется, исследовательская мысль должна быть направлена не столько на внешнее описание явлений художественного творчества. Важно проследить степень вовлечения сельского населения в художественное творчество, увязав его с социально-экономическими преобразованиями в дагестанском селе, с ростом духовных запросов и увеличением бюджета свободного времени сельского населения.

Новой и весьма перспективной для дагестанской историографии является исследование роли средств массовой информации в повышении культурного уровня сельского населения, к рассмотрению которой историки только приступают.³

¹ Гусейнов И.Г. Развитие художественного творчества тружеников села в годы семилетки. - В кн: Вопросы истории и этнографии Дагестана. - Сб. науч. сообщ. Махачкала, 1970. Вып. 2. С. 49-55.

² Там же. С. 53.

³ Гамидов М. Без бумаги и расстояний. Махачкала, 1977; Мирзабеков М.Я. Возрастание роли средств массовой информации в борьбе за подъём культуры села в 1959-1970гг. (По материалам ДАССР). - В сб. Рост трудовой и общественной активности рабочего класса и колхозного крестьянства Дагестана в 1946-1975гг. В ИНИОН АН СССР. №18933. 1984; Его же. Вопросы патриотического воспитания населения в деятельности средств массовой информации Дагестана (1941-1945гг.). Махачкала, 1995. С. 148-159.

Таким образом, отдельные аспекты, направления развития культуры и культурного строительства в дагестанском селе в XX в. в рассматриваемых ограниченных хронологических рамках привлекали исследовательское внимание. Однако охват вопросов для исследования, глубина анализа и уровень теоретического обобщения в разрезе отдельных направлений проблемы неодинаковы.

Замысел предлагаемого внимания читателя исследования состоит в том, чтобы на фоне общественно-политических и социально-экономических процессов, характерных для страны и Дагестана, в динамике проследить сложные и противоречивые процессы и явления, происходившие в культуре дагестанского села в XX в. Конкретные задачи монографии сводятся к раскрытию следующих наиболее важных вопросов этой многоплановой научно-исследовательской проблемы:

- показать социально-экономические процессы в горном крае на рубеже XIX-XX вв. и их отражение на состоянии и уровень культуры дагестанского села, соотношение в нем традиционных и современных элементов;

- подчеркнуть принципиальное отличие общественно-политических, социально-экономических и культурных преобразований, развёрнутых в стране после Октябрьской революции 1917г., всесторонне охарактеризовать цели и направления культурных преобразований, достижения и просчеты в культурном строительстве в дагестанском селе в процессе становления нового общества;

- проанализировать состояние сельской социально-культурной инфраструктуры республики в годы Великой Отечественной войны, вклад лиц интеллектуальных профессий в развитие материального производства, мобилизацию духовно-нравственного потенциала сельских тружеников на отражение фашистской агрессии и достижение победы;

- проследить основные тенденции и направления развития промышленности и сельского хозяйства Дагестана в послевоенный период, усиление в них в 70-80-е годы кризисных явлений и отражение их на состоянии материально-технической базы учреждений культуры и быта дагестанского села;

- рассмотреть проблемы общего образования, степень удовлетворения запросов аграрного производства, учреждений социально-культурной инфраструктуры в специалистах высшей и средней квалификации, усиление их роли в развитии материального производства, развертывание культурно-массовой работы среди широких слоёв населения, роль и значение русского языка как языка межнационального общения и приобщения к духовным ценностям, тенденции и направления изменений в сфере быта и бытовой культуры сельских тружеников;

- вскрыть основные противоречия, трудности и нерешенные проблемы в социально-культурном развитии сельского населения, проявившиеся в последние десятилетия;

- важнейшей задачей исследования является определение возмож-

ных путей преодоления кризиса и негативных тенденций в сфере культуры дагестанского села.

§ 2. Источниковое обеспечение исследования

Одним из важных условий подлинно научного решения проблемы повышения уровня исторических исследований является расширение источниковой базы, вооружение историков методами их критического анализа и использования. В.И. Ленин подчеркивал: "Надо попытаться установить такой фундамент из точных и бесспорных фактов, на который можно бы было опираться..."¹

В Центральном государственном архиве Республики Дагестан, архивах различных ведомств и организаций, статистических сборниках, периодической печати и других источниках представлен богатый документальный и другой фактический материал о многогранном опыте культурного строительства в сельской местности. Частично они введены в научный оборот, на их основе написаны и изданы монографические исследования, научные статьи, выполнены диссертационные работы, анализирующие те или иные аспекты проблемы. Однако ещё значительная часть источников остаётся вне поля внимания исследователей.

Решение Коммунистической партии и Советского государства по вопросам культурного строительства на селе включались в ряде изданий сборника партийных документов "КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", публиковались в периодической печати, издавались специальные подборки документов и материалов.² В них отражены важнейшие решения директивных органов о развитии общеобразовательной школы, удовлетворении потребностей села в квалифицированных кадрах, улучшении деятельности культурно-просветительных учреждений и др.

Следует отметить, что не все принятые решения равнозначны по своей актуальности и результатам практического претворения в жизнь. В 70-80-е годы с усилением кризисных явлений в стране меры по решению назревших социальных проблем не всегда подкреплялись соответствующей практической работой по их реализации, не обеспечивались материальными ресурсами.

Говоря об источниковой базе, хочется отметить следующее обстоятельство. Необходимость углублённого исследования, прогнозирования современных общественных процессов, явлений в республике, в том числе и культурных, всё острее выдвигает задачу создания соци-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 350.

² КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М, 1963; КПСС о культурно-просветительной работе. Сб. документов. М, 1963; О реформе общеобразовательной школы. Сб. документов и материалов. М, 1984 и др.

ологической лаборатории в Дагестане, которая по специально разработанной программе проводила бы опросы населения для обобщающих сравнительно-исторических исследований и подготовки обоснованных рекомендаций органам власти по рациональному решению конкретных вопросов общественно-политического и духовного развития.

При рассмотрении общих закономерностей и специфических особенностей развития культуры дагестанского села особое место занимают статистические выкладки о социально-культурных процессах. Особую ценность в этом плане представляют обзоры Дагестанской области - приложения к отчётам военного губернатора за 1892-1915 гг., "Дагестанские сборники", "Сборники сведений о кавказских горцах", "Кавказские сборники".¹

В исследовании широко использованы статистические сборники, изданные в 20-начале 30-х годов и отражающие материалы о социально-культурных изменениях в сельской местности республики.² Анализ их позволяет проследить тенденцию увеличения учреждений социально-культурной сферы в сельской местности республики за первое десятилетие Советской власти.

Начиная с конца 50-х годов Комитет Республики Дагестан по статистике периодически готовит и издаёт статистические сборники о социально-экономическом развитии республики.³ В каждом из них есть раздел о народном образовании, науке и культуре.

Данные о сети общеобразовательных школ, клубных учреждений, массовых библиотек, киноустановок приводятся в разрезе сельской местности. В отдельных статистических сборниках указывается численность учащихся сельских общеобразовательных школ, общее число кинопосещений или среднее их число за год, приходящиеся на одного сельского жителя. Однако сведения эти отрывочны и по ним трудно проследить динамику роста.

В статистических сборниках неплохо представлены данные о сельскохозяйственных кадрах, об их расстановке в колхозах, совхозах и

¹ Обзор Дагестанской области за 1892- 1915гг. Темир- Хан -Шура, 1893- 1916; Дагестанский сборник. Вып.1-2. Темир-Хан-Шура. 1902, 1904; ССКГ. Вып. I-X. Тифлис, 1868-1881;Кавказский сборник. I-XXXI. Тифлис, 1876-1911.

² Статистический сборник. 1925-26гг. Махачкала, 1926; На путях к всеобщему обучению. Махачкала, 1927; 10 лет автономии ДАССР. Махачкала, 1931; Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов н/Д, 1933.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сборник. Махачкала, 1958; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960; Советский Дагестан за 45 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1965; Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1967; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1972; Народное хозяйство Дагестанской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1977; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1981; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1987 и др.

других сельскохозяйственных организациях республики. В них приводятся и общие данные о специалистах с высшим и средним специальным образованием, занятых в народном хозяйстве, отрывочные сведения о подготовке специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях. Однако сборники не дают ответа на вопрос - какова же общая численность лиц интеллектуального труда в сельской местности.

Следует отметить, что данные части статистических сборников о численности лиц с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием расходятся с данными материалов всесоюзных переписей населения. Так, в статистическом сборнике "Советский Дагестан за 40 лет" указывается, что в Дагестане, на конец 1959г. насчитывалось 30,9 тыс. человек с высшим и средним специальным образованием (с. 100). По данным материалов Всесоюзной переписи населения 1959г. эта цифра составляет 38,3 тыс.¹

Встречаются трудности и другого порядка. В части сборников материал дается в абсолютных цифрах, в других - в процентах. Не во всех сборниках в общую сеть общеобразовательных школ включается число вспомогательных школ. Эти и другие моменты вызывают определённые затруднения у исследователей при сравнительном анализе фактического материала.

Назревшей задачей является издание статистического сборника о развитии культуры Дагестана за весь послеоктябрьский период.

Другим важнейшим источником для изучения истории развития культуры дагестанского села XX в. являются материалы переписей населения.²

Исключительную ценность для исследователя социально-культурных процессов в горном крае конца XIX - начала XX вв. представляют опубликованные материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897г. В них приводятся не только общие данные о грамотности населения Дагестанской области, но и в разрезе город и село. Особенностью этой переписи в отличие от всех последующих являлся учет грамотных на арабском языке.

Из послеоктябрьских переписей наибольшей полнотой отличаются опубликованные материалы переписей населения 1959 и 1970гг. Особый интерес они представляют с точки зрения показателей роста грамотности сельского населения и характеристики состояния обеспеченно-

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР. М, 1963. С. 113, 129.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Дагестанская область. СПб., 1905; Всесоюзная перепись населения 1926г. М, 1928. Т. 5; Всесоюзная перепись населения 1939года: Основные итоги. М, 1992; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г.: В 16-ти Т. М, 1962-1963; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г.: В 7-и Т. М, 1972-1973; Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979г. М, 1984; Уровень образования населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989г. М, 1990.

сти дагестанского села специалистами высшей и средней квалификации. В них прослеживается динамика перемен, на основе материала этих переписей возможен анализ в разрезе: город, село и в сравнении с итогами предыдущих переписей.

Обществоведы располагают целым рядом документальных публикаций, в которых затрагиваются наряду с другими и вопросы социально-экономического и социально-культурного развития сельского населения к моменту установления Советской власти и начала социалистического строительства в республике. Это сборники документов и материалов: Революционные комитеты Дагестана. Махачкала, 1960; Помощь Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане и на Северном Кавказе. Махачкала, 1968; Коллективизация сельского хозяйства Дагестана. В 2-х частях. Махачкала, 1976; В.И. Ленин и Дагестан. Махачкала, 1982; Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-1945гг.). Махачкала, 1995.

С учетом интереса исследователей и широкой общественности к вопросам социально-культурного развития Дагестана в послеоктябрьский период сотрудниками Центрального государственного архива Республики Дагестан в последние годы проделана большая поисковая работа по выявлению, систематизации, археографической обработке документов и материалов за весь период социалистического строительства. Итогом этой работы явилось издание сборника документов и материалов "Культурное строительство в Дагестанской АССР" в 2-х томах.¹ В него вошли сотни документов и материалов, подавляющее большинство которых опубликовано впервые.

В сборник включены постановления и решения партийных, советских органов, разделы докладов, докладные записки, справки, отчеты, статистические таблицы, газетные статьи, в которых отражается многогранная деятельность партийных, советских и общественных организаций по развитию культуры, перемены в духовном облике всех слоёв населения.

Особый интерес для обществоведов представляют материалы первого тома, охватывающие период с 1918 по 1941 год. Во втором томе опубликованы материалы с 1941 до середины 70-х годов. По последним годам в томе преобладают извлечения из газетных публикаций.

Представленные в сборнике документы и материалы недостаточно отражают трудности и нерешенные проблемы культурного строительства в республике. Этому способствовала и ориентация составителей на включение в сборник преимущественно позитивного материала.

При всей важности и ценности документов и материалов сборника они не могут заменить непосредственной работы с письменными источниками в архивах.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов и материалов. Махачкала, 1980; Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941-1977гг. Сб. документов. Махачкала, 1988.

Основной материал о социально-культурных процессах и изменениях в дагестанском селе, как и по другим проблемам истории горного края за XX в., сосредоточен в фондах Центрального государственного архива Республики Дагестан. Богатейший и разнохарактерный материал о состоянии культуры населения края на рубеже XIX-XX вв. сосредоточен в фонде 2 (Канцелярия военного губернатора Дагестанской области).

Ценный материал о руководстве партийных организаций культурным строительством, социально-культурных изменениях в сельской местности республики сосредоточен в фонде 1 (Дагестанский обком КПСС). Здесь представлены материалы областных партийных конференций, пленумов и бюро обкома партии, данные отчетов городских, районных комитетов и первичных организаций партии, отчетов, докладных записок и справок, представленных в обком КПСС различными республиканскими организациями, ведомствами и др.

В фондах р-37 (Центральный исполнительный комитет ДАССР) и р-352 (Верховный Совет ДАССР) наибольшего внимания заслуживают материалы Вседагестанских съездов Советов и сессий Верховного Совета ДАССР. В них приводятся обобщенные итоговые данные о социально-экономическом и социально-культурном развитии республики или отдельно взятых районов за тот или иной временной отрезок. На ряде сессий специально рассматривались вопросы культурного строительства как в целом по республике, так и отдельно в сельской местности. В них подводились итоги развития культуры, анализировались нерешенные проблемы и намечались пути их устранения.

Исключительную важность при анализе социально-культурных изменений в сельской местности представляют материалы фонда р-168 (Совет Министров РД). В них затрагиваются практически все аспекты культурного строительства в дагестанском селе.

В целях выявления закономерностей, тенденций развития культуры села необходимо, в первую очередь, рассмотреть решения Совета Министров по комплексу вопросов проблемы. Для изучения различных аспектов развития культуры сельских тружеников несомненный интерес представляют стенограммы совещаний по различным аспектам проблемы. Среди них необходимо выделить итоговые справки министерств и ведомств, районных исполнительных комитетов о деятельности общеобразовательных школ, культурно-просветительных учреждений и других вопросах культурного строительства в сельской местности.

В фонде р-22 (Комитет Республики Дагестан по статистике) представлены статистические отчеты и динамические таблицы практически по всем основным направлениям культурного строительства в дагестанском селе за послеоктябрьский период.

В материалах других фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан концентрирован материал по отдельным

вопросам или аспектам культурного строительства в сельской местности, как и в целом по республике. Нередко для характеристики динамики развития конкретного вопроса проблемы приходится обращаться к анализу материалов ряда фондов.

При обобщении опыта деятельности сельской общеобразовательной школы исключительную ценность представляют материалы фонда р-34 (Министерства образования Республики Дагестан). В нём имеются справки о мероприятиях партийных, советских организаций на местах по укреплению материальной базы, усилиях по охвату всеобучаемых детей школьного возраста и других сторонах деятельности сельской общеобразовательной школы. Среди этих документов важным подспорьем в воссоздании полноценной картины деятельности сельской школы служат статистические отчеты школ. В них содержатся данные о сети школ, численности учащихся, обеспеченности их учебными помещениями и др.

Для анализа работы сельских культурно-просветительных учреждений большую ценность представляют материалы фондов р-716 (Управление по делам искусств при СНК ДАССР) и р-1252 (Министерство культуры Республики Дагестан).

В стенограммах совещаний деятелей культуры и искусства, отчетах и информациях по итогам смотров и конкурсов, справках и других документах отражены многие аспекты деятельности сельских культурно-просветительных учреждений. Наиболее полные цифровые выкладки о сети, количестве проведенных мероприятий, обслуженных читателях и т. д. представлены в ежегодных статистических отчетах клубных учреждений системы Министерства культуры и массовых библиотек республики.

Материалы указанных и целого ряда других фондов Центрального государственного архива Республики Дагестан обстоятельно проанализированы и нашли широкое отражение в данном исследовании. Нами использованы материалы 24 фондов этого архива. Помимо них, в работе представлены документы текущих архивов учреждений и ведомств республики: Комитета Республики Дагестан по статистике, Министерства образования, Комитета по профтехобразованию.

Автором проведена научно-поисковая работа и привлечены материалы Центрального государственного архива Российской Федерации, текущего архива Министерства культуры РФ.

При анализе культурных процессов в дагестанском селе незаменимым источником служит периодическая печать. В республиканских и районных газетах, журналах печаталась разнообразная информация о важнейших событиях культурной жизни сельских тружеников, публиковались аналитические материалы о проблемах культурного строительства в сельской местности, приводились яркие, эмоциональные свидетельства очевидцев и непосредственных участников реализации тех или иных мероприятий.

В работе использованы публикации из: “Красный Дагестан” (март 1922-март 1932гг.), “Дагестанская правда” (1932-1998гг.), “Ленин ёлу”, Бабаюртовской районной газеты за отдельные годы. Отдельные материалы по изучаемой проблеме публиковались в журналах: “Звезда”, “Социалистическое строительство Дагестана”, “Плановое хозяйство Дагестана”, “Революция и горец”, “Просвещение национальностей”, “Революция и национальности”.

Привлеченные для исследования источники и материалы позволяют всесторонне и объективно осветить проблему. Значительная их часть впервые вводится автором в научный оборот.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского НЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА II. КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА В НАЧАЛЕ ВЕКА

Дагестан - одна из раннезаселенных территорий планеты, характеризующаяся большими ландшафтными различиями и уникальным этническим составом населения. В естественно-географическом отношении он делится на плоскостной, предгорный, горный и высокогорный зоны. Две трети территории Дагестана занимают горы, что отражалось и отражается на хозяйственной деятельности, укладе жизни населения, уровне и темпах культурных преобразований в крае.

Горный край является одной из самых полиэтнических зон на планете. Здесь насчитывается более 30 народностей и этнических групп, относящихся к кавказской (аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы и табасаранцы), тюркоязычной (кумыки, азербайджанцы и ногайцы), ираноязычной (горские евреи и таты) языковым группам. По данным первой всеобщей переписи населения 1897г. в Дагестанской области проживало 571154 человека, из них 526547 человека (92,1%) в сельской местности.¹ К концу XIX в. численность местных народностей Дагестана в общем составе населения достигало едва ли не 95% общей численности.²

Дагестан к началу XX в. продолжал оставаться одной из колониальных окраин Российской империи. Такое положение неизбежно накладывало отпечаток на экономику, сказывалось на политических и социально-культурных процессах, происходивших в регионе.

Подавляющая часть населения Дагестанской области на рубеже веков было занято в аграрном производстве. Традиционными для дагестанских этносов отраслями являлись земледелие и скотоводство. Почвенно-климатические условия плоскости и предгорной зоны позволяли направлять основные усилия на развитие отраслей полеводства, преобладающая часть населения горных и высокогорных районов отдавало предпочтение отгонному животноводству.

До 1917г. вся площадь Дагестанской области, по данным податных инспекторов, составляла 2749 тыс. дес., а площадь сельскохозяйственных угодий 1,5 млн. дес., на долю пашни, садов и сенокосов приходилось примерно 18,4% всей этой площади или 276 тыс. дес., остальные

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 12-13.

² История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917г.). М., 1988. С. 385.

угодья составляли пастбища, выгоны, леса и т. д.¹ В 1913г. в области насчитывалось 2100,6 тыс. голов скота, из которых 1685,7 тыс. овец и коз, 336,4 тыс. крупного рогатого скота, 37,2 тыс. лошадей.²

На рубеже веков развитие социально-экономических отношений в дагестанском ауле характеризовалось значительной имущественной дифференциацией, концентрацией основной части земли и скота в руках зажиточных слоев населения. Здесь в сложном переплетении сосуществовали различные общественно-экономические уклады.

К 1 января 1905г., по данным областной администрации, в Дагестане в частном владении, а также во владении сельских обществ, мечетей, городов и казны находилось 1298 тыс. дес. земли. Примерно 19,6 % этой площади-254637 дес. принадлежало частным владельцам-бекам, чанкам и другим, составлявшим всего около 0,35% населения, 10,9%-казне, а сельским обществам (крестьянство составляло 93,5% населения области)- около 67,5% (876530 дес.). Мечети имели 13092 дес., города-13106.³ В среднем на одно крестьянское хозяйство приходилось до 7 дес. всех земель, включая пастбища и выгоны. На одно хозяйство земельных собственников: потомственных и личных дворян, купцов и узденской верхушки, приходилось более 300 дес. лучших земель. Некоторые наиболее богатые из них имели десятки тысяч десятин земли.⁴

Приведенный цифровой материал свидетельствует о большой разнице в землевладении между различными категориями крестьян. Значительная дифференциация наблюдалась и во владении скотом. К началу XX в. основными, преобладающими в дагестанском ауле являлись патриархально-феодалные отношения.

Концентрация земли и скота в руках зажиточных слоев населения, малоземелье и безземелье основной массы дагестанского крестьянства отражались на культуре земледелия, улучшении породности скота. Приемы обработки земли, отсталые, примитивные орудия труда сказывались на производительности труда сельских тружеников, делали земледелие и скотоводство весьма трудоемким и малопродуктивным занятием.

Развитие российского капитализма вширь все более охватывало окраины империи, оказывало своё влияние на аграрные отношения в таких сельскохозяйственных регионах как Кавказ. Особенно заметно

¹ Булатов Б. Б. Дагестан на рубеже XIX-XX вв. Махачкала, 1996. С. 42.

² Обзор Дагестанской области за 1913г. Темир-Хан-Шура, 1915. Таблица 6.

³ История Дагестана в 4-х т. М., 1968. Т.2. С.206.

⁴ Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 246.

стало проявляться это влияние в последней четверти XIX- начале XX вв. В.И. Ленин указывал: "Русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности - остаток старинной патриархальной замкнутости, - создавал себе рынок для своих фабрик".¹

Проникновение капиталистических отношений в аграрное производство усиливало противоречие между новыми и феодальными отношениями в деревне, в частности на окраинах империи, где на значительных территориях последние преобладали. Как отмечал В.И. Ленин "чисто капиталистические отношения придавлены еще у нас в громадных размерах отношениями крепостническими. Борьба массы населения, в первую голову массы крестьян вообще, с этими именно отношениями вот в чем своеобразии русского аграрного вопроса".²

Развитием этих процессов в сельском хозяйстве Дагестанской области объяснялось издание 7 июля 1913г. "Закона о прекращении зависимых отношений поселян Дагестанской области и Закатальского округа к бекам и кешкелевладельцам". В результате этой реформы в Дагестане 70 тыс. крестьян 95 селений были освобождены от податей и повинностей в пользу беков.³ Решив вопрос о личном освобождении зависимых крестьян, закон не затронул проблему наделения их землей.

Несмотря на половинчатость этого акта царских властей, она в определенной мере расчищала дорогу для проникновения капиталистических отношений в аграрное производство Дагестанской области.

Развитие товарно-денежных отношений и подтачивание натурального хозяйства в дагестанском ауле, как и в других регионах Кавказа, обуславливало превращение земли в объект купли-продажи. По свидетельству П.В. Гидулянова, в начале века в Дагестанской области для обладания земельной собственностью не было "надобности принадлежать к бекскому сословию: достаточно одних денег - почему даже сам раят может сделаться господином своих бывших собратьев".⁴

Особенно быстро капиталистические отношения в землевладение проникали на плоскости. Здесь довольно интенсивно шел процесс перехода земли к новым владельцам и сокращения дворянского (феодалного) землевладения.

Параллельно с этим наблюдался и другой процесс. Часть крупных собственников земли, не сумев приспособиться к новым условиям

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 594.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.21.С.307.

³ История Дагестана в 4-х Т. Т.2. С.271.

⁴ Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане. - Этнографическое обозрение.1901№2.С.98.

хозяйствования, технически перевооружить производство и использовать наемный труд сельскохозяйственных рабочих, вынуждена была закладывать свои имения в земельном банке или в других учреждениях. Так, по данным А.С. Собривского в 1894г. в Хасавюртовском округе было заложено 31 имение (78771 дес. земли), в 1900г.-57(101617 дес. земли).¹

Усиление новых отношений и тенденций повышали спрос на землю, стремление ввести в хозяйственный оборот новые, ранее не освоенные массивы. В Дагестане количество земли, обрабатываемой под разные пахотные угодья: увеличилось за 1907-1913гг более чем на 80 тыс. дес.²

В конце XIX - начале XX вв. хозяйство горца все более ориентировалось на рынок. С учетом запросов и потребностей российского потребителя менялась структура и направление аграрного производства. Так, если в 1886г. в Дербенте было 1152 садовладельца, а площадь их виноградников составляла 113 дес., то в 1895г. площадь виноградников возросла до 1251 дес., количество садовладельцев сократилось до 960. В 80-90-х годах значительно расширяются площади под плодовыми садами и виноградниками в Темирханшуринском округе, возникают большие сады, имевшие промышленное значение, в окрестностях Петровска и Темир-Хан-Шуры.³ Аналогичные процессы происходили и в некоторых других районах области.

Усиление внимания к виноградарству, садоводству объяснялось катастрофическим падением значения мареноводства в области, развитием рыночных капиталистических отношений в аграрном производстве Дагестана. Постепенно садовые участки концентрировались в руках крупных владельцев.

Развитию товарности сельского хозяйства Дагестанской области и вывозу его продукции на внешние рынки способствовала прокладка железной дороги по территории области.

Конец XIX - начало XX вв. - время активного проникновения русского капитала в аграрное производство Дагестана, усиления его зависимости от запросов и конъюнктуры центрального рынка, вывоза сельскохозяйственной продукции области в другие регионы страны. Так, например, Гунибский округ в 1899г. вывез за пределы области 9031 овцу и 5765 пудов шерсти. Казикумухский округ в 1902г. поставил на внешний рынок около 6 тыс. овец и 880 пудов шерсти. В 1913г. Хасавюртовский округ поставил на рынок сельскохозяйственной продукции на 4506800 руб., в том числе миллион пудов муки, 2,5 млн. пудов сена, 40 тыс. пудов шерсти.⁴

¹ Собривский А.С. Задолженность частного землевладения, городских недвижимых имуществ на Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. С.25.

² История Дагестана в 4-х т.Т.2. С.265.

³ Там же. С. 173, 175.

⁴ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С.63.

Отмечая эти новые тенденции и процессы в дагестанском ауле, не следует переоценивать их. Капиталистические отношения получили развитие преимущественно в плоскостной части Дагестанской области. Да и здесь она развивалась по прусскому пути. В предгорных и горных районах области в земельных отношениях и производстве аграрной продукции практически безраздельно господствовали патриархально-феодалные отношения.

Основная масса дагестанского крестьянства, не имея земли вообще или имея его в мизерных размерах и будучи вынуждена его арендовать у крупных собственников, продолжала владеть полуголодной существование. В Дагестане беки и казна сосредоточили в 1913г. в своих руках 32% общего количества земли, а крестьяне, составлявшие более 95% населения, имели 68% земли. На каждого богатого землевладельца в среднем приходилось 74 дес., а на крестьянина-0,3 дес. удобной земли.¹ Данные статистики, основанные на материалах подворной переписи 1886г. и сельскохозяйственной переписи 1917г., показывают, что в Дагестане 11-12% крестьянских хозяйств не имели крупного рогатого скота, 60-65% не имели овец, а 2,9% крестьянских хозяйств содержали более 100 и выше овец.² Оценка повинностей, отбываемых 13 тыс. "дымов" зависимого населения Дагестана бекам, составила в 1913г. 30 тыс. руб.³ Тяжелым бременем на хозяйство горца ложились и налоги в пользу казны.

В дагестанском ауле, разбогатевшие сородичи, широко использовали в своих корыстных целях для наживы и эксплуатации обедневших родственников традиционные формы взаимопомощи: испольный выпас скота и обработка земли, строительство жилого дома, хозяйственных построек и т. д.

Социально-экономические процессы, происходившие в дагестанском ауле в рассматриваемый период, проникновение и развитие капиталистических отношений, создавали условия для массового отхода в поисках средств существования обедневших горцев, особенно из предгорных и горных районов области. Часть отходников нанималась на сезонные сельскохозяйственные работы в равнинном Дагестане, трудилась на промыслах и предприятиях Северного Кавказа и Закавказья. Немалое их число в поисках работы оказывалось в центральных районах страны.

Как свидетельствуют статистические данные в конце XIX - начале XX вв. отходничество в Дагестане стремительно росло. Так, если в 1899г. в области на заработки ушло 59 тыс. человек, то в 1913г. число их превысило 93 тыс. человек.⁴

¹ История Дагестана в 4-х Т. Т.2.С271-272.

² Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX - XX вв.С.48.

³ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917г.). С.395.

⁴ Обзор Дагестанской области за 1899г. Темир-Хан-Шура, 1900. С. 77.;Обзор Дагестанской области за 1913г. Темир-Хан-Шура, 1915.С.20.

Отходничество в условиях острой нехватки земли, скота и других источников существования у основной массы населения оказывало громадное влияние на все стороны жизни дагестанского села. Как подчеркнул В.И. Ленин “Перекачевывание” рабочих не только дает “чисто экономические” самим рабочим, но и вообще должно быть признано явлением прогрессивным...”.¹ Разрушая патриархальную замкнутость сельского уклада жизни, отходничество способствовало изменению психологии дагестанского горца, приобщению к новым формам труда, повышению культурного уровня и классового самосознания.

Развитие российского капитализма ширь привело к появлению и развитию капиталистической промышленности в Дагестане. В конце XIX в. в области с преимущественным участием русского капитала, специалистов и квалифицированной рабочей силы было развёрнуто строительство предприятий по переработке местного сельскохозяйственного сырья и рыбопродуктов. Мощный толчок промышленному развитию, обеспечению доступа его продукции на российский и мировые рынки дало завершение Петровской линии (1893г.) Владикавказской железной дороги.

Ведущими отраслями промышленности Дагестана стали винодельческая и особенно рыбная, которые были ориентированы на внешний рынок. Так, с начала 90-х годов XIX в. до 1915г. в области было выловлено около 35 млн. пудов рыбы. Дербент и Порт-Петровск стали крупными центрами рыбной промышленности и торговли рыбной продукцией. Потребность в обработке рыбы на месте привела к созданию в Дагестане, наряду с крупными, нескольких десятков мелких перерабатывающих предприятий рыбной промышленности.²

К началу XX в. в Дагестане были созданы и успешно функционировали предприятия рыбной, винодельческой, консервной, текстильной, металлообрабатывающей, нефтяной и некоторых других отраслей промышленности. В 1913г. в области насчитывалось 72 промышленных предприятий с производительностью в денежном выражении 2417041 руб. и на этих предприятиях было занято 1151 рабочий.³

Несмотря на падение роли и значения кустарно-ремесленных промыслов в связи с широким проникновением фабрично-заводской продукции и изделий из промышленных регионов страны, в Дагестане в начале XX в. ещё довольно значительная часть населения была занята в них, связывала своё материальное благополучие с производством и реализацией ручных изделий. Количество кустарей-ремесленников в области в конце XIX в. колебалось от 10 до 16 тыс. человек.⁴

В кустарно-ремесленном производстве Дагестана сохранялась тра-

¹ Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 3. С. 244.

² Булатов Б. Б. Дагестан на рубеже XIX - XX вв. С. 67.

³ История Дагестана в 4-х Т. Т. 2. С. 273.

⁴ Там же. С. 185.

диционная специализация и ориентация на производство тех или иных видов изделий. В области производства ковров и паласов выделялся Южный Дагестан, бурочный промысел концентрировался в Андийском, Гунибском и Самурском округах, значительное развитие гончарное производство получило в аулах Балхар и Сулевкент, традиционным центром производства ювелирных изделий являлся аул Кубачи.

Изделия многих мастеров-кустарей отличались оригинальностью и высокой художественностью. Как отмечал известный специалист А.С. Башкиров "В художественных мотивах производства и в технических навыках кубачинцев сказывается богатая историческая традиция, передаваемая из поколения в поколение. Среди кубачинцев имеются мастера, обладающие удивительной техникой, виртуозностью и изобретательностью".¹

Художественные изделия дагестанских ювелиров, златокузнецов, оружейников, чеканщиков, ковровщиц, пользовались широкой известностью далеко за пределами Дагестана. Они получали высокую оценку на выставках и ярмарках в Париже, Лондоне, Вашингтоне и других городах.

В 1913г., произведённая продукция кубачинских ювелиров оценивалась в 660,0 тыс. руб.² Всего же по данным на 1915г. кустарями и кустарно-промысловыми артелями Дагестанской области было произведено продукции на общую сумму 6392,0 тыс. руб.³

Неординарные, зачастую противоречивые процессы, характерные для экономики, расстановки классовых и общественно-политических сил горного края конца XIX - начала XX вв., обуславливали своеобразие и тенденции развития социально-культурных изменений в дагестанском селе. Сказанное ни в коей мере не умаляет тесной связи и влияния уровня культуры и образования на материальное производство, ход общественно-политических процессов и изменений.

В своём поступательном развитии дагестанские этносы создали и совершенствовали уникальную, самобытную культуру, которая обогащалась, впитывая достижения в духовной сфере других народов, и оказывала в свою очередь влияние на их культуру.

После утверждения ислама в Дагестане в VII - XV вв. определяющее влияние на развитие культуры, всех сторон жизнедеятельности населения региона начала оказывать арабская культура, которая аккумулировала достижения многих покорённых арабами народов и сопредельных территорий.

С XIX в., после включения Дагестана в состав России (1813г.) на социально-культурные процессы в дагестанском обществе начинает

¹ Башкиров А. С. Искусство Дагестана. М., 1931. С. 12.

² Яковлев Н. Ф. О ювелирной промышленности в Дагестане. Махачкала, 1928. С.3.

³ Нахшунов И. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956. С. 84.

усиливаться влияние русской культуры. Тем не менее, и в начале XX в. позиции арабской и арабоязычной культуры среди дагестанцев оставались достаточно прочными. Этому в немалой степени способствовала утверждение и многовековая традиция развития мусульманской конфессиональной школы в регионе.

До середины XIX в. мусульманская конфессиональная школа (мектебы и медресе) являлась единственным образовательным учреждением в Дагестане. К сожалению, исследователь не располагает статистическими данными о количестве конфессиональных школ в крае до второй половины XIX в. Однако свидетельства очевидцев подтверждают довольно разветвлённость сети, наличие их практически в каждой населённом пункте. Так, П.К. Услар отмечал: «если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжать своё учение. Можно сказать, что в Дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия или муллы не обучалось бы арабскому языку от трёх до пятнадцати и более учеников. Едва ли где в мусульманском населении на всём Кавказе до такой степени развито изучение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане. Несмотря на трудность изучения этого языка, особенно по методу здешних учителей, стремление к ознакомлению с арабской грамотностью до того сильно развито между туземцами, что они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 и более лет, переходя из одного училища в другое, более известное учёностью преподавателя».¹

В примечетских школах дети обучались арабской грамоте и чтению корана. При примитивной методике обучение было рассчитано на восприятие на слух и выучивание текстов наизусть. Основная часть детей завершала свою учёбу, обучившись чтению корана и усвоив основные догматы ислама. Наиболее одарённые дети продолжали своё образование в медресе, где они усваивали арабскую грамоту, получали элементарные сведения об астрономии, географии, математике, риторике. Муталимы знакомились с арабской классической художественной литературой.

Наиболее подготовленные муталимы завершали образование у видных учёных Египта, Турции и других мусульманских стран, посвящали себя изучению богословия, арабской грамматики, логики и других наук, получали широкую известность далеко за пределами края. Как отмечал академик И.Ю. Крачковский «Дагестанцы и за пределами своей

¹ Услар П.К. Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887. С. 3,4.

родины, куда их забрасывала судьба, оказывались общепризнанными авторитетами для представителей всего мусульманского мира".¹

Знакомство с деятельностью мусульманской конфессиональной школы в крае позволяет не согласиться с господствовавшей довольно долго в советской историографии однозначно негативной оценкой её роли и значения как рассадника невежества и мракобесия. Конфессиональная школа, несмотря на известные трудности и недостатки в обучении, до середины XIX в. являлась единственным рассадником грамотности и образования для народов Дагестана.

По данным обзоров Дагестанской области, в 1897г. в крае насчитывалось 850 мусульманских примечетских школ с 5483 учащимися.² Следует отметить, что эти данные, как и сведения, приводимые в ежегодных обзорах Дагестанской области, следует рассматривать как заниженные. Школы эти открывались в любое время года в зависимости от наличия преподавателя, учащихся и неожиданно в силу разных обстоятельств закрывались, не поддавались точному учету. Отдельные начальники округов в ежегодных отчетах не указывали их количество, фиксируя лишь их наличие.

К сожалению, дореволюционная статистика не позволяет показать соотношение мектебе и повышенных школ-медресе в общем количестве примечетских школ. Косвенные данные и свидетельства очевидцев показывают, что доля медресе в общем количестве конфессиональных школ было невысокой. Они открывались в больших населенных пунктах, где имелись крупные мечети и наиболее подготовленные алимь. Можно согласиться с утверждением профессора Г.Ш. Каймаразова, что соотношение мектебов и медресе в Дагестане было, по-видимому, десять-пятнадцать к одному, т.е. на каждые 10-15 мектебов приходилось одно медресе.³

Царская администрация не вмешивалась в деятельность примечетских школ, ни о какой материальной и финансовой поддержке с его стороны не могло быть и речи. Конфессиональные школы существовали за счет пожертвований верующих и оплаты родителей обучающихся, которая вносилась зерном, продуктами, скотом и деньгами.

С начала XX в. в Дагестане, как и в других мусульманских регионах Российской империи, начали, наряду с традиционными конфессиональными школами, открываться так называемые "новометодные" школы. В них, наряду с обучением канонам ислама и корану, преподавались и светские дисциплины. Официальные власти, боясь усиления антирусской агитации, предписывали начальникам округов контролировать их работу.

¹ Крачковский И.Ю. Избранные произведения. М.,Л.,1960. Т. 6. С. 610.

² Обзор Дагестанской области за 1897г. Темир-Хан-Шура, 1898. С. 75.

³ Каймаразов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 88.

Открытие новометодных школ было продиктовано усилением развития капиталистических отношений в крае и стремлением усилить практическую отдачу от конфессиональной школы. Однако отсутствие соответствующей учебно-материальной базы и подготовленных педагогических кадров, способных наладить эффективную работу, не позволяли получать сколь-нибудь осязаемых результатов от новых учебных заведений.

По свидетельству официальных властей "школы нового типа мало чем отличались от мечетских". Как сообщал в рапорте военному губернатору Дагестанской области начальник Темир-Хан-Шурина округа "мусульманская школа нового типа в сел. Халимбакаул открыта в апреле 1908г. Преподавание ведётся на арабском и турецком языках по программе, представленной при надписи предместника моего от 20 марта сего года. Школа помещается в здании, построенном на средства отставного подполковника Г. Хасбулатова, который обязался уплачивать содержание учителю по 200 руб. ежегодно. Учителем в школе состоит, Махмуд Муфти Зада оглы, а в женском отделении его жена Рахма Гусейн кизы. Оба никакого образовательного ценза не имеют. За обучение установлена плата в размере 4 руб. в год с ученика".¹

В Дагестанской области новометодные школы не получили широкого распространения, в 1908г. общее их количество составило 11 с числом учащихся 646 человек, из них 179 девочек. Все новометодные школы находились в Темир-Хан-Шурина округе. Примечетских же школ старого типа в округе насчитывалось 89, в которых обучалось 1692 человека.²

По данным обзора Дагестанской области мусульманских конфессиональных школ в крае в 1913г. было 766 и в них обучалось 6727 человек.³

С середины XIX в. в Дагестане начали открываться школы и другие светские учебные заведения.

Первым светским учебным заведением в Дагестане являлось уездное училище в г. Дербенте, которое было открыто в 1837г.⁴ Согласно принятому в 1836г. положению о военных школах кавказской армии было решено открыть ряд школ для детей офицеров и чиновников в Темир-Хан-Шуре, Дешлагаре и Кусарах. В 1856г. была открыта школа в Темир-Хан-Шуре, которая вскоре же в связи с переводом Апшеронского полка была переведена в укрепление Ишкарты. В том же 1856г. по инициативе И. С. Костемировского была открыта школа при Дагестанском конном полку.⁵ В начале 60-х годов кавказская администрация при-

¹ ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 143. Л. 9.

² Там же. Л. 11, 12.

³ Обзор Дагестанской области за 1913г. С. 60.

⁴ История Дагестана в 4-х Т. Т.2. С.338.

⁵ Козубский Е. И. Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. 1. С. 189.

ступила "к более широкой организации дела образования горцев". В 1861г. в числе других была открыта школа в Ахтах на 44 и в Кумухе на 15 воспитанников.¹ В последующие годы светские школы начали открываться и в других крупных сельских населённых пунктах. В 1899г. число новых учебных заведений в округах составило 12 с 493 учащимися. Всего в Дагестанской области имелось 26 школ с 1896 учащимися. На 10 тыс. населения области приходилось 0,4 учебных заведений и 30 учащихся, на то же число населения округов 0,2 учебных заведений и один учащийся.²

В последующем, в условиях нарождающихся капиталистических отношений и роста запросов населения стала расширяться сеть учебных заведений не только в городах, но и в сельской местности области. В первое десятилетие XX в. число сельских школ в Дагестане увеличилось в 4 с лишним раза, а учащихся почти в 5 раз. В 1913г. в округах области насчитывалось 53 школы с 2301 учащимся. Общее число школ в Дагестане достигло 84, в которых обучалось 6650 учащихся.³

К началу и в годы первой мировой войны и без того скудные казённые средства на образование в области были значительно урезаны. Это практически приостановило рост сельских школ в Дагестане.

Приведённые данные показывают, что подавляющая часть детей школьного возраста в сельской местности Дагестанской области в начале XX в. оставалось неохваченными светскими учебными заведениями. Наличная сеть сельских школ области состояла из одноклассных и двухклассных начальных училищ.

В одноклассных сельских училищах преподавали закон и мусульманское вероучение, русский язык, арифметику и пение, а в двухклассных училищах, помимо указанных предметов, изучали русскую историю, географию, естествознание, черчение и немного геометрию.

¹ Там же. С.338,339.

² Обзор Дагестанской области за 1899г. С.158.

³ Там же. за1913г. С.58.

Число сельских школ и учащихся в них в 1915 г.

Округа	Число школ	Учащихся в них
Аварский	3	48
Андийский	2	51
Гунибский	7	121
Даргинский	4	124
Кази-Кумухский	8	400
Кайтаго-Табасаранский	10	410
Кюринский	6	179
Самурский	5	394
Темир-Хан-Шуринский	15	485
Всего в округах	60	2212
Итого в области	93	7092 ¹

Педагогическими кадрами сельские школы Дагестанской области были плохо укомплектованы и в них было мало представителей дагестанских народов. За 20 с лишним лет, прошедших со времени открытия "татарского отделения" Горийской учительской семинарии (1879г.) до начала XX в., только трём горцам из Дагестана удалось окончить полный курс этого отделения и получить звание учителя народной школы. Кроме них работало несколько учителей-дагестанцев, не имевших специального педагогического образования.²

В сельских светских школах области было немало учителей, вносящих заметный вклад в приобщение подрастающего поколения к грамоте, знаниям. К таким относились Н. Тарасевич, А. Бокарёв, А. Скрабе, Г. Глазунов, И. Абдуллаев, Г. Мустанов, Г. Гаджиев, С. Омаров, А. Селимханов и др.

В первые десятилетия XX в. преимущественным каналом приобщения дагестанских этносов к знаниям, образованию оставалась мусульманская конфессиональная школа. Об этом свидетельствуют и опубликованные статистические данные об уровне грамотности и образования населения области на рубеже веков.

Наиболее полными являются материалы переписи населения Российской империи 1897г. По её итогам грамотность населения Дагестанской области составила 9,2%, в том числе в городах 24,8% и в сельской местности - 7,03%.³

¹ Обзор Дагестанской области за 1915 г. Темир-Хан-Шура, 1916. С. 58-59. Данные приводятся в существовавших тогда административно-территориальных границах Дагестанской области - без Хасавюртовского округа и Кизлярского уезда.

² Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. С. 73.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. Дагестанская область. СПб., 1905. С.1, 12 - 13.

Уровень грамотности населения Дагестанской области по переписи 1897 г. в разрезе округов.

Округа (без городов)	Всего населения	в т. ч. грамотных	% грамотности
Темир-Хан-Шуринский	78381	5142	6,5
Аварский	37639	5242	13,9
Андиийский	49628	4138	8,3
Гунибский	55899	9087	16,2
Даргинский	80943	7417	9,1
Кази-Кумухский	45363	6027	13,3
Кайтаго-Табасаранский	76359	2857	3,7
Кюринский	77730	929	1,1
Самурский	35633	681	1,9 ¹

Разрыв в уровне грамотности между отстающим Кюринским округом (1,1%) и Гунибским округом (16,2%), занимающим самую верхнюю строчку, составил 15,1%.

В дагестанском селе из общего числа 41493 грамотных 35768 человек или 86,2% владело грамотой не на русском (преимущественно арабском) языке. Только 1,08% сельского населения владело русской грамотой. В целом по Дагестанской области процент грамотных на русском языке равнялся 2,3.²

По данным переписи 1897г. грамотность населения Кабарды составляла 3,2%, Балкарии - 1,4, Адыгеи - 7, Карачая - 4,6%.³ До Октябрьской революции уровень грамотности в Северной Осетии достигала 10-12%.⁴

По стране в целом к 1917г. умели читать и писать 26% населения. На селе грамотных насчитывалось менее 20%, а среди крестьянок около 7%.⁵

Таким образом, основная масса сельского населения Дагестанской области ко времени Октябрьской революции 1917г. не была приобщена

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. Дагестанская область. СПб., 1905. С. 14 - 25.

² Там же. С. 102 - 103

³ Обзор Дагестанской области за 1899г. С.158.

⁴ История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. Т. 1. С. 423.

⁵ КПСС и культурное преобразование села. М., 1981. С. 29.

к знаниям, образованию. Подавляющая часть грамотных в дагестанском селе получали образование в традиционной мусульманской профессиональной школе.

Этим обстоятельством было обусловлено, сохранившаяся к началу XX в., преимущественная ориентация населения края к литературе на арабском языке и родных дагестанских языках, письменность, кторых функционировала на арабской графической основе, так называемой "аджамской" системе. Как отмечает член-корреспондент РАН Г.Г. Гамзатов "Дагестанская литература X-XIX вв. на арабском языке формировалась под общим воздействием средневековой арабской словесности и в тоже время всеми корнями уходила в глубь истории и культуры своего края и имела своим адресатом отечественного читателя".¹

Как подтверждают исследования А.Р. Шихсаидова, А.А. Исаева и других востоковедов основным источником знаний для дагестанских этносов до второй половины XIX в. служила рукописная книга. В Кубачах, Акушах и других крупных населенных пунктах Дагестана были специальные переписчики и распространители книжной продукции. Книги стоили дорого и были не по карману каждому грамотному человеку.

Во второй половине XIX в. в Дагестанской области стало налаживаться книгоиздательство. В 1873г. в Дербенте открыл типографию Белявский. В 1876г. разрешили открывать типографию чиновнику А.Н. Михайлову в Порт-Петровске, а в 1883г. в Темир-Хан-Шуре. В типографиях Михайлова, наряду с бланками и канцелярскими ведомостями для военного губернатора области, печатались и книги. В 1883г. Темир-Хан-Шуре появилась и типография мещанина В. Сорокина, в 1893г. там же - еще одна, где печатались учебники министерства народного просвещения. С 1865г. стала действовать типография Дагестанского конного полка в Хунзахе, затем появились типографии Мельниковой в Дербенте в 1895г., Шкраба в Порт-Петровске в 1900г., Зориной в Темир-Хан-Шуре в 1902 г.²

В этих типо-литографиях издавались книги исключительно на русском языке. Они сыграли важную роль в распространении и знакомстве населения края с русской культурой.

В начале XX в. в Дагестане действовало пять типографий, правда приспособленных к печатанию небольших работ.³ В 1902г. в Темир-Хан-Шуре была открыта типография М.-М. Мавраева.

¹ Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко-литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. Махачкала, 1990. С. 212.

² Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX - начало XX вв.). - В кн.: Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 114.

³ История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. - 1917г.). С. 498.

М.-М. Мавраев, А. Акаев, их единомышленники и соратники впер-
вые с учетом потребностей и запросов населения в широких масшта-
бах наладили выпуск и распространение литературы на аварском, ку-
мыкском, даргинском, лакском, лезгинском, арабском, балкарском,
кабардинском, адыгейском и других языках. По неполным данным до
1917г. типография М.-М. Мавраева выпустила 305 названий книг светско-
го и религиозного содержания на различных языках.¹

На дагестанских языках в первые десятилетия XX в. наряду с ду-
ховно-религиозной литературой издавались учебники и учебные посо-
бия, художественные произведения местных и других авторов, спра-
вочники и иные труды, которые получили довольно широкое распро-
странение среди читающей аудитории дагестанского села. В Дагестане
было немало мечетей с крупными книжными хранилищами, личных
библиотек. Как вспоминал Али Каяев одними из крупнейших являлись
библиотеки мечетей в сел. Акуша и Усиша, личные собрания Мухам-
меда - эфенди Убринского.² По свидетельству родственников и оче-
видцев большой, ценнейшей и разнохарактерной литературой и руко-
писями располагала библиотека известного поэта, просветителя и об-
щественного деятеля, жителя сел. Нижнее Казанище Темир-Хан-Шу-
ринского округа А. Акаева. Однако, с сожалением, приходится конста-
тировать, что эта библиотека, как и многие другие собрания и коллек-
ции в годы сталинских репрессий была уничтожена.

В сельской местности Дагестанской области в начале XX в. была
одна официально зарегистрированная библиотека со светской литера-
турой и газетами при Кумухской сельской школе.

Царская администрация не только не стремилась к их открытию, но
и крайне негативно относилась к инициативам сельских жителей по
созданию библиотек, считая, что они могут послужить рассадниками
антиправительственных настроений. Известна реакция властей на об-
ращение группы кумухцев в 1908г. с просьбой открыть библиотеку -
читальню. "Сие занятие, - доносил начальник Казикумухского округа, -
считаю вредным, от него будет только морок". И ходатайство было
отклонено.³

Немаловажным фактором, тормозившим создание новых очагов
культуры и знаний, являлось наличие сколь-нибудь значительного ко-
личества людей, знающих русскую грамоту и язык. По данным пере-
писи населения 1897г. в сельской местности Дагестанской области на-
считывалось 5725 человек, знающих русскую грамоту.⁴ Людей же,

¹ Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволю-
ционный период). Махачкала, 1989. С. 295, 296.

² Али Каяев. О библиотеках в Дагестане. - В кн.: Рукописная и печатная книга в
Дагестане. Махачкала, 1991. С. 49.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С.
154.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. Дагестан-
ская область. С. 102-103.

имеющих высшее и среднее образование было единицы. В 1890г. в округах области насчитывалось 3 человек мужского пола, получивших или получающих высшее образование и 62 человека - среднее специальное образование.¹

В последующие годы число лиц, имеющих специальное образование в дагестанском селе выросло незначительно. По подсчетам профессора Г.Ш. Каймаразова накануне Октябрьской революции дагестанцев, получивших высшее образование, насчитывалось около полусотни.²

Наиболее крупной и общественно значимой прослойкой интеллигенции в дагестанском селе на рубеже веков являлась мусульманская духовная интеллигенция.

По официальным данным в 1913г. в Дагестане насчитывалось 1454 мусульманских священнослужителей.³ Следует отметить, что по уровню подготовки и общественному положению духовенство было не однородной. Наряду с основной массой рядовых священнослужителей, выделялась зажиточная верхушка, которая играла видную роль в жизни дагестанского общества.

Помимо официально зарегистрированных служителей культа в округах области имелось немало шейхов, алимов и других лиц, посвятивших себя изучению теологии, арабской грамматики, риторики и т.д. Статистического учета этой категории лиц в дореволюционном Дагестане не было, поэтому мы не можем оперировать точными цифровыми данными. Тем не менее, нельзя согласиться с утверждением Н. Самурского, когда он, говоря о численности мусульманского духовенства в Дагестане, писал: "При одном миллионе жителей насчитывается до 40 тыс. духовных лиц".⁴ Эта цифра превышает общее число грамотных не на русском языке в Дагестанской области по итогам переписи 1897 г. - 37639 человек.⁵

Сказанное не ставит под сомнение факт многочисленности и тем более значительности роли мусульманской духовной интеллигенции и учреждений культа на жизнедеятельность и поведение сельского населения Дагестанской области в начале XX в.

Особо велико было влияние и воздействие ислама и служителей культа на семью и семейно-брачные отношения дагестанцев. Эта сфера отличалась в конце XIX - начале XX вв. наиболее сильным, практически неизменным сохранением традиционных установлений ислама,

¹ Дагестанская область: свод статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 118, 119.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М. 1988. С. 11.

³ Обзор Дагестанской области за 1913г. Таблица № 1

⁴ Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. М., - Л., 1925. С. 53.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. Дагестанская область. С. 102-103.

форм взаимоотношения между членами семьи и обрядности, характерными для населения края в течении многих веков.

В рассматриваемый период основной ячейкой дагестанских этносов являлась малая семья. Как отмечает профессор С.Ш. Гаджиева "Процесс распада большой семьи был не только длительным, но и имел свои локальные особенности. При этом, как свидетельствуют данные этнографии, на территории Дагестана этот распад шел далеко не равномерно: у одних народов он завершался раньше, у других - позже, в результате чего у последних такая семья продолжала бытовать, хотя и пережиточно, вплоть до второй половины XIX в., а кое-где и до начала XX в.". К 1917г., по данным сельскохозяйственной переписи, в Дагестане средний размер семьи колебался от 3- 4 до 6 человек, в зависимости от региональной специфики.¹

Главой семьи и наиболее социально активной личностью этой ячейки являлся мужчина. Браки в дагестанских семьях заключались по шариату. При заключении брака давался калым, делались иные дорогие подношения. Сватовство и свадебные обряды у дагестанцев, имея особенности и нюансы, включали многовековые фольклорные песенные и танцевальные представления.²

К началу XX в. в Дагестане сохранялось имущественное, семейное и общественное неравноправие женщины, ущемление ее достоинства и прав, которое выражалось в многоженстве, запрете, ограничении в получении образования, участии в общественной жизни и т.д. Об этом говорят и материалы переписи населения 1897г., согласно которым грамотность среди мужчин в сельской местности Дагестанской области составила 14,3%, тогда как среди женщин всего - 1,7 %.³

Традиционным элементом культуры и быта дагестанцев являлось почитание и уважение к старшим, которые активно выказывали молодое при личном общении, трудовой деятельности и на досуге. Во всех слоях сельского населения Дагестана широко было развито гостеприимство, взаимопомощь и поддержка при проведении сезонных полевых работ, выпасе скота, строительстве жилого дома и проведении других трудоемких работ. Эти элементы традиционной культуры дагестанцев второй половины XIX - начала XX вв. обстоятельно, с привлечением богатого фактического материала описаны в исследованиях С.Ш. Гаджиевой, М.-З.О. Османова, М.А. Агларова, А.Г. Булатовой, С.С. Агашириновой и других дагестанских этнографов.⁴

¹ Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX- начале XX в. М., 1985. С. 26.

² См. Гаджиева С.Ш. Указ. работа.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897г. Дагестанская область. С. 102-103.

⁴ Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961; Ее же. Семья и брак у народов Дагестана в XIX - начале XX в.; Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967; Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - начале XX в. М., 1990; Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - начале XIX в. М.; 1988; Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX- начале XX века. Л., 1988; Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX - начала XX в. М., 1978 и др.

Думается, будет нелишне отметить, что гостеприимство и взаимопомощь способствовали усилению межэтнических и культурных взаимосвязей дагестанцев, сохранению и развитию их обрядности и фольклорных традиций.

Одной из наиболее архаичных черт быта горских народов, наносящей громадный экономический урон населению, вносящей раздор и смуту в сельские джамааты, несмотря на уголовное наказание и иные меры ответственности местной царской администрации, во второй половине XIX - начала XX вв. оставалась кровная месть.

Известны были случаи, когда, начавшись из-за незначительного повода, кровная месть между различными родами и тухумами продолжалась на протяжении многих поколений, унося десятки человеческих жизней. Так, по преданию в хуторе Цибильда Андийского округа в праздник курбан-байрам молодежь устроила состязание в стрельбе в цель. После нескольких выстрелов завязался спор, перешедший в драку, в которой случайно был убит один из молодых людей. Родственники бросились на убийцу. Завязалась общая свалка между обоими тухумами. Когда в селении стало известно об убийстве нескольких человек с обеих сторон, старики и женщины начали в свою очередь драться между собою и душить детей друг друга. Убийства продолжались несколько дней из всего селения остались в живых только четыре человека.¹ Из 41 официально зарегистрированного случая кровной мести в Дагестанской области за 1861-1866гг., в 35 канлы были убиты на месте, в 4 ранены смертельно и только 2 не смертельно.²

В жизни дагестанского села было немало и торжественного, приподнятого, связанного с подготовкой и проведением религиозных праздников - курбан-байрам, ураза-байрам, традиционных торжеств, связанных с началом весенне-полевых работ - проведение первой борозды, встречей весны - новруз и т.д. На последних проводились театрализованные представления, песенные, танцевальные и спортивные состязания.

Более подверженной к новациям и изменениям оказалась материальная сторона быта дагестанского села.

Под влиянием развития производительных сил и изменений в жизнедеятельности сельского населения после включения края в общероссийский рынок и усиления его связей с другими индустриальными регионами страны происходила определенная трансформация жилища, домашней утвари и обстановки, одежды, пищи и т.д.

Во второй половине XIX - начале XX в. происходили существенные изменения в домостроительстве и планировке кумыкских населенных пунктов. По утверждению С.Ш. Гаджиевой "Вместо старых домов с глухими стенами на улице появляются новые двухэтажные дома с боль-

¹ Сборник сведений о кавказских горцах. М., 1992. Вып. 1. С. 44.

² Там же. С. 46.

шими окнами, с балконами и остекленными галереями", кумыки "строили свои жилые дома и торговые заведения на русский городской лад". В результате этого в населенных пунктах равнинного Дагестана появились совершенно иначе застроенные кварталы, такие как Базаравул в Тарках, Алиберавул в Эндрее и др.¹ Аналогичные изменения большего или меньшего масштаба происходили в домостроительстве и других народностей Дагестана.

Хотя зональные различия в планировке населённых пунктов сохранялись, в связи с исчезновением военной угрозы территориально они значительно расширяются. В равнинной, а затем в предгорной и горной регионах Дагестана всё большее распространение получают дома открытого типа с галереями, лоджиями и балконами.

В доме среднего достатка обычной становится трёхчастное деление: одна комната с пристенным очагом - наследница старых традиций - служит зимой повседневной жилой комнатой и спальней. Другая - парадная комната, тоже с камином, с выставкой нарядной, не употребляющейся обычно посуды и красивых вещей. Между этими комнатами - "коридор" (т. е. сени, служащие также кладовой и летней кухней). Все помещения объединялись галереей, причем в ней располагались входы во все помещения.

В целом жилище дагестанцев XIX - начала XX в. было представлено и одноэтажной однокамерной постройкой, и многоэтажным (4-5) башнеобразным зданием с вертикальным расположением камер, и замкнутым двух-, трехэтажным жилищно-хозяйственным комплексом с двумя - тремя помещениями на каждом этаже, и многокомнатным домом с открытой верандой.²

Традиционным строительным материалом у дагестанских народов служили саман, камень, дерево.

Постепенно менялись внутреннее убранство и домашняя утварь. В домах зажиточных слоев появились железные кровати и другая фабричная мебель, посуда, зеркала и другие предметы. Комнаты завешивались коврами и устилались паласами. Все лучшее из мебели и постельных принадлежностей, как и прежде, предназначалось для гостевой комнаты.

Жилище и его внутреннее убранство свидетельствовали о далеко зашедшей классовой и имущественной дифференциации в дагестанском селе к началу XX в. Новая планировка и строительство жилых домов, изменение его внутреннего убранства касались прежде всего за-

¹ Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков XIX - XX вв. Махачкала, 1959. С. 50.

² Исламмагомедов А.И. Современная дагестанская сельская семья и жилище. - В кн.: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества". 24-26 сентября 1985г. Махачкала, 1985. С. 208.

житочных слоев. Дома рядовых тружеников и внутренняя их обстановка сохраняли в значительной степени традиционную форму и содержание. В них фабричная мебель и посуда практически отсутствовала. Продолжала использоваться посуда собственного и кустарного производства из меди, бронзы, глины и дерева.

Заметные изменения происходили в одежде дагестанских этносов. Материалом для его изготовления все больше стали служить фабричные ткани, которые завозились в Дагестан из других регионов страны.

Зажиточные слои населения все больше приобретали готовую фабричную одежду и обувь (сапоги, азиатские галоши, рубахи). Традиционная горская черкеска все чаще стала шиться из фабричного сукна. Всё большее распространение получала так называемая кавказская рубаха и азиатские чуквяки. Хотя горцы продолжали носить мохнатую овчинную папаху, отличительным признаком зажиточных слоев стала папаху, сшитая из среднеазиатского каракуля.

Необходимым элементом верхней одежды являлась овчинная шуба, которую горец надевал зимой. От дождя, холода его защищала и наплечная бурка.

Распространенными видами обуви являлись сафьяновые сапоги, башмаки на кожаной или деревянной подошве. Рабочей обувью служили чарыки, которые изготовлялись из сыромятной или дубленой кожи.

Непременным атрибутом мужской одежды служили кинжал, пистолет, шашка и ружье. Чем зажиточнее был горец, тем дороже и наряднее было его оружие.

Одежда горянок к началу XX в. в основном шилась из фабричных тканей: бархата, шелка, ситца, сатина, бумазеи и т.д. В силу ряда исторических причин женская одежда больше сохраняла былые родоплеменные различия в культуре каждой народности в целом. В женской одежде менее чем в мужской, были нивелированы местные особенности, значительно больше сохранились архаичные черты. Женщина была изолирована от внешнего мира, от влияния внешней среды, почти не выезжала из своего общества.¹

В одежде, украшениях, их разнообразии четче и ярче прослеживалась социальное и имущественное расслоение, характерное для дагестанского села к началу XX в.

Пища оказалась наиболее устойчивым компонентом материальной культуры дагестанских народов. Однако социально-экономические изменения и быстрое проникновение в хозяйственную деятельность горцев садово-огородных и овоще-бахчевых культур оказывали непосредственное влияние на рацион их питания.

В конце XIX- начале XX вв. сельское население края всё больше

¹ История Дагестана в 4-х Т. Т. 2. С. 312.

начинает потреблять картофель, томаты, капусту и другие овоще-бахчевые культуры. Тем не менее, в сельских семьях продолжали преобладать традиционные блюда из муки, мяса, масла, молока - чурек, хинкал, мамалыга и др.

Самыми распространёнными и любимыми блюдами всех народов Дагестана были хинкал с мясом, заправленный кислым молоком и чесноком, супы "шорпа" с рисом, лапшой, крупой, с тыквой, с фасолью и др., пельмени и вареники - "кюрзе" с начинкой из мяса, творога, тыквы, сыра, ливера, из молока с яйцами, из крапивы с яйцами и орехами, всевозможные пироги "чуду" и т. д. Праздничными блюдами были "долма", плов, шашлык, широко известные на всём Востоке. В особенно торжественных случаях на стол подавались и бараны, ягнята и куры, зажаренные целиком.

Социальное и имущественное расслоение отражалось на качестве и ассортименте блюд. В подавляющей массе бедняцких семей дагестанского села на рубеже XIX - XX вв. преобладали кукурузный чурек, кусок сыра, кислое молоко (айран), чай баз сахара.

Социальные и бытовые трудности, невзгоды отражались на состоянии здоровья сельского населения области. В начале XX в. в дагестанском селе массовое распространение имели оспа, социально-бытовые и иные заболевания. Сказывалось отсутствие и внимания царских властей к охране здоровья населения.

В 1913г. в сельской местности Дагестанской области имелось 18 больничных учреждений, в которых насчитывалось 108 койко-мест. В них занято 15 врачей, 54 фельдшеров и 16 повивальных бабок.¹ В этих условиях не приходилось говорить о сколь-нибудь существенном влиянии на профилактику и лечение заболеваний в дагестанском селе.

Культура дагестанского села на рубеже веков представляла собою явление многообразное, отражающая экономические и социальные процессы и противоречия своего времени. Она характеризовалась проникновением новых элементов и веяний в свое развитие. Тем не менее, традиционные компоненты и составляющие духовного развития сельского населения оставались определяющими.

¹ Обзор Дагестанской области за 1913г. С. 45,47.

ГЛАВА III. КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ: ИДЕИ И РЕАЛЬНОСТЬ (20-30-е гг.).

§1. Социально-экономические преобразования в республике и материально-техническая база сельской культуры

Октябрьская революция 1917г. внесла кардинальные перемены в исторические судьбы народов, населявших Российскую империю, определила иное направление экономического, политического, социально-культурного прогресса страны. В программных документах новых политических сил, пришедших к власти, были определены задачи ускорения социально-экономического прогресса народов страны, преодоления отставания бывших национальных окраин от уровня более развитых регионов и наций. "Декларация прав народов России" (ноябрь 1917г.) провозгласила "равенство и суверенность народов России", отменила все и всякие национальные и национально-религиозные привилегии и ограничения.¹

Проведение коренных социально-экономических преобразований в Дагестане стало возможно после изгнания белогвардейцев и восстановления Советской власти в крае (март 1920г.).

Важнейшей политической предпосылкой успешного решения острых экономических, социально-культурных и иных проблем, вовлечения трудящихся к созидательному труду явилось провозглашение Дагестана 13 ноября 1920г. на чрезвычайном съезде народов автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР и утверждение этого акта декретом ВЦИК 20 января 1921г.

В Дагестанскую АССР были включены 10 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темирханшуринский, Хасавюртовский и территория Каспийского побережья.

Дагестан в начале 20-х годов продолжал оставаться преимущественно аграрным краем, промышленных предприятий было мало, да и многие из них в период гражданской войны и иностранной интервенции были разрушены. В 1921г. промышленность республики давала продукции в 10 раз меньше, чем в 1913г.² Спад экономики отразился и на основной отрасли жизнедеятельности населения - сельском хозяйстве. В 1923г. посевные площади по сравнению с 1913г. сократились на 67%, число овец и коз - на 33%, лошадей - на 36%, крупного рогатого скота - на 20%.³

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917-1918гг. Сб. важнейших декретов. М., 1919. С.12.

² История Дагестана в 4-х Т. М., 1968. Т. 3. С. 145.

³ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 172.

К концу 20-х годов усилиями властных структур, напряженным трудом рабочего класса и всех трудящихся Дагестана, при всевозрастающей помощи Центра промышленный потенциал республики значительно превзошел довоенный уровень. Вся валовая продукция ценовой промышленности Дагестана уже в 1925/26г. почти в 2 раза превышала довоенную продукцию, а в 1929/30г. этот уровень был превышен в 3,5 раза.¹

XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925г.) важнейшим приоритетным направлением развития экономики определил опережающий рост промышленного производства, наращивание индустриальной мощи страны. С учетом этого основные финансовые и материальные ресурсы направлялись на строительство и реконструкцию промышленных предприятий и, в первую очередь, тяжелых отраслей. С 1928 по 1940г. капиталовложения в промышленность и энергетику республики составили 281,7 млн. руб., или 45% всех капиталовложений в народное хозяйство Дагестана.²

Продукция промышленности за годы первой пятилетки (1928/29 - 1932/33) с 35,9 млн. руб. увеличилось до 97,1 млн. руб. Удельный вес промышленности в продукции народного хозяйства республики с 38,7% в 1929г. возросло до 50,4% в 1932г.

Дальнейшие успехи в индустриальном развитии, структурной перестройке экономики Дагестана были достигнуты во второй и мирных годах третьей пятилетки (1933-1940). Среднегодовой прирост продукции промышленности во втором пятилетии по стране в целом составил 17,1%, в Дагестане 21,9%. В 1937г. валовая продукция промышленности республики достигла 150,8 млн. руб. Удельный вес продукции крупной промышленности в народном хозяйстве к концу пятилетки достиг 55,7%.³

В 1940г. в Дагестане насчитывалось 229 предприятий крупной промышленности, 170 из них государственных и 59 кооперативных, ими было произведено промышленной продукции на 266,6 млн. руб. На долю предприятий крупной промышленности приходилось 85 % всей валовой продукции промышленности республики.⁴

В Дагестане возникли хорошо оснащенные предприятия машиностроительной, нефтяной, текстильной, пищевой и других отраслей промышленности. В предвоенном 1940г. промышленностью Дагестана выпускалось свыше 50 видов продукции. По производству некоторых из них: консервов, вина, рыбпродуктов республика занимала одно из ведущих мест в РСФСР.

¹ 10 лет автономии ДАССР. Махачкала, 1931. С. 39.

² Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 - 1941гг.). Махачкала, 1960. С. 202.

³ История Дагестана в 4-х т.т. 3. С. 283.

⁴ История индустриализации Северного Кавказа (1933 - 1941гг.). Документы и материалы. Грозный, 1973. С. 459; Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920 - 1941гг.). С.201.

В Дагестане, как и в целом по стране, органы власти осуществили перераспределение земли. В руки непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции в первое десятилетие Советской власти было передано безвозмездно 438 тыс. дес. земли.¹ Эти и другие меры властных структур положили начало переделу земельной собственности в республике. Тем не менее, из-за слабой дифференциации крестьянства и других особенностей дагестанского села аграрные преобразования в республике в первые годы Советской власти не были завершены.

Мероприятия по переделу земельной собственности и обеспечения им безземельных хозяйств были активизированы во второй половине 20-х годов, особенно в ходе реализации земельно-водной реформы, начатой в 1927г. В процессе его осуществления изъяты значительные земельные массивы и имущество у бывших помещиков и крупных земельных собственников, ликвидировано вакуфное землевладение, в ходе землеустроительных работ проводилась работа по прирезке излишков земли у кулацких хозяйств и передачи их в пользование бедняков.

Несмотря на меры по стимулированию интереса производителя аграрной продукции, на протяжении 20-х годов темпы развития сельского хозяйства Дагестана оставались низкими, продуктивность основных отраслей невысокой, не был достигнут дореволюционный уровень производства сельскохозяйственной продукции. В 1928г. в республике было посевной площади на 136,1 тыс. гектаров, лошадей на 42,4 тыс. голов, овец и коз на 348,2 тыс. голов меньше, чем в 1913г. Правда, поголовье крупного рогатого скота по сравнению с 1913г. возросло на 113,3 тыс. и составило в 1928г. 702,9 тыс. голов.²

Незавершенность аграрных преобразований сказывалось на социальном составе дагестанского села. Хотя процесс осереднячивания в 20-е годы был характерен и для Дагестана, его темпы заметно отставали от центральных регионов и средних показателей по стране. Так, на долю середняков в республике приходилось более 63 % средств производства при его удельном весе в 43,1 %, тогда как удельный вес середняков в общей численности крестьянских хозяйств по стране составлял свыше 60 %.³

Согласно справке Народного Комиссариата земледелия ДАССР, составленной в 1927г., в республике в 1925г. было всего 15, в 1926г. - 29, а накануне XV съезда партии 39 колхозов, которые объединяли всего 542 хозяйства.⁴

Первая пятилетка по времени совпала с новым кардинальным по-

¹ История советского крестьянства Дагестана 1917-1980гг. в 2-х Т. Махачкала, 1986. Т. 1. С. 94.

² 10 лет автономии ДАССР. С. 56.

³ История советского крестьянства Дагестана 1917-1980гг. В 2-х Т. Т.1. С. 155

⁴ Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965. С. 256.

воротом в судьбах крестьянства страны. Началась реализация политики массовой коллективизации сельского хозяйства и создания колхозов. По степени влияния на судьбы крестьянства эта радикальная реформа превзошла все другие акты Коммунистической партии и Советского государства, оказала огромное влияние на экономику и социально-политическую обстановку на селе.

Курс на массовую коллективизацию крестьянских хозяйств, разработанный XV съездом ВКП(б) (декабрь 1927г.), стал осуществляться и в Дагестане, несмотря на незавершенность здесь аграрных преобразований. Хотя в партийных установках на коллективизацию декларировался принцип добровольности, с желанием крестьян не очень считались, многих горцев под угрозой применения налогового пресса, административных преследований, раскулачивания и выселения, партийные и советские органы вынуждали вступать в колхозы, при этом земельные наделы и рабочий скот обобществлялись. Это было тем более недопустимо, что по уровню социально-экономического развития дагестанское село, особенно его предгорный и горный регионы, отставали от центральных развитых областей страны.

В конце 1932г. в Дагестане насчитывалось 240 колхозов, 7 коммун и 41 простейшее объединение, которые охватывали 42012 хозяйств (22,6 %) во всех частях республики.¹ Принятыми партийными, советскими органами мерами удалось довести процент коллективизации крестьянских хозяйств в республике к концу 1934г. до 28, при этом в равнинных и предгорных районах коллективизацией соответственно было охвачено 65,4 % и 42 % крестьянских хозяйств.²

Состоявшийся в июне 1937г. XIV Дагестанская областная партийная конференция констатировала, что Дагестан стал республикой сплошной коллективизации, в колхозах на 1 января 1937г. было объединено 85 % крестьянских хозяйств, в том числе на плоскости - 91%, в горных районах - 75%.³ Валовой сбор всех зерновых и бобовых в колхозах Дагестана в 1937г. составил 1188,0 тыс. ц., в 1938г. - 1311,6 тыс. ц., в 1939г. - 2210,0 тыс. ц., в 1940г. - 1789,6 тыс. ц.⁴ Крупного рогатого скота в категориях всех хозяйств республики в 1935г. насчитывалось 580,0 тыс. голов, в 1941г. (данные на 1 января) - 514,9 тыс. голов.⁵

Таким образом, хотя достигнуто определённое увеличение валовых сборов зерновых в колхозах, этот рост не был стабильным. В условиях развертывания колхозного строительства произошло ощутимое сокращение поголовья крупного рогатого скота.

¹ История Дагестана в 4-х т.Т.3. С. 235.

² Очерки истории Дагестана в 2-х т. Махачкала, 1957. Т. 2. С. 239.

³ Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР. 1927 - 1940гг. В 2-х ч. Сб. документов. Махачкала, 1976. Часть 2. С.248.

⁴ Там же. С.411.

⁵ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960. С. 64.

Социально-экономические преобразования, осуществленные в республике в 20-30-е годы имели далеко идущие последствия для судеб народов горного края. Они обеспечивали благоприятные возможности для дальнейшего повышения культурного уровня сельского населения. Вместе с тем, внося существенные перемены в традиционный устоявшийся уклад жизни горца, они были нацелены на дальнейшую переориентацию духовных ценностей народов Дагестана.

Советское государство рассматривало как приоритетное осуществление культурных преобразований в стране, в том числе и на селе. Однако строительство новой культуры сдерживалось низким образовательным уровнем миллионных масс трудящихся, острой нехваткой культурных сил, способных осуществить эти преобразования. Особую сложность представляло осуществление культурных преобразований в сельской местности отсталых национальных окраин страны. К ним относился и Дагестан, где неграмотность основной массы населения создавала исключительные трудности в деле приобщения трудящихся к образованию и культуре. Сказывалась и ориентация местного населения к традиционным духовным ценностям и укладу жизни.

В системе мероприятий по развитию культуры стержневым являлось народное образование. Советское государство взялось построить его деятельность на иных, кардинально отличных принципах функционирования и развития. В январе 1918г. декретом Советского правительства школа была отделена от церкви.¹ 16 октября 1918г. было опубликовано положение ВЦИК "Об единой трудовой школе РСФСР", которая объявлялась массовой, доступной всем детям независимо от социального происхождения и положения, обеспечивающей возможность получения общего образования и трудовых навыков.²

Вскоре после установления Советской власти был создан отдел народного образования при Дагестанском революционном комитете.³ В последующем аналогичные отделы были организованы при городских и окружных ревкомах. Они курировали не только школы, но и занимались вопросами грамотности и культуры населения вообще.

Новые органы управления просвещением и культурой взяли за восстановление и налаживание на новых принципах деятельности учебных заведений и учреждений культуры. Была национализирована личная материальная база культуры. В апреле 1920г. национализирована типография М. Мавраева. При областном отделе народного обра-

¹ Народное образование в СССР. Сб. документов и материалов. 1917 -1973гг. М., 1974. С. 13.

² Известия ВЦИК. 1918, 16 октября.

³ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. Махачкала, 1960. С. 309.

зования организована комиссия по подбору материала и созданию учебников на местных языках.¹

Ко времени восстановления Советской власти ни одна, из ранее существовавших в крае, светских школ не работала.² Предстояло в кратчайшие сроки возобновить их деятельность и развернуть работу по расширению сети общеобразовательных школ, особенно в сельской местности.

Ревкомы Дагестана на развитие народного образования из своих скудных средств выделяли значительные суммы. В апреле 1920г. Даг-ревком на нужды просвещения выделил 52000 руб., в мае - 3566000, в июне - 8878846 руб.³ Это позволило возобновить работу, многих ранее существовавших школ и открыть новые. На 27 сентября 1920г. в Кайтаго-Табасаранском округе насчитывалось 59 школ.⁴ В Даргинском округе в 1921г. открыто 64 школы.⁵ Всего в 1921г. в Дагестане функционировало 493 школы с 26202 учащимися и 2498 учителями.⁶

Властные структуры Дагестана в первые годы Советской власти столкнулись крайне неприятным для них явлением - определенная часть сельского населения неприязненно относилась к новым учебным заведениям и отказывалась определять детей на учебу в них. Она предпочитала обучать детей в религиозных школах. На съезде заведующих окружными отделами народного образования республики в сентябре 1921г. представитель Гунибского округа отмечал, что "население с начала недоброжелательно отнеслось к намерениям открыть новые школы, присматриваясь, будет ли допущено в них преподавание закона Божия".⁷ Аналогичные настроения были нередки и в других округах. Не случайно на X Дагестанской областной партийной конференции указывалось: "В 20-е годы приходилось вести целую агитацию, чтобы родители отдавали своих детей в советские школы..."⁸ Нарком просвещения Дагестана А. Тахо-Годи вспоминал: "Был момент, когда население под влиянием духовенства выносило приговоры о том, что им наша школа не нужна, достаточно коранских, а все, что "за пределами корана - это лишнее".⁹

¹ Там же. С.310; Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Махачкала, 1980. Т.1. С. 55,56.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т.1. С. 127.

³ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. С. 311.

⁴ Там же. С. 300,301.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-41. Оп. 5. Д. 45. Л. 35.

⁶ Каймаразов Г., Эфендиев А. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. - В кн: Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т.4. С.124.

⁷ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С.102,103.

⁸ ЦГА РД. Ф.1.п. Оп.8. Д. 7. Л. 1.

⁹ Маргомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. Махачкала, 1993. С. 404.

В августе 1921г. был создан Народный комиссариат просвещения, его возглавил известный дагестанский просветитель и революционный деятель С. Габиев. В составе Наркомпроса было образовано 5 отделов: академический центр, организационный отдел (Главсоцвос), главное управление социального воспитания, главное управление профтехобразования (Главпрофобр) и Главполитпросвет.¹

Создание Наркомпроса придало новый импульс строительству новой советской школы, способствовало концентрации сил и ресурсов по развертыванию сети учреждений культуры и искусства. Однако начальный этап деятельности нового органа руководства просвещением и культурой совпал с исключительно сложным периодом создания новой системы просвещения и деятельности учреждений культуры. В условиях перехода к осуществлению новой экономической политики (1921г.) было резко сокращено финансирование народного образования и культуры, обусловленное экономическими трудностями в стране. Они были переведены с централизованного финансирования на местный бюджет, в деятельность учреждений культуры введены элементы хозяйственного расчета. При развёртывании школьной сети не учитывались финансово-экономические возможности регионов. Это резко отрицательно сказалось на развитии народного образования, деятельности учреждений культуры и искусства. Их сеть заметно сократилась.

Неблагоприятные тенденции, наметившиеся в развитии народного образования и культуры в стране, непосредственно сказались и на состоянии неокрепшей новой школы Дагестана, значительную часть которых из-за нехватки средств пришлось закрыть. В 1922г. в республике функционировали 117 школ.²

С сентября 1923г. школьная сеть Дагестана была переведена на государственный бюджет. На ее нужды в 1923/24 бюджетном году ассигновано 562164 руб. В последующем финансовые средства, выделенные из республиканского и федеративного бюджетов на развитие народного образования, неуклонно росли. Помимо них, неоднократно на нужды дагестанской школы из Центра выделялись значительные суммы. 14 октября 1924г. из культфонда ВЦИК республике было отпущено 99912 руб. на подготовку и переподготовку учителей школ I ступени и создание учебников для них. В 1925г. СНК СССР выделил Дагестану 150000 руб. в помощь детям сельского населения и 84000 руб. беспризорным детям города.³

Эти и другие меры помогли улучшить положение дел в школьном строительстве. На 1 января 1925г. в Дагестане насчитывалось 211 школ,

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971. С. 171.

² ЦГА РД. Ф.р-117. Оп.5. Д.45. Л. 38.

³ Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970.С.37.

в том числе 180 в сельской местности. По отдельным округам школьная сеть распределялась следующим образом: Кизлярский округ -28 школ, Махачкалинский -24, Кюринский -21, Аварский -6, Даргинский -4 и т.д.¹

Перед правительством, органами народного образования стояла трудная задача - добиться крутого перелома в развитии общеобразовательной школы - важнейшего звена системы повышения общеобразовательного и общекультурного уровня населения республики и, в первую очередь, сельского.

Постепенно наметился перелом в отношении населения к советским школам. Многие горцы, видя практическую пользу получения светского образования, стали определять своих детей в советские школы. Этому способствовало и то, что во многих из них детей параллельно обучали и корану. Усилению интереса к новой школе способствовала и широко развернувшаяся массово-разъяснительная работа партийных, советских органов, на страницах периодических изданий. По данным 9 округов Дагестана за период с 1 октября 1926г. по 1 мая 1927г. населением оказана помощь в строительстве школ на сумму 125 тыс. руб., что составило 10% стоимости всех работ.²

В 1927/28 г. в дагестанском селе насчитывалось 400 общеобразовательных школ и в них обучалось 24397 учащихся, что на 144 школ и 9182 учащихся больше по сравнению с 1925/26г.³ Темп роста школьной сети и их контингента в Дагестане был выше, чем по стране в целом. Если по СССР прирост школ в 1928г. составил 6,7%, а рост числа учащихся 6%, то по Дагестану за этот же год эти цифры равнялись соответственно 20,8% и 13,1%.⁴

В 1930г. в республике было закончено строительство и введено в строй 29 новых школ и пристроек к имеющимся школьным помещениям, разворачивалось строительство еще 39 школьных объектов. Такой объем строительства не мог удовлетворить возраставшую потребность общеобразовательной школы в ученических местах, приходилось арендовать помещения под школы, вести занятия в непригодных помещениях в 2-3 смены.

В 1930/31 учебном году сельская общеобразовательная школа республики, как и в целом по стране, приступила к реализации решений партии и правительства о переходе к всеобщему начальному обучению подрастающего поколения. Это потребовало от партийных, советских органов, общественности усиления внимания к укреплению материальной базы школы. Сложность выполнения закона о начальном

¹ ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 67. Л. 24.

² Там же. Ф. 1.п. Оп.7. Д.154. Л. 58.

³ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929. С. 70,71.

⁴ 10 лет автономии ДАССР. С.134.

всеобщее в сельской местности определялось наряду с другими факторами тем, что потребность в школьных помещениях в 1929/30 учебном году в республике была удовлетворена только на 30%.¹ Особенно неблагоприятной являлась картина в горных районах. Из 25 школ Ботлихского района 17 работали в приспособленных или арендованных помещениях. В Цунтинском и Цумадинском районах специально выстроенных для школ зданий вовсе не было.² Во многих школах остро не хватало учебного оборудования, парт, учебников и других учебных принадлежностей.

В республике развернулась большая работа по завершению перехода ко всеобщему начальному всеобщему. В этот период все более весомой в строительстве и ремонте школ, оснащении их учебными принадлежностями и оборудованием становилась роль колхозов. По инициативе партийных, советских органов в районах разворачивалось межколхозное соревнование по строительству новых школ и пристроек, ремонту школьных зданий. Особой активностью в школьном строительстве выделялись Дахадаевский, Гунибский, Кахибский и др. районы. По данным на 20 июля 1932г. в Дахадаевском районе на 70-80% закончено строительство 4 школ по бюджету района и Народного комиссариата просвещения (Межице, Урари, Дуакары и Даулбачи). По инициативе самого населения и за их счет строилось и оборудовалось 7 школ (Амухинский, Зырачи, Анклуни, Цугны, Кунки, Карбучи и Дибгаши).³

На 1 сентября 1932г. в республике развернуты работы по строительству 179 новых школ и достройки 88 школ. К 1 ноября было закончено строительство 162 новых школ. В целом по республике строительство по всеобщему за 1932г. выразилось в денежном выражении в 3162 тыс. руб., из них участие населения - 2839 тыс. руб.⁴

Всего за годы первой пятилетки за счет средств и при активном участии населения в Дагестане было построено 534 школьных зданий.⁵ За эти годы во многих населенных пунктах республики были построены и начали функционировать благоустроенные школы. Несмотря на такие возросшие объемы строительства, потребность сельской общеобразовательной школы республики в учебных местах не была в полном объеме удовлетворена. Оставляла желать много лучшего и их оснащенность учебным оборудованием. Так, в 1932/33 учебном году по данным 20 районов школы были обеспечены классными досками

¹ ЦГА РД. Ф. 1.п. Оп. 9. Д. 108. Л. 2.

² Красный Дагестан. 1931, 9 октября.

³ Дагестанская правда. 1932, 20 июля.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 440.

⁵ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959. С. 74.

на 70-75%, партами на 30-35%, столами 50-60%.¹

Несмотря на слабость учебно-материальной базы, нехватку подготовленных педагогических кадров, органы народного образования республики в сроки, установленные властными структурами, завершили переход к начальному всеобщему обучению подрастающего поколения.

XVII съезд партии, отметив значительные достижения в области культурного строительства, в директивах "О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933-1937гг.)" выдвинул новые рубежи в экономике, решении социальных проблем. В частности, в области народного образования ставилась задача "...завершения во втором пятилетии не только ликвидации неграмотности среди взрослого населения Союза, ликвидации малограмотности трудоспособного взрослого населения и проведения всеобщего обязательного начального обучения, но и осуществления всеобщего обязательного политехнического обучения в объеме семилетки, в первую очередь, в деревне, поскольку в городе эта задача была в основном уже разрешена на протяжении первой пятилетки".²

Решение ответственных задач развития народного образования потребовало от властных структур, общественности республики дальнейшего развертывания школьного строительства.

Однако за счет внутренних финансовых и материальных ресурсов Дагестан был не в состоянии выполнить возросшие объемы работ по культурному строительству, требовалась помощь и поддержка Центра, Северо-Кавказских краевых организаций, куда республика вошла в 1931г. Как отмечалось в докладной записке Дагобкома партии в культурпротдел ЦК ВКП(б) в сентябре 1933г. "Одному слабому Дагестанскому бюджету не под силу поднятие этих труднейших задач, здесь необходима всемерная помощь центра. Без такой помощи ликвидация культурной отсталости во второй пятилетке может стать неразрешимой задачей".³

Президиум ЦИК СССР 2 марта 1933г., 1 апреля и 10 июня 1935г. принял специальные постановления о хозяйственном и культурном строительстве городов и районов Дагестана. ЦИК СССР обязал центральные органы, в частности, народные комиссариаты просвещения, здравоохранения и земледелия РСФСР выделить Дагестану 750 тыс. руб.

¹ ЦГА РД. Ф. 1.п. Оп. 13. Д. 21. Л. 144.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1971. Т. 5. С. 147.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 439.

и материалы на строительство культурно-бытовых учреждений.¹ Решением СНК РСФСР от 10 июня 1935г. Дагестану дополнительно на социально-культурное строительство было выделено 1 млн. руб.²

Во второй пятилетке существенно возросло финансирование народного образования из республиканского бюджета. Только за 3 года второй пятилетки (1933-1935) на дальнейшее развитие народного образования по бюджету республики было ассигновано около 67,7 млн. руб., т. е. на 25 млн. руб. больше на эти же цели чем за все годы первой пятилетки.³ Расходы по культурному строительству в расчете на одного жителя Дагестана по сравнению с 1931г. возросли на 8,6 руб. и достигли в 1933г. 32,6 руб.⁴

В первом году второй пятилетки в Дагестане было развернуто строительство 396 различных объектов просвещения, из которых к концу года сдано в эксплуатацию 158.⁵ Более 85% объектов было построено за счет прямого государственного финансирования.

Однако и в этот период участие населения в строительстве и ремонте школ, обеспечении их оборудованием и учебными принадлежностями являлось немаловажным подспорьем в развитии народного образования в республике. Партийные, советские органы придавали большое значение вовлечению трудящихся масс в строительство объектов социально-культурного назначения. Систематически на заседаниях СНК республики, бюро и секретариате обкома партии заслушивались отчеты председателей районных Советов депутатов трудящихся, секретарей районных комитетов партий о состоянии и ходе школьного строительства. Так, только в 1935г. на заседаниях СНК ДАССР были заслушаны отчеты 9 председателей райсоветов депутатов трудящихся о ходе школьного строительства.⁶

Такая целенаправленная работа властных структур способствовала усилению активности общественности в школьном строительстве. С каждым годом всё шире развёртывалось межрайонное соревнование по подготовке школ к учебному году. В ходе него проводилась работа по строительству и ремонту школ, заготовке и подвозу топлива, обеспечению потребностей учащейся в ученических принадлежностях и т.д. Особой активностью эта работа отличалась в Ботлихском, Чародинском, Хасавюртовском, Буйнакском, Казбековском и других районах.

В 1935г. по решению ДагЦИК'а городские и сельские Советы республики включились во Всесоюзный конкурс -соревнование за луч-

¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 127, 128.

² ЦГА РД. Ф. р-585. Оп.1. Д. 18. Л. 107.

³ Школьное образование в Дагестане. С. 128.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1. п. Оп.13. Д.21. Л. 134.

⁵ Там же. Оп. 12. Д. 272. Л. 39.

⁶ Там же. Ф. р-585. Оп. 1. Д. 18. Л. 106.

шую организацию помощи школе. Всего по неполным данным в конкурсе участвовали 374 сельсовета Дагестана.¹

В ходе конкурса во многих сельских районах активизировалась работа по укреплению материальной базы общеобразовательной школы, включению в нее широких слоев общественности. Так, в Ботлихском районе полностью было завершено строительство 8 школ, отремонтированы все школы, учителя и школы обеспечены топливом. В Капчугайском сельсовете Кумторкалинского района завершен капитальный ремонт школы, пристроено 2 новых класса, при школе создана библиотека, для подсобного хозяйства школы приобретено 30 баранов.² Всего в 1935г. в Дагестане, вместо запланированных 120, было построено и введено в эксплуатацию 205 школ.³

Однако и во второй половине 30-х годов сохранялись значительные трудности и нерешенные проблемы в школьном строительстве. В республике из-за слабости строительной индустрии планы строительства и ремонта школьных помещений зачастую не выполнялись в установленные сроки, значителен был процент долгостроя. Так, к началу 1939/40 учебного года в республике было построено и сдано в эксплуатацию всего 12 школ, из них 3 в городах и 9 в районах с общим количеством 3480 ученических мест при плане 39 школ.⁴

Результатом усилий советских и партийных органов, общественности республики по укреплению материальной базы народного образования явилось существенное увеличение общей площади школьных учебных помещений. Так, общая площадь помещений школ Дагестана в 1940/41 учебном году равнялась 270602 кв. м., что на 56374 кв. м. больше, чем в 1934/35. При этом, за указанный период рост по городским школам составил 1,44 раза, а по сельским 1,23 раза.⁵

Более медленный рост школьных помещений в дагестанском селе по сравнению с городом объяснялся недофинансированием народного образования, экономической слабостью многих колхозов, вследствие чего их роль в укреплении материальной базы сельской общеобразовательной школы оставалась недостаточной.

Параллельно с расширением сети общеобразовательных школ в республике предпринимались большие усилия по налаживанию издания и удовлетворению потребности учащихся и учителей в учебной и методической литературе, особенно на местных дагестанских языках. В 1930 г. и за 4 месяца 1931 г. для школ всеобща, ликпунктов и школ малограмотных издано более 1 млн. 100 тыс. экз. учебной и иной литературы на дагестанских языках.⁶

¹ Там же. Л. 20.

² Там же.

³ Там же. Ф. 1.п. Оп. 15. Д. 45. Л. 42.

⁴ Там же. Ф. р-168. Оп. 18. Д. 94. Л. 147.

⁵ Там же. Ф. Р-34. Оп. 38. Д. 1. Л.139; Д. 4. Л. 177.

⁶ Революция и горец. 1931, № 5. С. 34.

Во второй пятилетке (1933-1937гг.) в связи с ростом запросов школы внимание властных структур республики к изданию учебной и учебно-методической литературе усилилось. Бюро Дагестанского обкома партии в постановлении от 13 апреля 1933г "Об издании стабильных учебников для начальных школ коренных народностей ДАССР и обеспечения стабильными учебниками всех школ I ступени, ФЗС и ШКМ ДАССР" определило конкретные мероприятия по составлению стабильных качественных учебников на дагестанских языках, ускорению их издания и удовлетворению потребностей школ республики. Была создана специальная комиссия для проверки переводимых и издаваемых книг.¹

Для составления учебников на дагестанских языках привлекались наиболее подготовленные представители национальной интеллигенции: Р. Нуров, С. Абдулаев, М. Чаринов, А. Батырмурзаев, М. Гаджиев, Т. Шалбузов, М.-С. Саидов и др. Всего за 1933-1935гг на 9 языках народов Дагестана было издано 373 учебника общим тиражом 1580 тыс. экз.²

В последующие годы издание учебной и методической литературы для дагестанской национальной школы еще более возросло. Правда, в удовлетворении запросов сельской школы в учебниках возникли новые проблемы в связи переводом письменности народов Дагестана с латинской графической основы на русский, осуществленный в 1938г.

В решении СНК ДАССР от 8 февраля 1938г "О мероприятиях по переходу на новый алфавит" перед полиграфистами была поставлена задача "закончить издание стабильных учебников для начальных, неполных средних и средних школ на аварском, кумыкском, лакском, даргинском, ногайском, лезгинском, татском и табасаранском языках не позднее 1 июля 1938г."³ Однако план пересоставления и издания учебников на языках народов Дагестана к намеченному сроку не был выполнен. К началу 1938-1939 учебного года, из намеченных к изданию 124 названий учебной литературы, было выпущено всего 33 названия. Из семи программ для начальных школ к 1 января 1939г. было отпечатано 2 программы на кумыкском и лакском языках.⁴

Параллельно с развертыванием работы по созданию новой советской системы образования Дагестаном и другие властные структуры стремились создать сеть клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений, развернуть в них культурно-просветительную и политико-массовую работу, направленную на вовлечение широких масс горцев в общественно-политическую жизнь и восстановление экономики.

¹ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С.78

² Дагестанская правда . 1935, 23 июня.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918 - 1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 547.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 2. Д. 3 а. Л. 2.

Однако становление и развертывание деятельности первых очагов культуры в сельской местности республики было сопряжено с целым рядом острейших трудностей: это нехватка средств (приходилось подвояляющую часть средств из республиканского и федеративного бюджета в первые годы советской власти направлять на развитие просвещения), отсутствие помещений и подготовленных людей, способных наладить деятельность клубов, библиотек и других культурно-просветительских учреждений. Основная сложность заключалась в том, что новые учреждения культуры не вписывались в традиционный уклад жизни и быта дагестанцев. Определенная часть местного коренного населения в первые годы Советской власти была настроена в отношении их негативно, отказывалась посещать культурно-массовые мероприятия.

Несмотря на прилагаемые усилия, партийным, советским органам республики в первые годы Советской власти не удалось создать широкую сеть культурно-просветительных учреждений в сельской местности, ее не была охвачена основная часть населенных пунктов. В 1925/26 г. в Дагестане насчитывалось 14 клубов, 7 библиотек, 85 изб-читален.¹

Период довоенных пятилеток (1928-1941 гг.) характеризовался заметным расширением географии культурно-просветительных учреждений в сельской местности республики, улучшением их материально-технической базы.

В 1932 г. в дагестанском селе насчитывалось 26 массовых библиотек, 10 клубов, 178 изб-читален.²

Во второй пятилетке (1933-1937 гг.) к строительству культурно-просветительных учреждений в сельской местности, оснащению их оборудованием и литературой все активнее подключались колхозы и совхозы Дагестана. Как сообщала "Дагестанская правда" в октябре 1936 г.: "В Кумторкале Кумторкалинского района, Нижнем Дженгутае Буйнакского района в помещениях бывших мечетей оборудованы дома культуры со зрительными залами на 700 мест, сценами и читальнями. В сел. Чонта Кумторкалинского района, где два-три года назад не было никакого культурного учреждения, сейчас прекрасный колхозный клуб, изба-читальня и пионерская комната".³ Всего по данным 33 районов в республике за один 1936г. было организовано 15 домов культуры, 104 колхозных клубов и 382 изб-читален.⁴ На содержание колхозных клубов правлениями колхозов было выделено свыше 50 тыс. руб. На каждого заведующего колхозным клубом ежемесячно начислялось 15 трудодней.⁵

¹ 10 лет автономии ДАССР. С. 138.

² Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов-на-Дону, 1933. С.243.

³ Дагестанская правда. 1935, 16 октября.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1. п. Оп. 15. Д. 402. Л. 2.

⁵ Там же. Оп. 16. Д. 293. Л. 1.

Важное значение в удовлетворении все возраставших запросов сельского населения в книге имело расширение сети массовых библиотек и пополнение их книжного фонда.

В постановлении ЦИК СССР от 27 марта 1934г. "О библиотечном деле в Союзе ССР" отмечались, что в связи с возрастанием роли культурно-массовой работы, возникает настоятельная потребность в расширении сети и улучшении деятельности библиотек. Было существенно увеличено государственное финансирование массовых библиотек. Так, бюджетные ассигнования на библиотечное дело по системе Наркомпроса ДАССР возросли с 262 тыс. руб. в 1935г., до 431 тыс. 700 руб. в 1936г.¹ Значительная часть государственных средств ассигновывалась на расширение сети и комплектование книжного фонда сельских библиотек.

В 1935г. в республике было организовано 23 новых сельских районных библиотек с книжным фондом более 15 тыс. экз., из которых свыше 7 тыс. книг на языках народов Дагестана. Бывшие городские библиотеки в Дербенте, Кизляре, Буйнакске и Хасавюрте реорганизованы в районные библиотеки.²

К началу 1941г. в Дагестане насчитывалось 756 массовых библиотек с книжным фондом 591 тыс. экз., из них 704 сельских с книжным фондом 390 тыс. экз.³

В республике была развернута значительная сеть учреждений клубного типа: 567 изб-читален, 35 районных домов культуры, 195 колхозных клубов.⁴

Несмотря на впечатляющие достижения в увеличении сети культурно-просветительных учреждений в сельской местности, к началу войны немалое число населенных пунктов республики их ещё не имела. Многие библиотеки, клубы и другие учреждения культуры продолжали ютиться в тесных, непригодных помещениях, что отражалось на уровне культурно-массовой работы. Так, по данным паспортизации культурно-просветительных учреждений Дагестана, проведенной в 1940/41г., из 266 изб-читален, давших сведения о размерах помещений, до 50 кв. м. имели 243 избы-читальни, от 51 до 100 кв. м. - 15, от 101 до 200 кв. м. - 3 и свыше 200 кв. м. имели 5 изб-читален.⁵

Наиболее массовым и доступным видом приобщения широких масс к культуре и искусству являлось кино.

Первые киноустановки в дагестанском селе появились в 20-е годы.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 503.

² ЦГА РД. Ф. 1. п. Оп. 15. Д. 410. Л. 2.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1972. С. 216.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп.38. Д. 4. Л. 248.

⁵ Там же. Ф. 1. П. Оп. 23. Д. 323. Л. 30

В те годы сельских жителей обслуживали в основном передвижные киноустановки. В 1928/29г. 28 стационарных и 18 передвижных киноустановок обслуживали города и практически все сельские районы республики.¹

С начала 30-х годов стационарные киноустановки, наряду с городами, получают распространение и в сельской местности. В 1932 г. в сельских населенных пунктах республики насчитывалось 70 киноустановок, из них 33 стационарных.²

Во второй пятилетке в республике все большее распространение получало звуковое кино, специальные звуковые кинотеатры появились и в сельской населенных пунктах. В 1937г. звуковые кинотеатры имелись во всех 5 городах республики и 8 крупных сельских населенных пунктах (Акуша, Кумух, Ахты, Ботлих и др.).³ В последующие годы кинотеатры появились и в других населенных пунктах. Однако материально-техническая база их продолжала оставаться слабой. Основная часть стационарных киноустановок размещалась в арендованных помещениях, избах-читальнях, красных уголках. Значительную роль в кинообслуживании сельского населения всё ещё играли кинопередвижки. На начало 1941г. в Дагестане общее число киноустановок составило 119, в том числе 81 стационарных.⁴

Рост образовательного уровня населения, увеличение запросов общеобразовательной школы в учебной и методической литературе обусловили необходимость дальнейшего развития книгоиздательства в республике.

В 1932г. в Дагестане было издано 677 названий книг общим тиражом 1637,9 тыс. экз.⁵ В последующие годы выпуск книжной продукции неуклонно возрастал. В расчете на 1000 человек населения в республике было издано в 1926г. 74 экз. книг, в 1930г. - 750, в 1935г. - 912 книг.⁶

Перевод письменности народов Дагестана с латинского на русскую графическую основу (1938г.) на первых порах в связи с техническими трудностями и пересоставлением школьных учебников на дагестанских языках сопровождался определенным сокращением выпуска книг в республике. Так, Дагестанским книжным издательством в 1937г. издано 270 названий книг тиражом 3622,0 тыс. экз., в 1938г. - 215 названий тиражом 1320,1 тыс. экз., в 1939г. - 241 название книг тиражом 1514,8 тыс. экз.⁷

¹ 10 лет автономии ДАССР. С. 139.

² Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 244.

³ Дагестанская правда. 1938, 30 января.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 218.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 38. Д. 1. Л.34.

⁶ Культурное строительство в Дагестанской АССР, 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 515.

⁷ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 38. Д. 1. Л. 34.

Таким образом, во второй половине 30-х годов, в целом выпуск литературы издательством республики заметно вырос, оказывал большое влияние на формирование и удовлетворение читательских запросов, особенно на языках местных народностей. Только в 1940г. вышло 41 название книг художественной литературы, в том числе 6 альманахов на языках народов Дагестана. Были, в частности, изданы книги стихов народных поэтов С. Стальского, Г. Цадасы, А. Гафурова, А. Магомедова, Т. Хурюжского, а также произведения Низами, К. Хетагурова и др.¹

В годы социалистического строительства в дагестанском обществе сохранялась значительная потребность в духовной, в духовно-этической и иной литературе на арабском языке. Однако партийные и советские руководители республики со второй половины 20-х годов стали, не прикрываясь, открыто проявлять негативное, пренебрежительное отношение к исламу и всему, связанному с ним, в том числе духовному наследию народов Дагестана на арабском языке. Так, на V Вседагестанском съезде работников просвещения 12 декабря 1928г. Председатель СНК республики Д. Коркмасов заявил: "Чтобы построить новую культуру в особенности у нас в Дагестане, где преобладающее количество населения крестьянство, нужно разрушить старую культуру. Наша арабская культура гораздо опаснее капиталистической. Арабская культура противостоит всякому прогрессу и является непримиримым врагом советского строя и пролетарской культуры".²

В 30-е годы в республике было полностью прекращено издание религиозной, религиозно-философской и иной литературы на арабском языке. Именно в этот период, после обрушившихся репрессий на духовную мусульманскую интеллигенцию, нанесен непоправимый урон арабо-язычному духовному наследию этносов республики: разграблены и уничтожены многие ценнейшие коллекции рукописей и книг из библиотек мечетей, ученых-арабистов и знатоков арабского языка.

20 - 30-е годы характеризовались созданием новых газет на дагестанских языках, увеличением их тиража и периодичности выхода.

В 1926г. в Дагестане издавалось 7 газет - "Красный Дагестан" и "Красный Землероб" на русском языке, "Елдаш" на кумыкском языке, "Дагестанская беднота" на тюркском языке, "Даргинец" на даргинском языке, "Горец" на аварском языке, "Труженик" на лакском языке с общим количеством тиража в 1052480 экз.³ Разовый тираж дагестанских газет на начало 1929г. достиг 22800 экз.⁴

По решению ЦК ВКП(б) в январе 1931г. "О сельской и низовой печати" развернута работа по созданию новых районных газет и повыше-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 276.

² ЦГА РД. Ф. р-60. Оп. 10. Д. 2. Л. 7.

³ Красный Дагестан. 1927, 25 января.

⁴ Звезда. 1929, № 4, С. 45.

нию роли периодических изданий в социалистическом строительстве. В Дагестанской АССР только в течение апреля-декабря 1931г. было создано 11 новых газет. Общее число газет достигло к концу этого года 20 названий, т. е. увеличилось по сравнению с 1928г. почти вдвое.¹ В 1932 и 1933гг. организовано 10 новых районных газет. Всего по данному на 1934г. в республике имелось 24 районных газет.²

В соответствии с решением обкома партии уже в 1934г. были организованы две республиканские национальные газеты: "Магларул байрахъ" ("Большевик гор") на аварском языке и "Ленин ёлу" ("Путь Ленина") на кумыкском языке.³

В 1940г. в Дагестане издавалось 5 республиканских, 27 районных газет, 9 фабрично-заводских и отраслевых многотиражек на 10 языках народов Дагестана. Общий годовой тираж всех газет в 1940г. достиг 20 млн. экз.⁴

Неограниченными возможностями для развертывания культурно-просветительной и политико-массовой работы располагало радио.

В 1925г. в Махачкале было установлено 3 громкоговорителя, а вскоре радиоустановки появились в Ачикулаке, Кизляре, Буйнакске, Маджалисе, Ахтах и Казикумухе. В обществе "Друзья радио", возникшем в республике в 1926г., состояло 1500 человек.⁵

На вторую пятилетку капитальные вложения в радиофикацию составили 172,9 тыс. руб. На 1 октября 1933г. из 14 радиоузлов 6, из 2842 трансляционных точек 477 находились в горных районах, а всего в селах имелось 531 радиоточка.⁶

Однако радиофикация республики далеко отставало от средних показателей по стране. В 1937г. на 1000 человек населения в республике приходилось 8 радиоточек, в 1938г.-11, в 1939г.-12 радиоточек (в среднем по стране-34).⁷

Состояние радиофикации было рассмотрено на бюро обкома партии 25 октября 1939г. Было указано на наличие определенных резервов в улучшении радиофикации республики, выделены необходимые средства для приобретения оборудования.

Темпы радиофикации в сельской местности республики в годы третьей пятилетки возросли. Так, в 1939г. в дагестанском селе имелось 2829, в 1940г. - 3904 и в 1941г. - 4774 трансляционные точки.⁸

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 272.

² ЦГА РД. Ф. 1. П. Оп. 13. Д. 187. Л. 66.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 272, 273.

⁴ Дагестанская правда. 1940, 5 мая.

⁵ Красный Дагестан. 1926, 15 августа.

⁶ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20 - 80-е годы). Махачкала, 1992. С.145.

⁷ Дагестанская правда. 1940, 5 мая.

⁸ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20 - 80-е годы). С. 146.

Успехи в хозяйственном и культурном строительстве во многом были связаны с состоянием дорожной сети республики.

В годы первой пятилетки в республике широким фронтом развернулись дорожно-строительные работы, население принимало активное участие в прокладке и ремонте транспортных артерий.

1932г. был объявлен годом штурма бездорожья. Образован Центральный штаб штурма бездорожья под руководством Председателя ЦИК ДАССР М. Далгат. За первую пятилетку в республике было построено 893,2 км. дорог и капитально отремонтировано 1591 км.¹

Еще более широкий размах приняло дорожное строительство во второй и третьей пятилетках. Только за 3 мирных года третьей пятилетки (1938 - 1940) в дорожное строительство Дагестана было вложено свыше 18,5 млн. руб. Проложено и реконструировано 608 км. дорог, 2644 м. мостов и труб.² Завершилась прокладка автомобильных дорог ко всем центрам административных районов республики.

Ход и успехи социально-культурного строительства в дагестанском селе напрямую связаны и обусловлены состоянием здравоохранения, улучшением медицинского обслуживания населения.

В 30-е годы существенно возросло финансирование здравоохранения в республике, в 1934г. на ее развитие было ассигновано 7167,1 тыс. руб., в 1937г. - 23864,0 тыс. руб.³ Для сравнения укажем, что в 1927/28г. на нужды здравоохранения Дагестана выделено 2192,0 тыс. руб.⁴

В 1931г. в республике имелось 35 больниц с 1100 койко-местами, в том числе 27 больниц и 580 койко-мест в сельской местности.⁵

Слабость материальной базы сельских учреждений здравоохранения, отсутствие больницы в целом ряде высокогорных районов, распространенность эпидемиологических заболеваний среди горцев требовало усиления внимания к расширению сети медицинских учреждений и улучшения их деятельности в дагестанском селе. В 1937г. была завершена работа по созданию стационарных больниц во всех сельских районах Дагестана.

В годы первой и второй пятилеток в сельских районах республики появились специализированные учреждения здравоохранения: родильные дома, женские и детские консультации и др. На конец 1940г. в Дагестане число больничных учреждений достигло 86 с общим количеством 3,3 тыс. койко-мест, в том числе 61 больничное учреждение 1,1 тыс. койко-местами в сельской местности. Помимо этого, в респуб-

¹ ЦГА РД. Ф. р-1240. Оп. 2. Д.8. Л. 39,41.

² История Дагестана в 4-х Т. М. 1968. Т. 3. С. 312.

³ ЦГА РД. Ф. 1. П. Оп. 13. Д. 21. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 17. Д. 135. Л. 95.

⁵ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 - 1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 358.

лике имелось 258 фельдшерских, фельдшерско-акушерских, акушерских и других медицинских пунктов.¹

Завершая анализ деятельности органов власти, общественности республики по развертыванию и укреплению материальной базы учреждений социально-культурной сферы в дагестанском селе в 20 - 30-е годы следует сказать о постепенной трансформации отношения дагестанцев и их избирательности к составляющим этой сферы с учетом традиций и уклада жизни.

Несмотря на существенные достижения и результаты в создании и развертывании современной социально-культурной инфраструктуры, материальная база оставалась одним из наиболее слабых звеньев культурного строительства в сельской местности республики.

§ 2. Преобразование системы образования. Школьное строительство на селе

Новая власть Дагестана в отличие от нейтралитета царской администрации с первых дней своей деятельности встала на позицию неприятия и враждебности к мусульманской конфессиональной школе. Однако в первые годы Советской власти, боясь возмущения и протеста трудящихся, властные структуры Дагестана остерегались открыто демонстрировать свое негативное отношение к мусульманской школе. Решения же принятые во исполнение общепартийных установок, оставались не реализованными. Так, первая Дагестанская конференция РКП(б) от 28-30 ноября 1921г. рассмотрела вопрос "Об отделении церкви от государства и школы от церкви...".² Фактически она до середины 20-х годов в сельской местности республики не осуществлялась, да и не могла осуществляться. Требовалось определенное время для укрепления новых органов власти и активного противодействия конфессиональной школе и другим атрибутам, связанным с исламом и традиционным укладом жизни горцев.

В первые годы Советской власти в Дагестане обучение корану и богословие не ограничивалось рамками примечетских школ. Нередки были случаи, когда, в открывавшихся в сельских населенных пунктах, советских школах, по настоянию горцев, вводилось обучение корану. В докладе отдела народного образования Аварского округа о своей деятельности от 30 июля 1921г. сообщалось, что в Хариколинской и в обеих Хунзахских школах помимо учебных дисциплин детей обучали корану.³

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50- летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 198.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 - 1941гг. Сб. документов Т. 1. С. 115, 116.

³ Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. стр.325

Трудности и лишения, выпавшие на долю населения края в годы интервенции и гражданской войны, не могли не сказаться на сети и общей численности примечетских школ. По свидетельствам очевидцев число примечетских школ в Дагестане к началу 20-х годов по сравнению с дореволюционным уменьшилось. К сожалению, в виду отсутствия налаженного учета мы не в состоянии подкрепить свою мысль цифровыми выкладками о количестве мусульманских школ.

В первой половине 20-х годов в республике устойчивой оставалась тенденция на рост примечетских школ и они преобладали над советскими. В ноябре 1923г. в Хасавюртовском округе насчитывалось 26 примечетских школ, в которых обучалось 1997 детей, тогда как советских школ имелось 16 с 639 учащимися.² В 1925 г. в Даргинском округе имелось 5 советских школ первой ступени со 150 учащимися, 67 традиционных религиозных школ, в которых обучалось 1643 детей. Помимо примечетских школ, обучением корану и догматам ислама в округе было охвачено 960 детей.³ На 1 октября 1925г. в Андийском округе проживало 53539 человек. Советских школ здесь было 4, а религиозных - 47.⁴ Всего же в Дагестане в 1925г. насчитывалось 554 зарегистрированных духовных школ, в которых обучалось 11631 человек.⁵

Финансирование религиозных школ и после установления Советской власти оставалось неизменным. Они продолжали существовать на средства от закята (10% отчисления от ежегодных доходов верующих) и средств, выделяемых родителями учащихся этих школ в качестве оплаты за обучение.

Преодоление экономического и культурного отставания народов бывших колониальных окраин России требовало целенаправленных, долговременных действий. Программа социально-экономического и культурного возрождения, ранее отстававших в своем развитии народов, в том числе и дагестанцев, была разработана в марте 1921г. на X съезде РКП(б). Важнейшей стратегической задачей партии в национальной политике съезд определил необходимость: "...помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед Центральную Россию, помочь им: ... развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного так и профессионально-технического характе-

¹ Красный Дагестан.1923, 15 ноября.

² ЦГА РД. Ф.1п. Оп. 6. Д. 90. Л. 8.

³ Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964. С.163.

⁴ Резолюция первого совещания и материалы по агитпропработе. Махачкала, 1925. С. 17.

ра на родном языке (в первую голову для киргизов, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения".¹

С учетом этих партийных установок властные структуры Дагестана усилили внимание к проблемам культурного строительства и прежде всего к развитию школьного образования. II Вседагестанский съезд Советов (1922г.), на повестку которого был вынесен вопрос "О мерах поднятия народного просвещения в Дагестане", подверг всестороннему анализу состояние народного образования в республике. Съезд, учитывая тяжелое положение школьного строительства, решил: "Признать фронт просвещения ударным".²

Развертывание школьной сети и его деятельность во многом определялось наличием педагогических кадров и уровнем их подготовки.

Партийные, советские органы, органы народного образования Дагестана прилагали большие усилия для обеспечения сельских школ педагогическими кадрами. На первых порах острота проблемы и необходимость переучивания педагогических кадров, состоящих преимущественно из бывших муталимов, вынудила пойти на создание краткосрочных педагогических курсов. В 1920г. в Дербенте, Темир-Хан-Шуре, Ахтах, Касумкенте и Левашах были открыты краткосрочные педагогические курсы для подготовки учителей из местных народностей. Всего краткосрочную подготовку в них в течение 1920г. прошли около 300 учителей и работников народного образования.³

Уровень подготовки основной массы выпускников педагогических курсов, в частности сельских, не выдерживал никакой критики, многие из них были лишь азбучно грамотными и не приходилось говорить о качестве учебно-воспитательного процесса. К тому же окончивших светскую школу в дагестанском селе было мало и немалая часть выпускников педагогических курсов выдвигалась на партийную, советскую и хозяйственную работу. Это отражалось на обеспеченности сельских школ учителями. В начале 1923г. в школах республики насчитывалось 500 учителей, что удовлетворяло потребность в них на 50%.⁴

В 1922-1923гг. были открыты первые педагогические техникумы в Буйнакске и Дербенте. Контингент обучающихся в них на первых порах был ограничен. Так, в январе 1923г. в Буйнакском педтехникуме насчитывалось 59 учащихся - представителей дагестанских народно-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т. 2. С. 252.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 128.

³ ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 2. Д. 177. Л. 1.

⁴ Там же. Оп. 4. Д. 5. Л. 21.

стей.¹ Невысокий образовательный уровень населения республики и социально-классовые ограничения при зачислении в высшие и средние учебные заведения, устанавливаемые директивными органами, не позволяли сколь-нибудь заметно увеличить подготовку дипломированных педагогов для сельских общеобразовательных школ.

Основной формой подготовки учителей в Дагестане на протяжении 20-х годов оставалась курсовая. В 1927г. Дербентский педтехникум дал республике 29 молодых учителей. Всего в отмеченном году педтехникумы и педкурсы Дагестана выпустили 102 учителя.² В 1928г. в общеобразовательные школы было направлено 108 выпускников педтехникумов и педкурсов.³

Развертывание планомерной подготовки педагогических кадров позволило органам народного образования постепенно заменять кадры с низким образовательным уровнем и непригодных к педагогической работе. Правда, под категорию непригодных партийные органы старались подвести и политически, на их взгляд, неблагонадежных (выходцев из зажиточных слоев, обучавшихся в медресе). Сказанное отражалось на общей численности сельского учительства республики. Однако темп его роста был устойчивым. В 20-е годы учительство становилось все более заметной культурной силой дагестанского села. Так, в сельских школах республики в 1923/24г. насчитывалось 145 учителей, в 1927/28г. - 800 учителей.⁴

Количественный рост не был подкреплен адекватным повышением образовательного уровня. По данным на 1 января 1927г. 75% сельских учителей Дагестана имели низшее образование (в объеме начального или домашнего), тогда как аналогичный показатель по городским школам составлял 20%.⁵

В 1925/26г. в сельской местности республики насчитывалось 256 советских школ с 15215 учащимися, что составляло 18,6% детей школьного возраста.⁶

VI съезд Советов Дагестана (апрель 1927г.), исходя из указаний директивных органов, поставил перед органами народного образования задачу скорейшего введения всеобщего начального обучения подрастающего поколения. Это потребовало новых усилий по расширению сети школ, укреплению их учебно-материальной базы, подготовке педагогических кадров. С учетом этого было увеличено финансиру-

¹ Красный Дагестан. 1925, 16 февраля.

² Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана С. 182.

³ Материалы к отчету правительства VII Все дагестанскому съезду Советов. С 62.

⁴ ЦГА РД. Ф 1 п. Оп. 7 Д. 259. Л. 158.

⁵ Там же. Д. 267. Л. 27.

⁶ Материалы к отчету правительства VII Все дагестанскому съезду Советов С.70, 71.

ние народного образования. Бюджет Наркомпроса ДАССР на 1927/28 учебный год определен в сумме 3,4 млн. руб., что на 45,3% больше чем в предыдущем учебном году.¹ Бюджетными ассигнованиями не ограничивались возможности Наркомпроса республики. Правительством РСФСР на социально-экономическое развитие горных наиболее отстающих районов Дагестана на 1926/27-1927/28 бюджетные годы было выделено 2,5 млн. руб., в том числе на нужды просвещения 627 тыс. руб.²

Советская школа на этом этапе своего развития в дагестанском селе была почти полностью начальной. В 1927/28г. из 400 сельских общеобразовательных школ 396 являлись школами первой ступени и только 4 школами второй ступени.³

Новым для развития народного образования горного края явилась организация пришкольных интернатов и школ-интернатов, в которых учащиеся находились на полном государственном обеспечении. Особенно важным в условиях Дагестана являлось открытие школ интернатов для горянок. В 1927/28 учебном году в республике функционировали Буйнакский интернат горцев (60 учащихся), Буйнакский интернат горянок (70 учащихся), Дербентский интернат горянок (50 учащихся).⁴

Таким образом, к концу 20-х годов была в основном решена труднейшая, исключительно важная в условиях дагестанского села задача культурного строительства-развертывание разветвленной сети светских школ. Однако новые учебные заведения продолжали испытывать немалые трудности: узость материальной базы, нехватка подготовленных педагогических кадров и как следствие низкое качество учебно-воспитательного процесса.

Сложной, вызывавшей разноречивую реакцию общественности проблемой развития школьного образования в многонациональном Дагестане являлся язык обучения.

На протяжении 20-х годов эта проблема неоднократно рассматривалась на пленумах обкома партии, съездах Советов. На пленуме Дагестанского обкома партии в ноябре 1923г. был взят курс на создание единого государственного языка - тюркского. Принимая такое решение партийно-государственное руководство, хотело тюркский язык противопоставить арабскому, которое имело многовековые письменные традиции в Дагестане и являлся проводником религиозного влияния. Решение о создании единого государственного языка в условиях мно-

¹ Народное просвещение в ДССР. К докладу А.А. Тахо-Годи на VII Вседагестанском съезде Советов. апрель 1929г. Махачкала, 1929. С. 6.

² ЦГА РД. Ф.р-168. Оп. 8. Д. 34. Л. 92.

³ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов С. 70.

⁴ Народное просвещение в ДССР. К докладу А.А. Тахо-Годи на VII Вседагестанском съезде Советов. апрель 1929г. С.54.

гонационального региона было ошибочным и не могло быть реализовано. В последствии оно было отвергнуто жизнью и отменено.

На 1 января 1925г., из обследованных в республике 193 школ, в 45 преподавание велось на русском языке, в 54 на кумыкском, в 55 на тюркском, в 10 на аварском, в 4 на даргинском, в 1 на армянском, в 18 на смешанном языке и 6 школ окончательно не определились.¹

В феврале 1928г. пленум Дагестанского обкома партии вновь рассмотрел вопрос о языке и алфавите. В решениях пленума определенной трансформации подвергнута прежняя установка на создание единого государственного языка в лице тюркского. В постановлении пленума делалась попытка регламентировать функции родных, тюркского и русского языков: "а) Родные языки как языки широких трудящихся масс являются языками приобщения их к социалистическому строительству. б) Тюркский - языком растущих межплеменных сношений, т.е. общедагестанским языком связи с советским Востоком в) Русский - языком связи трудящихся масс ДАССР с трудящимися СССР, языком приобщения нашего актива к социалистической культуре".²

Языком обучения в школах первой ступени, как правило, определяется родной язык. Русский и тюркский языки в этих школах изучались как учебные дисциплины. Обучение в школах второй ступени, профессиональных и технических школах и курсах должно было вестись на русском или тюркском языках, или по возможности на родном языке. Вся культурно-просветительная, массовая и пропагандистская работа должна была вестись на родном языке. На родном же языке должна производиться ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения.³

В середине 20-х годов в отношении партийных, советских органов Дагестана к религиозной школе, как в целом, всему связанному с исламом, усилился административный нажим. В докладе заместителя Председателя СНК ДАССР К. Мамедбекова на объединенном пленуме Дагобкома ВКП(б) и Контрольной Комиссии от 13-20 февраля 1928г. указывалось: "1925г. мы можем считать переломным годом, с этого момента мы перешли в наступление на мусульманское духовенство". На пленуме в качестве одной из важнейших в области культурно-просветительной работы выдвинута задача изживания конфессиональных учебных заведений (мектеб, медресе).⁴

26 октября 1926 г. обком партии утвердил инструкцию Наркомпроса

¹ ЦГА РД. Ф. р -37. Оп. 19. Д. 67. Л. 24

² Каймаразов Г.Ш. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20-30-е гг. в исторической литературе. - В кн.: Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1991. С. 21.

³ ЦГА РД. Ф. 1 п. Оп.7. Д. 295. Л. 255, 256.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 264, 266.

ДАССР "О регулировании преподавания мусульманского вероучения". Преподавание этого вероучения допускалось только в духовых школах. Все духовные школы должны были зарегистрироваться. На преподавателей этих школ накладывается налог как на лиц свободных профессий. Посещение таких школ разрешалась детям, достигшим 12 лет.¹

Параллельно с этим осуществлены были меры по ослаблению экономической базы мечетей, их имущество передавалось кресткомам. Все это вместо взятое оказало решающее влияние на судьбу религиозных школ, количество их резко пошло на убыль. В 1926/27 учебном году число медресе в округах Дагестана уменьшилось на 26%, учащихся - на 19%, примечетских школ - на 13%, а учащихся в них на - 9%.² На VII съезде Советов Дагестана в апреле 1927г. было констатировано: "Спротивление арабского духовенства и арабско-религиозной школы надломилось и пошло на убыль. Число религиозных школ сокращается."³

В 1929г. в округах и сельских районах республики в 323 медресе и мечетских школах обучалось 4570 человек.⁴

К началу 30-х годов усиление административного нажима и прямой запрет привели к полному прекращению деятельности религиозных школ в Дагестане. Лишь отдельные представители мусульманской интеллигенции, остававшиеся на свободе, под постоянной угрозой административных преследований и репрессий, продолжали свою подвизническую деятельность, набирали небольшие группы детей и тайно обучали их корану на дому.

Несмотря на благоприятные тенденции и определённые позитивные результаты в развитии школьного образования и повышении уровня грамотности населения, к концу 20-х годов дагестанское село, как и в целом республика, продолжало заметно отставать от общесоюзных и федеративных показателей по основным параметрам развития народного образования.

В 1928/29г. в Дагестане насчитывалось 475 общеобразовательных школ, в которых обучалось 36520 учащихся, из них 435 школ и 26590 учащихся в сельской местности.⁵

Несмотря на заметное расширение сети общеобразовательных школ в сельской местности республики во второй половине 20-х годов, их остро не хватало. Для республики характерна была известная неравно-

¹ Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941 гг.). С. 504.

² ЦГА РД. Ф. 1 п. Оп. 8. Д. 37. Л. 3.

³ Там же. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 104. Л. 40.

⁴ Там же. Ф.1. П. Оп. 8. Д. 7. Л. 53.

⁵ Материалы к отчёту правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. С. 70, 71.

мерность в их размещении. Наиболее слабо они были представлены в горных районах, что создавало значительные трудности в охвате детей школьного возраста всеобщем. Так, в 1928/29г школами первой ступени в Дагестане было охвачено 31,3% детей школьного возраста, в 1929/30г. эта цифра возросла до 44,3%.¹ При этом, если учесть долю переростков и второгодников, процент детей, охваченных школой, падал до 30.²

Такое положение-результат слабости материальной базы общеобразовательной школы, острой нехватки подготовленных педагогических кадров, сохранявшимся негативным отношениям части населения к обучению детей в новых учебных заведениях.

Властные структуры, органы народного образования в условиях острой нехватки педкадров вынуждены были прибегнуть к неординарным мерам по их подготовке. В республике помимо, существовавших педтехникумов, одногодичных и двухгодичных педагогических курсов, созданы педагогические комбинаты, на которых по ускоренной программе готовились учителя из представителей местных народностей. В 1930и 1931гг. было открыто восемь педкомбинатов на аварском, лезгинском, кумыкском, даргинском, азербайджанском, лакском и русском языках с контингентом учащихся более 1500 человек.³

В 1930/31г. в республике было подготовлено и направлено в школы 1115 учителей.⁴ Помимо них, значительное число учителей было направлено в Дагестан Наркомпросом РСФСР. Однако в первые годы пятилетки масштабы подготовки педкадров не поспевали за быстрорастущей потребностью сельской общеобразовательной школы в них. В конце 1931г. в школах республики работали 2787 учителей. Это удовлетворяло 57% потребности школ в педкадрах.⁵ Основная масса учителей сельских школ была с курсовой подготовкой, что естественно не могло не отражаться на качестве учебно-воспитательного процесса.

В 1929/30г. число общеобразовательных школ в Дагестане достигло 597, в них обучалось 56263 учащихся, в том числе 43951 человек в сельской местности.⁶ За год численность учащихся сельских общеобразовательных школ почти удвоилось.

Даже при таких высоких темпах развития общеобразовательной школы Дагестан по уровню охвата детей всеобщем продолжал заметно отставать от других регионов страны. В первые годы пятилетки значительная часть контингента детей школьного возраста в сельской

¹ Красный Дагестан. 1930, 16 июля.

² ЦГА РД. Ф. 1. П. Оп. 9. Д. 108. Л. 2.

³ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940гг.). Махачкала, 1960. С. 63.

⁴ ЦГА РД. Ф.1П. Оп. 11. Д. 219. Л. 12.

⁵ Там же. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 237. Л. 118.

⁶ Там же. Ф. 1П. Оп. 9. Д. 6. Л. 177.

местности республики оставалась за порогом школы. Часть детей из-за тяжёлых материально-бытовых условий, нехватки учебных принадлежностей вынуждена была бросать школу, до завершения курса обучения. Так, в 1930г. в республике из 100 поступивших в первый класс, оставалось на четвёртый год учёбы в городе-49, а на селе-15 детей.¹

Отсев учащихся создавал серьёзные проблемы с реализацией программы введения всеобщего обучения подрастающего поколения, преодоления разрыва в уровне грамотности и культуры дагестанского села.

В начале 30-х годов Коммунистическая партия и Советское государство взяли курс на ускоренное введение начального всеобщего. 25 июля 1930г. ЦК ВКП(б) принял постановление "О всеобщем обязательном начальном обучении". 14 августа 1930г. аналогичное постановление приняли ЦИК и СНК СССР. В них предусматривалось повсеместное введение с 1930/31 учебного года всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8, 9, 10 лет в объёме не менее четырёхлетнего курса начальной школы и обязательного обучения всех детей в возрасте 11-15 лет, не прошедших первых четырёх групп единой трудовой школы. Однако, учитывая трудности бытового и иного характера в отдельных республиках и национальных областях, партия и правительство допускали отступление от указанных сроков на 1-2 года.²

Внимание партийных и советских органов, общественности республики к проблемам и запросам общеобразовательной школы усилилось. Это позволило заметно расширить сеть начальных школ в сельской местности. В 1931г. число школ первой ступени в Дагестане возросло до 929, в том числе 896 в сельской местности.³ В последующие годы реализации курса на начальный всеобщий темпы их роста не снижались.

Параллельно с расширением сети сельских школ властные структуры, органы народного образования предпринимали немалые усилия по удовлетворению их потребности в подготовленных педкадрах.

В 1931г. в Махачкале был открыт педагогический институт-первое высшее учебное заведение в Дагестане, которое начало готовить учителей высшей квалификации для повышенных школ. Создание первого вуза педагогического профиля открывало благоприятные перспективы для улучшения качественного состава учительства республики.

Заметно увеличился приём в педагогические техникумы и рабфаки республики. Численность обучающихся в них в 1932г. достиг 2400 человек.⁴ Большую практическую помощь специалистами различного

¹ Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940гг.). С. 59.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т. 4. С. 473-476.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 13. Д. 21. Л. 135.

⁴ Там же. Оп. 11. Д. 228. Л. 49.

профиля, в том числе и педагогами республике стал оказывать Северо-Кавказский край после вхождения Дагестана в его состав в 1931г. В 1932 и 1933г. из края в школы республики было направлено 44 учителя. В 1932г. в краевые педагогические учебные заведения для внекурсового зачисления было отправлено 48 представителей Дагестана.¹ Значительное число педагогических кадров для школ республики продолжало готовиться через различные краткосрочные курсы.

В 1932г. в школах Дагестана насчитывалось 4818 учителей, что на 2031 человек больше по сравнению с предыдущим годом.² Это в основном удовлетворяло потребность общеобразовательных школ в педагогах. Однако образовательный уровень их во многих сельских районах оставался низким, учителей со специальным образованием по-прежнему остро не хватало. Так, в 1932г. в школах Хунзахского района работали 14 человек со средним образованием, 139 без законченного среднего образования и ни одного специалиста не было с высшим образованием. В Левашинском районе из 285 учителей только один имел законченное среднее образование.³

Невысокий образовательный уровень основной массы сельского учителя обуславливал и низкое качество учёбы, являлся одним из причин отсева учащихся до завершения срока обучения.

На 1930/31 учебный год план охвата детей школами всеобща по республике был определён в 90400 человек. Удалось вовлечь в школу 88600 человек, т. е. 98,1% к плану. Из общего количества учащихся 64,1% составляли мальчики и 35,9% девочки.⁴ В последующие годы благодаря массово-разъяснительной работе партийных, советских органов, усилиями педагогических коллективов школ удалось поднять долю девочек в начальной школе республики, в том числе и в сельской местности. Однако она так и не достигла уровня, диктуемого соотношением мужчин и женщин по данным Всесоюзной переписи населения 1926г.

Введение всеобщего обязательного начального обучения в дагестанском селе затруднялось значительным количеством переростков, не охваченных обучением. До апреля 1931г. они обучались в общеобразовательных школах вместе с детьми школьного возраста, что создавало дополнительные трудности в выполнении закона о всеобщем. Решением ЦК ВКП(б) от 21 февраля 1931г. "О ходе всеобща" переростки выделялись в особые группы и школы. Создавались для них 4-5 месячные курсы. 1-2 годичные курсы с расчётом ускоренного продвижения их в повышенные школы и подготовки для работы на производстве.⁵

¹ Там же. Оп. 12. Д. 272. Л. 4, 5.

² Там же. Оп. 11. Д. 228. Л. 49.

³ Там же. Д. 239. Л. 14; Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 442.

⁴ Там же. С. 362, 363.

⁵ Там же.

Эта мера позволила несколько разгрузить общеобразовательную школу и ускорить работу по охвату детей школьного возраста начальным всеобучем. Вместе с тем, она имела и ряд негативных последствий. Ускоренный курс обучения переростков отражался на качестве их обучения. Партийные, советские органы, общественность ослабили внимание к охвату переростков школой. Так, к 1 января 1932г. в республике только 37,1% (в сельской местности 36,8%) переростков были вовлечены в школы. А в таких районах, как Ахтынский, Хасавюртовский и некоторых других процент охвата переростков обучением был ещё ниже.¹

В 1931/32 учебном году в школах первой ступени республики обучалось 116349 учащихся, из них 104682 человека в сельской местности.² На 1 января 1932г. в республике школами было охвачено 80 % детей школьного возраста, в том числе в городах-88,5% и сельской местности-79,2%.³

Такой рост учащихся в общеобразовательных школах Дагестана обеспечивался в значительной степени волевыми решениями властных структур, их стремлением отчитаться перед директивными органами о выполнении планов введения начального всеобуча, не сопровождавшимся соответствующими позитивными переменами в учебно-материальной базе, постановке учебно-воспитательного процесса. По данным на июнь 1931г. обеспеченность школ республики благоустроенными помещениями составляло 12%.⁴

В 1932/33 учебном году дагестанская общеобразовательная школа в основном завершила переход к всеобщему обязательному начальному обучению подрастающего поколения. Из 152000 детей школьного возраста по данным на ноябрь 1932г. обучением было охвачено 134000 человек или 88,2%.⁵

Таким образом, к концу первой пятилетки ДАССР удалось в основном решить исключительной сложности и важности проблему сферы образования, - завершить введение всеобщего обязательного обучения детей.

Общая численность учащихся общеобразовательных школ Дагестана в 1932/33 учебном году по сравнению с 1928/29г. возросла в 3,8 раза и составила 140103 человека. По сельским школам эти цифры соответственно равнялись 4,5 раза и 120589 человекам.⁶ Иными сло-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 202.

² Статистико-экономический справочник по ДАССР. С. 234, 235.

³ Там же. С. 240, 241.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 364.

⁵ Там же. С. 440.

⁶ Материалы к отчёту правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. С. 70, 71; ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 13. Д. 21. Л. 135, 140.

вами в первой пятилетке сельская общеобразовательная школа республики развивалась опережающими темпами. Это благотворно сказывалось на росте образовательного и культурного уровня населения, обеспечивала благоприятные условия для развития экономики, решения социальных проблем дагестанского села.

Осуществление перехода к начальному обязательному обучению подрастающего поколения не означало полного и окончательного решения проблемы всеобщего в дагестанском селе. Ежегодно из сельских школ отсеивалось значительное количество учащихся, не завершив курса обучения из-за материально-бытовых трудностей, низкого уровня обучения. В 1930/31 учебном году из школы республики отселилось 7,2% учащихся, в 1931/32 учебном году - 17%, в 1932/33 учебном году - 13%.¹

Исключительно сложной проблемой развития сельской общеобразовательной школы являлась низкая успеваемость и как следствие этого второгодничество. Так, по данным 11 районов в 1932/33 учебном году на второй год было оставлено 14 % учащихся.²

Во второй и мирных годах третьей пятилетки (1933-1940) важнейшей задачей органов государственной власти, в частности, органов народного образования республики в области школьного строительства являлось расширение сети неполных и полных средних школ в сельской местности, повышение качества обучения.

Первые школы повышенного типа в дагестанском селе появились во второй половине 20-х годов. В 1928/29г. в сельской местности их насчитывалось 4, с 1500 учащимися. Всего же в республике их имелось 17 с числом учащихся 6000 человек.³

В 1932г. соотношение начальной и повышенной школ (ШКМ и ФЗС) в республике составляла 26 к одному.⁴ К концу первой пятилетки в Дагестане насчитывалось 37 повышенных школ (ШКМ и ФЗС) с 5562 учащимися, из них 21 школа и 2197 учащихся в сельской местности.⁵

В последующие годы, особенно после преобразования структуры общеобразовательной школы, с учетом потребностей дагестанского села партийные, советские органы, Наркомпрос республики уделяли большое внимание открытию семилетних и средних школ в сельской местности. В 1937/38 учебном году в сельской местности республики

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 364; ЦГА РД. Ф. 1. П. Оп. 11. Д. 228. Л. 43; Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 202.

² Дагестанская правда. 1933, 12 июля.

³ Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. С. 70,71.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 443.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 13. Д. 21. Л. 140.

имелось 235 семилетних и 12 средних школ, в которых обучалось 78,0 тыс. учащихся.¹

Таким образом, в годы второй пятилетки удалось достичь значительных результатов в расширении сети семилетних и средних школ в дагестанском селе, семилетнее и среднее образование стало доступно основной массе подрастающего поколения. Однако из-за нежелания и противодействия определённой консервативно настроенной части населения девочек-горянок среди обучающихся в старших классах семилетних и средних школ было мало. Так, в 1937/38 учебном году в 5-10 классах сельских школ Наркомпроса обучалось 6640 девочек или 28,9% от общей численности учащихся.²

Негативные настроения против продолжения учёбы и получения горянками семилетнего и среднего образования сохранялись в дагестанском селе и в последующие годы, что создавало дополнительные трудности в подготовке квалифицированных кадров высшей и средней квалификации из числа представителей местных народностей. Отрыв девочек от учёбы зачастую преследовал цель выдать её замуж, не дожидаясь совершеннолетия и крепче привязать к домашнему очагу.

В последние предвоенные годы развитие семилетнего и среднего образования в дагестанском селе получило дальнейшее развитие. Темпы их развития здесь опережали показатели города. Так, в 1940/41 учебном году по сравнению с 1937/38 учебным годом число семилетних и средних школ в республике увеличилось в 1,7 раза, а численность учащихся в 1,4 раза. Аналогичные данные по селу соответственно равнялись 1,8 и 1,6 разам.³

Однако сельская общеобразовательная школа Дагестана, как и страны в целом, не успела к началу Великой Отечественной войны завершить переход к всеобщему обязательному обучению подрастающего поколения. Война прервала процесс введения в сельской местности всеобщего обязательного неполного среднего образования.

Во второй пятилетке произошли позитивные качественные изменения в работе общеобразовательной школы. Дагестанская национальная школа получила стабильные учебники на родных языках. Проводилась большая работа по улучшению оснащения школ учебно-наглядными пособиями и оборудованием. С 1933г. в школах республики, как и в целом по стране, установлены проверочные испытания.

Это способствовало повышению уровня знаний учащихся, улучшению всего учебно-воспитательного процесса. В республике появились школы, достижения в работе которых были отмечены на всероссийских конкурсах. Так, Ахтынская образцовая школа первой ступени,

¹ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 121.

² ЦГА РД. Ф. р-34. Оп.1. Д. 85в. Л. 10.

³ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 121.

участвовавшая во Всероссийском конкурсе образцовых школ 1933г., была признана одной из лучших среди сельских школ РСФСР и получила вторую денежную премию в размере 10 тыс. руб.¹

Однако в деятельности сельской начальной общеобразовательной школы и во второй половине 30-х годов сохранялись значительные трудности. В частности, не выполнялся закон об охвате детей школьного возраста всеобучем. В 1938/39 учебном году в сельской местности республики школой не было охвачено 5,4% детей в возрасте 8-14 лет, в городах этот процент составлял 5,1.²

Во многих сельских школах из-за острой нехватки педагогов высшей квалификации преподавание таких учебных дисциплин, как русский и иностранный языки, история не велось вообще или велось не специалистами. Крайне острой оставалась проблема укомплектования школ квалифицированными педагогическими кадрами.

Важнейшей мерой, призванной улучшить качественный состав учительства, постановку учебно-воспитательного процесса, явилась аттестация педагогических кадров, проведённая в 1936-1938гг. в соответствии с постановлением СНК и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936г. "О порядке введения персональных званий учителей и назначении учителей, заведующих и директоров школ". В ходе аттестации общеобразовательная школа освобождалась от лиц, не соответствующих своему назначению. Немалое число педагогов получили рекомендации в кратчайшие сроки повысить квалификацию через сеть заочных отделений высших и средних педагогических учебных заведений.

Всего по итогам аттестации в республике по непригодности к педагогической работе освобождены были 766 человек и сняты Наркомпросом в 1937/38 учебном году по разным причинам 137 учителей. 1000 учителей средних и неполных средних и 1674 учителя начальных школ допущены к педагогической работе с обязательством повысить квалификацию путём заочного обучения в педучилищах и институтах к 1939, 1940 и 1941гг.³

В 1939/40 учебном году в 6 заочных отделениях и 3 филиалах педучилищ республики обучалось более 2 тыс. учителей. Для них во всех районах были организованы консультационные пункты для оказания учебно-методической помощи.⁴ Всего после аттестации (к 1940г.) заочные отделения педучилищ Дагестана окончили 436 человек, в основном учителя общеобразовательных школ.⁵

В результате, к концу 30-х годов в сельских школах республики число учителей без соответствующего образования заметно сократилось. К 1 января 1941г. в сельских школах Наркомпроса Дагестана

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С.205.

² ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 1. Д. 86. Л. 79.

³ Дагестанская правда. 1938, 21 августа.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп.5. Д. 5. Л.2.

⁵ Там же.

35% учителей имели высшее или среднее образование. В городах аналогичный показатель достигал 88%.¹

Общая численность учителей в дагестанском селе к началу 1940/41 учебного года составила 6271 человек, тогда как в 1927/28г.-787 человек.² Учительство превратилось в наиболее многочисленную и образованную прослойку сельской интеллигенции республики.

13 марта 1938г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли специальное постановление "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей". Было заметно увеличено количество часов русского языка в начальной национальной школе. С 1938/39 учебного года преподавание в 5-10 классах школ Дагестана было переведено на русский язык, а родной язык сохранялся как учебный предмет.³ Несмотря на оправданность во многом этого шага из-за практической неосуществимости задачи создания учебников по основным дисциплинам на дагестанских языках для старших классов он объективно создавал условия для недооценки роли и значения языков народов Дагестана в развитии образования и культуры.

IV пленум Дагобкома партии, состоявшийся 27 марта 1938г., рассмотрев состояние преподавания русского языка в национальной школе и отметив его неудовлетворительное состояние, призвал Наркомпрос усилить внимание к подготовке и удовлетворению потребностей общеобразовательной школы в учителях русского языка.

К началу 1938/39 учебного года, на организованных Наркомпросом краткосрочных курсах, было подготовлено и переподготовлено для школ республики 606 учителей русского языка.⁴ К началу 1940/41 учебного года в начальные школы республики был направлен 321 учитель русского языка.⁵

Такая работа позволила добиться существенных результатов в изучении русского языка в сельских начальных школах. Если в 1937/38 учебном году русский язык преподавался только в 112 начальных школах республики, то к началу 1939/40 учебного года - в 788 начальных школах.⁶

Многие учителя русского языка; работавшие в сельских школах, показывали образцы педагогического мастерства. К таким учителям относились Лобанов-учитель русского языка Ахтынской средней школы Ахтынского района, Аронова-учительница русского языка Квиндинской неполной средней школы Цумадинского района, Салимгереев-учитель русского языка Хасавюртовской школы №2 и др.⁷

¹ Там же. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 67. Л. 92, 93.

² Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С.121.

³ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 209.

⁴ Дагестанская правда. 1938, 21 августа.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 67. Л. 6.

⁶ Дагестанская правда. 1939, 30 декабря.

⁷ Там же. 1938, 21 августа.

Общеобразовательные школы (на начало учебного года)

	1927/28г.			1937/38г.			1940/41г.		
	Все- го	в т.ч.		Все- го	в т.ч.		Все- го	в т.ч.	
		Село	Го- род		Село	Го- род		Село	Го- род
Число школ	420	378	42	1269	1202	67	1329	1246	83
в т.ч. 398 начальных	371	27	987	955	32	828	796	32	
Семи- летних	16	5	11	255	235	20	425	399	26
средних	6	2	4	27	12	15	71	50	21
прочих	-	-	-	-	-	-	5	1	4
Численность учащихся (тыс. чел.)	33,1	22,5	10,6	178,1	147,3	30,8	214,3	179,2	35,1
в т.ч. в начальных школах	26,5	21,5	5,0	75,3	69,3	6,0	52,6	48,8	3,8
в семи- летних школах	5,8	0,8	5,0	83,0	71,4	11,6	115,0	100,9	14,1
в сред- них школах	0,8	0,2	0,6	19,8	6,6	13,2	42,5	25,6	16,9
в прочих школах	-	-	-	-	-	-	4,2	3,8	0,3 ¹

¹ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 119, 120, 121.

Однако в постановке преподавания русского языка в сельских школах республики сохранялись немалые трудности и недостатки. В 1940/41 учебном году в 167 школах Дагестана русский язык из-за нехватки специалистов совсем не преподавался, качество обучения во многих сельских школах было низким.¹

В целом развитие сельской общеобразовательной школы республики в годы предвоенных пятилеток характеризовалось существенными количественными и качественными изменениями.

Таким образом, число начальных школ в сельской местности за годы предвоенных пятилеток увеличилось в 2,1 раза, семилетних в 79,8 раза, средних в 25 раз. Численность учащихся в отмеченных типах школ соответственно возросло в 2,2; 126,1 и 128 раз. К началу 1940/41 учебного года доля начальных школ в сельской местности в общем их числе составляло 63,8%, семилетних 32,2% и средних 4,1%. В городе доля их соответственно равнялась 38,6%, 31,3% и 25,3%.

Результатом целенаправленной политики Советского государства явилось притеснение и полное вытеснение мусульманской конфессиональной школы в дагестанском селе во второй половине 20-х годов. Советская система образования, развиваясь по нарастающей, в 30-е годы превратилась в основной тип учебного заведения в сельской местности, характеризовавшийся весомыми результатами и достижениями в обеспечении доступа подрастающего поколения к грамоте, знаниям.

§ 3. Проблемы приобщения сельского населения к знаниям

Развитие школьного образования и повышение образовательного уровня населения было тесно связано с проблемой ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Она являлась неотложной задачей культурного строительства в стране, где до революции менее трети населения умело читать и писать. Особенно остро стояла она на национальных окраинах России.

26 декабря 1919 г. был опубликован декрет СНК РСФСР "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР". Он обязывал всех граждан республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющих читать и писать, обучаться грамоте на русском или родном языке, по желанию.²

В июле 1920г. для координации работы по обучению грамоте взрослого населения в стране была учреждена Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности. Предстояло развернуть широкую массово-разъяснительную работу среди населения, чтобы убедить его в необходимости преодоления неграмотности и малограмотности.

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 67. Л. 16.

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919 №67С. 592.

Несмотря на многовековые традиции обучения арабской грамоте и подверженность дагестанцев традиционным духовным ценностям арабоязычной культуры, органы Советской власти Дагестана, исходя из принципиальных установок Коммунистической партии и Советского правительства, встали на путь ускоренной переориентации системы образования, в частности, разворачивания работы по обучению грамоте взрослого населения на русском или родных языках.

В целях руководства работой по ликвидации неграмотности декретом Даггевкома от 26 августа 1921г. при Главполитпросвете была учреждена Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности. Соответствующие комиссии организовывались также при окружных и городских отделах народного образования.¹

Первые пункты ликвидации неграмотности в округах Дагестана стали открываться в 1920г., т.е. с момента окончательного установления Советской власти. Школы грамоты для обучения взрослых открылись в Даргинском, Кюринском, Гунибском и других округах. По данным на январь 1921г. в республике насчитывалось 145 школ грамоты для взрослых.²

Однако в первые годы Советской власти Дагестан не располагал достаточными материальными и интеллектуальными ресурсами для широкого развертывания этой работы. Многие школы и пункты для обучения взрослых, не имея финансовой поддержки и ощущая большую нехватку педагогических кадров, владели жалкое существование, нередко вынуждены были прекращать свою деятельность. Так, в докладе зав. отделом народного образования Казикумухского округа на съезде заведующих окружными отделами народного образования Дагестана (октябрь 1921г.) отмечалось: "Довольно печально обстоит дело с внешкольным образованием. Открыто было 18 изб-читален и 5 библиотек, но вследствие недостатка в необходимой литературе они хирели и наконец, закрылись. Подобную же участь испытали и открытые в большом числе школы грамоты для взрослых".³

Немаловажным обстоятельством, тормозящим обучение взрослого населения грамоте, являлось нежелание, зачастую и прямой отказ многих горцев в первые годы Советской власти обучаться светской грамоте. А.А. Тахо - Годи, возглавлявший Народный комиссариат просвещения Дагестана, отмечал: "Взрослое население к этому вопросу (обучению) относилось несколько пренебрежительно, как мол я взрослый человек с бородой пойду учиться вместе с ребяташками".⁴ Требовалось время и значительные культурные силы для разъяснения важности и необходимости преодоления неграмотности, изжития преду-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т.1.С.101.

² Революционный комитет Дагестана. Сб. документов и материалов. С.314.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 - 1941гг.. Сб. документов Т.1.С.105.

⁴ ЦГА РД Ф. р.-37 Оп. 19. Д. 135. Л. 254.

беждений против светского образования у определенной части сельского населения.

На первых порах немногочисленный контингент обучающихся в сельских школах и пунктах ликвидации неграмотности преимущественно состоял из коммунистов и комсомольцев. Собственно эти очаги грамоты в округах, не располагая собственной материальной базой, открывались при партийных ячейках. К работе в них в качестве преподавателей привлекались все мало-мальски грамотные коммунисты и комсомольцы. Как сообщала газета "Красный Дагестан" в сел. Ахты организована первая школа по ликвидации неграмотности среди горцев - коммунистов и комсомольцев.¹ Аналогичная информация об открытии и деятельности школ для обучения взрослых грамоте была нередка на страницах периодических изданий республики.

Первоочередное внимание к охвату обучением грамоте коммунистов и комсомольцев объяснялось большей их восприимчивостью новым духовным ценностям и желанием партийных органов, исходя из идеологических установок на авангардную роль членов партии, поднять их образовательный и культурный уровень.

По данным на октябрь 1924г. из общего числа 2520 членов Дагестанской партийной организации 1927 являлись грамотными. На октябрь 1925г. численность республиканской партийной организации возросла до 3962 человек, из них 3118 являлись грамотными.² Если на начало 1923г. неграмотными были 3/4 комсомольцев Дагестана, то к маю 1924г. их осталось всего 1/4 (примерно 550 человек), в основном недавно принятые в ряды РЛКСМ.³

В последующие годы в связи с быстрым ростом численности партийной и комсомольской организаций республики вопрос ликвидации неграмотности их членов не снимался с повестки.

Систематическую работу по широкому вовлечению рабочих, крестьян и интеллигенции в борьбу с неграмотностью развернуло Всероссийское общество "Долой неграмотность" (ОДН), созданное в 1923г. Председателем общества стал М.И. Калинин. В 1924г. в помощь областной, окружным и сельским чрезвычайным комиссиям по ликвидации неграмотности было создано Дагестанское отделение общества "Долой неграмотность", которую возглавил Н. Самурский - председатель ДагЦИКа. В городах и селениях республики появились ячейки этого общества, которые помогали создавать ликпункты и налаживать их работу. Так, по данным 7 округов с июля 1924г. по март 1925г. было создано 73 ячейки, в которых состояло 3757 членов.⁴ Это были преимущественно учителя, грамотные коммунисты и комсомольцы, активисты кооперативных, женских и иных объединений.

¹ Красный Дагестан. 1924, 18 февраля.

² ЦГА РД Ф.1п. Оп.7. Д.253.Л.10.

³ Кичев М.И. Очерки истории комсомола Дагестана (1920 - 1932гг.) Махачкала, 1970.С.32.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 212.

В первые годы Советской власти ликвидация неграмотности и малограмотности среди взрослого населения республики осуществлялась в основном на средства общественных, кооперативных и иных организаций и объединений. Так, с апреля по ноябрь 1925г. ими на проведение работы по ликвидации неграмотности в Дагестане было собрано 8 тыс. руб.¹ Годовое же содержание одного ликпункта по подсчетам Наркомпроса республики обходилось в 700 руб.²

В 1923/24г. общее количество ликпунктов в республике составило 80 с контингентом учащихся 2400 человек, из числа которых курс обучения закончили 1100 человек.³ В сельских округах и районах насчитывалось от 3 до 5 ликпунктов. Охват ими обучением неграмотных было невелико: в Самурском округе - 35 человек, в Лакском - 98, в Кизлярском - 133, в Гунибском - 40, в Андийском - 23, Кайтаго-Табасаранском - 78 человек и т.д.⁴

В последующие годы темпы роста ликпунктов и охват ими неграмотных в сельской местности республики возросли. В 1925/26г. число ликпунктов в Дагестане достигло 285 с контингентом обучающихся 8550 чел., из них 3950 завершили обучение.⁵ При этом следует отметить, что сеть ликпунктов по республике распределялась неравномерно. Меньше всего их было в горных и высокогорных округах. Так, по данным на март 1925г. в Аварском округе имелось 7 ликпунктов со 125 учащимися, в Андийском один ликпункт и 40 учащихся, Даргинском 4 ликпункта и 153 учащихся, Гунибском 4 ликпункта и 140 учащихся.⁶

В Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны, исключительно острой проблемой являлось приобщение к грамоте, знаниям женщин-горянок. Учитывая специфику горного края и наличие значительных патриархально-феодальных пережитков, партийные, советские органы Дагестана в 20-е годы по опыту Азербайджана и других мусульманских республик пошли на создание специальных женских ликпунктов, в которых обучали грамоте исключительно горянок.

К концу 1923г. было создано 17 ликпунктов для женщин - членов артелей в Буйнакске, Цудахаре, Левашах, Чохе, Унчукатле, Кумухе, Дербенте, Хунзахе, Ботлихе, Андах, Касумкенте, Хасавюрте, Аксае и Ахтах. Ликпункты посещало 490 женщин-горянок.⁷ Несмотря на нежелание и прямое противодействие определенной консервативно настроенной части населения, охват горянок школами для взрослых в после-

¹ ЦГА РД. Ф.1.п. Оп.6. Д.14. Л.15.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 - 1941гг. Сб. документов Т.1. с.172.

³ ЦГА РД. Ф.1.п. Оп.7.Д.260.Л.13, 14.

⁴ Там же Ф.р-37. Оп.18. Д.13. Л.10. Плановое хозяйство Дагестана. 1927. №2. с.73.

⁵ ЦГА РД. Ф.1.п. Оп.7.Д.260.Л.14.

⁶ Гаджиев С.М. Деятельность Дагестанской партийной организации по развитию народного образования в республике в 1920 - 1925гг. Махачкала, 1977. С. 54.

⁷ Гасанова А. И. Раскрепощение женщины - горянки в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 112.

дующие годы расширились. В 1926/27г. преимущественно в сельской местности республики насчитывалось 20 специальных женских ликпунктов, в которых обучалось 1154 горянок.¹

Рассмотрев ход работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, VII Дагестанская областная партконференция (1925г.) потребовала: "Начиная сверху донизу, держать курс главным образом на ликвидацию этой неграмотности, ибо без этого проводить воспитательную работу мы не сможем."²

Партийные, советские органы усилили внимание к ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Вторая половина 20-х годов характеризовалась переходом от эпизодичности к планомерному развертыванию этой работы в республике. Именно в этот период начинается ее систематическое финансирование из государственного бюджета, которое неуклонно возрастало. В 1926/27г. на проведение работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в республике было ассигновано 67,2 тыс. руб., в 1927/28г. - 69,3 тыс. руб., в 1928/29г.- 131,6 тыс. руб.³

Целенаправленная агитационно-пропагандистская работа партийных, комсомольских, профсоюзных организаций, работников образования, материалы на страницах периодических изданий о необходимости овладения грамотой сказывалась на умонастроениях сельского населения. Наметился определенный перелом в их отношении к ликвидации неграмотности. Ликпунктами, наряду с организованной частью населения (коммунисты, комсомольцы, активисты различных кооперативных и иных объединений), все активнее охватывались трудящиеся массы, которые на личном опыте убеждались в практической пользе обучения новой светской грамоте.

В 1927/28г. число ликпунктов в Дагестане возросло до 420, в них занималось 11497 неграмотных. В республике насчитывалось 26 школ для малограмотных, в которых обучалось 802 учащихся. Курс обучения завершили 7185 неграмотных и 500 малограмотных.⁴ 228 ликпунктов и 18 школ для малограмотных содержались за счет средств и материальном участии кресткомов, кооперативных объединений, добровольных отчислений отдельных граждан.

Все более активной силой, влияющей на процесс приобщения дагестанского села к грамоте, становилась ОДН. К концу 1928г. в республике насчитывалось 14 отделений и 245 ячеек этого общества, членами их состояло около 8 тыс. человек, против 181 ячейки и 5,7 тыс. членов в 1926г.⁵ Ими выполнялась большая работа по вовлечению не-

¹ ЦГА РД. Ф.1.п. Оп.7. Д.133.Л.51.

² Красный Дагестан 1925, 26 ноября.

³ ЦГА РД. Ф.1.п. Оп.10. Д.182. Л.25.

⁴ Там же Оп.7. Д.313. Л.25.

⁵ Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970. С.28.

грамотного населения в ликпункты, обеспечению их учебной литературой и школьными принадлежностями. В 1926г., например, республиканское правление общества "Долой неграмотность" закупило и передало в распоряжение Дагполитпросвета около 30 тыс. тетрадей на 1000 руб., 31 книгу для чтения малограмотных, выписала 50 комплектов газеты "Долой неграмотность".¹

Таким образом, несмотря на ежегодное наращивание объемов финансирования из государственного бюджета, основной объем работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в Дагестане и во второй половине 20-х годов выполнялся за счет средств и при деятельном участии социально активной части трудящихся.

Изменения в уровне грамотности взрослого населения в дагестанском селе отразили итоги Всесоюзной переписи населения 1926г. По его данным грамотность населения Дагестана в целом составила 12,19%, в том числе сельского 8,4% и городского 43,1%.² При этом следует отметить, что перепись 1926г., в отличие от переписи 1897г., не отразила грамотность населения на арабском языке. Тем самым, она не полностью отразила реальную картину уровня грамотности, в первую очередь, сельского населения республики.

В целом в течение первого десятилетия Советской власти в Дагестане была проделана значительная работа по приобщению населения к новой светской грамоте, достигнут рост уровня его грамотности по сравнению с дореволюционным. Правда, ради объективности следует отметить, что на итоги переписи 1926г. определенное влияние оказало присоединение к Дагестану Кизлярского и Ачикулакского округов (постановление Президиума ВЦИК от 16 января 1922г. и от 11 января 1923г.) с более высоким дореволюционным показателем грамотности населения.

Однако республика по уровню грамотности населения, в том числе и сельского значительно отставала от других регионов страны. Так, по итогам переписи населения 1926г. грамотность в Крымской АССР составила 58,3%, Северном Кавказе - 43,2%, Татарской АССР - 37,1%.³ Особенно в незавидном положении продолжала находиться сельская труженица - горянка. Грамотность среди них в 1926г. равнялась 1,03%, тогда как среди мужчин 14,17%.⁴

Состояние и проблемы ускорения работы по приобщению взрослого населения к грамоте были рассмотрены в постановлении ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929г. "О работе по ликвидации неграмотности". Учитывая

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918 - 1941гг. Сб. документов. Т.1. С.200, 201.

² Всесоюзная перепись населения 1926г. М., 1928. Т.5. С. 345, 346.

³ 10 лет автономии ДАССР.с.135.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926г. Т.5.с.346.

потребность в скорейшей ликвидации неграмотности населения ЦК ВКП(б) признал "необходимым коренным образом перестроить всю систему работы на основе результатов накопленного опыта и добиться планомерной организации всей работы по ликвидации неграмотности на основе единого плана, объединения сил и средств и широкий самодеятельности всех организаций, принимающих участие в ликвидации неграмотности."¹

С начала пятилетки ликвидация неграмотности в республике стала одной из важнейших направлений деятельности партийных, советских органов в области культурного строительства. Было увеличено финансирование работ по ликвидации неграмотности. В 1929/30г. на ликвидацию неграмотности из государственного бюджета было затрачено 405,3 тыс. руб. Этот год оказался переломным в плане участия населения в финансировании ликпунктов и школ малограмотных. На их содержание общественными организациями было выделено 158,5 тыс. руб.² В последующие годы, в связи с развертыванием коллективизации сельского хозяйства в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности возросла роль колхозов.

Большую помощь в ликвидации неграмотности населения республики оказали трудящиеся Москвы. В конце 1929г. Московский совет ОДН организовал месячник сбора средств на дело ликвидации неграмотности в Дагестане. Собранные средства, направлялись в адрес Дагестанского общества "Долой неграмотность". Москвичи присылали литературу и учебно-наглядные пособия, письменные принадлежности.

В том же году Наркомпросом РСФСР была создана специальная комиссия по культурному шефству над ликпунктами и школами малограмотных Дагестана. Прибывшая из Москвы бригада культурмейцев, помогала организовывать в горах ликпункты и школы для малограмотных, оказала методическую помощь преподавателям.³

В 1929/30г. в 1900 ликпунктах республики обучалось 61,3 тыс. неграмотных, из которых более 44 тыс. человек являлись представителями коренных народностей Дагестана. Через ликпункты было пропущено 16,3 тыс. горянок. План обучения неграмотных и малограмотных впервые за многие годы был перевыполнен.⁴

Несмотря на значительный рост охвата неграмотных и малограмотных обучением, Дагестан по темпам ликвидации неграмотности продолжал отставать от многих республик и областей страны. Требовались

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т.4. С.267.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941гг. Сб. документов Т.1. С.354.

³ Исмаилов А. Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. С.31.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т.1. С. 354,355.

новые дополнительные усилия органов власти, общественности для ускорения хода ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. В целях придания действительно массового характера работе по ликвидации неграмотности бюро Дагестанского обкома партии 20 октября 1931г. приняло решение о проведении культсанпохода.

Для руководства культсанпоходом был создан республиканский штаб, который разработал план его проведения и осуществлял контроль за ходом обучения взрослых. В частности, предусматривалось охватить обучением 155 тыс. неграмотных и 100 тыс. малограмотных в возрасте от 15 до 45 лет; вовлечение в детские комнаты 10 тыс. детей от 3 до 7 лет; улучшение работы школы; развертывание борьбы против антисанитарии, за лучшую постановку народного здравоохранения.¹ Работу по ликвидации неграмотности населения в республике предполагалось завершить к 15-й годовщине Октябрьской революции.

Успех работы по ликвидации неграмотности и малограмотности в решающей степени зависел от педагогических кадров. Однако в республике их по-прежнему остро не хватало. К этой работе привлекалась социально активная часть грамотного населения, в частности, коммунисты, комсомольцы. По данным на 20 февраля 1932г. для работы в ликпунктах и школах малограмотных в районах республики было привлечено 5853 учителя общеобразовательных школ, представителя партийно-советского актива, грамотных комсомольца. Помимо них, городские учреждения и организации, учебные заведения в качестве культармейцев направили в районы 1021 человека.²

Большую помощь в развертывании работы по ликвидации неграмотности Дагестану оказывалась республиками и областями Северного Кавказа. На первом этапе культсанпохода до 31 декабря 1931г. для оказания органам народного образования и здравоохранения методической и практической помощи в республику из Северо-Кавказского края прибыло 150 человек. Из Адыгеи³ 10 человек, Кабардино-Балкарии 2 человека, Чечни 35 человек и т. д.³

Посланцы братских республик и областей много и упорно трудились над просвещением горцев, заслужили их признательность и уважение. Так, в начале 30-х годов в высокогорном Чародинском районе широко было известно имя неутомимого энтузиаста культсанпохода, студента Ростовского индустриально - педагогического института Матвея Селезнева. Селезнев возглавил бригаду культармейцев и за короткий срок добился больших успехов в организации обучения взрослого

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С.217.

² ЦГА РД. Ф.1п.Оп.10.Д.9.Л.10.

³ Революция и национальности, 1932. №10 - 11 . С.103.

населения. И таких энтузиастов было много среди приезжих культурмейцев.¹

В районах республики развернулось соревнование по увеличению охвата неграмотных и малограмотных обучением, созданию благоприятных условий для работы ликпунктов и школ малограмотных. Многие районы сумели за короткое время добиться ощутимых результатов в ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В Шелковском районе в 109 ликпунктах и 71 школе малограмотных обучалось 2828 неграмотных и 1985 малограмотных или 92,8% от общего их числа.² На начало 1932г. в далёком Рутульском районе были открыты и работали 112 ликпунктов, в которых ликвидировали неграмотность и малограмотность 3476 человек, из них 2467 горянок.³

За высокие показатели в работе многие культурармейцы получили премии и почётные грамоты. Ахмадудин Магомаев, секретарь Чародинского РК ВКП(б) (он же председатель райкультштаба) и Матвей Селезнёв, студент Ростовского пединститута - неутомимые энтузиасты культпохода, героически боровшиеся за сплошную грамотность в этом районе, были представлены к правительственным наградам.

За ударные темпы и высокое качество работы Чародинскому району было присуждено Красное знамя ДагЦИКа.⁴

К концу 1932г. в Дагестане ликпункты окончили 111 тыс. человек, а школы малограмотных - 33 тыс. человек. В связи с этим грамотность населения республики в возрасте 17-45 лет поднялась до 74%, тогда как к началу культсанпохода составляла 34%.⁵

В целом задача по ликвидации неграмотности взрослого населения в 1932г. в республике до конца не была выполнена. При этом надо отметить, что эта работа проводилась кампанейски, навыки письма и чтения не подкреплялись последующей кропотливой работой педагогов, часть обученных забывали грамоту и становились опять неграмотными.

Это обусловило необходимость перестройки системы обучения неграмотных и малограмотных, удлинение срока обучения, улучшение учебно-воспитательного процесса. Начиная с 1933/34 учебного года, была введена новая система сети обучения взрослых в объёме программы начальной школы, а на последующих этапах обучения - повышенная школа взрослых с программой в объёме семилетки.

Принимались меры по улучшению снабжения школ для взрослых стабильными учебниками. Особенно плодотворным в этом отношении

¹ Каймазаров Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 218.

² Дагестанская правда. 1932, 1 апреля.

³ Там же. 20 февраля.

⁴ Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. С. 64.

⁵ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 446.

явился 1934г. В этом году школы взрослых получили 77 названий учебников, книг для чтения и т. д. общим тиражом 377730 экз.¹ Были установлены обязательные проверочные испытания, позволявшие установить степень усвоения учебного материала.

Однако постепенно партийные, советские органы стали ослаблять внимание работе по ликвидации неграмотности. Во многих районах планы охвата неграмотных не выполнялись, часть вовлечённых, не завершив обучение, бросали школу. Так, в 1933/34 учебном году план обучения неграмотных в Кайтагском районе был выполнен на 40%, в Курахском - на 24%. Процент второгодников в Кайтагском районе составил 54,2, Махачкалинском - 50,4, Касумкентском районе- 34,5 и т. д.² В целом по республике в 1933г. было обучено 40138 неграмотных (40 % от охвата) и 55933 малограмотных (45,8 % от охвата).³ Аналогичное положение сохранялось и в последующие годы. В 1936г. был проведён переучёт неграмотных, который показал, что в республике в возрасте от 18 до 50 лет имелось 79698 неграмотных и 85000 малограмотных.⁴

СНК СССР и ЦК ВКП(б) в постановлении от 16 января 1936г. "О работе по обучению неграмотных и малограмотных" призвали органы народного образования усилить внимание к завершению ликвидации неграмотности взрослого населения. Было увеличено финансирование мероприятий по обучению взрослых. Так, если в 1935/36 учебном году было израсходовано на эти цели 1436,2 тыс. руб. , то на 1936/37 учебный год ассигновано уже 5571,4 тыс. руб.⁵ При Наркомпросе ДАССР было создано Управление по образованию взрослых, при рай (гор) исполкомах и сельсоветах секции по ликвидации неграмотности.

В 1937г. в республике обучением было охвачено 70 тыс. неграмотных.⁶ Однако, как и в прежние годы, сохранялись многие недостатки в организации этой работы. Многие из вовлечённых в школы не завершали обучение, низок был процент посещения занятий. Отдельные руководители районных отделов народного образования в отчётах давали завышенные данные об обучении неграмотных и малограмотных.

Перевод письменности народов Дагестана с латинской на русскую графическую основу (1938г.) создал дополнительные трудности в деле ликвидации неграмотности и малограмотности в республике. Многие ранее обученных грамоте, приходилось переучивать, в кратчайший срок были переизданы учебники для школ взрослых.

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 223.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 14. Д. 54а. Л. 39.

³ Там же. Ф. 1П. Оп. 15. Д. 403. Л. 13.

⁴ Там же. Д. 402. Л. 1.

⁵ Исмаилов А.Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. С. 77.

⁶ ЦГА РД. Ф.1п. Оп.17. Д.4. Л.35.

Тем не менее, отдельные районы Дагестана к концу 30-х годов завершили или были близки к завершению работы по ликвидации неграмотности взрослого населения. К числу передовых в деле ликвидации неграмотности и малограмотности населения относились Чародинский, Гумбетовский, Хивский, Ботлихский и другие районы. Как отмечалось на заседании Президиума Верховного Совета ДАССР 11 января 1941г. в Чародинском районе, в результате развернувшегося соревнования между сельскими Советами, достигнуты хорошие результаты в работе по завершению ликвидации неграмотности. На 1 января 1941г. в районе оставалось 88 неграмотных и 1830 малограмотных, все они обучались в школах взрослых.¹

К началу Великой Отечественной войны Дагестан достиг впечатляющих успехов в ликвидации неграмотности и малограмотности, повышении образовательного уровня взрослого населения. Однако проблема преодоления неграмотности в полном объеме ещё не была решена. По состоянию на 1 сентября 1940г. в республике учтено 63191 неграмотный и 73366 малограмотных.²

Успехи в повышении образовательного уровня сельского населения республики отразила Всесоюзная перепись населения 1939г. По его данным грамотность населения Дагестана в возрасте 9-49 лет составила 82,5%, в том числе в городе 86,0% и в сельской местности 81,2%. Для сравнения: уровень грамотности сельского населения РСФСР равнялся 86,7%, Кабардино-Балкарской АССР-80,5%, Северо-Осетинской АССР-77,5%, Чечено-Ингушской АССР-60,8%. Дагестан, хотя по уровню грамотности сельского населения не достиг общесоюзного показателя, опережал национальные автономии Северного Кавказа.

При учете старших возрастов процент грамотности заметно снижался. Так, грамотность населения республики в возрасте 9 лет и старше равнялся 69,7%, в том числе в городе-81,0%, в сельской местности-66,5%.³

Со времени переписи населения 1926г. Дагестан по уровню грамотности населения шагнул далеко вперед, основная масса взрослого населения, особенно в трудоспособном возрасте, ликвидировала неграмотность и малограмотность. При этом сохранялись определенные различия в уровне грамотности городского и сельского населения.

Отмечая бесспорные достижения и результаты в повышении образовательного уровня населения республики, в том числе и сельского, за годы Советской власти, следует указать и на негативные процессы

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 600.

² ЦГА РД. Ф.р-168. Оп.21. Д.67. Л.9.

³ ЦГА РД. Ф.р-22. Оп.22. Д.60. Л.3.

и потери в этой области. Административный нажим и притеснение религиозной школы, усилившийся с конца 20-х годов, привели заметно-му снижению уровня грамотности на арабском языке практически у всех народов Дагестана. Однако учет грамотности на арабском языке в республике не был налажен и мы не можем оперировать цифровыми данными.

§ 4. Потери и приобретения в интеллектуальном потенциале дагестанского села

Одним из самых важных и сложных вопросов культурного строительства являлась проблема привлечения и использования сил интеллигенции, налаживания подготовки квалифицированных специалистов различных отраслей знания. Сложность проблемы усугублялась нигилистическим отношением новых политических сил, пришедших к власти в результате Октябрьской революции, к традиционным духовным ценностям и их носителям.

Новые органы власти Дагестана, следуя идеологическим установкам Коммунистической партии также крайне негативно относились к традиционной арабоязычной культуре, религии. Однако на первых порах партийные и советские органы, боясь возмущения и протеста населения, вынуждены были декларировать свое лояльное отношение к исламу и мусульманскому духовенству. Широко известно обращение В.И. Ленина члену реввоенсовета Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе от 2 апреля 1920г.: "Еще раз прошу действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан. Всячески демонстрируйте и при том самым торжественным образом симпатии к мусульманам, их автономии, независимости и прочее".¹

Действительно в первые годы Советской власти партийные, советские органы республики не вмешивались в деятельность учреждений культа и конфессиональных учебных заведений. Несмотря на экономические трудности и неудовлетворительное материальное положение сельского населения в округах и районах продолжалось строительство мечетей и других культовых сооружений, открывались новые конфессиональные учебные заведения. По данным на начало 1928г. в Дагестане насчитывалось около 2000 мечетей (до революции 1700).² Как отмечалось на X областной партийной конференции (июнь 1929г.) в республике был 3991 представитель мусульманского духовенства, в том числе 623 кадия, 1551 мулла и 1817 будунув.³ По не полным дан-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.51. С.175.

² ЦГА РД. Ф. 1. П. Оп. 7. Д. 295. Л. 3.

³ Там же. Оп. 8. Д. 7. Л. 53.

ным здесь насчитывалось более 2000 алимов.¹

Подавляющая часть мусульманской духовной интеллигенции проживала и трудилась в сельской местности.

Как уже отмечалось, во второй половине 20-х годов отношение властных структур республики к конфессиональным учебным заведениям, традиционной арабоязычной культуре и духовной мусульманской интеллигенции резко изменилось. Партийные, советские органы считали, что теперь в условиях экономического подъема и осуществления социально-экономических реформ в интересах широких трудящихся масс, они могут не скрывать своего подлинного отношения к религии и всему связанному с ней.

X Дагестанская областная партийная конференция в числе важнейших задач в сфере культурного строительства определила: "Борьбу с враждебным коммунизму влиянием (духовенство и духовная школа, буржуазный национал-демократизм, влияние адата, шариата и т.п.)."²

Начались аресты и репрессии духовной мусульманской интеллигенции под надуманными предлогами в "панисламистской и пантюрокитской агитации". Многие алимы, представители духовенства арестовывались, осуждались на длительные сроки, выселялись в Сибирь, в северные районы страны. Многие погибли в лагерях. Так, в 1929г. был арестован один из виднейших представителей мусульманской интеллигенции Абусуфьян Акаев. Он был необоснованно обвинен в "пантюркизме и панисламизме" и осужден коллегией ОГПУ по статье 58 - II ЦК РСФСР к 10 годам лишения свободы; сослан в Котласские лагеря Северного края. В результате изнурительного тяжелого труда Абусуфьян заболел и умер в Котласском лагере в 1931г.³

В следственном изоляторе в г.Буйнакске вместе с Абусуфьяном Акаевым сидели чиркеевец Ахмедзиявутдин, сын Тагир-гаджи, сына Шахмандара-хаджи (последний был в свое время прославленным шамилевским наибом), Бадави-кади из сел. Буглен, Юсуп-кади, сын Гусейна и Билал-кади из сел. Нижний Дженгутай, Юсуп-кади из сел. Торкали.⁴ Все они были осуждены на длительные сроки лагерной жизни.

Беззакония в отношении мусульманской духовной интеллигенции приобрели массовый характер, они затронули все сельские районы и практически каждый населенный пункт. Из сел. Каякент Каякентского района были арестованы и бесследно исчезли Абдулкапар-шейх, Абдулазиз-кади, Муртузали-кади, Картукей-хаджи, Мугутдин-хаджи, Гаджи-ахтынский. Аналогичных примеров репрессий в отношении алимов,

¹ Там же. Оп. 7. Д. 295. Л. 3.

² Там же. Оп. 8. Д. 7. Л. 80.

³ Основные вехи в жизни и творчестве Абусуфьяна Акаева - В кн.: Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Махачкала, 1992. С. 115.

⁴ А.-К.Ю. Абдулатипов. О литературном творчестве Абусуфьяна Акаева. Там же. С. 58.

других представителей духовенства множество. К сожалению, материалы архива бывшего Комитета Госбезопасности Республики Дагестан до сих пор не рассекречены, не имея доступа к ним, исследователи не в состоянии документально проследить масштабы репрессий в отношении дагестанской мусульманской интеллигенции.

По воспоминаниям Казбека Чакальского - одного из видных хозяйственных работников Дагестана, в свое время также не обоснованно репрессированного, в 1928г. в районе Усусольска, близ Сыктывкара, Сольвычегодска около Котласа было сослано более 800 служителей культа из нашей республики, преимущественно людей пожилого и преклонного возраста.¹

Репрессии в отношении духовной мусульманской интеллигенции продолжались и в 30-е годы. Так, в отчете Дагестанской партийной организации в Северо-Кавказский крайком ВКП(б) за 1936г. отмечалось, что в сентябре было произведено выселение 650 кулацких семей, помещиков, князей, организаторов контрреволюционной работы в горных районах. В течение 1936г. всего по Дагестану вскрыто различных фактов контрреволюционной антисоветской враждебной деятельности, вредительства, бандитизма и т.д. 131, и по ним заведены дела (не считая дел выселяемых кулацких семейств). Всего было привлечено к ответственности 500 обвиняемых.² Среди этих лиц значительное число составляли представители различных категорий духовной интеллигенции, которые попадали под стандартное обвинение в причастности к антисоветской деятельности.

По данным на 1 января 1936г. в Дагестане административными органами было закрыто 915 мечетей, 10 церквей, 6 синагог.³ За 1936-37гг. и первую половину 1838г. в республике закрыто еще 256 мечетей. В 1940г. в Дагестане сохранилось 586 мечетей. Был 371 зарегистрированный мусульманский священнослужитель.⁴

Таким образом, во второй половине 20-х - 30-е годы мусульманской интеллигенции, религиозно-духовной культуре Дагестана был нанесен невосполнимый урон. Репрессии против мусульманской интеллигенции преследовали цель духовной переориентации населения республики, отрыва его от многих традиционных, веками сложившихся духовных начал, в частности, от адата и шариата.

После установления Советской власти в Дагестане, как и в других регионах страны, разворачивалась работа по формированию новой интеллигенции. Коммунистическая партия и Советское государство придавали исключительное значение формированию новой интеллигенции,

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 3123. Л. 26, 33-36.

³ Там же. Ф. р-564. Оп. 3. Д. 4. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. р-352. Оп. 5. Д. 18. Л. 6-8.

подчеркивали ее роль в строительстве социализма. В.И. Ленин указывал: "Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен...".¹

Проблема привлечения и использования кадров наличных специалистов в хозяйственном и культурном строительстве, которая была поставлена перед властными структурами Коммунистической партией, для Дагестана, в частности, дагестанского села, в отличие от центральных районов страны не могла стоять столь остро, в виду их крайней малочисленности и даже практического отсутствия в ряде округов. В этих округах речь могла идти лишь об использовании представителей мусульманской духовной интеллигенции с традиционным образованием. Такая проблема действительно существовала и в первые годы после победы революции местные органы власти уделяли ей значительное внимание.

Недостаток специалистов с современным светским образованием затруднял хозяйственное культурное строительство в республике, в том числе и на селе. Так, из Андийского округа сообщали, что создание "органов Советской власти тормозится отсутствием работников. В округе десяток-два грамотных людей. Нет многих отделов, нет опытных людей, которые могли бы наладить работу".² По данным на сентябрь 1921г. в Аварском округе имелось 3-4 достаточно грамотных учителей, а остальные (всего до 40 работников) просто "расторопные" люди.³ Обеспеченность специалистами в других округах была ненамного лучше.

Дагревком, а впоследствии партийные, советские органы прилагали значительные усилия к вовлечению кадров старой интеллигенции в работу государственного аппарата, деятельность различных ведомств и организаций. В октябре 1920г. в округах Дагестана имелись больницы по 10 коек каждая и 5 фельдшерских пунктов, обслуживаемых 2 врачами, 18 лекпомами, 1 акушеркой и 8 сестрами милосердия. К концу 1921г. в округах республики действовало 10 больниц и амбулаторий, 2 участковые больницы, 5 фельдшерских пунктов, в них работало 16 врачей, 42 лекпома, 13 сестер милосердия и 3 акушерки.⁴

Активно сотрудничали с новыми властными структурами многие учителя, не один год проработавшие на ниве просвещения при царизме. В создание новой системы образования, деятельности советской школы, в том числе и в сельской местности, заметный вклад вносили И.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 178.

² Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920-1940гг). Махачкала, 1960. С. 27.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Махачкала, 1980. Т.1. С. 104.

⁴ Гаджиева Л.А. Развитие здравоохранения в дагестанском селе (1918-1930гг). - В кн. Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920-1980). Махачкала, 1989. С. 56.

Абдуллаев, А. Алкадарский, М. Темирханов, А. Салимханов, С. Омаров, Г. Мустанов, М. Мустанова, П. Егоров, А. Скрабе и др.

Основным условием удовлетворения потребностей народного хозяйства и социально-культурной сферы республики в квалифицированных специалистах являлась их подготовка в специальных учебных заведениях. В октябре 1921г. в Дагестане было открыто первое среднее специальное учебное заведение - государственный техникум. На начало 1927/28 учебного года в 8 техникумах республики обучалось около 900 учащихся.¹

В конце 20-х годов средние специальные учебные заведения республики начали выпускать дипломированных специалистов. Так, в 1928/29 учебном году их выпуск составил уже 244 человека, из них учителей - 120, специалистов сельского хозяйства - 37, техников - 49 и медицинских работников - 38.²

Специалистов высшей квалификации для республики готовили вузы Москвы, Ленинграда, Ростова - на - Дону, Баку и других городов, в которых ежегодно для посланцев Дагестана выделялись места для внеконкурсного приема. На начало 1927г. в вузах и вузах центральных городов страны, братских республик, краев и областей обучалось 329 молодых посланцев горного края, из них 245 или 75 % коренных дагестанцев.³

Основной контингент специалистов высшей и средней квалификации, прошедших подготовку в республике и за её пределами получали направление в распоряжение наркоматов и ведомств, в городские учреждения и предприятия. В сельскую местность попадало ещё мало молодых специалистов.

Успехи в развитии экономики и культуры, рост образовательного уровня подрастающего поколения, потребности народного хозяйства в специалистах обусловили усиление внимания партийных и советских органов Дагестана к вопросам совершенствования специального образования в 30-е годы. В свою очередь, рост числа специалистов высшей и средней квалификации, насыщение ими отраслей народного хозяйства и культуры обеспечивали благоприятные условия для ускорения экономического и социального развития республики.

В годы предвоенных пятилеток (1928-1941) в Дагестане с учетом потребности отраслей народного хозяйства и культуры в дипломированных специалистах расширялась сеть средних специальных учебных заведений. На начало 1933/34 учебного года общее количество

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 229.

³ ЦГА РД. Ф. р-37. Оп. 19. Д. 105. Л. 93.

средних специальных учебных заведений в республике возросло до 24 с контингентом учащихся 2,4 тыс. человек.¹

Одним из самых узких мест развития специального образования в Дагестане в начале 30-х годов продолжала оставаться нехватка молодежи с достаточной общеобразовательной подготовкой, особенно из числа сельских жителей, для продолжения образования. Другой проблемой, стоявшей в центре внимания партийных органов, органов государственной власти, являлось регулирование социально-классового состава будущих специалистов, обеспечение роста партийно-комсомольской прослойки в нём, с целью формирования интеллигенции, преданной идеям Советской власти и социализма.

Эти вопросы неоднократно рассматривались на конференциях, пленумах, бюро обкома партии, заседаниях СНК республики, по ним принимались специальные решения. Так, в постановлении СНК ДАССР от 9 декабря 1930г "Об итогах приема в учебные заведения республики и вне ее лиц из коренных национальностей Дагестана", указывалось на недостаточность представительства местных дагестанских этносов в числе направляемых в учебные заведения за пределы республики, слабость партийной и комсомольской прослойки. Постановление признало необходимым: "В целях обеспечения соответствующего руководства и контроля в деле вербовки дагестанской молодежи в учебные заведения, всю работу по командированию в учебные заведения, сосредоточить при междуведомственной центральной вербовочной комиссии при Наркомпросе ДАССР, скомплектованной из представителей партийных, комсомольских, профсоюзных организаций и представителей соответствующих ведомств и наркоматов, ведающих подготовкой кадров."²

В конце 1931г. в средних специальных учебных заведениях Дагестана (без педагогических) обучалось 2362 учащихся, из них 1294 человек или 54,8% представителей местных народностей.³ В 1932г. среди студентов вузов и техникумов (без педагогических) прослойка рабочих, колхозников и батрацко-бедняцких слоев крестьянства составляла 80%, коммунистов и комсомольцев - 55%. Удельный вес представителей народов Дагестана в составе студентов достиг к этому времени по вузам 50,9% и по техникумам - 62,2%.⁴

В последующие годы продолжался дальнейший численный рост учащихся средних специальных учебных заведений республики. Од-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т.1. С. 345, 346.

³ ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 10. Д. 112. Л. 6.

⁴ Эфендиев А.-К.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане (1920-1940гг). С. 94.

нако в процентном отношении доля представителей местных этносов в их составе несколько снизилась. Это было связано главным образом успехами индустриального развития Дагестана и заметным увеличением потребности в специалистах технического профиля. Дагестанцы склонны были сельскому образу жизни и их представители при выборе профессии предпочтение отдавали не техническим специальностям.

На начало 1940/41 учебного года в Дагестане было 26 средних специальных учебных заведений, в которых обучалось 5,2 тыс. учащихся или в 5,8 раза больше чем в 1927/28 учебном году.¹

В начале 30-х годов рост потребности отраслей народного хозяйства и культуры в специалистах высшей квалификации обусловило создание высших учебных заведений в Дагестане: педагогического (1931г.), сельскохозяйственного и медицинского (1932г.) институтов.

В 1932/33 учебном году контингент обучающихся в пединституте составил 192 человека, в том числе 117 человек представители коренных народностей. В последующие годы кузница педагогических кадров высшей квалификации Дагестана продолжала неуклонно увеличивать прием студентов. К началу 1940/41 учебного года в нем обучалось 634 студента.²

В 1935г. состоялся первый выпуск Дагестанского пединститута. Институт выпустил 39 специалистов высшей квалификации, в том числе 23 человека из представителей местных народностей. Всего за 1935-1940гг. пединститут выпустил 606 учителей с высшим образованием, из них 303 человека - представители коренных народностей Дагестана.³

В 1935г. в г. Махачкале был открыт двухгодичный учительский институт, а в 1939г аналогичный институт в г. Буйнакске. К началу 1940/41 учебного года в них насчитывалось 179 студентов.⁴

Увеличение подготовки педкадров позволяло с каждым годом направлять все больше специалистов высшей и средней квалификации в сельские общеобразовательные школы. Так, к началу 1939/40 учебного года в школы Дагестанской АССР были направлены 1280 учителей, из них 787 учителей для начальных классов и 493 для старших, 1161 учитель - в сельские школы республики.⁵

В предвоенные годы расширился профиль подготовки специалистов высшей квалификации, были открыты новые факультеты в сельскохозяйственном институте. В соответствии с приказом по Всесоюзному

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50-летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

² ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 22. Д. 552. Л. 41.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп. 19. Д. 185. Л. 56.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М. 1988. С. 132.

комитету по делам высшей школы при СНК СССР в Дагестанском сельскохозяйственном институте с 1938/39 учебного года открылись два новых факультета - зоотехнический и ветеринарный - на 75 человек. С введением новых факультетов общий прием в сельхозинститут составил 175 человек.¹

Дагестанский сельскохозяйственный институт за период своего существования (1932-1940гг) подготовил 240 специалистов высшей квалификации различного сельскохозяйственного профиля, основная масса которых была распределена внутри республики.²

Все более весомой в подготовке врачей для республики становилась роль медицинского института. На начало 1940/41 учебного года в нем обучалось 972 студента.³ Всего на начало 1940/41 учебного года в вузах Дагестана обучалось 2,4 тыс. студентов, что почти в 5 раз больше по сравнению с 1933/34г.⁴

В последние предвоенные годы вузы и техникумы республики ежегодно наращивали выпуск специалистов для отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы. Так, вузы Дагестана в 1937г. подготовили 226 специалистов с высшим и незаконченным высшим образованием, в 1938г. - 233, в 1939г. - 305 специалистов. За 1937-1939гг. техникумы республики выпустили 1857 специалистов средней квалификации.⁵

Несмотря на очевидные и бесспорные успехи в развитии специального образования и подготовке специалистов с высшим и средним специальным образованием, объемы подготовки кадров высшей и средней квалификации не удовлетворяли потребности в них отраслей народного хозяйства и культуры. Республика не только в 20-е, но и в 30-е годы продолжала испытывать острую нехватку кадров со специальным образованием. Особенно остро эта проблема стояла в дагестанском селе.

На протяжении 20 - 30-х годов отряд специалистов высшей и средней квалификации пополнялся также за счет присылки их в республику из Центра по направлениям различных министерств и ведомств. Ежегодно в Дагестан прибывали десятки специалистов. К середине 1932г., по данным Наркомтруда РСФСР, для направления в Дагестан было выделено 299 специалистов средней и высшей квалификации, в том числе 6 инженеров, 115 техников, 30 специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, 120 - со средним образованием, 18 вра-

¹ Там же. С. 135.

² ЦГА РД. Ф. 1. Оп. 24. Д. 292. Л. 12.

³ Там же. Ф. 1. Оп. 19. Д. 185. Л. 56.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1 П. Оп. 19. Д. 235. Л. 42.

чей и 10 педагогов.¹ Только в одном 1936г. в сельскую лечебную сеть республики направлено было 44 врача, 106 работников среднего медицинского персонала.²

Партийные, советские органы прилагали большие усилия по закреплению квалифицированных специалистов в сельской местности, созданию им необходимых жилищно-бытовых и иных условий для полноценной работы. Резкой критике подвергались руководители местных органов власти, которые не проявляли должной заботы о сельских специалистах. Так, в постановлении СНК ДАССР "О материально-бытовых условиях специалистов, работающих в районах республики" (апрель 1938г.) вскрывались факты невнимания к нуждам и запросам приезжих специалистов в Каякентском, Хивском, Бабаюртовском, Ахтынском и некоторых других районах. Совнарком ДАССР обязал Наркомпрос, Наркомздрав и Наркомзем направлять специалистов в районы после обеспечения постоянной работой и создания им нормальных жилищно-бытовых условий.³

К сожалению, принятые постановления зачастую не подкреплялись соответствующими материальными и финансовыми ресурсами, не давали ожидаемых результатов. В республике и прежде всего в сельской местности немалая часть специалистов не закреплялась, отработав определённый срок, стремилась выехать на место постоянного проживания. За 1937г. из Дагестана при острой нехватке медицинских работников выехали 30 врачей.⁴

Несмотря на трудности и нерешённые проблемы с организацией труда и улучшением материально-бытовых условий приезжих специалистов, отряд лиц интеллектуального труда республики, в том числе и в сельской местности, продолжал пополняться из представителей братских народов и прежде всего русскими специалистами, присылаемыми из Центра. В 1940г. учреждения здравоохранения Дагестана пополнились 311 специалистами средней квалификации (из них 93 прислано из Центра), из которых 224 человека получили направление в сельскую местность.⁵

Таким образом, шло быстрое формирование и развитие новой интеллигенции в дагестанском селе, который наряду с представителями коренных этносов, включал и представителей других народов. Сельская интеллигенция состояла из специалистов сельского хозяйства, учителей, врачей, культпросветработников и представителей других профессий интеллектуального труда. По данным Всесоюзной переписи населения 1939г. в дагестанском селе насчитывалось 14625 человек,

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 238.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 15. Д. 406. Л. 7.

³ Там же. Ф. p-168. Оп. 17. Д. 70. Л. 77.

⁴ Там же. Л. 79.

⁵ Там же. Ф. 1П. Оп. 19. Д. 185. Л. 57.

имеющих законченное высшее и среднее образование. Общая же численность лиц с высшим и средним законченным образованием в республике составила 40379 человек.¹

По итогам Всесоюзной переписи населения 1939г. в расчёте на 1000 человек населения в дагестанском селе был 1 человек с высшим образованием и 19 человек с незаконченным высшим и средним образованием, включая неполное среднее. В РСФСР эти цифры равнялись 2 и 36, в КБАССР - 2 и 34, СОАССР - 3 и 51 и ЧИАССР - 1 и 19.² Иными словами по насыщению специалистами высшей и средней квалификации дагестанское село к концу 30-х годов значительно отставало не только от общесоюзных показателей, но и автономных республик Северного Кавказа (КБАССР и СОАССР).

Нехватка специалистов различных отраслей знания была одним из главных факторов, негативно сказывавшихся на темпах и уровне социально - экономического развития сельских районов и республики.

К концу рассматриваемого периода сохранялись значительные трудности и нерешенные проблемы в удовлетворении запросов дагестанского села в кадрах высшей и средней квалификации. Так, в 1940г. в плоскостных районах республики по штату полагалось 73 врача, имелось - 36, в горных районах по штату - 131 врач, наличие - 41. Медицинского персонала со средним образованием в сельских учреждениях здравоохранения по штату должно было быть 807, имелось - 606 человек.³ В районных земельных отделах и МТС трудились 396 специалистов сельского хозяйства, тогда как требовалось 971 человек.⁴ При этом следует отметить, что на производстве были заняты в основном специалисты с курсовой подготовкой.

Интеллигенция Дагестана, в том числе и сельская, в 20 - 30-е годы пополнялась людьми социально активными, инициативными, новаторами производства, которые выдвигались на партийно-советскую и хозяйственную работу. Впоследствии они проходили обучение в школах и ускоренных курсах партийно-советских работников, сельскохозяйственных кадров массовых профессий и т. д. В первое десятилетие эта форма превалировала в подготовке педагогических, сельскохозяйственных кадров и иных прослоек сельской интеллигенции. В последующие годы в связи со значительными успехами в развитии специального образования в республике роль и значение краткосрочных школ и курсов в пополнении сельской интеллигенции заметно снизилась.

Однако даже во второй половине 30-х годов эта форма подготовки специалистов для дагестанского села, особенно сельскохозяйствен-

¹ Там же. Ф. р-22. Оп. 22. Д. 60. Л. 1.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР. С. 133, 137.

³ ЦГА РД. Ф. 1. П. Оп. 19. Д. 185. Л. 88.

⁴ Там же. Д. 199. Л. 71, 72.

ных кадров (председателей колхозов, бригадиров, зав. фермами и т. д.), не утратила своего значения. В Дагестане функционировали 16 районных и межрайонных колхозных школ по подготовке кадров массовых профессий. Ими только за 1936г. было подготовлено 1387 работников разных категорий для колхозов, в числе которых 182 председателя колхоза, 355 бригадиров полеводства, 188 бригадиров животноводства, 372 счетовода.¹ В 1940г. в Дагестане были открыты двухгодичные школы сельскохозяйственного образования - в Буйнакске и Дербенте. Первая с животноводческим уклоном, вторая - с полеводческим.²

Ужесточение командно-административных методов управления, репрессии 30-х годов нанесли большой урон интеллигенции.

В республике по необоснованным обвинениям были осуждены, расстреляны многие деятели науки и культуры, работники народного образования, специалисты сельского хозяйства, руководители колхозов и совхозов. Так, только в ходе проработки статьи "Гнилая позиция Дагестанского обкома" и решения Дагобкома по этому вопросу" с 1 октября 1937г. по 1 января 1938г. из партии были исключены: Шамхалов А.М.-заведующий отделом школ и науки обкома партии, Кулаев А.И.-заведующий отделом печати обкома партии, Астемиров Б.А.-нарком просвещения, Кумаритов М.-нарком здравоохранения, Махмудов И.М.-директор пединститута, в Агульском районе - Рамазанов С. - председатель райисполкома, Базаев Г. - заведующий райЗО, в Бабаюртовском районе - Мусаев М. - директор МТС, Мурзабеков Б. - секретарь РК ВКП(б), Куралиев Д. - заведующий райЗО, Атаев А. - председатель колхоза, Алиев А.-М. - заведующий раймагом. Всего в ходе проработки указанной статьи из партийной организации Дагестана по неполным данным было исключено 329 человек.³ В последующем практически все они под тем или иным надуманным обвинением были репрессированы.

Увеличение численности лиц интеллектуальных профессий и труда являлось одним из определяющих показателей успехов культурных преобразований в дагестанском селе. В свою очередь учителя, агрономы, ветврачи, зоотехники, врачи, культпросветработники и другие представители сельской интеллигенции своей неутомимой деятельностью определяли ход и результаты этих преобразований, вносили огромный вклад в развитие сельскохозяйственного производства.

В 1939г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за успехи в деле обучения и воспитания подрастающего поколения, за активное

¹ Там же. Оп. 15. Д. 327. Л. 7.

² Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. С. 137.

³ ЦГА РД. Оп. 1.п. Оп. 1. Д. 3902. Л. 177-185.

участие в общественной жизни села в числе других 35 сельских учителей Дагестана были награждены орденами и медалями Советского Союза. Ордена Ленина удостоились заведующий Габцахской начальной школой Докузпаринского района Т. Нагиев, учитель Бильбилькентской начальной школы Касумкентского района М. Абдуллаев, учитель Акташ-Аухской начальной школы Хасавюртовского района М. Муталимов. Орден Трудового Красного Знамени получили учитель Тпигской школы Агульского района В. Алиев, директор Гунибской средней школы А. Мусаев, учительница Ругуджинской школы Гунибского района С. Максименко, учительница Левашинской средней школы Н. Тучкова и др.

Много выдумки и энергии по развёртыванию культурно-просветительной работы среди сельских тружеников проявляли директор Каякентского дома культуры А. Капланов, заведующий Капчугайской избой-читальней К. Бамматов (Буйнакский район) и др. Так, под руководством и деятельном участии А. Капанова в сел. Каякент Каякентского района были организованы танцевальный и хоровой кружки, духовой оркестр, которые регулярно выступали с концертами перед односельчанами и тружениками района.

Большую работу по пропаганде сельскохозяйственных знаний, улучшению организации и увеличению производства сельскохозяйственной продукции проводили руководители и специалисты сельского хозяйства. С 1931г. интересные и ценные работы над плодовыми и ягодными растениями для продвижения их в нагорные районы проводила Буйнакская зональная станция Наркомзема Дагестана. При зональной станции имелся богатый питомник фруктовых и ягодных растений. В нём выращивались саженцы из семян дичков, к которым производилась прививка других культурных сортов. Буйнакской зональной станцией были заложены много сортоучастков в селениях Тлярата, Шаури, Унчукатль и др. На этих участках выращивались лучшие сорта абрикосов, яблони, груши и т. д. Сортоучастки позволяли установить вертикальные пределы произрастания плодовых культур в Дагестане в зависимости от зон и их нахождения. Директором зональной станции работал Савченко, выпускник Дагестанского сельскохозяйственного института.¹

Анализ деятельности властных структур, общественности показывает, что в республике за годы Советской власти, особенно предвоенных пятилеток, была проделана значительная работа по подготовке и удовлетворению потребностей дагестанского села в специалистах народного хозяйства и социально-культурной сферы. К концу рассматриваемого периода сельская интеллигенция Дагестана превратилась в

¹ Дагестанская правда. 1938, 14 июля.

весомую интеллектуальную силу, вносящую ощутимый вклад в развитие материального производства, решение социально-культурных проблем.

Приобретения и достижения в формировании и развитии квалифицированных кадров для села сочетались нигилистическим отношением партийных и советских органов к традиционным духовным ценностям дагестанцев, созданным на арабском языке, репрессиями в отношении его создателей и носителей - мусульманской духовной интеллигенции.

§ 5. Общекультурный уровень сельского населения

Важнейшей составной частью приобщения широких масс населения к культуре, знаниям являлась культурно - просветительная работа.

Советское государство с учетом новых ориентиров и целей в области культуры взялось за организацию общедоступной культурно - просветительной работы, которая призвана была обеспечить рост культурного уровня трудящихся масс. В программных документах новых политических сил, пришедших к власти в стране после Октября 1917г., отмечалась роль и значение культурно - просветительной работы. Так, в программе партии, принятой VIII съездом РКП(б) (март 1919г.), указывалось, что одной из важнейших задач являлась "всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т.п.).¹ Была отмечена необходимость обеспечения доступности для всех слоев населения учреждений культуры и искусства.

Культурно - просветительную работу в таких регионах как Дагестан новым органам власти пришлось развернуть практически на пустом месте. В апреле 1920г. в составе отдела народного образования Дагестанского ревкома был образован внешкольный подотдел, который призван был осуществлять руководство деятельностью библиотек, клубов и других культурно - просветительных учреждений.

В 1921г. для руководства культурно - просветительной работой в составе Народного Комиссариата просвещения был образован Главполитпросвет. Перед ним ставилась задача организации, объединения и руководства всей политико-просветительной работой среди взрослого населения и юношества (от 15 лет) и сосредоточения этой работы на

¹КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т.2.С.49.

обслуживание политико-экономического строительства.¹

По мере создания условий организовывались окружные и районные политпросветы. Создание Главполитпросвета и его органов на местах позволило сконцентрировать и ввести в организованное русло усилия по созданию сети и развертыванию деятельности культурно-просветительных учреждений в республике.

В силу отмеченных в предыдущих разделах исследования затруднений и возможностей при налаживании культурно-просветительной работы в дагестанском селе властным структурам и культпросветработникам, приходилось на первых порах использовать неординарные способы и приемы. В частности, нередко культурно - массовая работа сочеталась с другими общественными мероприятиями (сельские сходы, предвыборные собрания и т.д.). Как сообщалось в отчете отдела народного образования Дагревкома за период с 1 апреля 1920г. по 1 января 1921г. в открытых в Темир-Хан-Шуре и Кайтаго-Табасаранском округе 3-х Домах крестьянина периодически устраивались лекции, собеседования, концерты, спектакли и митинги. В разных пунктах Дагестана за это время было проведено 192 концерта - митинга, в некоторых селениях впервые демонстрировались кинофильмы.²

Отсутствие условий для проведения широко масштабной культурно-массовой работы на постоянной основе вынуждало Главполитпросвет и общественные организации в округах концентрировать силы на проведении различных культурно-просветительных компаний. К таким мероприятиям, проводившимся в начале 20-х годов в Дагестане, относились "Недели крестьянина".

8 октября 1920г. из г. Дербента для проведения "Недели крестьянина" в Кайтаго-Табасаранский округ были отправлены мусульманская драматическая труппа, медицинские работники, лекторы. Они побывали в Маджалисе, Башлы, Каякенте и других населенных пунктах. В сел. Каякент были показаны спектакли "Аршин Мал-Алан", "Лейла и Межнун", "Хаим Молла", "Али - эш Джаван", прочитаны 3 лекции и проведены митинги, на которых присутствовало около 800 человек. Сельским жителям была оказана медицинская помощь.³

Первыми учреждениями культуры нового типа, получившими в те годы распространение в дагестанском селе, явились избы-читальни. В них создавались различные самодеятельные художественные кружки, проводились беседы, коллективные читки периодических изданий и другая массово-разъяснительная работа. В 1926г. в среднем ежеме-

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг.Сб. документов. Т.1.С.98.

² Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. С. 310, 311.

³ ЦГА РД. Ф.1п. Оп.1.Д.56. Л.25.

сячно на каждую избу - читальню в республике приходилось 178 посетителей. Постоянно избу - читальни посещало 11036 человек сельского населения.¹

Особенностью Дагестана в условиях живучести патриархально-феодалных пережитков было создание специальных женских изб-читален, в которых велась культурно-массовая и санитарно-просветительная работа среди горянок. В 1924г. преимущественно в сельской местности республики насчитывалось 116 женских уголков и саклей горянок, а через год количество их возросло до 217.² Только по трем округам (Андийский, Кайтаго-Табасаранский, Кизлярский) в 1926г. членами клубов горянок являлись 78 человек.³

1 октября 1925г. в г. Махачкале открывается Центральный клуб горянок.

В первые годы Советской власти темпы роста сети изб-читален, размах и характер проводимых в них мероприятий не соответствовали потребностям и задачам развертывания культурно-массовой работы в дагестанском селе. В конце 20-х годов основная часть сельских населенных пунктов республики не располагала даже избами-читальнями, не говоря о клубах, библиотеках и других культурно - просветительных учреждениях.

Клубная работа постепенно, наряду с городами, разворачивалась и в сельской местности. В начале 1925г. в Махачкалинском районе в 12 клубах имелось 59 различных кружков и секций. Среднегодовая посещаемость клубов района составляла 200 человек. В Дербентском районе в 5 клубах ежедневно проводили свой досуг более 100 человек, в учреждениях культуры функционировали 29 кружков и секций.⁴

Авторитет сельских культурно-просветительных учреждений, в том числе и клубов, постепенно возрастал, посещаемость их увеличивалась. Это в значительной степени явилось результатом положительных перемен в образовательном уровне сельских тружеников, усилий энтузиастов культпросветработы. В 1926/27г. различные культурно-просветительные и массово-политические мероприятия, проведенные в сельских клубных учреждениях Дагестана, посетило около 100 тыс. человек.⁵

В работе клубов, как и других сельских культурно-просветительных учреждений, все большее отражение находили мероприятия, направленные на преодоление архаичных черт быта, неправильного отношения к женщине. В клубных постановках, лекциях и беседах разъясня-

¹ Красный Дагестан. 1926, 24 марта.

² ЦГА. РД. Ф.1п. Оп.7. Д.112. Л. 1.

³ Красный Дагестан. 1928, 17июня.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1п. Оп.6. Д.90. Л.7.

⁵ Там же. Оп.7.Д.133.Л.51.

лась необходимость изжития многоженства, выдачи замуж несовершеннолетних и т.д.

В целом клубная работа в дагестанском селе в 20-е годы переживала период становления, масштабы ее были невелики, в основном она велась в окружных центрах и отдельных крупных населенных пунктах. Основная масса сельского населения с ней практически не была знакома.

Библиотеки параллельно с обслуживанием читательских запросов в меру своих возможностей проводили культурно-массовую работу среди населения - лекции и беседы, громкие читки и последующее обсуждение прочитанных книг и т.д. В 1924г. библиотечными мероприятиями в республике было охвачено свыше 125 тыс. человек. Читателями городских и сельских библиотек Дагестана в конце 1924г. являлись 14,6 тыс. человек, которым за год было выдано свыше 150 тыс. учебной, общественно-политической и художественной литературы.¹

Несмотря на крайнюю слабость материальной базы многих библиотек, нехватку литературы в них, постепенно усиливался охват различных слоев населения библиотечным обслуживанием. Сказывался рост образовательного уровня и культуры трудящихся республики. В 1926г. на каждую сельскую библиотеку Дагестана в среднем приходилось 125 постоянных читателей, по городским библиотекам этот показатель составил 158 человек.²

В первые годы стационарные киноустановки и кинотеатры имелись исключительно в городах, в кинообслуживании дагестанского села использовались передвижные киноустановки.

По мере увеличения киноустановок Главполитпросветом расширялась география кинообслуживания, возрастала частота демонстрации кинофильмов в сельских населенных пунктах. Имеющимися в 1928/29 г. в Дагестане 28 стационарными и 18 передвижными киноустановками, обслуживались города и практически все сельские районы.³ Только кинопередвижками за 1928г. в республике было обслужено около 132 тыс. человек.⁴

Рост образовательного уровня, усилия органов власти, просветительских организаций по переориентации населения, в том числе и сельского, к новым духовным ценностям в конце 20-х-30-е годы обусловили новые повышенные требования к культурно-просветительской работе. Она превращалась в важный фактор удовлетворения духовных запросов трудящихся.

В Дагестане в годы предвоенных пятилеток, одновременно со зна-

¹ Статистический сборник 1925-26г. с 13.

² Красный Дагестан, 1926, 24марта.

³ 10 лет автономии ДАССР.с.139.

⁴ Красный Дагестан,1929,7 ноября.

чительным расширением сети культурно-просветительных учреждений, происходили качественные перемены, совершенствовалась их структура. Наряду с избами-читальнями все большее распространение получали на селе клубы, стационарные библиотеки, кинотеатры и другие культурно-просветительные учреждения. Своей разнообразной культурно-массовой деятельностью они все активнее влияли на духовный климат дагестанского села.

Множились ряды энтузиастов, инициативных организаторов культурно-массовой работы. Так, заведующий Капчугайской избой-читальней Буйнакского района А. Сайпуллаев с помощью совета избы-читальни и актива организовал кружки: танцевальный, хоровой, антирелигиозный, по ликвидации неграмотности и политкружок. Выпускалась стенная газета. В избе-читальне ежедневно проводился громкие читки газет, регулярно организовывались вечера, концерты коллектива художественной самодеятельности, которые пользовались неизменным успехом у сельчан.¹

Во многих культурно-просветительных учреждениях обращалось внимание на содержательную сторону проводимых мероприятий, повышению их художественного уровня. В 1934г. отдельные избы-читальни республики включились в конкурс на лучшую избу-читальню, объявленную Наркомпросом РСФСР. Конкурс вызвал значительное оживление в работе изб-читален и выявил лучшие из них. Хороших результатов добились, в частности, Нижне-Дженгутаевская, Нижне-Казанищенская, Верхне-Казанищенская избы-читальни Буйнакского района, Карабудахкентская, Параульская избы-читальни Карабудахкентского района и др. Параульскую избу-читальню Карабудахкентского района Наркомпрос РСФСР наградил денежной премией.²

В Кумторкалинском районе в 1940г. работали районный дом культуры, 9 колхозных клубов, 10 изб-читален. В этих учреждениях работали 36 хоровых и танцевальных, 16 антирелигиозных, 18 осовавихимовских, 13 мопровских и 6 радиолюбительских кружков. Интересная работа была развернута в ауле Кумторкала. Здесь еще в 1935г. при сельском клубе был создан колхозный университет, который развернул политическую учебу среди коммунистов, комсомольцев и беспартийного актива, подготавливал к весеннему севу трактористов и механизаторов, организовывал для колхозников занятия по агротехнике и сельхозмашинам, а также по ликвидации неграмотности.³

В 30-е годы в деятельности культурно-просветительных учреждений Дагестана утвердилась практика периодического проведения различных смотров и олимпиад. Так, осенью 1935г. в республике были

¹ ЦГА РД.Ф.р-34.Оп.6.Д.12.Л.11.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С.278.

³ Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С.146,147.

проведены районные олимпиады самодеятельного искусства. В последующем они проводились практически ежегодно. В 1936 и 1938гг. были проведены Вседагестанские олимпиады художественной самодеятельности.

На республиканской олимпиаде 1938г. приняло участие 268 человек, из 28 районов, причем районы были представлены не только отдельными исполнителями, но и коллективами. Например, Кумторкалинский район выставил прекрасный коллектив из 17 человек. Он занял на олимпиаде ведущее место. Хорошо выступил и коллектив из Буйнакского района. Самодеятельный художественный коллектив сел. Нижний Дженгутай продемонстрировал своё искусство в исполнении танцев и кумыкских песен. Замечательное народное творчество продемонстрировали ашуги Рутульского и Табасаранского районов.

Важным штрихом олимпиады явилось то обстоятельство, что в качестве гостей и членов жюри на ней приняли участие представители соседних республик - Азербайджана и Грузии, а также артисты Всесоюзного комитета по радиовещанию.

Проведенная олимпиада дала возможность отобрать из числа лучших исполнителей 35 человек для пополнения Дагестанского государственного национального ансамбля.¹

Смотры и олимпиады способствовали созданию новых самодеятельных коллективов в клубных учреждениях, вовлечению в них различных категорий населения, развитию их художественного творчества. На 1 января 1937г. в республике имелось 334 различных кружков художественной самодеятельности при избах-читальнях, домах культуры и клубах с общим числом участников 4736 человек, из них 1724 женщин.²

Однако следует отметить, что количество самодеятельных коллективов и интенсивность их работы сильно колебались. В период подготовки к смотрам и олимпиадам усиливалось их финансирование, создавались новые коллективы и кружки, в последующем внимание партийных, советских органов к ним ослабевало, часть самодеятельных художественных коллективов распадалась или резко снижала свою активность. Так, в период подготовки к Вседагестанской олимпиаде самодеятельного искусства усилиями партийных, советских органов, культпросветработников во многих сельских очагах культуры были созданы новые кружки художественной самодеятельности. По данным на апрель 1938г. в республике насчитывалось более 1000 кружков художественной самодеятельности. Почти в каждом колхозе были созданы хоровые кружки, во многих колхозах собственные духовые и струнные национальные оркестры.³

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т.1. С.557,558.

² ЦГА РД.Ф.р-716.Оп.2.Д.7.Л.85.

³ Там же. Ф.р-34. Оп.6. Д.12. Л.4.

Партийные, советские органы республики предпринимали меры по преодолению кампанейщины в деятельности культурно-просветительных учреждений, в частности, в работе самодеятельных художественных коллективов. В сентябре 1937г. бюро обкома партии рассматрело вопрос о работе культурно-просветительных учреждений республики. В ноябре 1938г. СНК ДАССР приняло постановление "О состоянии работы изб-читален, домов культуры в Кулинском, Акушинском и Хивском районах".

В решениях бюро обкома партии и СНК ДАССР отмечались серьезные недостатки в деятельности культпросветучреждений, слабое руководство Наркомпроса ими, отсутствие внимания и помощи со стороны многих районных партийных и советских органов домам культуры, клубам, избам-читальням и другим учреждениям культуры.

Партийные, советские органы обязывались предпринять меры к укреплению материальной базы культурно-просветительных учреждений, укреплению подготовленными кадрами и улучшению их деятельности по удовлетворению духовно-эстетических запросов населения.

Несмотря на усилия партийных, советских органов, в деятельности культурно-просветительных учреждений республики оставалось много недостатков, художественно-эстетический уровень проводимых мероприятий отставал от запросов жизни. Зачастую систематическая целенаправленная работа по удовлетворению духовных запросов трудящихся подменялась различного рода компаниями, не всегда соответствующими с предназначением этих учреждений. Кампанейский характер работы не была изжита и в развитии самодеятельного художественного творчества.

В 1940г. в республике имелся 651 коллектив художественной самодеятельности, из которых 64 драматических, 270 хоровых, 213 танцев, 80 народных инструментов, 24 духовых с общим числом 4081 участников.¹

Проблемы и слабости в работе культпросветучреждений объяснялись во многом низким образовательным уровнем и нехваткой опыта у подавляющей части культпросветработников. Особенно низок был их образовательный и квалификационный уровень в горных районах республики. Так, в отдаленном высокогорном Кахибском районе в 1932г. из 14 зав изб-читальнями 13 были малограмотными и имели стаж работы от одного до шести месяцев.²

Органы власти республики, в частности, органы народного образования в годы довоенных пятилеток делали многое, чтобы улучшить укомплектование культпросветучреждений грамотными инициативными людьми, способными наладить культурно-массовую работу. В этих

¹ Там же. Ф.р.-716. оп.5. Д.8. Л.35.

² Дагестанская правда, 1932г., 17июня.

целях открывались курсы по подготовке избачей, библиотекарей и других культпросветработников, проводилась их переподготовка, через средства массовой информации пропагандировался опыт лучших организаторов культурно-массовой работы. В Буйнакском педагогическом техникуме было открыто политико-просветительное отделение, которое в 1933г. дало первый выпуск в количестве 14 человек, из них 6 женщин.¹ В 1938г. на курсах, организованных Наркомпросом ДАССР, было подготовлено 47 работников изб-читален, 30 зав. библиотеками. В культпросветучреждения было направленно 9 инспекторов, прошедших центральные курсы политпросветработников в г. Москве.² Значительная часть этих работников получила направление в сельскую местность.

Аналогичная работа в республике проводилась и в последующие годы. Однако отсутствие нормальных условий для полноценной работы во многих учреждениях культуры не позволяли закрепить подготовленные кадры, текучесть среди культпросветработников была высокой. По данным 33 районов республики на 1 октября 1940г. из 594 директоров домов культуры и зав. избами-читальнями только 3 человека имели среднее образование, 159 человек незаконченное среднее образование, остальные начальное образование.³

Недостатки в деятельности сельских учреждений культуры, невысокий художественно-эстетический уровень проводимых мероприятий в определенной степени компенсировался шефством творческих коллективов города в удовлетворении духовных запросов тружеников села. Только в 1930г. из городов для обслуживания колхозников было отправлено 45 кинопередвижек, 14 передвижных библиотек, 12 коллективов самодеятельности.⁴ К концу первой пятилетки только ячейками Махачкалинского шефского общества обслуживалось 20 аулов.⁵

В 30-е годы в республике начали организовываться и проводиться «Дни науки и культуры» на селе. К участию в них привлекались писатели, творческие коллективы, лекторы, медицинские работники. В 1936г. в республике было проведено 59 дней науки и культуры в сельских районах. С апреля по июнь 1937г. республиканской агитбригадой, или, как её тогда называли, «культурной экспедицией» были организованы дни науки и культуры в колхозах «Красный Октябрь» Буйнакского района, «Коминтерн» Карабудахкентского района, «Калинина» Хасавюртовского района, «Новый мир» Касумкентского района, «Аракани» Унцукуль-

¹ ЦГА РД Ф.1п. Оп.12. Д.272. Л.49.

² Там же. Ф. р-34. Оп.6. Д.12. Л.2.

³ Там же. Оп.22. Д.551. Л.103.

⁴ Там же. Ф.р.-59.Оп.11.Д.42.Л.20.

⁵ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С.279.

ского района- всего в 24 колхозах республики.¹

Немалую работу по обслуживанию сельского населения республики проводили национальные театры. Они заключали договоры с колхозами, в которых оговаривались сроки и периодичность показа спектаклей, проведения концертов в сельских населённых пунктах. Так, согласно договорам с колхозами тюркский (азербайджанский) драматический театр в 1936г. обслужил 14 колхозов Дербентского района, кумыкский театр ряд колхозов Буйнакского района. Кроме того этот театр имел филиалы в селениях Нижний Дженгутай, Нижнее Казанище и Халимбакаул.² Актёры театров Дагестана оказывали творческую помощь сельским самодеятельным художественным коллективам. Так, например, в 1941г. 43 артиста национальных и русского драматических театров республики шефствовали над сельскими кружками художественной самодеятельности.³

Важным направлением работы культурно-просветительных учреждений являлась лекционная пропаганда. В этой работе активно участвовали учителя, медработники, работники партийного и хозяйственного актива. Они разъясняли задачи хозяйственного и культурного строительства, пропагандировали естественнонаучные знания, необходимость утверждения новых традиций и быта. Немалое место в лекционной работе отводилось разъяснению внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства. Тем самым лекционная пропаганда служила одним из важных инструментов просвещения и политического воспитания советских людей. Особенно усиливалась лекционная агитационно-массовая работа в период проведения различных политических кампаний в стране. Так, в период подготовки выборов в Верховный Совет РСФСР и ДАССР во всех районах республики была организована широкая сеть кружков по изучению Конституции и Положения о выборах в Верховный Совет РСФСР и ДАССР. На 18 мая 1938г. в 22 районах республики было организовано 3569 кружков, в которых занималось свыше 110 тыс. человек.⁴

Расширение библиотечной сети особенно во второй пятилетке, организация районных и сельских библиотек во многих населённых пунктах республики вело к улучшению книжным обслуживанием сельского населения.

В начале 1936г. во вновь организованных районных библиотеках Дагестана насчитывалось 6875 читателей, из них 3591 представитель

¹ Магомедов А. О некоторых формах культурно-просветительной работы комсомола Дагестана в 30-х годах. - В кн - Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сообщений. Махачкала, 1972. Вып. 3. С. 84.

² ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 15. Д. 402. Л. 6.

³ Там же. Ф. р- 168. Оп. 20. Д. 147. Л. 41.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1918-1941 гг. Сб. документов. Т. 1. С. 552.

коренных народностей. Районными библиотеками для обслуживания мелких населённых пунктов, не имеющих стационарных библиотек, было организовано 53 передвижных библиотек.¹

Отдельные сельские библиотеки добивались хороших результатов в удовлетворении читательского спроса, проводили различную культурно-массовую работу по пропаганде литературы. Например, Кумухской библиотекой только в 1940г. было выдано читателям-колхозникам 4037 книг, организовано 4 передвижки и 38 выставок, проведено 69 литературных вечеров. При библиотеке работал кружок по изучению русской литературы.²

На 1 января 1938г., по неполным данным читателями массовых библиотек Наркомпроса ДАССР являлись 23144 человек. В 1937г. ими было выдано 276891 тыс. экз. общественно-политической, естественнонаучной и художественной литературы. Почти две трети читателей являлись работниками материального производства, учреждений просвещения, здравоохранения, государственного аппарата и т. д.³

В последующие годы, несмотря на известные трудности, связанные с переобучением значительной части грамотного взрослого населения на новой русской графической основе письменности и обновлением библиотечных фондов на национальных языках, в республике расширялся охват населения библиотечным обслуживанием. В 1940г. читателями массовых библиотек Дагестана являлись 54 тыс. человек, немалая их часть - сельские жители.⁴

Наиболее массовым и доступным для широких слоёв сельского населения видом искусства являлось кино. В годы предвоенных пятилеток не только городскому, но и сельскому зрителю Дагестана стало доступно звуковое кино, во многих населённых пунктах функционировали стационарные киноустановки. Однако для обслуживания небольших сельских населённых пунктов, животноводов на отгонных пастбищах и рыбаков широко использовались и передвижные киноустановки. На экранах сельских кинотеатров республики неоднократно демонстрировались широко известные кинофильмы "Броненосец Потёмкин", "Чапаев" и др. Неуклонно росло число кинозрителей. Так, в 1930г. киносеансы в Дагестане просмотрели 1655,5 тыс. человек, в 1934г. - 1581,9 тыс. человек, в 1935г. - 2131,2 тыс. человек, в 1936г. - 2647,1 тыс. человек, а в 1939г. - уже более 3 млн. человек.⁵

¹ Там же. С. 501.

² Даниялов Г.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941гг.). С. 515.

³ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 7. Д. 258. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 67. Л. 10.

⁵ Там же. Ф. 1п. Оп. 12. Д. 272. Л. 46; Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 148.

В условиях заметного роста образовательного и культурного уровня всех слоёв и категорий населения республики роль периодической печати становилась всё более весомой, она активно влияла на умы и настроения широких масс населения.

Партийные, советские органы республики, параллельно с расширением сети периодических изданий, созданием новых районных газет на родных языках, прилагали большие усилия к комплектованию их квалифицированными журналистскими кадрами, повышению оперативности и уровня публикаций. В 1931г. в республике было подготовлено и переподготовлено 58 газетных работников и проходил подготовку и переподготовку 41 человек.¹

Периодические издания Дагестана проводили целенаправленную работу по разъяснению задач культурного строительства, мобилизации усилий трудящихся на их успешное выполнение. Значительное внимание вопросам культуры и культурного строительства уделяла газета "Красный Дагестан", (с 1932г. "Дагестанская правда").

Публикации "Дагестанской правды", других периодических изданий республики вызвали живой отклик читателей, с каждым годом укреплялась связь с рабселькорами, возрастал поток корреспонденций в редакции газет. В 1936г. "Дагестанская правда" в 1936г. получила 8441 письмо, в 1937г. - 10178 и за первый квартал 1938г. - 2020 писем. Редакция газеты "Большевик гор" на аварском языке получила соответственно 4622, 5537 и 1889 писем.²

Однако следует указать и на то, что периодические издания республики в 30-е годы принимали участие и в травле деятелей культуры, представителей производственной интеллигенции, других специалистов, попавших под подозрение руководителей партийных и советских органов, служителей культа и учёных-богословов, создавали в общественном сознании образ "врагов народа". Многие недостатки и упущения в деятельности учреждений культуры и просвещения они объясняли происками "буржуазно-националистических элементов".

30-е годы характеризовались усилением роли радио в жизни народов Дагестана. В 1932г. общий объём радиовещания на всех языках был увеличен до 9 часов в сутки. Была установлена четкая пропорция между видами вещания. Массово-политическим передачам отводилось 45% вещательного времени, учебно-образовательным - 20 и художественным - 35%.³ Передачи республиканского радио велись на русском и 7 языках народов Дагестана (аварском, кумыкском, лезгинском, даргинском, лакском, тюркском и татском).

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 272.

² Дагестанская правда. 1938, 4 мая.

³ Гамидов М. Без бумаги и расстояний. Махачкала, 1977. С. 35.

Параллельно с республиканским в 30-е годы развёртывалась работа по организации районного вещания. В 1939г. в районах республики имелась 21 редакция узлового вещания (в 1938г. было 14).¹

Передачи республиканского радио, районных узлов вещания превратились в важный фактор духовно-нравственного и эстетического воспитания, в них широко отражались вопросы культурного строительства. Активно сотрудничали с национальными редакциями и часто выступали у микрофона писатели, в частности, народные поэты Дагестана Г. Цадаса, С. Стальский, А. Гафуров, А. Магомедов и др.

Об эффективности передач Дагестанского радио, их влиянии на слушателей свидетельствовал рост корреспонденции во все редакции Комитета. В 1939г. редакции радио получили 4560 писем.² У микрофона Дагестанского радиокомитета в этом году выступило 559 человек.³

Развитие культурно-просветительной работы в дагестанском селе оказывало благотворное влияние на повышение общекультурного уровня его жителей. Однако предстояло еще очень многое сделать в направлении по совершенствованию деятельности культурно-просветительных учреждений, превращения клубов, библиотек, изб-читален, кинотеатров и других учреждений культуры в подлинные центры духовной жизни населения.

§ 6. Традиционное и новое в укладе жизни, культуре труда и быте сельского населения

Разработка и осуществление принципиально новой социально-экономической и культурной программы развития страны привело к переосмыслению и утверждению соответствующих понятий и категорий, характеризующих развитие материального производства. К таким понятиям относилась и культура труда. Вот как, например, определяют сущность этого понятия авторы монографии "Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917 - 1927" применительно к новому общественному строю "Понятие культуры труда в условиях становления социализма" - это диалектическое отражение созидательной деятельности людей, совершенствования ими способа производства материальных и духовных благ в соответствии с растущими запросами общества".⁴

Советское государство в соответствии со стратегическим курсом на создание крупной индустрии и развитие общественного производ-

¹ ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 19. Д. 253. Л. 34.

² Там же. Л.40.

³ Дагестанская правда. 1940, 26 марта.

⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917 - 1927. М., 1985. С. 431.

ства в сельском хозяйстве развернуло целенаправленные усилия по утверждению новой культуры труда в городе и деревне. Эта работа была рассчитана на долговременную перспективу и включала широкий спектр научно-технических, организационных, психологических вопросов.

После окончательного утверждения нового общественного строя в Дагестане (март 1920 г.) властные структуры вплотную занялись проблемами восстановления экономики. Это наряду с техническими, материально-финансовыми и другими проблемами было сопряжено с необходимостью формирования нового отношения к производству, развитием культуры труда на промышленных предприятиях и в аграрном секторе экономики.

В аграрном секторе экономики Дагестана на протяжении 20 - 30-х годов происходили сложные, неординарные социально-экономические процессы, которые отражали усилия новых общественных сил, пришедших к власти, по преобразованию экономических основ жизни крестьянства. Однако на их темпах и масштабах сказывалась неразвитость социально-экономических отношений в дагестанском селе, особенно в предгорной и горной зонах, подверженность значительной части населения к традиционным, устоявшимся формам жизнедеятельности.

Перераспределение земли и передача его в руки непосредственных производителей создавали благоприятные возможности и условия для улучшения материального положения, повышения культуры труда у основной массы крестьянства республики.

Другим важным социальным мероприятием, открывавшим благоприятные перспективы для повышения культуры труда крестьянства, явилось разворачивание массовой политической компании по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. В Дагестане эта работа особенно со второй половины 20-х годов широко разворачивалась в сельской местности.

Важнейшим условием повышения культуры труда сельских тружеников являлась удовлетворение их запросов в усовершенствованных орудиях труда.

По мере восстановления и строительства новых заводов сельскохозяйственного машиностроения в республику поступало все больше сельскохозяйственных орудий и машин. В 1925/26г. в Дагестан сельскохозяйственных машин было завезено на 196 тыс. руб., а в 1926/27г. - на сумму 286,6 тыс. руб. В 1925г. в республику завезли первые тракторы, всего товарищества по совместной обработке земли (ТОЗ) имели 35 тракторов.¹ Поступавшие сельскохозяйственные орудия, техника на

¹ История Дагестана в 4-х Т. Т.3. С.170.

льготных условиях распределялись среди бедняцких и середняцких хозяйств, первых кооперативных объединений, возникших в республике. Так, весной 1926г., поступившие в республику сельхозинвентарь, технику, получили более 29 тыс. бедняцких и середняцких хозяйств.¹ Это благотворно отражалось на культуре труда сельских тружеников. Предпринимались определенные усилия по распространению агрономических знаний, пропаганде передовых агротехнических приемов возделывания сельскохозяйственных культур. В 1925/26г. в республике непосредственно на местах, в контакте с производителями сельскохозяйственной продукции работало 14 окружных, 6 участковых агрономов и 15 инструкторов с курсовой подготовкой.² Несмотря на прилагаемые усилия, агрономов и других специалистов сельского хозяйства в Дагестане остро не хватало и они не могли ещё оказывать существенного влияния на состояние ведения крестьянских хозяйств.

В Дагестане, как и в других регионах страны, во второй половине 20-х годов начал усиливаться налоговый и иной административный нажим на крестьян. Тем не менее, в результате более широкого применения сортовых семян, роста поголовья породного скота, использования других современных методов и приемов ведения сельскохозяйственного производства, хотя и медленно, повышалась культура труда.

В целом приемы и способы организации и ведения сельскохозяйственного производства на протяжении 20-х годов были наименее подвержены новациям. Сказывалась и общая характерная для крестьянства черта как медлительность, слабая восприимчивость нового, нетрадиционного. В дагестанских условиях на культуре труда отражалась и неграмотность подавляющей массы сельских тружеников. Темпы развития сельского хозяйства Дагестана оставались низкими, продуктивность основных отраслей невысокой.

На культуру и производительность крестьянского труда наложили свой отпечаток новые приоритеты в развитии народного хозяйства и директивно-командный стиль руководства экономикой и социальной сферой, утвердившийся в стране во второй половине 20-х годов. В этой сфере в годы довоенных пятилеток (1928 - 1941) наблюдались неординарные, зачастую противоречивые процессы и явления. Для нее были характерны элементы, обусловленные прогрессивными изменениями в технической оснащенности производства, ростом культурно-технического уровня и навыков труда работников с одной стороны, с другой - осуществляемые властными структурами мероприятия по распространению опыта передовиков и достижений науки, организация технического творчества, рационализаторского движения и трудового

¹ ЦГА РД. Ф.1п. Оп.8. Д.27. Л.92.

² Там же. Оп.7. Д.30. Л.31.

соперничества, которые облекались идеологической оболочкой, были зачастую заорганизованы и носили во многом компанейский характер.

Коллективизация крестьянского хозяйства, перевод его на новые коллективные социалистические принципы организации и ведения не могли не отразиться на культуре труда и быте горцев.

При новой коллективной системе организации и ведения хозяйства, когда средства производства (земля, скот) в основной массе были обобществлены и в понимании вчерашнего горца-хозяина стали ничейными, были утеряны или утратили прежнее экономическое значение и назначение отдельные культуры и формы ведения земледелия. К примеру, при использовании тракторов и комбайнов на крупных земельных массивах экономически не выгодным становилось для колхозов и совхозов засеивать террасные участки, которые были очень широко распространены в предгорных и горных районах Дагестана. Начиная с 30-х годов, они стали постепенно забрасываться, выходили из хозяйственного оборота, не востребованным оставался многовековой опыт культуры террасного земледелия горцев.

Наряду с этим, относительно невысокое материальное стимулирование труда колхозников не заинтересовывало их к новым эффективным приемам труда. Как результат полеводство и животноводство - основные отрасли хозяйственной деятельности колхозов и совхозов республики, оставались малопродуктивными. В 1940г. урожайность зерновых с одного гектара во всех категориях хозяйств в республике составила 6,7ц., средний удой молока от одной коровы в колхозах и совхозах равнялся 434 кг.¹

Не способствовало развязыванию инициативы и предприимчивости колхозников жесткое централизованное регламентирование хозяйственной деятельности сельскохозяйственной артели. Очень низкими оставались государственные заготовительные цены на основные виды продукции колхозов и совхозов, практически они отбирались задарма не покрывая затрат на их производство.

Сказанное не отрицает усилия властных структур, сельскохозяйственных организаций, руководителей хозяйств и специалистов по укреплению материально-технической базы, улучшению организации производства и повышению отдачи с аграрного сектора республики.

Несмотря на значительные трудности, к концу 30-х годов в дагестанском селе удалось приобщить основную часть взрослого населения к грамоте, знаниям. По итогам Всесоюзной переписи населения 1939г. грамотность среди сельского населения республики в возрасте 9-49 лет составила 82,5%, что на 74,1% больше чем в 1926г.² За отно-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С.102, 121.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР. С.149; Всесоюзная перепись населения 1926г. Т. 5. С. 346.

нительно короткое время был достигнут существенный прогресс в повышении образовательного уровня дагестанского села.

Повышение уровня грамотности сельского населения позволяло усилить внимание подготовке квалифицированных кадров для дагестанского села, в том числе сельскохозяйственных для колхозов, совхозов и других организаций, обслуживающих потребности аграрного сектора.

К концу первой пятилетки (1932г.) республика располагала двумя сельскохозяйственными, ветеринарно-зоотехническим, землеустроительным техникумами и сельскохозяйственным рабфаком с общим числом 842 учащихся.¹

Качественно новый этап в подготовке и удовлетворении запросов дагестанского села в специалистах сельского хозяйства был начат открытием в 1932г. Дагестанского сельхозинститута. Однако в 30-е годы он находился в стадии становления и не мог оказать существенного влияния на положение дел в сельском хозяйстве республики.

Негативно на деятельности специалистов и руководителей колхозов, совхозов сказывался командно-административный стиль руководства экономикой и массовые политические репрессии 30-х годов. Руководители и специалисты колхозов, совхозов и МТС нередко за мнимые недостатки подвергались административному и уголовному наказанию, поэтому многие из них и не стремились проявлять инициативу и самостоятельность по улучшению организации производства и введению в практику достижений агрономической науки. Наблюдалась высокая текучесть руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций. Так, в 1940г. по республике сменилось 458 председателей колхозов, 33 зав. райземотделами и 12 директоров МТС. За год было передано в прокуратуру дел на 184 председателей колхозов, что составляло 16,6 % к общему их числу, возбуждены уголовные дела против 196 зав. животноводческими фермами, привлечено ответственности 123 председателя колхоза и 151 зав. животноводческой фермой.²

Частая смена руководящих кадров и специалистов, зачастую невнимательное отношение к ним, не могло не повлиять негативно на культуру труда сельских тружеников.

Несмотря на объективные трудности и отсутствие достаточных стимулов к высокопроизводительному труду, в дагестанском селе в анализируемый период практика пропаганды научных знаний и передового производственного опыта получила значительное развитие. Энтузиасты, влюблённые в своё дело, организовывали и вели лекционную и

¹ ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 10. Д. 67. Л. 14.

² Там же. Оп. 22. Д. 2. Л. 103, 104.

опытно-исследовательскую работу в колхозах и совхозах.

В 1939г. от Дагестана Главным Комитетом Всесоюзной сельскохозяйственной выставки было утверждено участниками выставки 41 колхоз, 65 животноводческих товарных ферм, 1 совхоз, 1 МТС, 386 передовиков, организаторов и специалистов сельского хозяйства. За период функционирования выставку посетили 2083 участника и гостя из Дагестана.¹ В 1940г. для участия во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке были отобраны 845 передовиков сельского хозяйства республики, десятки из них за высокие показатели и достижения награждены золотыми и серебряными медалями выставки.²

По данным на конец 1940г. в Дагестане имелось 1175 тракторов и 265 комбайнов.³ Общий объем тракторных работ достиг почти 460 тыс. гектаров условной пахоты, что составляло более 70% годового объема сельскохозяйственных работ на общественных землях колхозов и совхозов республики.⁴

Повышалась эффективность работы тракторного парка. Нагрузка на один 15-сильный трактор в переводе на пахоту в МТС республики выросла с 310 га. в 1934г. до 433 в 1936г.⁵ Такой рост в немалой степени объяснялся повышением культурно-технического уровня и культуры труда механизаторских кадров.

К концу 1940г. в республике насчитывалось 1800 механизаторов различного профиля.⁶ Создана сеть курсов по подготовке механизаторов. Однако из-за тяжелых условий труда многие из них не закреплялись на производстве и старались перейти на другую работу. Нехватка кадров в МТС республики сказывалась на эффективности использования технического парка машин. Оставляло желать лучшего и ремонтно-техническая база МТС.

Многие колхозы предгорной и горной зон республики вообще не обслуживались МТС. По республике в колхозах, обслуживаемых МТС, уборка зерновых в 1937г. была механизирована на 14,5%. К 1941г. этот показатель возрос до 29,7%.⁷

В целом, несмотря на определенные позитивные результаты в техническом оснащении, сельское хозяйство республики в основном продолжало базироваться на ручном труде. Особенно это относилось к колхозам предгорной и горной зон, личному приусадебному хозяйству крестьянина-горца.

¹ Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР 1927-1940гг. В 2-х ч. Сб. документов. Часть 2. С. 365.

² ЦГА РД. Ф.1п. Оп.22. Д.2. Л.98.

³ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960. С.84.

⁴ История советского крестьянства Дагестана 1917 - 1980гг. в 2-х т. Т.1. С.241.

⁵ Коллективизация сельского хозяйства Дагестанской АССР 1927-1940гг. В 2-х ч. Сб. документов. Часть 2. С.241.

⁶ ЦГА РД. Ф.1п. Оп.22. Д.2. Л.96.

⁷ Там же. Ф. п-260. Оп.50. Д.7. Л.31.

Тем не менее, умения и навыки сельских тружеников наиболее полнее проявлялись на приусадебном участке, в работе на личном подворье. Культура труда и личная материальная заинтересованность определяли в конечном счете высокую эффективность приусадебного участка сельских тружеников. Так, в личном подсобном хозяйстве колхозников и других групп населения Дагестана на начало 1941г. находилось 254,6 тыс. голов крупного рогатого скота или 50% от общего поголовья, производство же мяса в них составила 57,7%, молока - 76,2%.¹

Труд крестьянина-горца, в колхозе и совхозе в достаточной мере материально не стимулировался и поэтому был малоэффективным. В результате производительность труда и сельскохозяйственного производства в целом оставалась низкой.

Культура труда неразрывно связана с повседневным укладом жизнедеятельности населения - бытом.

В этой сфере в дагестанском селе также происходили важные, неординарные процессы, обусловленные политическими, социально-экономическими и культурными переменами в стране и республике.

Санитарно-эпидемиологическая обстановка в сельской местности республики после окончания гражданской войны и иностранной интервенции была исключительно тяжелой, во многих районах и населенных пунктах были распространены социально-бытовые и инфекционные заболевания. Местные органы и учреждения здравоохранения не в состоянии были собственными силами справиться с ними, требовалась помощь и поддержка Центра. В 1921г. правительство РСФСР выделило Дагестану 25 млн. руб. специально для покупки медицинского оборудования и медикаментов. Тогда же в Дагестан была направлена специальная санитарная экспедиция для борьбы с эпидемиями и организации народного здравоохранения.² И в последующие годы роль центра в развитии здравоохранения в республике оставалась весомой.

Острота проблемы и нехватка квалифицированных медработников вынуждало Народный Комиссариат здравоохранения республики организовывать компании по обследованию и лечению сельского населения с помощью выездных медицинских бригад. Специальные венерологические бригады выезжали в сельские районы сроком на четыре месяца, как правило, в весенне-летний период. В 1924/25г. бригады врачей-венерологов работали в Буйнакском, Ачикулакском и Самурском округах. Была организована специальная передвижная санитарно-гигиеническая выставка, которая побывала в 22 сельских населенных пунктах, прочитано 80 лекций, их прослушало 15 тыс. человек.³

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С.120, 128.

² Гаджиева Л.А. Развитие здравоохранения в дагестанском селе (1918 - 1930гг.). -В кн.: Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920 - 1980). С.56.

³ ЦГА РД. Ф.1п. Оп.7. Д.77. Л.9.

Только в одном 1928/29г. амбулаторное разовое обследование прошло более полумиллиона жителей Дагестана.¹ Однако и к концу 20-х годов, существовавшая сеть учреждений здравоохранения и острая нехватка врачей, не позволял наладить регулярную квалифицированную профилактическую и лечебную помощь сельскому населению. В 1928/29г. 12 сельских районов республики (Табасаранский, Дахадаевский, Чародинский и др.) не имели стационарных больничных коек. В них население оказывалась амбулаторная медпомощь.² Свыше 20% населения республики болела малярией, бытовым сифилисом поражено от 8 до 40% сельских жителей, много было больных туберкулезом.³

В годы пятилеток (1928 - 1941) существенно возросло финансирование здравоохранения в республике. Объем этих затрат за первую пятилетку составил 3704,1 тыс. руб. Для сравнения: в 1933г. на нужды здравоохранения республики ассигновано 13087,1 тыс. руб., в 1935г. - 30172,0 тыс. руб.⁴

Развернута работа по расширению сети больниц, амбулаторий, фельдшерских пунктов, обеспечению их медицинским персоналом и дальнейшему усилению санитарно-оздоровительных мероприятий в сельской местности.

В 1936г. в сельские учреждения здравоохранения республики было направлено 44 врача и 106 человек среднего медицинского персонала.⁵ В 1940г. только одних медработников средней квалификации в сельские районы было направлено 224 человека.⁶

Рост медперсонала сельских учреждений здравоохранения открывал благоприятные возможности для налаживания специализированной врачебной помощи населению. В 1936г. в сельских больницах республики было организовано 20 новых зубных кабинетов, укомплектованных специалистами. Общее их количество достигло 25.⁷ Налаживалась работа по организации родовспоможения в районных больницах, увеличению числа женских и детских консультаций. В 1940г. в сельской местности республики насчитывалось 17 женских и детских консультаций.⁸

К концу 30-х годов стационарные больничные учреждения функционировали во всех сельских районах Дагестана. В 1940г. в дагестанском селе трудились 122 врача и 677 средних медицинских работни-

¹ Гаджиева Л.А. Указ. работа. С.59.

² ЦГА РД. Ф.1п. Оп.9. Д.70. Л.20.

³ Там же. Ф.р-37. Оп. 19. Д.107. Л.25.

⁴ Там же. Ф.1п. Оп.19. Д.64. Л.66.

⁵ Там же. Оп.15. Д.406. Л.7.

⁶ Там же. Оп.19. Д.185. Л.157.

⁷ Там же. Оп.15. Д.406. Л.7.

⁸ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С.147.

ков.¹ Ими проводилась большая санитарно-профилактическая и лечебно-оздоровительная работа.

Одним из важных результатов деятельности сельских учреждений здравоохранения явилось увеличение естественного прироста населения. Так, в 1935г. естественный прирост сельского населения Дагестана составил 3402 человека, в 1936г. - 10833, в 1937г. - 14184, в 1938г. - 12175, в 1939г. - 15178 человек. Иначе говоря в 1939г. естественный прирост сельского населения превысил уровень 1935г. в 4,4 раза.²

Однако следует отметить, что к концу рассматриваемого периода сохранялись значительные трудности в деле охраны здоровья сельского населения республики. Коечная сеть больниц была недостаточной, оснащенность их лечебно-медицинским оборудованием и препаратами оставалась слабой. Во многих сельских населенных пунктах из-за отсутствия квалифицированной медицинской помощи немало людей вынуждены были обращаться к знахарям, заниматься самолечением.

В первые годы Советской власти ограниченность материальных возможностей не позволила развернуть сколько-нибудь значительное жилищное строительство в сельской местности республики. В ходе продолжительной гражданской войны многие населенные пункты были разрушены. Жилищно-бытовые условия основной массы горцев были тяжелыми. Зачастую в небольших домах без элементарных санитарных условий жило несколько поколений неразделенных больших патриархальных семей.

В последующем по мере улучшения материального положения населения в республике стало разворачиваться жилищное строительство. Реставрация и строительство новых домов в сельских населенных пунктах практически полностью велось за счет сбережений и трудом колхозников, рабочих совхозов, агрономов, учителей, и других представителей сельской интеллигенции. Во многих населенных пунктах, особенно сильно пострадавших во время интервенции и гражданской войны (Губден, Доргели, Параул и многих др.), обращалось внимание на перепланировку улиц, их расширению, посадке зеленых насаждений и т. д. Нередко сельские жители в плоскостной зоне строительному материалу - саману предпочтение отдавали камню. Вместо плоских, обмазанных глиной крыш, все больше появлялись дома, покрытые черепицей и шифером.

Позитивные изменения в быте сельского населения, в частности, малоземельных и безземельных хозяйств горцев произошли после их переселения на плоскость и образования там новых населенных пунк-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С.198.

² ЦГА РД. Ф.р-168. Оп.26. Д.11. Л.45, 46.

тов. Планомерное переселение горцев в равнинные районы началось в 1924г. К началу 1926г. в переселенческих посёлках числилось 1599 хозяйств. Всего за 1924 - 1927гг. было переселено 2043 хозяйств горцев и образовано 26 переселенческих поселков.¹ Однако часть семей горцев не могла приспособиться к тяжелым климатическим условиям на новом месте, заболела малярией и возвращалась обратно в горы.

В числе первых приступили к строительству двух образцовых - показательных поселков вдоль канала им. Октябрьской революции - Самуркент у разъезда Пельтиевского, в 30 км. от Махачкалы и Ленинкент - в 11 км. от Махачкалы, вблизи сел. Атлы-боюн.

Поселок Ленинкент расположился на земле, принадлежавшей до революции князю Тарковскому. Сюда переселили безземельных крестьян сел. Атлы-боюн, которые боролись за этот участок с конца XIX в. вплоть до победы Советской власти. Переселенцам построили просторные дома со служебными помещениями, отвели 240 дес. поливных земель. Переселенческому поселку Самуркент, в котором проживали выходцы из Къринского, Самурского, Буйнакского, Махачкалинского, Даргинского, Хасавюртовского и Лакского округов, отвели участок в 1261 дес., построили 64 жилых дома, фельдшерский пункт, избу-читальню.²

Всего с 1917 по 1928 гг. в плоскостных районах Дагестана было образовано 47 новых переселенческих поселков.³ Во многих новых поселках дома отличались новой улучшенной планировкой, в них с каждым годом все больше становилось элементов современного интерьера.

В последующие годы по различным причинам внимание к переселению горцев в равнинные районы заметно ослабело.

В 30-е годы за счет бюджетных ассигнований, средств колхозов, совхозов в районах разворачивалось строительство домов и квартир для учителей, врачей и других приезжих специалистов. Однако масштабы этого строительства были очень ограничены и далеко не удовлетворяли потребность специалистов в жилье. В 1940г. из 31 района республики 17 совсем не имели собственного жилищного фонда.

Сохранялась замечательная традиция дагестанцев - оказывать материальную помощь, поддержку трудоучастием семье, строившей жилой дом, хозяйственные помещения. Помогали родственники, друзья, соседи и другие односельчане.

Постепенно происходила трансформация жилища сельского жите-

¹ 10 лет автономии ДАССР. С. 62.

² Гаджиев А.С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину. - В кн.: Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Махачкала, 1973. Вып.1. С.132-133.

³ 10 лет автономии ДАССР. С.61.

ля. В связи с активным распадом больших многопоколенных семей количество комнат в домах сокращалось. Они становились просторнее, все чаще обставлялись фабричной и заводской мебелью, утварью. Об этом косвенно свидетельствовало увеличение розничной торговли в сельской местности. Ее объем (в ценах соответствующих лет) с 14,2 млн. руб. в 1937г. возрос до 20,3 млн. руб. 1940г.¹

В 30-е годы в дагестанском селе появились бани, парикмахерские, водопровод и другие коммунально-бытовые предприятия и удобства. В 1934г. по инициативе правления колхоза "Сталин елу" сел. Каякент Дербентского района были начаты работы по прокладке водопровода. 11 мая 1935г. при активном участии населения работы были завершены и вода начала поступать в селение.² За счет средств местного колхоза в эти годы центральная улица сел. Каякент была настлана булыжным камнем. Такие примеры были не единичны. Однако государство на коммунально-бытовое строительство в сельской местности выделяло незначительные суммы. Экономически же крепких колхозов и совхозов в республике было не много. Поэтому масштабы коммунально-бытового строительства в дагестанском селе были ещё невелики. В 1938г. из 35 районов Дагестана общественные бани имелись в 24 районах, водопровод в 20 районах и электростанций в 26 районах.³

В конце 20-х годов органы власти Дагестана усилили внимание строительству электростанций в сельской местности. Электричество стало использоваться для освещения жилых домов, школ, клубов и т.д. В начале 1937г. в Дагестане насчитывалось 7 сельских гидроэлектростанций и 18 тепло - электростанций общей мощностью 690 л. с. В 27 сельских населенных пунктах электричество использовалось для освещения.⁴ Это были только первые начальные шаги по внедрению электричества в быт дагестанского села.

Успехи в развитии дорожного строительства и автомобильного транспорта обусловили появление пассажирского автомобильного сообщения между сельскими населенными пунктами и городами республики. В 1940г. протяженность автобусных линий в Дагестане составила 174 км., в том числе междугородних - 165.⁵ Усиление контактов сельчан с горожанами способствовало дальнейшему проникновению в быт культуру дагестанского села нетрадиционных для него элементов.

Особенно это касалось одежды. В анализируемый период шла быстрая унификация ее форм и видов у всех дагестанских народов. Материалом для ее шитья служили фабричные ткани, покупаемые в мага-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С.185.

² Дагестанская правда. 1935, 17 мая.

³ ЦГА РД. Ф.р-260. Оп.17. Д.83. Л.1.

⁴ Дагестанская правда. 1937, 3 февраля.

⁵ ЦГА РД. Ф.р-37. Оп.19. Д.107. Л.25.

зине в готовом виде. Определенный национальный колорит и особенности сохраняла одежда горянки.

Различия в одежде больше прослеживались в зависимости от социального положения и образовательного уровня сельского населения. Шляпы, кепки, костюмы, пальто, туфли и другие виды современной одежды носили преимущественно представители сельской интеллигенции. Традиционные формы и виды одежды дагестанцев, такие как овчинная папаха, бурка, чарыки из сыромятной кожи и другие чаще встречались у рядовых колхозников, занятых физическим трудом.

В первые годы Советской власти материальное положение населения республики оставалось тяжелым. По данным на начало 1927г. в Дагестане у 79% населения годовой доход на семью составлял около 75 руб.¹ Естественно это сказывалось на качестве одежды, пищи и других компонентах, характеризующих уровень жизни.

Пища дагестанцев в рассматриваемый период сохранила традиционные особенности. В связи с постепенным преодолением социальной дифференциации, происходила определенная нивелировка качества блюд у сельского населения. Однако общий невысокий уровень жизни сельских жителей сказывался на калорийности их пищи. По данным обследования Рабоче-Крестьянской Инспекции в Дагестане в начале 1927г. на человека приходилось 1800 калорий вместо положенных по норме 2400 калорий.²

Во второй половине 20-х и в 30-е годы в связи с районированием, развертыванием коллективизации сельского хозяйства и образованием колхозов и совхозов в дагестанском селе определенное развитие получает общественное питание. Количество столовых в сельской местности республики с 48 в 1931г. возросло до 77 в 1934г. (данные на начало года). Оборот торговли организаций общественного питания в сельской местности за один год увеличился в 1933г. по сравнению с 1932г. на 1,7 млн. руб. и достиг 3,8 млн. руб.³

Это способствовало обогащению стола горца пищевыми продуктами, более интенсивному пополнению рациона питания за счет блюд других народов страны. В сельских столовых, как и в городских, наряду с традиционными национальными можно было отведать: борщи, котлеты, плов, питу и т. д. Однако как и ранее, дагестанцы предпочтение отдавали традиционным национальным блюдам: хинкалу, курзе, чуду, мясным блюдам и др.

Распространение сети общественного питания и продовольственных магазинов в сельской местности вело к усилению торговли и спиртными напитками. По воспоминаниям старшего поколения именно в

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Ф.1п. Оп.13. Д.21. Л.110.

30-е годы в практически трезвенный образ жизни дагестанских этносов широко начал проникать алкоголь.

Это было следствием комплекса факторов и причин. Одним из них являлось и ослабление проповеднической деятельности мусульманского духовенства, связанное с официальной политикой властных структур.

Наряду с сохранением традиционного, присущего дагестанским этносам на протяжении веков, определенные изменения происходили и в семейно-бытовой сфере. Это было связано с социально-экономическими, политическими и иными процессами, происходившими в жизни дагестанского села. Определённые плоды стала давать и политико-просветительная и культурно-массовая работа среди населения. Принимались также административные и уголовные меры воздействия к лицам, нарушающим советское законодательство в этой сфере.

Декретами Советского государства женщины были уравнены в правах с мужчинами на участие в общественной жизни, получении образования, в оплате за равный труд и т.д. В Дагестане значительная часть населения не осознавала необходимость эмансипации горянки, нередко были запреты на ее участие в общественной жизни, учебу в школе и других учебных заведениях. На этой почве происходили и прямые физические расправы. В 1929г. в Даргинском округе произошли 4 убийства общественниц. В Караногайском округе брат убил сестру за то, что она посещала ликпункт.¹ Сложность общественно-политической ситуации и исключительно большая роль шариата в жизни дагестанцев вынудили властные структуры республики пойти на уступки и создать шариатские суды. В 1920г., в момент своей организации, они были наделены довольно широкими правами. Согласно "Положению о шариатских судах" для мусульманского населения действовал суд, которому были "подсудны уголовные дела и споры об имущественных и личных правах и интересах мусульман за исключением: 1) дел, подсудных революционным трибуналам; 2) дел, по которым обе или одна из сторон не согласны судиться в шарсуде и потому подлежащих передаче в народный суд и 3) дел о подделке денежных знаков и официальных документов, также подлежащих передаче в ревтрибуналы и нарсуды по подсудности".²

Несмотря на постепенное ограничение прав, вплоть до полной ликвидации в 1927г. в введении шариатских судов находились бракоразводные операции. В семейно-брачной сфере нередко были случаи многоженства и выдачи замуж несовершеннолетних.

Вторая сессия ДагЦИКа 5 созыва (1925г.), проанализировав много-

¹ Там же. Оп.8. Д.26. Л.98.

² Баймурзаев А.Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. Махачкала, 1984. С.84.

численные случаи нарушения прав горянок, приняла специальное постановление о правовых нормах женщины-горянки, которое обязывало местные органы власти добиваться соблюдения законодательства, приравнивающего женщин в правах с мужчинами.

Факты ущемления прав женщин на получение образования, равноправного участия в общественно-политической и семейной жизни начали рассматриваться в народных судах. В 1929 - 1930гг. в среднем на каждого из 31 народного суда в республике за полугодие приходилось до 20 дел, связанных с преступлениями в быту.¹

Такая целенаправленная работа давала положительные результаты, увеличивалось количество горянок, все более активно участвующих в общественной жизни. В выборах Советов в республике в 1924г. участвовало 2,6% от общего числа избирательниц, в 1926г. - 32,5%, в 1927г. - 51%, в сельские Советы было избрано в 1924г. - 191 женщина, в 1926г. - 1004, в 1927г. - 1945.²

Значительное число правонарушений, связанных с семейно-бытовой сферой, неправильным отношением к горянке оставалось вне поля внимания правоохранительных органов. Зачастую общественность бывала примиренчески настроена к виновникам преступления против горянки на семейно-бытовой почве и старалась скрыть такие факты, выступала в защиту нарушителей закона.

К концу 30-х годов факты неправильного отношения к женщине, преступления, в семейно-бытовой сфере в дагестанском селе, не были до конца изжиты. Сказывалась приверженность части населения к многовековым традициям, ставящим женщину в неравное с мужчиной положение.

В целом, в семейно-брачной жизни дагестанцев сохранялись элементы традиционных, складывавшихся веками отношений. Браки в дагестанских семьях продолжали заключать по шариату. Практически неизменными оставались сватовство и свадебные обряды. Они сохраняли национальный колорит, проходили торжественно, становились событием в жизни села.

В сельских семьях, как и ранее, воспитанию уважения к старшим придавалось исключительно большое значение. Этот элемент традиционной культуры демонстрировали молодые дагестанцы по отношению к старшим во всех сферах жизнедеятельности. Широко распространенными элементами традиционной культуры дагестанцев, как и в прошлом, оставались гостеприимство, взаимопомощь и взаимоподдержка.

В дагестанском селе нередки были факты проявления кровной мести. В целях ослабления отрицательных последствий, наносимых кров-

¹ 10 лет автономии ДАССР. С.20.

² ЦГА РД. Ф.1п. Оп.8. Д.12. Л.35.

ной мстью горским семьям и тухумам, в 1925г. ЦИК ДАССР принял специальное "Положение о порядке примирения кровников".¹ Одновременно было ужесточено административное и уголовное наказание к виновным в кровной мести.

Меры, осуществлённые в соответствии с Положением дали положительные результаты. В 30-е годы проявления кровной мести в дагестанском селе заметно снизились. Однако о полном преодолении этой архаичной черты быта дагестанцев не приходилось говорить.

Новым явлением в быте, организации досуга сельского населения в 30-е годы явилось зарождение в колхозах, совхозах и других производственных коллективах, школах физкультурно-оздоровительных секций и кружков по различным видам спорта. В республике с активным участием сельских спортсменов, стали проводиться турниры, спартакиады и олимпиады. В 1935-1936гг. были проведены первая национальная спартакиада женщин-горянок, в которой участвовало 300 человек из 25 районов, спартакиада народов Дагестана с участием 520 человек - представителей 20 национальностей.² В 1936г. по данным 14 районов только в колхозах функционировали 138 физкультурных кружков. Всего по неполным данным в сельской местности республики физкультурным движением было охвачено 25 тыс. человек.³

Новшества появились и в праздничном календаре дагестанских народов. Наряду с традиционными и религиозными праздниками и датами (ураза-байрам, курбан-байрам, праздник первой борозды и др.) в сельской местности республики все активнее отмечали и праздновали новые знаменательные даты и события - годовщину Октябрьской революции, 1 мая, 8 марта и др.

Первое двадцатилетие Советской власти характеризовалось неоднозначными, во многом противоречивыми явлениями и процессами в культуре труда сельских тружеников республики. Определенной трансформации подвергся и быт дагестанского села. Наиболее рельефно эти изменения проявлялись в материальной сфере быта (жилища, внутреннее убранство и т. д.) и менее в семейно-бытовой. В целом изменения в быту сельского населения были неадекватны социально-экономическим и политическим преобразованиям в обществе.

Таким образом, 20-30-е годы явились исключительно сложным, противоречивым и во многом переломным этапом культурного строительства в дагестанском селе. Руководствуясь установками центральных директивных органов властные структуры республики развернули целенаправленную работу по повышению культурного уровня трудящих-

¹ Там же. Ф.р-37. Оп.19. Д.100. Л.93.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т.1. С.521.

³ ЦГА РД. Ф.1п. Оп.16. Д.12. Л.181.

ся. Несмотря на остроту и нерешённость многих общественно-политических проблем, трудности в восстановлении экономики, вопросы культуры и культурного строительства рассматривались как приоритетные. В Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны, была поставлена и осуществлялась стратегическая задача - отказ от многих традиционных ценностных ориентаций и арабоязычной культуры, ускоренное внедрение в общественное сознание и в культурной деятельности населения, и прежде всего сельского, новой системы образования, светской культуры. Создавалась широкая сеть учреждений, призванных внедрить их. Деятельность учреждений образования и культуры должна была быть пронизана коммунистической идеологией. При этом многовековой уклад жизни дагестанских этносов и степень их психологической готовности к восприятию и усвоению новых духовных ценностей в практике деятельности партийных и советских органов недооценивалась. Этот процесс особенно ускорился со второй половины 20-х годов - после упрочения новой власти в дагестанском селе и роста материально-финансовых возможностей для развертывания в широких объемах социально-культурных мероприятий в республике. Надо признать, что органам Советской власти Дагестана постепенно удалось преодолеть непонимание и неприятие довольно значительной частью сельского населения новых духовных ценностей, особенно в сфере образования и достичь впечатляющих результатов в повышении уровня его грамотности и образованности. Достижения в других сферах социально-культурного развития дагестанского села были значительно скромнее. Не приходится говорить о полном утверждении социалистического сознания и новой культуры в сельской местности республики к концу 30-х годов.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА IV. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОСЧЕТЫ (40-е - ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 80-х годов)

§ 1. Великая Отечественная война и культура дагестанского села

Война, обрушившаяся на нашу страну ранним утром 22 июня 1941г., в результате вторжения фашистских войск Германии, потребовала мобилизации всех материальных и интеллектуальных сил общества, подчинения дел и помыслов советских людей лозунгу "Все для фронта, все для победы". Пришлось срочно перестраивать работу отраслей экономики и культуры с учетом потребностей разворачивавшихся грозных событий.

Суровые испытания, выпавшие на долю народов страны, внесли свои коррективы в социально-культурную сферу, в том числе и народное образование Дагестана.

Наиболее тяжелая обстановка сложилась в 1942г., когда враг приближался к границам Дагестана. В северных районах республики во многих населенных пунктах школы были закрыты, часть помещений передана под госпитали и другие нужды военных ведомств. Число сельских школ республики в начале 1942/43 учебного года составило 1098, что на 63 школы меньше по сравнению с началом 1940/41 учебного года.¹ За этот же период на 25938 человек уменьшился численность учащихся, составив к началу 1942/43 учебного года 116916 человек.²

Тяжелое положение складывалось с обучением детей в старших классах общеобразовательных школ. Многие подростки в связи с мобилизацией взрослых мужчин в действующую армию вынуждены были бросить школу и включиться в колхозное и совхозное производство, заниматься в личных приусадебных хозяйствах для поддержания пошатнувшегося семейного бюджета и выращивания продуктов для семьи. На начало 1941/42 учебного года в 8-10 классах сельских общеобразовательных школ республики обучалось 1377 учащихся, а на начало 1942/43 учебного года всего 788 учащихся.³

Нельзя сказать, что властные структуры не понимали трудности народного образования. Предпринимались определенные меры по улучшению деятельности общеобразовательной школы. Однако зачастую, принимаемые решения и директивные указания, не подкреплялись адекватными материально-финансовыми ресурсами, так как в условиях войны, особенно в начальный самый тяжелый ее период, Советское

¹ ЦГА РД. Ф.р-34. Оп.10. Д.10. Л.100

² Там же. Оп.38. Д.5. Л.120.; Д.3. Л. 38

³ Там же. Д. 5. Л. 140-144; Д. 5. Л. 120.

государство и не располагало ими. Львиная доля государственного бюджета направлялась на нужды армии.

Заботясь о семьях советских воинов, СНК СССР специальным постановлением от 5 августа 1941г. освободил от платы за обучение в 8-10 классах средних школ детей лиц рядового и младшего начальствующего состава Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В феврале 1942г. были приняты специальные меры, направленные на сохранение контингента учащихся старших классов средней школы. Партия и правительство осудили имевшие место в ряде областей факты мобилизации учащихся 8, 9 и 10 классов средней школы для работы на промышленных предприятиях и на спецработы, а также факты отрыва их в учебное время для выполнения различного рода временных работ.¹

Война обусловила многие трудности и недостатки в деятельности сельских школ. Большие трудности возникли с выполнением закона о всеобуче. Так, план охвата детей школами по ДАССР на 1942/43 учебный год был установлен -161503 учащихся, фактически в школы явилось 126574 человека или 34529 детей осталось вне школы.² За первое полугодие 1941/42 учебного года отселялось только по 28 районам и 6 городам и рабочим поселкам 7129 человек. Особенно тревожное положение с сохранением контингента учащихся в классах до конца обучения складывалось в Касумкентском, Ботлихском, Цумадинском и некоторых других районах.³

Повышению качества обучения и выполнению закона о всеобуче не способствовала и такая вынужденная мера как отрыв учащихся старших классов от учебы и использование их на различных сезонных работах в колхозах и совхозах, особенно при уборке урожая. В 1942г. в республике на сельскохозяйственных работах участвовало 32400 школьников и 1600 учителей, выработавших более 1,5 млн. трудодней и собравших только одних колосков 20 тонн.⁴

В 1943г. с наступлением благоприятных перемен на фронте государственное и партийное руководство страны получило возможность усилить внимание к решению неотложных первоочередных вопросов социально-культурной сферы, в том числе и народного образования. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 августа 1943г. учителям и другим работникам школ была повышена заработная плата.⁵ Отменена плата за обучение в старших классах общеобразовательных школ. В 1943г. союзным правительством были утверждены "Правила для учащихся", которые фиксировали основные права и обязанности учащихся-

¹ Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968. С. 169.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 24. Д. 1. Л. 70.

³ Там же. Оп. 23. Д. 323. Л. 89.

⁴ Там же. Оп. 24. Д. 1. Л. 53.

⁵ Школьное образование в Дагестане. С. 176.

ся и учителей. Важным документом в плане улучшения деятельности общеобразовательной школы явилось постановление Советского правительства от 21 июня 1944г. "О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе". Согласно этому постановлению для учащихся, оканчивающих среднюю школу, устанавливались экзамены на аттестат зрелости. Для учащихся, показавших на выпускных экзаменах особо выдающиеся успехи, устанавливались золотая и серебряная медали. Эти меры способствовали совершенствованию всей деятельности советской общеобразовательной школы.

Проблемы развития народного образования в условиях военного времени были всесторонне проанализированы на VI сессии Верховного Совета ДАССР в апреле 1944г. На сессии был обстоятельно обсуждён вопрос "О состоянии всеобщего обязательного обучения в школах ДАССР".

Верховный Совет констатировал, что подготовка школ к началу 1943/44 учебного года в республике прошла намного организованнее по сравнению с предыдущими годами. Из 1160 подлежащих ремонту школ, к началу учебного года было отремонтировано 1122 или 96,7 %. Заготовлено и подвезено в школы 5595 м³ дров или 76,3% к установленному плану.¹

Вместе с тем были отмечены серьезные трудности в выполнении закона о всеобщем обучении в целом ряде районов, неудовлетворительный образовательный уровень и методическая подготовка, значительной части педагогического коллектива республики, обращено внимание на нехватку учебно-наглядных пособий и учебно-письменных принадлежностей, слабую заботу местных органов власти о запросах школ и учителей. Сессия призвала исполкомов местных Советов депутатов трудящихся и органы народного образования "добиться неуклонного выполнения плана по всеобщему обязательному обучению и полного освоения средств, ассигнованных на школьное дело".²

Оснащенность сельских общеобразовательных школ учебным оборудованием и литературой оставалось одной из наиболее слабых звеньев, которое негативно отражалось на учебно-воспитательном процессе. Так, на 1944/45 учебный год для школ Дагестана необходимо было 90 названий учебников КОГИЗа тиражом 294,4 тыс. экз., в том числе для сельских школ 198,2 тыс. экз., получено же было только 46 названий - 89 тыс. экз., из них 30 тыс. на сельские школы.³ Дагсоюз и Наркомторг недодали школам республики около 600 тыс. тетрадей, 370 тыс. ручек и т. д.⁴

¹ ЦГА РД. Ф. Р-34. Оп. 10. Д. 180. Л. 36.

² Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941-1977гг. Сб. документов. Махачкала, 1988. Т.2. С.41.

³ Там же. Л. 148.

⁴ Там же. Ф. р-352. Оп. 1. Д. 31. Л. 133.

Несмотря на определенные положительные сдвиги в увеличении контингента учащихся в сельских школах в последние годы войны, до полного охвата детей обучением было еще далеко. По прежнему значительное количество сельских детей не посещали школу, немалое их число бросали ее, не завершив учебу. На 1 декабря 1943г. в сельских школах республики при плане 123840 человек обучалось 118137 учащихся, иначе говоря за школьным порогом оставалось 5703 детей школьного возраста.² По данным 33 районов и городов республики в течение 1943/44 учебного года из школ выбыло 22017 детей.³

Важное значение для развития школьного образования в дагестанском селе, охвата детей обучением в старших классах, особенно из тех населенных пунктов, где не было неполных средних и средних школ, оказания им материальной помощи и поддержки имело расширение сети школьных интернатов. В 1945/46 учебном году в Дагестанской АССР имелось 104 школьных интерната с 5225 воспитанниками.⁴

Таким образом, за годы войны сеть сельских общеобразовательных школ Дагестана сократилась на 50 единиц. (Сведения о сети школ и численности учащихся даны в границах республики тех лет). Это произошло в основном за счет семилетних школ, количество начальных школ к началу 1945/46 учебного года по сравнению с 1941/42 учебным годом уменьшилось на 10, а сеть средних школ удалось не только сохранить, но и увеличить на 8 единиц.

Общий контингент учащихся существенно не изменился. Однако произошло ощутимое сокращение учащихся 5-7 и 8-10 классов. Их численность с 1941/42 по 1945/46 учебный год соответственно уменьшилась на 25978 и 8711 человек.

С началом войны работа по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в дагестанском селе практически полностью приостановилась.

¹ Там же. Ф.1п. Оп. 24. Д. 230. Л. 158.

² Там же. Ф.р-34. Оп. 10. Д. 180. Л. 99.

³ Хасбулатов Ш. Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958. С. 34.

Таблица 4.

Школы Наркомпроса (к началу учебного года).

	1941/42		1942/43		1943/44		1944/45		1945/46	
	Всего	ВТЧ. всепь- сой мест- носи	Всего	ВТЧ. всепь- сой мест- носи	Всего	ВТЧ. всепь- сой мест- носи	Всего	ВТЧ. всепь- сой мест- носи	Всего	ВТЧ. всепь- сой мест- носи
Всего школ	1187	1151	1122	1098	1170	1139	1134	1100	1139	1101
в т.ч. началь- ных	772	760	720	713	749	740	704	693	764	750
Семи- летних	358	346	351	345	362	353	358	350	307	298
Сред- них	57	45	51	40	59	46	72	57	68	53
Всего учащи- хся	117541	104051	126444	116916	131600	117038	138735	121183	139067	119030
в т.ч. в 1-4 кл.	46413	44437	94817	89148	97812	88379	105829	92720	109627	94101
5-7 кл.	53861	49052	30184	26980	31624	27574	30349	26857	26746	23078
8-10 кл.	17266	10562	1443	788	2164	1085	2557	1606	2694	1851 ¹

31 октября 1944г. СНК ДАССР приняло постановление "О ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в 1944/45 учебном году". Правительство республики этим решением обязало Наркомпрос и исполкомы райгорсоветов депутатов трудящихся возобновить деятельность школ взрослых и охватить обучением в 1944/45 учебном году всех учтенных неграмотных и малограмотных.

В районах республики была развернута разъяснительная работа по вовлечению неграмотного населения в школы для взрослых. Наиболее активно эта работа проводилась в Кахибском, Ботлихском, Левашинском и Гунибском районах.

По сведениям 25 районов и городов республики в 1944/45 учебном году было охвачено обучением 8529 неграмотных и 10218 малограмотных. Завершили курс обучения 2337 неграмотных и 3608 малограмот-

¹ ЦГА РД. Ф.р-34. Оп.38. Д.4. Л.140-144; Д.5. Л.1,22,86,120.

ных.¹ Иными словами задача, поставленная правительством ДАССР перед органами народного образования по охвату обучением неграмотного и малограмотного взрослого населения в 1944/45 учебном году, не была в полном объеме реализована.

В общую борьбу с германским фашизмом вместе со всем народом включилась и интеллигенция дагестанского села. Тысячи учителей, специалистов сельского хозяйства, медицинских работников, культпросветработников и других представителей сельской интеллигенции республики влились в ряды действующей Красной армии. В первые же дни войны сотни учителей сельских общеобразовательных школ были мобилизованы в армию, многие ушли на фронт добровольно. По данным 27 районов и 5 городов за период с начала Отечественной войны по июль 1942г. в ряды защитников Родины встали 1533 учителя Дагестана.² Особенно много учителей начали выбывать в армию с марта 1942г., когда правительство в связи с тяжелой обстановкой на фронтах вынуждено было отменить бронь на работников просвещения. Всего за два года в действующую армию влилось более 3,5 тыс. учителей республики.³ Только в январе 1942г. были призваны по 20 районам республики 143 председателя колхозов, 84 зав. фермами, 314 бригадиров, 122 бухгалтера-счетовода, 262 чабана, 49 секретарей первичных парторганизаций, 8 специалистов сельского хозяйства.⁴

Мобилизация наиболее подготовленной и квалифицированной части лиц интеллектуального труда обострило проблему кадров в сельской местности. По системе Наркомзема ДАССР по состоянию на 1 мая 1942г. не хватало 61 агронома, 60 зоотехников, 36 ветработников и 12 инженеров-землеустроителей.⁵ В районных земельных отделах нехватка специалистов составляла: агрономов 38 человек, ветврачей 18 человек, зоотехников 52 человека и землеустроителей 7 человек.⁶ Аналогичным было положение и по другим отрядам сельской интеллигенции республики.

Несколько иная картина наблюдалась по учреждениям здравоохранения. В 1941г. количество врачей в сельской местности республики составила 113 человек, тогда как в 1940г. их было 88 человек. Численность средних медработников сократилась на 55 единиц, составив в 1941г. 602 человека.⁷ Однако в последующем в связи с обострением положения на фронтах и приближением врага к Кавказу обеспечен-

¹ Там же. Оп. 10. Д. 148. Л. 1.

² Там же. Оп. 23. Д. 299. Л. 22.

³ Там же. Оп. 24. Д. 230. Л. 3.

⁴ История советского крестьянства Дагестана 1917-1980гг. В 2-х т. Махачкала, 1989. Т. 2. С. 18-19.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 23. Д. 305. Л. 155.

⁶ Там же. Л. 88

⁷ Там же. Д. 301. Л. 94.

ность сельских учреждений здравоохранения республики медперсоналом резко ухудшилась.

Положение с квалифицированными кадрами в дагестанском селе усугублялось резким сокращением их подготовки в высших и средних специальных учебных заведениях республики, и численности специалистов, направляемых в Дагестан из Центра. Положение не могло существенно изменить и сравнительно небольшое число специалистов, прибывших в республику из оккупированных врагом районов страны. Выпуск учителей в Дагестанском педагогическом институте в 1941г. составил 99 человек, в 1942г.-76 человек, в 1943г.- всего 14 человек.¹

Трудности военного времени вынудили закрыть временно в 1941г. Дагестанский сельскохозяйственный институт и Буйнакский учительский институт. Количество средних специальных учебных заведений в республике с 26 на начало 1940/41 учебного года сократилось до 10 на начало 1942/43 учебного года.² Отдельные учебные заведения были временно эвакуированы из Махачкалы в более безопасные районы. Так, Дагестанский государственный педагогический институт им. С. Стальского эвакуировался из столицы в Касумкент, где продолжал свою деятельность. Контингент обучающихся в нем был дополнен студентами, эвакуированного Крымского педагогического института и приемом на учебу студентов вузов из Ростова-на-Дону, Киева, Одессы и других городов страны.

Острая потребность в квалифицированных специалистах отраслей народного хозяйства и социально - культурной сферы, сокращение финансирования высших и средних специальных учебных заведений вынудили их перейти к подготовке кадров высшей и средней квалификации по сокращенной программе обучения. Педагогические институты с 4-х годичного срока обучения переводились на 3-х годичный, медицинские - с 5 летнего на 3,5 года.³

На начало 1940/41 учебного года контингент обучающихся в вузах республики составлял 1734 человека, к началу же 1942/43 учебного года их осталось 887 человек. Аналогичное сокращение учащихся наблюдалось и по средним специальным учебным заведениям Дагестана.⁴

Такое резкое сокращение контингента обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях республики явилось следствием призыва в действующую армию, многие вставали в ряды защитников Родины добровольно. В первые годы войны в республике

¹ Там же. Ф.р-260. Оп. 50. Д. 7. Л. 47.

² Там же. Ф.р-22. Оп. 39. Д. 44. Л. 2; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960. С. 129.

³ Каймаразов Г. Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988. С. 179.

⁴ ЦГА РД. Ф.р-22. Оп. 39. Д. 44. Л. 2.

наблюдалась и другая неблагоприятная тенденция-сокращение выпуска учащихся из средних школ. Это создавало серьезные проблемы в комплектовании вузов и техникумов выпускниками школ.

Трудности в деятельности высших и средних специальных учебных заведений крайне негативно сказывались в удовлетворении потребностей дагестанского села в специалистах высшей и средней квалификации, отражались на эффективности работы отраслей материального производства и социально- культурных учреждений.

Государственное и партийное руководство страны, озабоченное ухудшением состояния специального образования, предприняло ряд мер по преломлению неблагоприятных тенденций в развитии высшего и среднего специального образования в стране. 5 мая 1942г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление "О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений". На основании этого постановления в 1942г. от приемных экзаменов в вузы освобождались лица, окончившие средние школы в 1941/42 учебном году с оценками "отлично" и "хорошо", а при наличии свободных мест и просто успевающие ученики, окончившие средние школы в этом году.

Лицам, возвратившимся из Советской Армии и флота после ранения, контузии, болезни, а также иждивенцам рядового и младшего начальствующего состава Советской Армии и флота, получающим пособия, были предоставлены льготы; ряд категорий студентов вузов обеспечивался государственной стипендией.

18 июня 1942г. СНК СССР отменил учебные планы с сокращенными сроками обучения, принятые на военный период. С 1942/43 учебного года обучение студентов должно было вестись по учебным планам довоенного времени.¹

В немалой степени стабилизации положения в вузах и техникумах республики способствовало достижение коренного перелома на фронтах Великой Отечественной войны. По решению бюро Дагестанского обкома ВКП(б) от 15 июня 1943г была возобновлена работа сельскохозяйственного института.² В 1944г., учитывая специфику горного края и острую нехватку подготовленных педагогических кадров для общеобразовательных школ, в республике был открыт специальный женский институт.

Расширялась сеть и средних специальных учебных заведений. К началу 1943/44 учебного года их в республике насчитывалось 15, что на 5 больше по сравнению с предыдущим годом.³ В последующие годы рост сети средних специальных учебных заведений в республике продолжался.

¹ Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.,1971. С. 294.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 23. Д. 41. Л. 69.

³ Там же. Ф.р-22. Оп. 39. Д. 44. Л. 2.

Несмотря на трудности, начиная с 1943/44 учебного года, республике удалось преломить неблагоприятную тенденцию и достичь увеличения из года в год численности обучающихся в высших учебных заведениях. На начало 1943/44 учебного года контингент обучающихся в вузах возрос до 1195 человек.¹ К началу 1945/46 учебного года в 5 высших учебных заведениях Дагестана насчитывалось 2014 студентов.² Тем самым, удалось полностью восстановить и даже превзойти показатель 1940/41 учебного года по численности студентов в вузах республики.

С 1943/44 учебного года наметился рост контингента учащихся и в средних специальных учебных заведениях Дагестана. На начало 1945/46 учебного года в этих учебных заведениях обучалось 3734 человека, что на 1171 человек больше чем в 1940/41 учебном году.³

Чрезвычайные условия военного времени вынудили властные структуры республики расширить сеть краткосрочных курсов, увеличить прием в них в целях замещения кадров, выбывающих в действующую армию, удовлетворения потребностей отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы в специалистах.

Курсовая система стала едва ли не основной формой подготовки кадров для дагестанского села в условиях войны. Для подготовки учителей начальных и 5-7 классов в республике были открыты полуторамесячные и шестимесячные курсы. К началу 1942/43 учебного года на шестимесячных курсах было подготовлено 450 учителей. 240 человек окончили курсы для учителей неполных средних школ при Институте усовершенствования учителей. 1128 учителей прошли полуторамесячные кустовые учительские курсы по районам республики. На курсах было подготовлено также 150 преподавателей дагестанских языков.⁴

Аналогичные курсы и школы для подготовки и переподготовки кадров организовывались и в последующие годы войны.

Широкий размах получила подготовка кадров массовой квалификации для села. Так, на 1 октября 1944г. при плане 9375 человек через различные курсы для колхозов республики было подготовлено 10607 человек.⁵ Всего же за годы войны в республике было подготовлено 20799 работников для аграрного сектора, в том числе 737 председателей колхозов, 4758 колхозных бригадиров, 8154 работников животноводства, 1516 механизаторских кадров и т. д.⁶

В годы войны на руководящие должности в колхозах и совхозах в качестве специалистов аграрного сектора, руководителей учреждений

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. 1.П. Оп. 23. Д. 280 . Л. 105.

⁵ Там же. Оп.26. Д. 277. Л. 97.

⁶ Дагестанская правда. 1944, 1 июля.

социально-культурной сферы дагестанского села было выдвинуто немало людей, прошедших ускоренную подготовку и просто активных инициативных работников, хорошо зарекомендовавших себя на производстве. Так, к 1942г. председателями колхозов в республике было выдвинуто 713 новых лиц, бригадирами колхозных бригад 2940 человек, из них 939 женщин.¹

Большое внимание работе по подготовке, выдвижению и расстановке кадров уделялось в Лакском, Кулинском, Ахтынском, Буйнакском и Гунибском районах.

В дни войны пришел к руководству колхозом им. 8 марта Акушинского района Галидеев Ибрагим. Работая председателем колхоза, он приложил много усилий, чтобы ликвидировать отставание хозяйства, вывести его в передовые. В результате в 1943г. колхоз впервые успешно справился с выполнением плана развития животноводства.

Умелым, инициативным руководителем проявила себя председатель колхоза "Правда" Касумкентского района Джафарова Зарбаф. Колхоз, руководимый Джафаровой являлся передовым в районе, справлялся со всеми производственными заданиями успешно и в установленные сроки. Как подлинная патриотка Джафарова внесла в фонд обороны 40000 рублей деньгами и сдала 150 кг. зерна, отправив на фронт много личных посылок. Джафарова вела большую общественную работу. Она являлась депутатом Верховного Совета ДАССР и членом бюро райкома партии.²

Деятельность интеллигенции дагестанского села не замыкалась проблемами развития сельскохозяйственного производства. Она вносила неоценимый вклад в развитие народного образования, развертывание массово-политической, культурно-просветительной работы, удовлетворение санитарно-бытовых и иных запросов сельских тружеников.

Напряженно, с полной самоотдачей трудились педагогические коллективы сельских школ. Многие сельские учителя горного края оправдывали свою высокую миссию, внося достойный вклад в обучение и воспитание подрастающего поколения. Их имена пользовались заслуженным уважением и авторитетом среди сельских тружеников, были известны всей республике. Среди них А. Тучкова (Левашинский район), А. Супиева, А. Дандамаев (Лакский район), А. Качмасов, Г. Шайдабеков, Н. Серикова (Кайтагский район), Ш. Османов (Ботлихский район), Т. Нагиев (Докузпаринский район) и многие другие.

Несмотря на усилия властных структур и органов народного образования, проблема обеспечения сельских общеобразовательных школ республики подготовленными педагогическими кадрами оставалась исключительно напряженной. К началу 1943/44 учебного года школам

¹ ЦГА РД. Ф. 1.П. Оп. 23. Д. 301. Л. 146.

² Там же. Оп.25. Д.2. Л.148, 149.

республики не хватало 1056 учителей старших классов, в том числе 76 - родного языка, 66 - иностранных языков, 516 - русского языка и т. д. Особенно большая нехватка учителей предметников ощущалась в таких районах, как Дахадаевский - 41 человек, Гунибский - 40 человек, Бабаюртовский - 39 человек и т. д. Из-за нехватки учителей в 38 семилетних школах республики не преподавались основные учебные предметы.¹

К концу 1944/45 учебного года в сельских школах республики работало 5260 учителей, в том числе 4028 представителей коренных дагестанских народностей. Из общего числа сельских учителей 239 человек имели высшее образование, 377 незаконченное высшее, 1571 - среднее и 3173 незаконченное среднее образование.² Иными словами, к концу войны более 60% учителей сельских общеобразовательных школ не имели законченного среднего образования.

В 1944г. по данным горкомов, райкомов партии около 500 учителей, врачей, агрономов, инженеров и других представителей интеллигенции республики активно участвовали в лекционной работе.³ Заслуженной популярностью у населения в Касумкентском районе пользовались лекции и беседы директора Касумкентской средней школы Меликова, редактора районной газеты Агаева, секретаря парторганизации Сулейман-Стальского леспромхоза Сорокина.⁴

По данным на 22 августа 1941г. в культурно-просветительных учреждениях Ахтынского района при деятельном участии сельской интеллигенции было создано и работало 15 справочных столов, различные военно-оборонные кружки и команды, с охватом более 1000 человек, 15 кружков текущей политики, с охватом 1500 колхозников. Кроме того, 25 представителей интеллигенции были прикреплены к учреждениям культуры для ведения систематической политико-разъяснительной и пропагандистской работы среди населения.⁵

Огромную поистине героическую работу по профилактике и лечению заболеваний населения, недопущению ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки в сельской местности республики проводили медицинские работники.

В годы войны здравоохранение Дагестана явилось одним из немногих отраслей социально-культурной сферы, бюджетное финансирование которой увеличивалось. Так, если принять расходы на здравоохранение в 1942г. за 100%, то в 1943г. они увеличились до 124,4%, в 1944г. до 136,5% и в 1945г. - 139%.⁶

Перед органами здравоохранения республики прежде всего стоял

¹ Там же. Ф. р-34. Оп. 10. Д. 180. Л. 100.

² Там же. Ф.1П. Оп.27. Д. 261. Л. 1.

³ Там же. Оп. 26. Д. 362. Л. 113.

⁴ Дагестанская правда. 1942, 22 ноября.

⁵ ЦГА РД Ф. 1П. Оп. 22. Д. 553. Л. 128.

⁶ Аликишиев Р.А. Очерки по истории здравоохранения Дагестана. М., 1958.С.137.

вопрос недопущения массовых эпидемических заболеваний. Была расширена сеть санитарно-эпидемиологических станций. Если в 1940г. в республике было 4 таких учреждений, то на 1 января 1945г. стало уже 13. Почти во всех районах имелись государственные санитарные инспектора.¹ В республике за короткое время было построено 377 примитивных бань, 211 дезкамер, проведено около 4 тыс. лекций и бесед на медицинские темы с охватом жителей более 1000 сел, подготовлено 2677 сануполномоченных из колхозников, служащих, учащейся молодежи.²

В экстремальных условиях удалось не только сохранить, но и расширить сеть больничных учреждений. Так, в 1945г. (данные на конец года) в республике было 92 больничных учреждений (без госпиталей) с 4337 койко-местами, тогда как в 1940г. 86 больничных учреждений с 3273 койко-местами.³

В учреждения здравоохранения Дагестана в 1945г. работало 594 врача и 1481 средней медработник (без военнослужащих), из которых значительное число - в сельской местности. Численность врачей сохранилось на уровне довоенного (592), а средних медработников сократилось на 360 человек.⁴

Несмотря на трудности в комплектовании учреждений здравоохранения медперсоналом, особенно в сельской местности, благодаря самоотверженной работе сотен медработников, населению оказывалась необходимая медицинская помощь. Так, в 1942г. в больницах Дагестана получили помощь 55093 человека, в 1944г. - 57568 человек.⁵ Одним из наиболее важных показателей работы больничных учреждений является уровень летальных исходов среди пациентов. В начале 1945г. он в республике в среднем составлял 3,5%, против 5,5% - 6% в 1942 - 1943гг.⁶

Самоотверженный труд людей в белых халатах был по достоинству оценен государством. Свыше 1000 медработников было награждено орденами и медалями СССР. 138 - получили Почетные грамоты Президиума Верховного Совета ДАССР, 39 - награждены значком "Отличник здравоохранения", 7 ученых удостоены звания заслуженного деятеля науки и заслуженного врача РСФСР.⁷ В числе награжденных были врачи М. Джамалиев (Касумкентский район), О. Клоцман (Кайтагский район), М. Дебиров (Гунибский район).

¹ ЦГА РД Ф. 1П. Оп. 27. Д. 6. Л. 124.

² Там же. Ф. р-168. Оп. 28. Д. 35. Л. 90.

³ Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. С.86.

⁴ Там же. С. 87.

⁵ Тезисы докладов региональной научной конференции. "Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.". Махачкала. 1985. С. 13.

⁶ ЦГА РД Ф. 1П. Оп. 27. Д. 6. Л. 120.

⁷ Тезисы докладов региональной научной конференции. "Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.". С. 14.

В годы войны ещё жёстче стали действовать рычаги командно - административной системы управления, ещё более усилилось роль директивного планирования с детальной регламентацией номенклатуры и объемов продукции, сроков выполнения, намеченных рубежей в развитии отраслей народного хозяйства и социально - культурной сферы. Правда, усиление централизации управления, в целом оправданное в условиях грозной опасности, нависшей над страной, было чрезмерным.

Нередко невыполнение директивных указаний и не укладка в установленные жесткие сроки рассматривалась как грубое нарушение дисциплины, требований военного времени и влекли за собой соответствующие оргвыводы, а порой в зависимости от тяжести нарушений, их последствий и привлечение к уголовной ответственности. Так, за 1943г. и 3 месяца 1944г. в республике сменились 561 председатель колхоза или 55% от общего их количества, 672 зав. колхозными фермами, или 48%, 1747 бригадиров полеводческих бригад или 54%.¹

Такое положение усиливало неуверенность руководителей и специалистов, не могло способствовать развязыванию инициативы и активности работников.

Основным стержневым направлением деятельности учреждений культуры и искусства, политико-массовой работы в новых условиях являлось разъяснение справедливого характера войны со стороны Советского Союза, вселение в народ уверенности в неизбежности разгрома врага, мобилизация духовно-нравственного потенциала всех слоёв общества на отпор агрессору, успешное решение хозяйственных и социально-культурных задач.

Нехватка подготовленных кадров вынуждала партийные, советские органы использовать учителей общеобразовательных школ в качестве заведующих изб-читален, сельских клубов и т. д. по совместительству. В 1943г. по данным 20 районов в республике к заведованию избми-читальнями по совместительству было привлечено 105 учителей.²

Трудности в деятельности сельских культурно-просветительных учреждений республики были усугублены недооценкой их роли и значения со стороны отдельных партийных и советских органов в начальный период войны. В отдельных районах были даже выявлены факты закрытия изб-читален, других учреждений культуры. Так, например, в 1941-1942гг. в Хунзахском районе были закрыты дом культуры и 25 изб-читален, в Ахтынском - 3 избы-читальни.³

Дагестанский обком партии резко осудил факты безответственного отношения руководителей районов к работе учреждений культуры и

¹ Дагестанская правда. 1944, 1 июля.

² ЦГА РД. Ф.1П. Оп. 24. Д.289. Л. 12.

³ Там же. Л. 83.

предложил партийным организациям немедленно восстановить работу этих учреждений в сельской местности и широко использовать их для политической работы с населением.

В 1945г. в республике насчитывалось 568 изб-читален, 40 домов культуры, 160 колхозных клубов, 99 городских, районных и сельских массовых библиотек, 5 музеев.¹

Несмотря на значительные трудности, многие сельские культурно-просветительные учреждения республики сумели с первых же дней войны перестроить свою работу в соответствии с потребностями военного времени. В Дахадаевском доме культуры в первые же дни войны были организованы специальные доклады на военную тематику, создано четыре оборонные группы, в которые вовлечено около 400 человек. Рутульский дом культуры, помимо организации военных оборонных кружков и команд, проявил инициативу по культурному обслуживанию призывных пунктов, организовывал вечера, лекции и другие массовые мероприятия, которыми за короткое время было охвачено более 30 тыс. человек. Дом культуры наладил выпуск стенгазеты "За оборону".²

Аналогичная работа проводилась и в других районах. За 1944г. только в 26 районах республики было проведено 41701 беседа, лекция и доклад, на которых присутствовало 640580 человек. В культурно-просветительных учреждениях работало 2105 разных кружков с охватом 65344 человека, в том числе около четырёхсот агротехнических кружков, где занималось более 13 тыс. человек. 433 справочных стола при клубах, избах-читальнях, домах культуры выдали в течение 1944г. 24615 справок по самым различным вопросам, интересующим трудящихся.³

Война внесла изменения в формы, характер и содержание художественного творчества сельских жителей. В начальный самый трудный период войны деятельность многих сельских самодеятельных коллективов ввиду острой нехватки средств была свернута. Взамен них при клубных учреждениях создавались концертно-эстрадные бригады, объединяющие различные виды искусства.

В концертных программах самодеятельных исполнителей, как и профессиональных артистов, акцент делался на исполнение патриотических произведений. Самодеятельные коллективы выступали на полях станах колхозов и совхозов, в госпиталях перед бойцами, находившимися на излечении, в воинских частях, дислоцированных в республике. В октябре 1941г. Хасавюртовский дом культуры провёл платный концерт и на собранные более 1000 руб. купил и роздал подарки

¹ Там же. Оп. 27. Д. 7. Л. 182.

² Дагестанская правда. 1941, 15 августа.

³ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.Г., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945гг. Махачкала, 1963. С. 414 - 415.

раненым бойцам. Такие же концерты были проведены в Ахтынском, Ахвахском, Карабудахкентском и других районах.¹ Всего за первые пять месяцев войны концертными учреждениями и художественной самодеятельностью республики было дано свыше 300 шефских бесплатных концертов для воинских частей, госпиталей и медпунктов.²

Постепенно усилиями энтузиастов-культпросветработников возобновлялась работа самодеятельных художественных коллективов в домах культуры, сельских клубах, расширялась их концертная деятельность. По данным на август 1943г. в республике насчитывалось около 300 самодеятельных коллективов, тогда как в начале года их было всего 100.³

В 1943г. впервые с начала войны состоялись сельские, районные, городские, а в ноябре республиканский смотр художественной самодеятельности. В смотре приняло участие 19 районов и 4 города.⁴

По итогам смотра по сельским районам победителями вышли Карабудахкентский и Лакский районы. 66 участников смотра были награждены Почетными грамотами, денежными премиями и ценными подарками.⁵

В 1944г. коллективы художественной самодеятельности путём проведения платных концертов собрали в фонд помощи семьям фронтовиков 83,3 тыс. руб. и в фонд строительства авиаэскадрильи "Политпросветработник" - 45 тыс. руб.⁶

Война неблагоприятно отразилась и на состоянии библиотечного обслуживания сельского населения республики. В первые годы войны практически было прекращено комплектование их книжного фонда. К концу 1942г. в 79 массовых библиотеках Наркомпроса республики насчитывалось всего 210,3 тыс. экз. книг и журналов, на 39,1 тыс. экз. меньше чем в начале войны. За год число постоянных читателей с 36,4 тыс. уменьшилось до 27,9 тыс. человек.⁷

С наступлением перелома в войне в пользу Советского Союза государство стало уделять больше внимания культурно-просветительным учреждениям, в том числе и массовым библиотекам, улучшению материального положения их работников. Решением Совнаркома ДАССР от 30 марта 1945г. было создано республиканское Управление по делам культурно-просветительных учреждений.

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 22. Д. 556. Л. 34.

² Там же. Л. 33.

³ Там же. Оп. 24. Д. 41. Л. 31; Д. 281. Л. 62.

⁴ Там же. Ф. р-716. Оп. 8. Д. 5. Л. 236.

⁵ Дагестанская правда. 1943, 24 ноября.

⁶ Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.Г., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945гг. С. 417.

⁷ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 38. Д. 4. Л. 73,75; Д. 5. Л. 147.

С 20 августа по 20 сентября 1944 г. в республике проведён месячник смотра работы культурно-просветительных учреждений села. В ходе смотра в Кулинском, Хивском, Курахском и других районах была проделана значительная работа по ремонту учреждений культуры, в том числе библиотек, обеспечению их топливом.¹

В библиотеках проводилась разнообразная работа по пропаганде литературы, создавались фотогазеты и витрины, уголки боевой славы и т. д. Хорошо работала Акушинская районная библиотека. В ней ежедневно проводились громкие читки, беседы, вывешивались газеты, оформлялись фотовитрины. В короткий срок библиотека организовала четыре передвижных библиотек.²

Организация передвижных библиотек превратилась в важную и действенную форму обслуживания сельских читателей. В 1944 г. в республике действовало 100 библиотек-передвижек. Они обслужили более 9 тыс. читателей.³

Большой вклад в патриотическое воспитание, удовлетворение духовных запросов сельских тружеников вносило кино. Усилиями партийных, советских органов удалось сохранить сеть киноустановок в сельской местности. Их количество, несмотря на трудности военного времени, даже возросло. Так, в октябре 1941 г. в Дагестане имелось 60 киноустановок.⁴ К августу 1943 г. количество киноустановок в республике достигло 70.⁵ (Данные в границах республики тех лет). Основная часть их обслуживала сельского зрителя.

Особое значение в патриотическом воспитании сельского населения, в информировании его о событиях на фронтах Великой Отечественной войны имели хроникально-документальные фильмы, объединённые в "Боевые киноальбомы". Обком партии принимал специальные решения об организации просмотра фильмов "Разгром немецких войск под Москвой", "Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом".

В Дагестане фильм "Разгром немецко-фашистских войск под Москвой" только в течение апреля 1942 г. просмотрели 64,6 тыс. человек.⁶ Только в одном 1945 г. кино в республике просмотрели 1861 тыс. зрителей, в том числе 495 тыс. в сельской местности.⁷

Многие специалисты различных отраслей народного хозяйства и культуры, партийные и советские работники, активно участвовавшие в лекционно-пропагандистской работе, были призваны в действующую армию. Горкомам и райкомам партии пришлось срочно привлекать к

¹ Там же. Ф. 1П. Оп. 26. Д. 373. Л. 315.

² Там же. Оп. 23. Д. 323. Л. 30.

³ Дагестанская правда. 1945, 10 июня.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 22. Д. 556. Л. 36.

⁵ Там же. Оп. 24. Д. 281. Л. 62.

⁶ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 325.

⁷ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 27. Д. 327. Л. 115.

этой работе новых людей. К концу 1941г. лекционную работу в республике вели более 1000 человек.¹

Среди сельских тружеников развёрнута систематическая лекционная - пропагандистская работа по важнейшим вопросам международной и внутренней жизни страны, о событиях на фронтах Отечественной войны, задачах, стоящих перед тружениками тыла по достижению скорейшей победы над врагом. Стержневым в лекционной - пропагандистской работе, как и на предшествующих этапах Советского государства, являлась воспитание населения на идеях и принципах коммунистической идеологии, защиты и укрепления существующего общественного и государственного строя.

В 1943г. в республике городскими и сельскими лекторскими группами было прочтано 8342 лекций и докладов, с охватом более 968 тыс. человек.² Кроме того, с лекциями и докладами перед сельскими тружениками выступали лекторы Дагестанского обкома партии. Ими только за семь месяцев 1943г. было прочтано в 30 районах 376 лекций, с охватом более 55 тыс. человек.³

С началом Великой Отечественной войны была перестроена деятельность Дагестанского книжного издательства. Оно резко увеличило выпуск военно-патриотической, антифашистской литературы. С 22 июня 1941г. по 22 июня 1942г. издательством было выпущено 143 названий партийно-политической, военной и антифашистской литературы тиражом 755145 экз.; каждое название брошюр выпускалось на 5-6 языках народов Дагестана.⁴ Всего же с 1941г. по 1945г. Даггизом издано 1280 названий книг и брошюр общим тиражом свыше 1млн. 800 тыс. экз., в том числе 710 названий (1 млн. 41 тыс. экз.) партийно-политической, военной и антифашистской литературы.⁵

Перестройка идеологической работы, необходимость мобилизации сил народа на скорейший разгром врага усиливали роль периодической печати и радио в патриотическом воспитании трудящихся, разъяснении благородных целей Отечественной войны. Перед ними стояла огромной важности задача оперативного информирования населения о событиях на фронтах Великой Отечественной войны, внутренней жизни страны. Это потребовало организационной перестройки работы средств массовой информации. 24 июня 1941г. решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР было создано Советское информационное бюро (Совинформбю-

¹ Там же. Оп. 22. Д. 559. Л. 287.

² Там же. Оп. 24. Д. 281. Л. 54.

³ Там же. Л. 53.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР 1941-1977. Сб. документов. Т. 2. С. 246.

⁵ Там же. С. 22.

ро), на которое возлагалось руководство печатью и радио.¹

Огромные трудности, вызванные войной, отразились на материальной базе и условиях деятельности средств массовой информации Дагестана. Тираж республиканских газет "Дагестанская правда", "Большевик гор", "Ленин елу" к началу 1942г. ввиду острой нехватки бумаги был сокращен на 15%, а районных газет на 20%.² Уменьшилась периодичность выхода, сократились полосы газет.

Несмотря на сложность обстановки, республиканская периодическая печать быстро перестроила свою работу на военный лад. Заметно выделялась деятельность редакции "Дагестанской правды" по мобилизации усилий народа на организацию всесторонней помощи фронту, преодолению трудностей военного времени, укреплению веры горцев в неизбежность победы.

В сентябре 1943г. по решению ЦК ВКП(б), а затем и бюро обкома партии в Дагестане, помимо "Дагестанской правды" (на русском языке), "Большевик гор" (на аварском языке), "Ленин елу" (на кумыкском языке) стали выходить две новые республиканские газеты "Знамя социализма" (на лезгинском языке) и "Колхозное знамя" (на даргинском языке).

Важное значение в деле улучшения деятельности периодических изданий, имела постоянная живая связь их редакций с рабселькорами и рядовыми читателями. По данным на 17 сентября 1942г. по сельским районам подписка на республиканские газеты составляла 18594 экз., а по районным- 53124 экз.³ В 1943г. по далеко неполным данным редакция "Дагестанской правды" получила от читателей 2666 писем, из которых 936 опубликованы в газете.⁴ В последний год войны в редакцию поступило от рабселькоров и партийно-советского актива 3388 писем. За три года войны она получила от фронтовиков 5 тыс. писем, две тысячи из которых было опубликовано. Редакция выполнила более 1000 поручений и просьб фронтовиков.⁵

Наиболее оперативным средством информирования населения о событиях на фронте и в тылу являлось радио.

Несмотря на суровое военное время, работа по радиофикации не прерывалась. По сравнению с довоенным количество радиоточек в Дагестане увеличилось на 3,8 тыс., составив в 1945г. 21,6 тыс., в том числе 5,8 тыс. в сельской местности.⁶ В клубах, агитпунктах, красных

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8 М., 1971. Т.6. С. 14

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 23. Д.320. Л. 256.

³ Там же. Д. 333. Л. 28.

⁴ Там же. Оп. 24. Д. 287. Л. 305.

⁵ Каймаразов Г. Ш., Керимов И. К., Койстинен Г. С., Мелешко А. Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945гг. С.305.

⁶ Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1967. С. 61; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960. С. 94.

уголках были установлены десятки радиоприёмников. Общий объём суточного радиовещания в республике составлял 7 часов, в том числе 5 часов 30 минут местного.¹ Передачи велись на русском и 5 местных (аварском, даргинском, кумыкском, лезгинском и лакском) языках.

Война крайне негативно сказалась на всех аспектах культуры и социально-культурной инфраструктуры дагестанского села. Несмотря на чрезвычайные, экстраординарные условия сельские учреждения культуры и интеллигенция с честью выдержали суровый экзамен и вносили весомый вклад в мобилизацию духовно-нравственного потенциала и материальных ресурсов народов Дагестана в приближение скорейшей разгрома победы над гитлеровским фашизмом.

§ 2. Тенденции развития экономики Дагестана в 1946-1985 гг. и материальная база сельской культуры

Четвёртая пятилетка (1946-1950гг.) была ознаменована позитивными результатами во всех сферах народного хозяйства страны. К концу пятилетия была успешно решена задача восстановления и дальнейшего развития промышленности, сделан крупный шаг в восстановлении сельского хозяйства. По многим важнейшим параметрам был превзойден довоенный уровень развития экономики.

Послевоенные годы явились важным рубежом в наращивании индустриального потенциала Дагестана. К концу 1950г. объём валовой продукции промышленности республики превысил показатель 1940г. на 49,2 %.²

Хотя в сельском хозяйстве достичь довоенного уровня производства не удалось, но и здесь наблюдалась устойчивая тенденция к росту. В частности, росли посевные площади, увеличивалось производство сельскохозяйственной продукции. К концу пятилетия по валовому сбору основных полевых культур (кроме зерновых) колхозы республики превзошли довоенный уровень.

В пятой и шестой пятилетках (1951-1960гг.) народы Дагестана продолжали наращивать экономический потенциал республики. Объём валовой продукции промышленности республики в 1958г. по сравнению с 1950г. возрос в 2,1 раза.³ Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур во всех категориях хозяйств Дагестана с 1950г. увеличился на 1674 тыс. ц. и достиг в 1960г. 3764 тыс. ц. К 1960г. поголовье крупного рогатого скота достигло 631,3 тыс., тогда как в 1950г. 493,0 тыс. Овцеголовье за этот период увеличилось на 392,2 тыс. и составило 3011,1 тыс.⁴

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 24. Д. 282. Л. 145.

² Первая сессия Верховного Совета Дагестанской АССР. Стеногр. отчёт. Махачкала, 1951. С. 129.

³ Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 13.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1972. С. 91, 119.

С конца 50-х годов страна вступила в новую полосу экономического развития, когда открывались новые благоприятные возможности, связанные с использованием достижений научно-технического прогресса и переводом отраслей материального производства на путь интенсивного развития. Однако командно-административная система с его жестким централизованным планированием не в состоянии была гибко реагировать на новые веяния и переориентировать экономику на восребование новых технологий и производств, обеспечивающих развитие производства преимущественно за счёт повышения его эффективности.

На протяжении 60-80-х годов в народном хозяйстве страны нарастали кризисные явления. Они проявлялись не только на макроуровне, но и в региональном разрезе. Дагестан в этом плане не являлся исключением.

Анализ реализации долговременных перспективных программ и планов развития конкретных отраслей и народнохозяйственного комплекса республики в целом показывает, что его финансирование неуклонно возрастало. Общий объём инвестиций в народнохозяйственный комплекс Дагестана за 1961-1985гг. составил 9504,3 млн. руб., тогда как в 1946-1960гг.- 106,5 млн. руб.²

В 60-80-е годы продолжалось наращивание промышленного потенциала республики. За восьмую пятилетку (1966-1970гг.) валовая продукция промышленности Дагестана увеличилась на 76 %. В одиннадцатой пятилетке (1981-1985гг.) прирост составил 29 %.³ Основные фонды промышленности республики только за годы одиннадцатой пятилетки увеличились на 28 %.⁴ Индустриальное развитие горного края сопровождалось дальнейшим повышением доли продукции машиностроения и металлообработки, топливной, химической и нефтехимической отраслей в общем объёме выпуска промышленной продукции.

Увеличение выпуска промышленной продукции в республике, как и в целом в стране, в значительной степени достигалось за счёт нового промышленного строительства и увеличения занятого персонала, однако в значительно меньшей степени благодаря технической модернизации и повышению производительности труда. Так, производительность труда в промышленности Дагестана за седьмую пятилетку (1961-1965гг.)

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1981. С. 135; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1987. С. 159; Канаев Р. А. Роль бюджета Дагестана в развитии экономики и культуры республики. Махачкала, 1974. С.95.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 34; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 8.

³ Там же. С. 9.

повысилась на 34 %, восьмую пятилетку (1966-1970гг.) - на 37 %, девятую пятилетку (1971-1975гг.) - на 6 %, одиннадцатую пятилетку (1981-1985гг.) - на 15 %.¹ В 1985г. 53,6 % прироста объёма промышленной продукции республики было получено за счёт роста производительности труда, тогда как в 1970г. - 76,5 %.² Аналогичный показатель по РСФСР в седьмой пятилетке составил 25 %, в восьмой и девятой пятилетках - 34 %, в одиннадцатой пятилетке - 17 %.³

Таким образом, опережая федеративные показатели по уровню производительности труда в промышленности в 60-е годы, Дагестан в 70-е и первой половине 80-х годов по этому важнейшему показателю эффективности производства уже начал отставать. Иными словами кризисные явления, усиливавшиеся в промышленности страны в 70-е годы, не миновали и индустрию Дагестана. Здесь они были ещё острее, учитывая трудоизбыточность региона и то, что значительная часть промышленных предприятий республики была сориентирована не на выпуск готовой продукции, а на производство комплектующих изделий и полуфабрикатов.

В сельском хозяйстве республики в 60-е - первой половине 80-х годов происходила специализация и концентрация производства. В 60-70-е годы значительная часть экономически слабых колхозов была преобразована в совхозы, к 1985г. число их возросло до 284. Колхозов (без рыболовецких) в республике осталось 240, что на 509 меньше по сравнению с 1960г.⁴

В сельское хозяйство Дагестанской АССР за счёт всех источников в 1971-1980гг. было вложено 1991,2 млн. руб., что в 4,6 раза больше по сравнению с предшествующим десятилетием.⁵

Увеличение финансирования позволяло активизировать внимание к технической оснащённости и энерговооружённости труда производителя аграрной продукции. В 1986г. в колхозах и совхозах республики на 1000 га. пашни приходилось 27,1 трактора и 10,8 комбайна на 1000

¹ Там же; Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. С. 20; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный. Стат. сборник. С. 34; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С. 13.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 23.

³ Народное хозяйство РСФСР в 1967г. Стат. ежегодник. М., 1968. С. 33; Народное хозяйство РСФСР в 1970г. Стат. ежегодник. М., 1971. С. 35; Народное хозяйство РСФСР в 1985г. Стат. ежегодник. М., 1986. С. 21, 22.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 60; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 46.

⁵ Там же. С. 159; Народное хозяйство Дагестанской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1977. С. 87.

га. посева зерновых, тогда как в 1966г. (данные на начало года) 14,0 трактора и 5,3 комбайна.¹ Усиление технической оснащённости сельскохозяйственного производства не сопровождалось соответствующим повышением производительности его использования.

60-70-е годы характеризовались в целом неуклонным увеличением основных фондов колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Со 173,2 млн. руб. в 1960г. основные производственные фонды сельскохозяйственного назначения в колхозах и совхозах республики возросли до 1474,6 млн. руб. в 1985г.² В расчёте на одного среднегодового работника фондовооружённость труда в колхозах и совхозах в 1985г. достигла 8077 руб., что в 2 с лишним раза больше по сравнению с 1975г.

Темпы роста собственно сельскохозяйственной продукции были не столь ощутимы. Среднегодовая валовая продукция сельского хозяйства Дагестана в общественном секторе в девятой пятилетке составила 318,6 млн. руб. (в сопоставимых ценах 1973г.), в десятой - 406,0 млн. руб., в одиннадцатой пятилетке - 423,1 млн. руб., т. е. увеличилось на 104,5 млн. руб.³ В значительной степени он был достигнут за счёт ускоренной специализации многих хозяйств равнинного и предгорного Дагестана, начиная со второй половины 60-х годов, на выращивании винограда, риса и других высококорентабельных культур.

В натуральном же выражении достижения колхозов и совхозов в производстве основных видов сельскохозяйственной продукции были более скромны, рост имел место не во всех отраслях общественного производства, в зависимости от условий погодных и других причин, наблюдались колебания объёмов производства сельскохозяйственной продукции. Так, за восьмую пятилетку среднегодовой сбор зерновых в колхозах и совхозах Дагестана составил 3343,2 тыс. ц., в девятой - 3614,7 тыс. ц., за одиннадцатую пятилетку - 3931 тыс. ц.⁴ В одиннадцатой пятилетке среднегодовое производство мяса (в живом весе) составило 69,8 тыс. тонн, молока - 165,3 тыс. тонн, яиц - 113,9 млн. штук, шерсти 5576 тонн, что соответственно на 16,9 и 37,0 тыс. тонн, 49,3 млн. штук и 334 тонн больше по сравнению с девятой пятилеткой.⁵

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 53.

² Там же. С. 50; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 62.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 147.

⁴ Там же. С. 91; Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965-1970гг.). Стат. сборник. Махачкала, 1971. Часть 2. С. 53; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С. 86.

⁵ Там же. С. 76; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 65.

Показатели продуктивности животноводства, как и других отраслей сельского хозяйства Дагестана, были значительно ниже общесоюзных и показателей соседних автономий Северного Кавказа. Себестоимость производимой продукции в колхозах и совхозах республики оставалась высокой. В 1985г. в расчёте на 1000 руб. производственных основных фондов сельскохозяйственного назначения (в сопоставимых ценах 1973г.) в колхозах и совхозах республики было произведено на 289 руб. валовой сельскохозяйственной продукции, что почти в 2 раза ниже чем в 1975г.¹

Низкая рентабельность была одной из важнейших причин преобразования экономически слабых колхозов в совхозы. Однако это во многом вынужденная мера не спасало положения. В Дагестане значительная часть колхозов и совхозов являлись не рентабельными, имели многомиллионные задолженности государству по долгосрочным и краткосрочным кредитам. В 1985г. более трети колхозов и совхозов республики являлись убыточными.²

Тяжёлое финансово - экономическое положение подавляющей части колхозов и совхозов негативно сказывалось на развитии социально - культурной инфраструктуры и в целом на решении социально - культурных проблем дагестанского села.

Серьёзным тормозом, сдерживавшим хозяйственное и культурное развитие, особенно горной части республики, оставалось неудовлетворительное состояние дорог и бездорожье.

Со второй половины 50-х годов основные усилия дорожников Дагестана были направлены на решение острейшей проблемы - ликвидацию бездорожья и обеспечению беспрепятственного автомобильного проезда к центральным усадьбам колхозов и населённым пунктам.

К началу 80-х годов была завершена работа по прокладке к центрам всех 39 районов республики дорог с твёрдым покрытием, из 493 центральных усадеб колхозов и совхозов 477, или 97 % были соединены с райцентрами дорогами с твёрдым покрытием.³

Районные центры и многие населённые пункты всё больше связывались автосообщениями с городами, что способствовало усилению общения сельских жителей с городским населением и росту их общекультурного кругозора.

К концу одиннадцатой пятилетки столица республики г. Махачкала была связана регулярным автобусным сообщением со всеми районными центрами, за исключением двух - Тляртинского и Цунтинского районов. Более 500 крупных сельских населённых пунктов Дагестана

¹ Там же. С. 51.

² Основные показатели развития АПК ДАССР. Стат. сборник. Махачкала, 1988. С. 257.

³ Умалатов А.Д. Советы Дагестана в действии. Махачкала, 1983. С. 102.

имели регулярное автобусное сообщение с городами.¹ В Левашинском, Ахтынском, Сулейман-Стальском, Ботлихском, Каякентском, Хунзахском и ряде других районов была налажена внутрирайонная перевозка пассажиров и их доставка в аэропорты местных воздушных линий. В 1985г. по 221 междугороднему маршруту предприятиями Дагестанского транспортного управления было перевезено 9 млн. пассажиров, пассажирооборот составил 585 млн. пассажира - км.²

В системе мер, направленных на решение социально - культурных проблем сельского населения в рассматриваемое время, как и в предыдущий период, важное место отводилось общеобразовательной школе. С 1949/50 учебного года в стране было возобновлено, прерванное войной, осуществление перехода к всеобщему семилетнему, затем восьмилетнему, а с середины 60-х годов и среднему образованию подрастающего поколения. Одной из важнейших условий решения этих задач являлось укрепление материальной базы общеобразовательной школы.

Реализации новых возросших задач и требований в сфере народного образования, повышению качества школьного обучения призвано было способствовать усиление государственного финансирования просвещения. Бюджетные ассигнования на народное образование по Дагестанской АССР со 112,9 млн. руб. в пятой пятилетке (1951-1955гг.)выросли до 357,9 млн. руб. в восьмой пятилетке (1966-1970гг.).³

Вместе с тем, при анализе общей расходной части бюджета выявляется и иная тенденция. Так, если расходы на народное образование с 52,1 % в бюджете Дагестанской АССР в четвёртой пятилетке возросли до 55,2 % в пятой пятилетке, то в последующем эта доля начала сокращаться и снизилась до 45,5 % в восьмой пятилетке.⁴ В целом же по стране доля расходов на просвещение в национальном доходе в 60-80-е годы снизилась с 10 до 7,2 %.⁵ Такая бюджетная политика свидетельствовала не только о постепенной смене ориентиров и ослаблении внимания к решению назревших проблем народного образования, но и в целом развитию социально - культурной сферы. Правда, абсолютный объём государственного финансирования образования оставался по-прежнему весомым.

Такой объём бюджетных ассигнований позволял государству укреплять материальную базу общеобразовательной школы.

¹ ЦГА РД. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 26. Л. 45.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 156.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965-1970гг.). Стат. сборник. Махачкала, 1971. Часть. 1. С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Денисова Л.Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60-80-е годы. М., 1995. С. 10.

Параллельно с этим значительной оставалась роль инициативного строительства школьных зданий, участия населения, общественных, хозяйственных организаций в укреплении материальной базы общеобразовательной школы. В сельских районах на средства и силами колхозов, совхозов, общественности разворачивалось строительство школ, пристроек к ним, оказывалась существенная помощь в ремонте школ и созданию им необходимых условий для полноценной работы в осенне - зимних условиях.

По инициативе и активной поддержке партийных и советских органов, комсомола в республике широкий размах получило соревнование колхозов, сельсоветов, районов по строительству и ремонту школ и других объектов просвещения, оснащению их инвентарём и учебным оборудованием. Так, например, инициатором соревнования по своевременной подготовке школ к началу 1946/47 учебного года выступили колхозники Гергебильского района. Инициатива гергебильцев была поддержана другими районами республики.

В ходе развернувшегося трудового соперничества особо отличились труженики Гергебильского, Сергокалинского, Кулинского, Хивского и некоторых других районов, сумевших обеспечить хорошую подготовку всех школ к началу учебного года. Всего по республике на 1 сентября 1946г. из 1147 школ было отремонтировано 1064 школы (из них 143 - капитально), завезено более 55 тыс. м³ топлива. Инициативным способом на средства и силами колхозников выстроено 25 новых школьных зданий.¹

Объёмы школьного строительства в республике в последующие годы четвёртой пятилетки продолжали нарастать. Всего за пятилетку было построено и введено в действие 8089 ученических мест, в том числе 7329 инициативным способом за счёт средств колхозов.²

Однако такие темпы строительства не могли удовлетворить потребности общеобразовательной школы республики. Высокой продолжала оставаться многосменность. В 1950/51 учебном году 90,8 % школ Дагестана занятия проводили в две и три смены, тогда как в 1946/47 учебном году этот процент составлял 79,7%.³ Увеличение многосменности занятий к концу четвёртой пятилетки объяснялось ростом численности учащихся общеобразовательных школ и переходом к осуществлению всеобщего обязательного семилетнего обучения подрастающего поколения. Поэтому предстояло ещё шире развернуть новое школьное строительство, в том числе и инициативным способом.

Соревнование по строительству, ремонту школ и других объектов

¹ Дагестанская правда. 1946, 11 октября.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 166.

³ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 7. Д. 1а. Л. 244; Оп. 38. Д. 8. Л. 145.

народного образования на средства и силами общественности получило в годы пятой и шестой пятилеток ещё больший размах. В 50-е годы оно охватило практически все районы, стало важным каналом укрепления материальной базы общеобразовательной школы республики. Однако государственное финансирование народного образования, капитального школьного строительства по-прежнему оставалось основным каналом развития материальной базы этой важнейшей сферы культуры. Более того, финансовые средства, выделяемые государством на эти цели из года в год возрастали. Так, в республике за счёт бюджетных ассигнований было построено школьных помещений на 5760 ученических мест, а за счёт средств колхозов инициативным способом 3239 ученических мест.¹

Шестая пятилетка (1956-1960гг.) характеризовалась дальнейшим увеличением объёмов школьного строительства в республике.

Параллельно со строительством и вводом в строй новых ученических мест, обусловленных увеличением численности учащихся и дальнейшим расширением сети семилетних и средних школ, в республике усилилось внимание к пополнению и обновлению учебного оборудования, учебно - наглядных пособий в общеобразовательных школах и других учреждениях народного образования. За пятую пятилетку на приобретение инвентаря и учебно - наглядных пособий для школ Дагестана только из бюджетных ассигнований было отпущено 11 млн. руб.²

Рост ассигнований позволил увеличить количество учебных кабинетов, улучшить их оснащение учебным оборудованием и инвентарём. Так, только за 1951-1952гг. количество учебных кабинетов в семилетних и средних школах республики увеличилось на 41.³

Однако состояние оснащённости учебного процесса оборудованием и учебно - наглядными пособиями в общеобразовательных школах оставалась по-прежнему неудовлетворительной, что создавало серьёзные трудности в работе педагогических коллективов, учителей - предметников по вооружению учащихся теоретическими знаниями и практическими навыками. В 1952/53 учебном году в 567 семилетних и средних школах Дагестана насчитывалось всего 176 учебных кабинетов (физики - 77, химии - 55, биологии - 44).⁴

В последующие годы потребность в учебных кабинетах, лабораториях, учебном оборудовании и учебно-наглядных пособиях продолжала неуклонно нарастать. В 1953/54 учебном году по сравнению с довоенным временем число семилетних школ в республике увеличилось в

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 166.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 348.

³ ЦГА РД. ф. р-34. Оп. 10. Д. 132. Л. 3.

⁴ Там же.

1,5 раза, средних - более чем в 2 раза, количество учащихся в 8 - 10 классах - в 5 раз.¹

Однако объём и темпы школьного строительства не поспевали за быстро развивающейся сетью школ. Планы строительства новых школ, классных комнат и других объектов просвещения строительными организациями из-за дефицита стройматериалов, слабости собственных мощностей нередко срывались. Так, план школьного строительства 1954г. по республике был выполнен только на 21 %.²

В 60-е годы вопросы укрепления материальной базы общеобразовательной школы неоднократно рассматривались бюро Дагестанского обкома партии, Советом Министров ДАССР, принимались решения по дальнейшему развитию школьного строительства, в частности, в сельской местности. В 1962 и 1970гг. вопросы народного образования стали предметом специального обсуждения на сессиях Верховного Совета ДАССР. В принятых постановлениях проблема укрепления материальной базы квалифицировалась как важнейшая в развитии школьного образования.

В годы седьмой пятилетки в республике было построено школ на 39,5 тыс. ученических мест, в том числе на селе - на 25,5 тыс. ученических мест. В восьмой пятилетке (1966-1970гг.) масштабы школьного строительства ещё более возросли. Было построено школьных зданий на 61,4 тыс., из них в сельской местности на 47,7 тыс. ученических мест. Процент введённых ученических мест на селе в седьмой и восьмой пятилетках составил соответственно 64,6 и 77,7 от общего их количества.³

В 1966 и 1970гг. республику постигли стихийные бедствия - разрушительные землетрясения, в результате которых пострадало и немало сельских общеобразовательных школ. Наиболее разрушительным было землетрясение 1970г., в результате которого были разрушены 70 школ, в которых обучалось 25 тыс. учащихся. Значительные повреждения получили 125 школ с контингентом более 57 тыс. человек.⁴ Особенно сильно пострадали учреждения народного образования Буйнакского, Казбековского и Кизилюртовского районов.

На помощь Дагестану в ликвидации стихийного бедствия пришла вся страна. За три года девятой пятилетки (1971-1973) в республике при огромной помощи Центра, братских республик, краёв и областей страны было построено более 130 школ на 34,5 тыс. ученических мест, практически ликвидированы последствия землетрясения.⁵ Всего за

¹ Дагестанская правда. 1954, 21 июля.

² Там же.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965-1970гг.). Стат. сборник. Часть 2. С. 81, 83.

⁴ Умаханов М.-С.И. Это есть интернационализм. М., 1980. С. 126.

⁵ Дагестанская правда. 1974, 20 декабря.

девятую пятилетку в Дагестане было построено и введено в строй школьных помещений на 71,3 тыс. ученических мест, в том числе на 5,9 тыс. ученических мест путём инициативного строительства за счёт средств колхозов.¹

В последующие годы несколько снизились объёмы школьного строительства. Так, в десятой пятилетке в республике было построено и введено в строй 165 школьных зданий на 53,8 тыс. ученических мест, в одиннадцатой пятилетке - 54 школьных здания на 42,5 тыс. ученических мест, из них только 0,8 тыс. ученических мест путём инициативного строительства за счёт средств колхозов.²

Всего в 1961 - 1985гг. в ДАССР было построено и введено в строй школьных помещений на 268,5 тыс. ученических мест, в том числе 27,4 тыс. путём инициативного строительства за счёт средств колхозов.³ Объём школьного строительства за 1946-1960гг. был превышен почти в 10 раз. Значительная часть построенного, падала на долю сельской общеобразовательной школы.

Несмотря на такой существенный прирост ученических мест, материальная база сельской школы не соответствовала возросшим требованиям. Прирост населения Дагестана в 60-70-е годы продолжал оставаться высоким. Кроме того, ускоренный переход к всеобщему восьмилетнему и среднему образованию, к кабинетной системе обучения требовал соответствующего развития учебно-материальной базы, в частности, значительного расширения площади учебных помещений. Новые трудности встали перед общеобразовательной школой в связи с переходом с 1984г. к обучению детей с 6-летнего возраста.

Из-за нехватки учебных помещений процент школ и количество учащихся, занимающихся во второй смене в сельской местности республики, оставался высоким. Так, если в начале 1965/66 учебного года 37,2 % учащихся сельских школ занимались во второй смене, то к началу 1974/75 учебного года - 38,5%.⁴ В последующие годы эти цифры существенно не изменились.

В условиях республики, где преобладали мелкие и небольшие населённые пункты, для успешного осуществления перехода к восьмилетнему и среднему всеобучу, повышения качества школьного образования большое значение приобрело расширение сети школ-интернатов и пришкольных интернатов. Совет Министров ДАССР в постанов-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. С. 89.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 163.

³ Там же; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 166.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 39. Д. 159. Л. 62.

лении "О состоянии и мерах по улучшению работы школ-интернатов республики" (март 1965г.) отметил необходимость "обеспечения строительства и расширения интернатов при действующих школах, а также строительства интернатов при вновь строящихся школах, имея в виду постепенную ликвидацию малокомплектных школ и концентрацию учащихся в крупных многокомплектных школах, обеспеченных благоустроенными интернатами".¹

Число школ-интернатов в республике увеличилось с 7 в 1959/60 учебном году до 12 в 1969/70 учебном году. Количество учащихся в них возросло с 1881 до 4496 человек.² Число школ, имевших пришкольные интернаты, несколько уменьшилось, в то же время количество учащихся, воспитывавшихся в них, увеличилось на 2263 человека.³ Произошло это благодаря укрупнению пришкольных интернатов.

В последующие годы контингент учащихся пришкольных интернатов и школ-интернатов в республике продолжало увеличиваться. На начало 1979/80 учебного года в республике было на расстоянии 3 и более км. от школ проживало 20 тыс. учащихся, из них 15,4 тыс. человек в интернатах.⁴

Однако проблема малокомплектных школ в дагестанском селе в рассматриваемый период в полном объёме не была решена. Мешали этому многие факторы, в частности и трудности финансирования народного образования за счет государственного бюджета. Наиболее оптимальным вариантом продолжения образования детей из небольших населённых пунктов являлась, наряду с увеличением охвата школьными интернатами, организация их подвоза в близлежащие средние школы.

Перелом в осуществлении перехода на кабинетную систему обучения учащихся общеобразовательных школ связан с реализацией курса к всеобщему среднему образованию подрастающего поколения (1966г.). Однако и здесь сельская школа из-за нехватки соответствующих помещений, средств на приобретение учебного оборудования, встречалась с большими трудностями. Даже в 1973г. средние и восьмилетние школы располагали лишь 60 % от потребного количества учебных кабинетов, в 1974г. - 62,6 %.⁵ В последующие годы количество кабинетов в сельских общеобразовательных школах продолжало расти. Вместе с тем, сохранялись значительные различия как в численности, так и в оснащённости учебных кабинетов городских и сельских школ. В 1980г. переход на кабинетную систему обучения в город-

¹ Там же. Ф. р-168. Оп. 63. Д. 6. Л. 222.

² Там же. Ф. р-22. Оп. 25. Д. 78. Л. 31; Оп. 39. Д. 269. Л. 9, 10.

³ Там же. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 181. Л. 1; Ф. р-22. Оп. 39. Д. 260. Л. 11.

⁴ Там же. Ф. 1П. Оп. 170. Д. 82. Л. 174.

⁵ Там же. Оп. 162. Д. 268. Л. 16.

ских средних школах республики составлял 81,1 %, а в сельских - 41,4 %.¹

Одним из самых слабых звеньев сельской общеобразовательной школы республики оставалась оснащённость учебным оборудованием. Многие школы не располагали соответствующими техническими средствами обучения и наглядными пособиями для полноценного налаживания учебного процесса. В 1974/75 учебном году 49 % сельских школ располагали узкоплёночными киноаппаратами, 15 % - телевизорами, 37 % - магнитофонами, 22 % - собственными радиоузлами.²

К концу девятой пятилетки (1975г.) в республике практически была завершена работа по созданию учебных мастерских в сельских школах. Однако уровень их оснащённости станочным и другим оборудованием, состояние многих учебно-производственных помещений не соответствовали предъявляемым требованиям. Общее число рабочих мест во всех учебных мастерских сельских школ к началу 1974/75 учебного года составляло 13,3 тыс.³

В республике делалось многое для расширения сети дошкольных детских учреждений. Количество их в сельской местности возросло со 100 в 1960г. до 285 в 1985г.⁴ В 1961-1985гг. в республике было введено в действие дошкольных учреждений на 49,9 тыс. мест, в том числе на 8,3 тыс. мест за счёт средств колхозов и совхозов.⁵

Несмотря на расширение сети дошкольных учреждений в дагестанском селе, потребность в них еще не удовлетворялась. Во многих населённых пунктах детских дошкольных учреждений не было вовсе.

Послевоенные годы характеризовались увеличением финансирования культурно-просветительной работы в республике. Партийные и советские органы придавали важное значение расширению сети клубов, домов культуры, библиотек и улучшению их деятельности. В 1949г. на содержание этих учреждений было отпущено 12 млн. руб., против 2 млн. руб. в 1940г.⁶ Благодаря этому удалось вести целенаправленную работу по восстановлению и расширению сети культурно-просветительных учреждений, обновлению и пополнению их оборудования.

Однако государственные вложения на развитие социально-культурной сферы, в частности, культурно-просветительной работы, были ещё недостаточны. Существенную роль в строительстве зданий для учреждений культуры, оснащении их оборудованием и инвентарём игра-

¹ Дагестанская правда. 1980, 5 октября.

² ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 39. Д. 81. Л. 41.

³ Там же.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 208, 209.

⁵ Там же. С. 164; Народное хозяйство Дагестанской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. С. 90.

⁶ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 410.

ли в те годы колхозы, общественность. Параллельно с новым строительством, ремонтом была развёрнута работа по освобождению помещений учреждений культуры, занятых во время войны другими ведомствами и организациями.

Усилиями органов власти, при активном участии общественности общее число учреждений культуры в Дагестане за первые три года четвёртой пятилетки (1946-1948) возросло на 120 единиц.¹ Предстояло ещё многое сделать, чтобы сеть культурно - просветительных учреждений, уровень их деятельности стали соответствовать возросшим задачам развёртывания политико-просветительной и культурно-массовой работы в дагестанском селе.

В годы четвёртой пятилетки рост духовных запросов населения обусловил изменения в структуре культурно-просветительных учреждений. Было начато преобразование изб-читален в клубы. За первые три года пятилетки (1946-1948) в республике 130 изб-читален, имевших хорошие условия для развёртывания культурно-массовой работы, были преобразованы в сельские клубы.²

Общая сеть клубных учреждений в республике за четвёртую пятилетку увеличилась на 130 и составила в 1950г. 920, в том числе в сельской местности-888. В конце пятилетки в Дагестане насчитывалась 471 массовая библиотека с книжным фондом 1102,0 тыс. экз., из них на селе 384 библиотеки, с книжным фондом 667,7 тыс. экз.³ Довоенный уровень книжного фонда массовых библиотек был превзойдён в 2 раза. Однако восстановить довоенную сеть культпросветучреждений в целом к этому времени не удалось.

В 50-е годы успехи в повышении образовательного и культурного уровня населения республики обусловили новые возросшие требования к укреплению материальной базы и повышению качества культурно-просветительной работы.

Во второй половине 50-х годов партийным, советским органам республики пришлось решать и проблему развёртывания сети культурно-просветительных учреждений в населённых пунктах, куда возвращались, выселенные в 1944г. из Дагестана, чеченцы-аккинцы. Только в 1957-1958гг. в переселенческих колхозах республики было открыто 37 клубов, библиотек и изб-читален.⁴

В первой половине 60-х годов эта, искусственно созданная тоталитарным режимом, проблема властными структурами республики была успешно решена.

60-е годы продолжалось дальнейшее расширение общей сети клуб-

¹ ЦГА РД. Ф. р-1236. Оп. 1. Д. 5. Л. 2; Ф. 1П. Оп. 86. Д. 13. Л. 34.

² Там же. Ф. 1П. Оп. 85. Д. 503. Л. 56.

³ Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. С. 100, 101.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 6. Д. 27. Л. 199, 200.

ных учреждений. В седьмой пятилетке число клубных учреждений в республике увеличилось на 77, тогда как за предшествующее десятилетие (1951-1960) только на 45.¹ В первой половине 60-х годов в республике было построено и введено в действие клубов и домов культуры на 34276 посадочных мест, из них на 32026 мест инициативным способом за счёт средств колхозов.² В эти годы практически была завершена работа по реорганизации изб-читален в сельские клубы.

Широкий размах получило строительство клубов, домов культуры, библиотек и других учреждений культуры в ходе подготовки к 50-летию Октябрьской революции. Так, в течение 1965-1967гг. были построены и сданы в эксплуатацию клубы в селениях Курах, Сергокала, Уркарах, Гуниб и Хунзах общей сметной стоимостью 601 тыс. руб., в стадии завершения находилось строительство клуба в сел. Акуша. За этот же период за счёт средств колхозов и совхозов было построено 98 клубов, 69 библиотек, открыто 395 новых красных уголков.³

Об успехах в строительстве учреждений культуры в сельской местности республики свидетельствовало то, что рабочий посёлок Мамедкала Дербентского района, сел. Куруш Хасавюртовского района и пос. Герейхановский Сулейман-Стальского района на Всесоюзном смотре-конкурсе на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных посёлков, посвящённой 100-летию со дня рождения В.И. Ленина получили соответственно золотую, серебряную и бронзовую медали ВДНХ СССР.

Всего в республике за восьмую пятилетку (1966-1970гг.) было введено в действие клубов и домов культуры на 36,3 тыс. мест, в том числе за счёт средств колхозов на 30,5 тыс. мест.⁴ За счёт всех источников финансирования за пятилетие для учреждений культуры было приобретено 92 тыс. театральных кресел, более 11 тыс. библиотечных стеллажей, свыше 1500 читательских столов и другого оборудования.⁵ Часть их была передана сельским учреждениям культуры.

Однако уровень оснащённости, как и в целом материальная база, сельских культурно-просветительных учреждений отставал от запросов жизни. Многие сельские учреждения культуры не располагали условиями для развёртывания полноценной культурно-массовой работы. К тому же, наличной их сетью не охватывалась значительная часть населённых пунктов. Как показали итоги единовременного обследования обеспеченности сельских населённых пунктов культурно-просве-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 215.

² Там же. С. 169.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 149. Д. 59. Л. 187.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 164.

⁵ Дагестанская правда. 1972, 18 ноября.

тительными учреждениями, проведённого в 1974г., в среднем на один сельский район приходилось 18 массовых библиотек, 27 библиотек общеобразовательных школ, 26 клубов и 22 киноустановки.

Стационарные массовые библиотеки имелись только в 5,8 % населённых пунктах, стационарные клубные учреждения - в 49,1 %. Свыше 550 населённых пунктов или 33,3 % от общего их числа, не имели ни массовых библиотек, ни клубных учреждений.¹

В 70-е годы партийные, советские органы продолжали периодически заслушивать отчёты Министерства культуры, культурно-просветительных учреждений, учреждений искусства о работе, принимали решения, направленные на её улучшение. При этом значительное внимание уделялось мерам, имевшим целью укрепление их материальной базы. В 1972г. сессия Верховного Совета ДАССР рассмотрела вопрос: "О задачах Советов депутатов трудящихся по дальнейшему укреплению материально-технической базы учреждений культуры в свете решений XXIV съезда КПСС".

Однако принимавшиеся решения зачастую не подкреплялись соответствующими финансово - материальными ресурсами. Действовал остаточный принцип финансирования сферы культуры. В десятой пятилетке за счёт всех источников финансирования на развитие культуры и искусства в республике было выделено 17,6 млн. руб. (в ценах на 1 января 1984г.), в одиннадцатой и того меньше - всего 15,2 млн. руб.²

Сокращение государственного финансирования учреждений культуры и искусства сказалось на объёмах строительства и материально-техническом обеспечении культурно-просветительных учреждений в сельской местности. В 70-е - первой половине 80-х годов они заметно снизились. В девятой пятилетке в Дагестане было построено и введено в строй клубных учреждений на 18,8 тыс. посадочных мест, в десятой - на 8,4 тыс., а в одиннадцатой пятилетке - на 11,1 тыс. посадочных мест.³ За эти три пятилетки инициативное строительство клубных учреждений за счёт средств колхозов сократилось почти в 3 раза, составив в одиннадцатой пятилетке 4,8 тыс. посадочных мест.

В целом ряде районных центров и крупных населённых пунктах были построены и введены в строй, хорошо оборудованные дворцы и дома культуры. К таким относились, в частности, здания районных домов культуры в селениях Агвали, Магарамкент, Советское, Новокаякент. Для оснащения культурно-просветительных учреждений в 1978-1980гг. было направлено оборудования на 4 млн. руб.⁴

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 159. Д. 256. Л. 17.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 160.

³ Там же. С. 164.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 167. Л. 281.

В рассматриваемые годы значительная работа проводилась по упорядочению сети и совершенствованию обслуживания сельского населения учреждениями культуры.

В мае 1974г. было принято постановление ЦК КПСС "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе", в котором в числе других мер по улучшению библиотечным обслуживанием, обеспечению доступа к их фондам, предусматривалось создание в 1974-1980гг. централизованных библиотечных систем на базе городских и районных библиотек с общим штатом, книжным фондом, централизованным комплектованием и обработкой литературы.¹

Первым на новую систему обслуживания читателей среди сельских библиотек перешла Кизлярская районная библиотека. В 1980г. в республике была завершена централизация библиотек, 926 библиотек городов и районов были объединены в 47 централизованных библиотечных системах.²

Таблица 5

**Сельские массовые библиотеки и клубные учреждения
(на начало года)**

	1951	1960	1970	1980	1985
Всего клубных учреждений	920	965	1058	1194	1193
в т. ч.: в сельской местности	888	904	966	1116	1115
Число библиотек	471	1167	819	1031	999
в т. ч.: в сельской местности	384	1044	682	852	885
Число книг и журналов, тыс. экз.	1102,0	4851,2	6328,0	8568,6	9200,0
в т. ч.: в сельской местности	668,0	3620,2	4357,0	5105,0	5593,0
Число книг и журналов в среднем на 1000 жителей, экз.	-	4296	4433	5197	5299
в т. ч.: в сельской местности	-	4486	4717	5149	5627 ¹

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1978. Т. 11. С. 390.

² ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 231. Л. 103.

Таким образом, за период 25 лет общее число клубных учреждений в дагестанском селе возросло на 273, количество массовых библиотек - на 501. Их книжный фонд увеличился на 4925,0 тыс. экз., обеспеченность литературой на 1000 человек населения в 1,25 раза.

По ряду показателей, характеризующих уровень обеспеченности сельского населения клубными учреждениями и массовыми библиотеками, Дагестан превзошел соседние автономии Северного Кавказа. В 1985г. на одно клубное учреждение в сельской местности Дагестана приходилось 0,9 тыс. человек, Северной Осетии - 1,1 тыс., Чечено-Ингушетии - 1,9 тыс., Кабардино-Балкарии - 2,2 тыс. человек, а на одну массовую библиотеку соответственно 1,1; 1,4; 1,9 и 2,4 тыс. человек.²

Вместе с тем, всё ещё сохранялись немалые трудности и проблемы в развитии материальной базы и дальнейшем насыщении села культурно-просветительными учреждениями. В 1981г., например, около 30 клубов и библиотек республики размещались в приспособленных и аварийных помещениях. Только 120 клубных зданий имели паровое отопление. 56 клубов не имели зрительных залов, 132 располагали зрительными залами до 100 мест.³

В удовлетворении потребности сельского населения в разнообразной литературе всё более возрастала роль книжных магазинов. В 1967г. в сельской местности республики имелось 42 специализированных книжных магазина. Кроме того, продажей книг занимались 9 культмагов, 3 киоска и 87 сельмагов.⁴ За четыре года (1970-1973) в сельских населённых пунктах было построено 7 новых книжных магазинов, реконструировано 6 магазинов. Все они были оснащены новым книготорговым оборудованием.⁵ В последующие годы сеть книжных магазинов в дагестанском селе продолжала расти.

Только за один 1973г. в сельской местности республики было реализовано книг на сумму в 905 тыс. руб. На одного сельского жителя было продано книг на 92 копейки, тогда как в 1969г. на 78 копеек.⁶ Эти данные говорят о том, что потребность сельского населения Дагестана в художественной литературе и литературе по отраслям знания удовлетворялась не полностью. Тысячи представителей дагестанского села имели к этому времени личные библиотеки.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С.216, 217; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С.216, 217.

² Текущий архив Министерства культуры РФ. Основные показатели работы отрасли. Л. 3, 4.

³ ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 266. Л. 31.

⁴ Дагестанская правда. 1967, 20 декабря.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 159. Д. 237. Л. 26.

⁶ Там же. Л. 27.

В 1950г. в сельской местности республики насчитывалось 150 киноустановок.¹

Дальнейший рост сети киноустановок в дагестанском селе сопровождался увеличением доли стационарных киноустановок в общем их числе. Только за десятую пятилетку в республике было открыто 85 новых стационарных киноустановок. В киносеть было направлено 600 комплектов новой проекционной аппаратуры, 300 экранов, более 50 специальных автомобилей. Перевод на автоматический кинопоказ, наряду с городами, был начат и в сельских кинотеатрах.² В 1985г. в сельской местности республики насчитывалось 1044 киноустановок, из них 985 стационарных.³

В рассматриваемый период в республике продолжалась работа по дальнейшей радиофикации сельских населённых пунктов. Количество радиотрансляционных точек в сельской местности в 1960г. по сравнению с 1945г. возросло в 11,4 раза и составило 66,3 тыс.⁴ В последующие годы работа по радиофикации сельских населённых пунктов продолжалась, хотя темпы её несколько замедлились. В 1980г. радиофикация по стране была в основном закончена, а в Дагестане ещё 171 село не было радиофицировано.⁵

В повседневный быт тружеников села вошло и телевидение. Махачкалинский телецентр был сдан в эксплуатацию в 1960г. К середине 80-х годов в республике действовало 75 ретрансляторов, которые позволили охватить телевизионным вещанием 85 % населения.⁶

Не менее важное значение в повышении культуры и улучшении быта дагестанского села имело расширение сети учреждений, удовлетворяющих санитарно-гигиенические запросы сельских тружеников.

В предшествующие периоды партийные, советские органы, руководители колхозов и совхозов, ссылаясь на нехватку средств и необходимость их направления на развитие образования, подготовку квалифицированных кадров, развёртывание культурно-просветительной работы, практически не выделяли средства на строительство учреждений быта в сельской местности. В годы седьмой и восьмой пятилеток намечился определённый перелом. Число бань в сельской местности республики с 1960 по 1970 год увеличилось на 24, а парикмахерских -

¹ Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 136.

² Дагестанская правда. 1981, 27 августа.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 218.

⁴ Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 94; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 154.

⁵ Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). С. 377.

⁶ Дагестанская правда. 1986, 7 мая.

на 11. В 1970г. общее число их в дагестанском селе соответственно составило 45 и 58.¹

В последующие годы сеть учреждений быта в сельской местности республики практически не росла, основная масса населённых пунктов оставалась без общественных бань, парикмахерских и других учреждений быта. Вместе с тем, во многих домах сельских жителей появились ванны, душевые и другие приметы нового быта.

Во второй половине 40-х - первой половине 80-х годов в Дагестане продолжалась работа по дальнейшему расширению коечной сети сельских учреждений здравоохранения и улучшению их оснащённости врачомбно - диагностическим оборудованием. Только в 60-е годы были построены районные больницы в селениях Бабаюрт, Советское, Новолакск, Каякент, Тарумовка, Маджалис, Гергебиль, Хунзах, туберкулёзные больницы в Советском, Ботлихском, Акушинском, Хасавюртовском районах и др. Количество коек в сельских больницах республики выросло с 1,5 тыс. в 1950г. до 4,5 тыс. в 1970 г.² К 1985г. число больничных учреждений в Дагестане выросло до 186 с 21,2 тыс. койко - местами.³ Обеспеченность больничными койками возросла со 109 на 10 тыс. населения в 1980г. до 118 в 1985г.⁴ Увеличилась сеть аптечных, фельдшерских, акушерских пунктов и других учреждений здравоохранения.

Расширение коечной сети сопровождалось усилением внимания к организации специализированной медицинской помощи сельскому населению. На эти цели выделялись значительные средства. Только в 1966г. за счёт централизованных оплат медицинские учреждения получили специального оборудования на 170,9 тыс. руб.⁵ В годы восьмой пятилетки в сёлах республики стали дополнительно работать 16 электрокардиологических и 17 физиотерапевтических кабинетов, были организованы флюорографические разъездные бригады и т. д.⁶

Однако исторически сложившееся значительное отставание села от города в обеспечении больничной сетью, её оснащённости современным медицинским оборудованием не было преодолено. Сохранялось существенное различие в уровне медицинского обслуживания жителей города и села, особенно в оказании специализированной медицинской помощи.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 173.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С. 173.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 219.

⁴ Дагестанская правда. 1986, 13 февраля.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-23. Оп. 38. Д. 864. Л. 4.

⁶ Дагестанская правда. 1971, 20 июля.

Страна за короткий срок сумела залечить последствия войны и обеспечить поступательное развитие всех отраслей материального производства. Однако в 70-80-е годы характеризовались падением темпов развития и усилением кризисных явлений в народнохозяйственном комплексе страны и республики. Негативные явления в экономике оказывали прямое воздействие на решение социально-культурных проблем дагестанского села. Социальная сфера в республике, как и в целом в стране, финансировалась по остаточному принципу. По многим параметрам, начиная с 70-х годов происходило снижение общих его объёмов.

Итак, в рассматриваемые годы, усилиями трудящихся республики, партийных и советских органов были достигнуты значительные результаты в дальнейшем укреплении материальной базы сельских учреждений культуры. Было построено и введено в строй сотни новых зданий школ, библиотек, клубов, домов и дворцов культуры, новые здания театров, музеев, в столице республики Махачкале стал функционировать и наращивал мощности телецентр, улучшилась материальная база других средств массовой информации. Вместе с тем, нерешённых вопросов в области развития материальной базы культуры оставалось не мало. Здания многих школ, учреждений культуры, искусства, здравоохранения, их оснащённость современным оборудованием, инвентарём не соответствовали возросшим требованиям. Многое предстояло сделать и в плане расширения полезной площади помещений этих учреждений.

§ 3. Школьные реформы и изменения в образовательном уровне сельского населения

Возвращение к мирному созидательному труду позволило активизировать внимание к развитию школьного образования в дагестанском селе. Сельской общеобразовательной школе предстояло восстановить нарушенный в период войны всеобуч детей, улучшить учебно-воспитательный процесс, расширить сеть школ и укрепить их материальную базу, обеспечить подготовленными педагогическими кадрами.

Характерной особенностью школьного образования на селе являлось неуклонное увеличение охвата детей всеобучем. В 1945/46 учебном году в сельских школах республики обучалось 119030 учащихся, 1946/47 учебном году - 125435, 1947/48 учебном году - 131643 учащихся.¹ В эти же годы резко сократилось число детей, неохваченных учёбой. В 1946/47 учебном году в республике неохваченными школой

¹ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 1а. Л. 217, 244; Оп. 38. Д. 5. Л. 1.

оставалось 6,8 тыс. детей, тогда как в 1945/46 учебном году - более 20 тыс. детей школьного возраста.¹

Успехи в развитии народного образования, базировавшиеся на улучшении социально-экономической ситуации в стране и республике, позволили с 1949/50 учебного года возобновить введение прерванного войной всеобщего обязательного семилетнего обучения в сельской местности.

Партийные и советские органы, органы народного образования республики развернули целенаправленную работу по расширению сети семилетних школ, увеличению численности учащихся в них. В октябре 1950г. пленум Дагестанского обкома ВКП(б) обсудил вопрос: "О мерах улучшения партийного руководства делом народного образования в республике". В постановлении пленума подчёркивалась необходимость "безусловного выполнения семилетнего всеобщего, значительного расширения среднего образования, увеличения охвата обучением в 5-10 классах девушек-горянок, усиления темпов подготовки учителей и резкого улучшения учебно-воспитательной работы в школах".²

В начале 1950/51 учебного года в сельской местности республики функционировали 1152 дневные общеобразовательные школы - на 20 больше по сравнению с 1946/47 учебным годом. В них обучалось 140,7 тыс. учащихся.³ Число семилетних и средних школ на селе выросло до 476, составив 41,3 % от общего их количества.

Значительные результаты были достигнуты в увеличении численности учащихся старших классов сельских школ. К началу 1950/51 учебного года доля учащихся 5-10 классов в них составила 32,9 %, тогда как на начало 1946/47 учебного года - 20,2 %. Однако неудовлетворительная материальная база части сельских школ, нехватка квалифицированных педкадров отрицательно сказывались на развитии школьного образования в республике. Так, план охвата учащихся 5-7 классами сельских школ в 1950/51 учебном году был выполнен только на 85 %, 8-10 классами - на 90,2 %, а в целом всеми сельскими школами - на 96,7 %.⁴

Большое значение для совершенствования учебно-воспитательного процесса, повышения качества знаний учащихся в дагестанской национальной школе имела организация с 1947/48 учебного года подготовительного класса и введение русского языка как разговорных уроков со второго полугодия этого класса.

В 50-е годы на фоне позитивных социально-экономических процес-

¹ Там же. Д. 6. Л. 70; Дагестанская правда. 1947, 31 января.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 86. Д. 12. Л. 108.

³ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 121, 122; ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 1а. Л. 244.

⁴ Там же. Оп. 10. Д. 113. Л. 17, 18.

сов на селе происходили соответствующие перемены и в развитии общеобразовательной школы. Перспективы развития народного образования на пятую и шестую пятилетки (1951-1960г.) были определены в решениях XIX и XX съездов КПСС. В директивах XIX съезда партии (1952г.) по пятому пятилетнему плану отмечалась необходимость: "Завершения к концу пятилетки перехода от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях".¹

В сентябре 1952г. XX областная партийная конференция в соответствии с проектом директив XIX съезда наметила мероприятия по дальнейшему улучшению дела народного образования в республике. Важное место среди этих мероприятий занимало расширение сети средних школ, повышение качества учебно-воспитательной работы, дальнейшее увеличение числа окончивших средние школы, особенно девушек-горянок.²

В первой половине 50-х годов в республике набирала темп работа по расширению сети семилетних и средних школ прежде всего в сельской местности. За пятую пятилетку число сельских семилетних школ в Дагестане увеличилось на 128, а средних - на 66. При этом, число начальных школ в сельской местности сократилось на 122.³ Иными словами расширение сети семилетних и средних школ в дагестанском селе происходило преимущественно за счёт преобразования начальных школ в семилетние, а затем, где имелись необходимые условия и в средние.

Во второй половине 50-х годов эта тенденция продолжалась. К началу 1958/59 учебного года в сельской местности республики уже насчитывалось 546 семилетних и 151 средняя школа.⁴

Расширение сети семилетних и средних школ сопровождалось дальнейшим увеличением контингента учащихся старших классов. В 1955/56 учебном году в 5-10 классах сельских школ республики обучалось уже 46,6 % от общей численности учащихся.⁵ Тенденция роста была характерна и в разрезе 5-7 и 8-10 классов.

Несмотря на эти позитивные изменения, реализовать в полном объёме закон о всеобщем семилетнем образовании в дагестанском селе к

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 6. С. 362.

² Школьное образование в Дагестане. С. 218.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сборник. Махачкала, 1958. С. 97.

⁴ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 121.

⁵ Там же. С. 122.

концу пятой пятилетки не удалось. В 1954/55 учебном году в республике неохваченным обучением оставалось 13270 детей школьного возраста, в том числе по начальным классам - 948 человек, по 5-7 классам - 11432 и по 8-10 классам - 890 человек. Помимо них, в течение учебного года отсеялось ещё 13 тыс. детей.¹

Партийные, советские органы, Министерство просвещения республики принимали определённые меры по преодолению негативных тенденций в развитии школьного образования. В сентябре 1955г. вопросы дальнейшего улучшения дела народного образования в республике обсуждались на сессии Верховного Совета ДАССР. Проанализировав состояние работы дагестанских школ и органов народного образования, сессия признала необходимым, чтобы местные Советы больше занимались школьными делами, заботились о неуклонном улучшении условий работы школ и учителей, добивались полного охвата обучением всех детей школьного возраста, принимали меры к недопущению отсева учащихся до завершения ими курса обучения.²

В мероприятиях органов власти республики, в частности, органов образования по развитию общеобразовательной школы, совершенствованию учебно-воспитательного процесса важное место отводилось подготовке и использованию педагогических кадров.

В 1954/55 учебном году в Дагестанском педагогическом институте им. С Стальского был открыт факультет иностранных языков, а в составе филологического факультета - новое русско-дагестанское отделение. В 1954г. Дагестанский учительский институт был преобразован в женский педагогический институт. В 1960г. в институте было открыто заочное отделение.

В 1960г. женский пединститут подготовил 113 дипломированных специалистов, педучилища - 270 учителей средней квалификации.³ К 1957г. Дагестанский пединститут выпустил около четырёх тысяч учителей, из которых более половины являлись представителями коренных народностей Дагестана.⁴ Кроме того, в школах республики трудилось значительное число учителей, направленных из других областей страны Минпросом РСФСР. Только за 1955-1958гг. в республику прибыло более 3000 учителей.⁵

В начале 1958/59 учебного года в сельских общеобразовательных школах республики насчитывалось 10195 учителей, тогда как в 1950/51 учебном году - 7290. Общая же численность педагогических кадров школ Дагестана за эти годы увеличилось с 8767 человек до 12492

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 786. Л. 85.

² Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 349.

³ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941-1977гг. Сб. документов. Т. 2. С. 54.

⁴ Дагестанская правда. 1957, 17 декабря.

⁵ Абилов А..А.. Очерки советской культуры народов Дагестана. С. 199.

человек.¹ Количественный рост сопровождался определённым улучшением качественного состава педкадров. Так, если в общеобразовательных школах Минпроса республики в 1952/53 учебном году из общего количества учителей 27,1 % имели высшее, незаконченное высшее образование, а 53,3 % - среднее педагогическое образование, то в 1956/57 учебном году эти показатели соответственно равнялись 36,9 и 54,8 %.²

Таким образом, в 50-е годы был достигнут существенный прогресс в улучшении качественного состава педагогических кадров общеобразовательных школ Дагестана. Однако и в этот период сохранялись немалые трудности в удовлетворении запросов школ, особенно сельских, в подготовленных педкадрах. В 1957/58 учебном году из 2931 учителя, работающего в 5-7 классах семилетних и средних школ республики, 1093 человека имели среднее - педагогическое и общее среднее образование, а в 8-10 классах без соответствующего образования работали более 200 учителей.³

Нехватка подготовленных учителей по русскому языку, как и по другим учебным дисциплинам, отражалась на качестве учебно-воспитательной работы. Уровень знаний учащихся сельских общеобразовательных школ оставлял желать много лучшего. Отрицательно на качестве обучения сказывалось и то обстоятельство, что в начальной школе преподавание в основном велось на родном языке, начиная же с 5 класса оно переводилось на русский язык. В 1956/57 учебном году более 20 тыс. учащихся из 107 тыс. учащихся сельских школ, изучавших русский язык, или почти 20 %, не успевали по этому предмету.⁴

В 50-е годы наметился также определённый перелом в успеваемости учащихся общеобразовательных школ Дагестана. В 1954/55 учебном году успеваемость в школах республики впервые достигла 70 %, а в 1958/59 учебном году она уже равнялась 81,2 %.⁵ При этом второгодничество и отсеивание учащихся до завершения срока обучения оставалось серьёзной проблемой общеобразовательной школы. Так, по итогам 1952/53 учебного года в школах республики на повторный год обучения было оставлено 34802 учащихся, в 1956/57 учебном году их количество составило 25565 человек.⁶

Дополнительные трудности в решении проблемы второгодничества, как и в целом, повышении других качественных характеристик развития школьного образования в дагестанском селе возникли после ре-

¹ Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 119, 121.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 1245. Л. 151.

³ Там же. Д. 1334. Л. 78.

⁴ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 352.

⁵ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 51. Д. 1. Л. 17.

⁶ Там же. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 1245. Л. 150.

билитации в 1957г., выселенного чеченского народа, последующего возвращения чеченцев-аккинцев к местам постоянного жительства в Дагестане. Параллельно с этим из районов Чечено-Ингушетии в республику возвращались дагестанские семьи, переселённые туда, после высылки чеченского народа. По данным на 1 марта 1958г. в Дагестан возвратились 2274 семей чеченцев-аккинцев (8911 человек), которые были размещены в г. Хасавюрте и Хасавюртовском, Бабаюртовском, Кизилюртовском, Новолакском, Казбековском районах. В плоскостные районы республики из районов ЧИАССР было переселено и хозяйственно обустроено около 8 тыс. семей дагестанцев - (32,5 тыс. человек).¹

Партийным, советским органам, в числе других, пришлось срочно решать вопрос развёртывания сети общеобразовательных школ для новых учащихся. Многие из них приходилось размещать в административных зданиях, сборно-щитовых домах и других помещениях, которые приспособлялись для учебных занятий. Автор этих строк очевидец, как в таких незавидных условиях на первых порах приходилось заниматься учащимся Первомайской и Гергинской школ, которые были переселены в Каякентский район из Чечено-Ингушетии.

Отмеченные трудности, сказывались на ходе реализации решений об осуществлении курса на развитие семилетнего и среднего образования в дагестанском селе. Во второй половине 50-х годов планы охвата подрастающего поколения старшими классами семилетних и средних школ в сельской местности нередко срывались. Так, в 5-7 классах сельских школ республики в 1959/60 учебном году обучалось 27,2 тыс. учащихся, что на 14,0 тыс. меньше по сравнению с 1955/56 учебным годом. За эти же годы численность учащихся в 8-10 классах в них с 13,8 тыс. человек сократилось до 9,0 тыс. человек.²

На уменьшении численности учащихся старших классов сельских школ отразились и демографические последствия Великой Отечественной войны, связанные с падением уровня рождаемости.

Особенно неудовлетворительно выполнялись планы по комплектованию старших классов сельских школ горянками. В 1957/58 учебном году в сельских школах республики из общего количества учащихся 1-4 классов 48,1 % составляли девочки, в 5-7 классах - 45,2 %, а в 8-10 классах - только 28,9 %.³

Важной социальной проблемой для дагестанского села являлась развёртывание работы по завершению ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, прерванного Великой Отечественной войной. В первые послевоенные годы республика не име-

¹ Там же. Д. 1424. Л. 74, 75.

² Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 122.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 1394. Л. 73.

ла достаточных средств и возможностей для решения этой проблемы.

Властные структуры и органы народного образования возобновили эту работу в пятой пятилетке. По данным на 1 января 1951г. в сельской местности республики насчитывалось 41099 неграмотных в возрасте 9- 49 лет, в том числе 11700 мужчин и 29399 женщин.¹ Определённое количество неграмотных и малограмотных давал и ежегодный отсев учащихся из начальных классов сельских общеобразовательных школ.

Усилиями партийных, советских органов, педагогической общественности был произведён порайонный учёт количества неграмотных и малограмотных, разработаны планы охвата их обучением. Обучение неграмотного и малограмотного взрослого населения осуществлялось в школах сельской молодёжи, где для них открывались специальные классы, в общеобразовательных школах, культурно-просветительных учреждениях в вечернее свободное от работы время.

Однако в первые годы пятой пятилетки во многих районах партийные, советские органы, педагогическая общественность не уделяли должного внимания работе по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения, планы по их обучению не выполнялись. В 1955г. по республике предусматривалось обучить 9600 неграмотных и 19500 малограмотных. По данным районных отделов народного образования обучено 3754 неграмотных и 2592 малограмотных.² В целом по республике за 1952-1957гг. ликвидировали неграмотность 25,3 тыс. человек и малограмотность 23,1 тыс. человек, или около половины всего неграмотного и малограмотного населения республики.³

Требовалось принятие оперативных мер по ускорению хода ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения в республике. В апреле 1958г. по решению партийных, советских органов, при активной поддержке педагогической общественности для уточнения данных был проведён новый тщательный подворный учёт неграмотных и малограмотных, в результате чего было выявлено и учтено в республике 27475 неграмотных и 15007 малограмотных.⁴

Совет Министров ДАССР и бюро обкома партии в специальном постановлении от 23 января 1958г. "О состоянии и мерах улучшения работы по завершению ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики" нацелили внимание партийных, советских организаций, педагогической общественности на необходимость завершения работы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения к началу Всесоюзной переписи населения 1959г.

¹ Там же. Ф.р-168. Оп. 35. Д. 107. Л. 49.

² Там же. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 1069. Л. 186.

³ Там же. Д. 1394. Л. 74.

⁴ Там же. Л. 259.

Для обучения неграмотных было привлечено 3232 учителя, 2060 культармейцев.¹ Хорошо организовали и успешно завершили обучение неграмотных в Хунзахском, Кахибском, Рутульском, Унцукульском, Ахтынском, Магарамкентском районах. Всего по состоянию на 1 декабря 1958г. из 27475 неграмотных в возрасте от 16 до 50 лет, учтённых в республике, завершили ликвидацию своей неграмотности 24016 человек. Из 15007 малограмотных окончили курс обучения 12211 человек.²

Таким образом, в республике была решена исключительной важности и социальной значимости проблема ликвидации неграмотности и малограмотности, приобщения основной массы населения к знаниям, грамоте. По данным Всесоюзной переписи населения 1959г. грамотность населения республики в возрасте 9- 49 лет составила 98,1 %. В целом по РСФСР этот показатель равнялся 98,5 %.³

Наиболее впечатляющими были перемены в уровне общей грамотности сельского населения. В 1959г. уровень грамотности сельского населения Дагестана в возрасте 9- 49 лет достиг 98,4 %, что выше уровня грамотности горожан (97,7 %).⁴ По данным Всесоюзной переписи населения 1959г. грамотность женщин в возрасте 9- 49 лет в сельской местности республики составила 97,8 %, а мужчин - 99,0%.⁵ Таким образом, в этот период различие в грамотности между мужчинами и женщинами в дагестанском селе, было в основном преодолено.

Ограничение уровня грамотности возрастом 9- 49 лет, в опубликованных итогах Всесоюзной переписи населения 1959г., создаёт несколько приукрашенную картину. В старших возрастных группах было наибольшее количество неграмотных и малограмотных. При учёте возраста 9-59 лет грамотность сельского населения Дагестана составила 95,6 %.⁶

Верховный Совет СССР в декабре 1958г. в целях дальнейшего улучшения развития народного образования, совершенствования учебно-воспитательной работы школы принял Закон "Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР". В стране вводилось обязательное восьмилетнее образование для детей от 7 до 16 лет.

Исходя из этого Закона, в республике, как и во всей стране, с 1959/60 учебного года начался переход к всеобщему обязательному восьмилетнему обучению детей. К началу учебного года 33 семилетние школы, имевшие соответствующую учебно-материальную базу, под-

¹ Там же. Д. 1395. Л. 2.

² Там же.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР. М., 1963. С. 143, 145.

⁴ Там же. С. 147, 149.

⁵ Там же.

⁶ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 103. Л. 10.

готовленные педагогические кадры, были реорганизованы в восьмилетние, в том числе 26 в сельской местности.¹

Однако темпы реорганизации семилетних школ оказались недостаточными для скорейшего перехода к восьмилетнему обучению. Ускоренное решение проблемы тормозилось отсутствием необходимой материальной базы части семилетних школ, а также недостаточностью контингентов учащихся 8 классов во многих населённых пунктах, особенно горных районов республики.

Состояние восьмилетнего всеобуча было проанализировано на седьмой сессии Верховного Совета ДАССР в мае 1962г., который рассмотрел вопрос: "О задачах местных Советов депутатов трудящихся по выполнению Закона "О всеобщем обязательном восьмилетнем обучении детей".

В принятом постановлении Верховный Совет обязал Совет Министров, Министерство просвещения, местные Советы депутатов трудящихся разработать практические меры по успешному завершению перехода к восьмилетнему обучению.

Учитывая наличие значительного количества мелких населённых пунктов в республике и недостаточность контингента для организации 8 классов в части школ, Минпрос РСФСР разрешило в виде исключения организовывать восьмилетние школы без 8 классов.

К началу 1962/63 учебного года сельская общеобразовательная школа Дагестана завершила переход к всеобщему восьмилетнему образованию. Число восьмилетних школ в республике составило 591, в том числе 545 в сельской местности.² В указанном году в республике 8 классами было охвачено 95,5 % учащихся, в том числе 96 % выпускников 7 классов.³ В сельских школах охват 8 классами составил 95,9 %.⁴

Расширение сети сельских восьмилетних школ привело к резкому росту количества учащихся, обучающихся в них. К началу 1965/66 учебного года количество учащихся в них по сравнению с началом 1959/60 учебного года возросло в 15,5 раза.⁵

Переход к восьмилетнему образованию сопровождался системой мероприятий, рассчитанных на совершенствование учебно-воспитательного процесса и укрепление связи школы с производством, с жизнью.

Качественно новый этап в повышении образовательного уровня сельского населения республики начался с середины шестидесятых годов, когда успехи в развитии народного образования в стране вплотную подвели общеобразовательную школу к решению огромной соци-

¹ Советский Дагестан за 45 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1965. С. 98.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 146. Д. 69. Л. 196.

⁴ Там же. Ф. р-22. Оп. 25. Д. 109. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 78. Л. 30; Оп. 39. Д. 159. Л. 61, 62.

альной значимости задачи - переходу к всеобщему среднему образованию подрастающего поколения.

Курс на ускоренное развитие среднего образования и завершение перехода к всеобщему среднему обучению молодёжи был намечен XXIII съездом КПСС (1966г.). Указания съезда партии были конкретизированы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1966г. "О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы", в котором намечались практические меры по повышению качества школьного образования и усилению коммунистического воспитания учащихся.¹

В период осуществления курса перехода к всеобщему среднему образованию темпы роста средних школ в дагестанском селе значительно возросли. За годы восьмой и девятой пятилеток число средних школ в сельской местности республики увеличилось на 209. В 1975г. в дагестанском селе насчитывалось 374 средних школ, в которых обучалось 203,1 тыс. человек. Число средних школ в сельской местности за десятилетие возросло в 2,2 раза, а численность обучающихся в них - в 2,4 раза.²

И в новых условиях роль начальной и восьмилетней школы в повышении образовательного уровня сельского населения оставалась значительной. В конце девятой пятилетки в сельской местности республики функционировали 1034 начальные и восьмилетние школы, в которых обучалось 118,9 тыс. человек.³

В отличие от многих других регионов страны в Дагестане, вследствие высокого прироста населения и тяготения значительной части населения к сельскому образу жизни, общая численность учащихся сельских общеобразовательных школ к середине 70-х годов заметно выросла. С 1959 по 1976 год контингент обучающихся в сельских дневных общеобразовательных школах увеличился на 197,8 тыс. человек, достигнув в 1975/76 учебном году 322,0 тыс. человек.⁴ В последующие годы вследствие изменений в демографической ситуации произошло определенное снижение общей численности учащихся сельских школ. В 1985/86 учебном году в сельских дневных общеобразовательных школах Дагестана обучалось 260,5 тыс. учащихся.⁵

На этом этапе развития общеобразовательной школы тенденция на

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М. 1972. Т.9. С.139-148.

² ЦГА РД. Ф. р. - 22 Оп. 39. Д. 269. Л. 7; Текущий архив Стат. Комитета РД. Отд. нар. образования, культуры и здравоохранения.

³ Там же; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С.181.

⁴ Там же; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С 121.

⁵ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С.205.

увеличение общей численности и доли учащихся старших классов в сельской местности стало ещё более интенсивной. Значительную часть обучающихся в старших классах составляли горянки. В 70-е годы с ущемлением их прав на завершение образования в республике было практически полностью покончено. Это имело далеко идущие социальные последствия.

Хотя роль средних специальных учебных заведений, ПТУ в получении среднего образования сельской молодежью в эти годы и возрастал, основным каналом её охвата средним всеобщим оставалась общеобразовательная школа. В 1973/74 учебном году 61,6 % выпускников сельских восьмилетних школ республики стали учащимися 9 классов общеобразовательных школ. По городским школам этот показатель равнялся 72,2 %. В этом году охват всеми формами получения среднего образования в сельской местности достиг 80,3 %, тогда как в городах - 83,3 %.¹

К концу девятой пятилетки общеобразовательная школа Дагестана завершила переход к всеобщему среднему образованию подрастающего поколения. В 1975г. 96 % выпускников 8 классов продолжали учебу.² Среднее образование стало нормой для сельской молодежи, вступающей в самостоятельную жизнь.

Высокие темпы развития школьного образования не в полной мере подкреплялись адекватным улучшением учебно-воспитательной работы во многих сельских школах. Уровень подготовки выпускников сельских школ отставал от уровня городских.

В сельской общеобразовательной школе республики, несмотря на огромные усилия педагогических коллективов, отсева учащихся полностью не был преодолен. За три учебных года (1972, 1973, 1974) в школах Дагестана было оставлено на повторный год обучения 49688 учащихся, из которых не явились в школу 8043 человека. В начале 1974/75 учебного года в школы не явились 2473 учащихся, из них 1909 второгодников.³ В последующие годы органам народного образования, педагогическим коллективам в значительной степени удалось выправить положение, добиться ощутимого сокращения отсева учащихся до завершения школьного образования.

Однако в этой исключительной важности и социальной значимости работе было немало и формализма. Отдельные районные руководители народного образования и педагогические коллективы сельских школ республики, особенно в 70-е годы, стремясь создать внешне благополучную картину, трудных и неуспевающих учащихся переводили в вечерние и заочные школы. Хотя те не очень утруждали себя учебой, по истечении срока обучения получали аттестат о среднем образова-

¹ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 425. Л. 5, 6.

² Там же. Ф. 1п. Оп. 162. Д. 268. Л. 108.

³ Там же. Д. 137. Л. 63.

нии. Практиковалось также определение нерадивых учащихся и в профессионально-технические училища.

Важной формой повышения образовательного уровня сельского населения республики являлись вечерние и заочные школы. Особенно возросла их роль в условиях перехода ко всеобщему среднему образованию детей и молодёжи.

В конце десятой пятилетки заочной формой обучения в республике было охвачено 33,7 тыс. молодых тружеников, значительная часть которых работала в сельскохозяйственном производстве.¹

Значительная работа по вовлечению молодежи в учебу проводилась в колхозах, совхозах и на предприятиях Хасавюртовского, Хунзахского, Левашинского, Каякентского и других районов.

В годы десятой пятилетки в вечерних и заочных школах республики получили аттестат о среднем образовании 30,8 тыс. человек, тогда как в девятой пятилетке только 14,4 тыс. человек.² В эти годы немало молодых тружеников получили документы и о восьмилетнем образовании.

Однако в дагестанском селе возможности развития заочной формы обучения молодежи использовались не в полной мере. Не все молодые колхозники и рабочие совхозов, не имеющие соответствующего образования, были вовлечены в вечерние и заочные школы. Да и часть обучающихся в них в силу различных обстоятельств не завершала учебу.

В условиях, когда сельскохозяйственное производство насыщалось высокопроизводительной техникой, все большее значение в обеспечении дагестанского села квалифицированной рабочей силой приобретали профессионально-технические училища. Они стали не только эффективным каналом подготовки квалифицированных рабочих массовых профессий для колхозов и совхозов, но и играли всевозрастающую роль в повышении образовательного уровня сельской молодежи.

В 70-е годы все более заметным становился вклад ПТУ в удовлетворение потребностей дагестанского села в квалифицированных рабочих массовых профессий. В начале 1976г. в Дагестане насчитывалось 6 СПТУ, в которых обучалось 2,9 тыс. учащихся.³ Только за годы девятой пятилетки в республике было подготовлено более 26 тысяч трактористов-машинистов, животноводов, операторов, мелиораторов и других квалифицированных рабочих для сельского хозяйства. Ежегодно более 1000 человек в СПТУ, наряду с производственной квалификацией, получали и общее среднее образование.⁴

¹ Текущий архив Министерства образования РД. Плановый отдел.

² Там же.

³ Текущий архив Комитета по профтехобразованию РД. Материалы за 1970-1971гг.

ЦГА РД. Ф. 1п. Оп. 162. Д. 328. Л. 19.

Важнейшим фактором роста образовательного уровня сельского населения являлось развитие, наряду со школьным, высшего и среднего специального образования.

Рост грамотности сельского населения Дагестана сопровождался значительными изменениями в структуре образовательного уровня. Материалы всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989гг. позволяют проследить эти изменения. Особой полнотой отличаются опубликованные данные двух первых переписей.

Число специалистов с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием в расчете на 1000 работающих в сельской местности Дагестана с 49 человек в 1959г. возросло до 99 человек в 1970г. В Чечено-Ингушетии на 1000 работающих в сельской местности приходилось в 1959г. 56 человек с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием, в 1970г. - 81 человек. В Кабардино-Балкарии - соответственно 67 и 110 человек, в Северной Осетии - 96 и 127 человек.² Таким образом, несмотря на значительный рост, Дагестан в послевоенные годы по обеспечению села специалистами высшей и средней квалификации начал отставать от соседних республик.

В Дагестане, в отличие от многих республик, краев и областей страны, тенденция к сближению уровня лиц с высшим и средним специальным образованием, приходящихся на 1000 человек населения, между городом и селом не наблюдалась. По данным переписей населения 1959 и 1979гг., этот разрыв даже увеличился, по городу рост составил 3,8 раза, а по селу - 2,4 раза.³

Это в значительной степени было обусловлено высоким приростом населения в республике, низкой эффективностью использования трудовых ресурсов. В силу неудовлетворенности культурно-бытовых запросов наиболее подверженной к миграции в города частью населения являлись сельские специалисты, особенно молодые.

В рассматриваемый период резко возросла численность сельского населения с общим средним образованием. С 1959 по 1979гг. число лиц с общим средним (законченным и незаконченным) образованием на 1000 человек сельского населения (в возрасте 10 лет и старше) возросло с 187 до 352 человек.⁴

К концу 70-х годов Дагестан преодолел разрыв в уровне общего (законченного и незаконченного) среднего образования от общесоюзного уровня. По данным Всесоюзной переписи населения 1970г общее (законченное и незаконченное) среднее образование в расчете на

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. М., 1972. Т.3 С.448-451.

² Там же. С. 247; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С.10.

³ Там же.

1000 человек населения в стране имело 448 человек, в Дагестане же - только 383.¹ По итогам переписи населения 1989г. этот показатель в республике достиг 444 человек.²

В 60-70-е годы в дагестанском селе в отличие от города продолжался рост численности населения с начальным образованием. Так, в расчете на 1000 человек населения в сельской местности республики в 1970г. насчитывалось 338 человек с начальным образованием, в 1979г. - 390 человек.³ В 80-е годы удалось стабилизировать положение и сократить долю лиц с начальным образованием. По итогам переписи населения 1989г. в Дагестане на 1000 человек населения оставалось 243 человека с начальным образованием.⁴ Это явилось результатом качественных перемен в школьном образовании республики. Следует иметь ввиду и то обстоятельство, что немалая часть лиц с начальным образованием принадлежала к старшим возрастным группам, среди которых естественная убыль выше.

Материалы всесоюзных переписей населения 1959 и 1970гг. позволяют проследить изменения в образовательном уровне женщин.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959г. грамотность женщин в возрасте 9-49 лет в сельской местности республики составила 97,8 %, а мужчин - 99,0 %.⁵ В этот период различие в грамотности между мужчинами и женщинами в дагестанском селе, было уже незначительным. К переписи населения 1970г. и это различие было преодолено.

По материалам переписи населения 1959г., наибольший процент среди женщин в возрасте 10 лет и старше составляли лица с начальным и незаконченным семилетним образованием - 28,9. На долю лиц с общим (законченным и незаконченным) средним образованием приходилось 12,4 % и с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием 2,3 %.⁶ Среди мужчин доля лиц с начальным и незаконченным семилетним образованием составляла 30,7 %, с общим (законченным и незаконченным) средним образованием - 27,08 % и с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием - 5,03 %.⁷

К 1970г. 34,1 % женщин в возрасте 10 лет и старше в сельской местности республики имели начальное образование, 16,7 % - общее (законченное и незаконченное) среднее образование и 3,04 % выс-

¹ Численность и состав населения СССР: По данным переписи населения 1979г. М., 1985. С.42.

² Дагестанская правда. 1990, 24 июля.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С.10.

⁴ Дагестанская правда. 1990, 24 июля.

⁵ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР. С.149.

⁶ Там же. С.129; ЦГА РД Ф.р-22. Оп. 39. Д.103. Л.12.

Там же.

шее, незаконченное высшее и среднее специальное образование. По мужчинам эти цифры соответственно составляли: 33,4; 27,4 и 8,4 %.¹

За период между двумя всесоюзными переписями населения в дагестанском селе увеличилась доля женщин с общим (законченным и незаконченным) средним образованием, с высшим, незаконченным высшим и средним специальным образованием. Особенно высок был процент их среди лиц молодого возраста.

Образовательный уровень мужчин и женщин в сельской местности республики сблизился. Однако различия между ними сохранялись, значительны они были среди лиц со средним и высшим образованием. Образовательный уровень мужчин старших возрастов был намного выше, чем у женщин такого же возраста. Это отголосок былой дискриминации женщины во всех областях жизни, в том числе и в образовании.

В 70-80-е годы в республике было достигнуто резкое увеличение численности горянок, обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях. Это создало совершенно новую картину в соотношении мужчин и женщин, получивших специальное образование, привело к значительному увеличению численности горянок с таким образованием. В 1985 году в республике женщины составляли более 52,5 % от общей численности специалистов с высшим и средним образованием.²

Материалы переписей позволяют проследить и нарастание качественных изменений в образовательном уровне всего сельского населения республики. Только по данным переписей 1959 и 1970гг. доля лиц с высшим, средним специальным, общим (законченным и незаконченным) средним образованием в дагестанском селе в возрасте 10 лет и старше поднялось с 22,1 % до 26,8 %.³ Наиболее высоким образовательный уровень был у лиц в возрасте 16-39 лет. По данным переписи 1989г. доля лиц с высшим, средним специальным, общим (законченным и незаконченным) средним образованием в расчете на 1000 человек населения в Дагестане достиг 66,5 %.⁴

Таким образом, ускоренный рост образовательного уровня - характерный показатель изменений социально-культурного облика сельского населения республики в исследуемый период. Он непосредственным образом сказывался на повышении общественно-политической и производственной активности сельских тружеников, создавал предпосылки для ускорения хозяйственного развития дагестанского села.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С.168.

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г: РСФСР. С.129; ЦГА РД. Ф. р-22. Оп.39. Д.103. Л.10; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. Т.3. С.176,177.

³ Дагестанская правда. 1990, 24 июля.

⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. Т.3. С.176,177.

§ 4. Рост сельской интеллигенции и ее социальная роль

Реализация программы восстановления и дальнейшего развития производительных сил, решения социальных проблем в огромной мере зависела от кадров интеллектуальных профессий, от того насколько успешно они смогут обеспечить квалифицированное руководство осуществляющимся производством, увлечь людей на выполнение планов развития отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы. "Чтобы управлять, - отмечал В. И. Ленин, - нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на её современной высоте, нужно иметь известное научное образование".¹

Суровые испытания, выпавшие на долю народов страны в годы войны, вызвали серьезные трудности в обеспечении дагестанского села, как и всей республики, людьми интеллектуальных профессий, сказались на условиях и эффективности их труда. К началу мирного хозяйственного строительства отрасли материального производства и социально-культурной сферы дагестанского села испытывали острый недостаток в кадрах, ухудшился их качественный состав. На 1 января 1946г. агрономический персонал районных сельскохозяйственных отделов республики был укомплектован всего на 62 %, а МТС менее чем наполовину.² Вместо потребных 179 ветврачей имелось 42. Только в 18 районах имелись ветврачи, а остальные должности замещались ветперсоналом средней квалификации и курсовой подготовкой.³

Из-за нехватки учителей во многих сельских общеобразовательных школах не преподавались отдельные учебные дисциплины. В 1945/46 учебном году, например, по 3-4 предмета не преподавалось в 48 средних и семилетних школах республики. В 196 сельских начальных школах из-за отсутствия учителей не преподавался русский язык.⁴ Недокомплектованы были сельские учреждения здравоохранения врачевным и средним медицинским персоналом.

Коммунистическая партия и Советское государство развернули целенаправленную работу по развитию специального образования, насыщению отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы кадрами высшей и средней квалификации.

В 1945/46 учебном году в Дагестане насчитывалось 5 высших учебных заведений (педагогический, учительский, женский учительский,

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. С.215.

² ЦГА РД. Ф. р-127. Оп. 50. Д. 8. Л. 2.

³ Там же. Ф. 1П. Оп. 83. Д. 608. Л. 117.

⁴ Школьное образование в Дагестане. С. 197.

сельскохозяйственный, медицинский институты), в которых обучалось 2740 студентов. Численность обучающихся в 19 средних специальных учебных заведениях республики составила 5355 человек. Контингент обучающихся в вузах и техникумах республики к началу четвёртой пятилетки превышал показатель 1940/41 учебного года на 2615 человек.¹

Однако такие объёмы подготовки кадров высшей и средней квалификации не могли удовлетворить потребности в них отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы. Властные структуры, профессорско-преподавательский состав учебных заведений республики принимали меры к увеличению приёма абитуриентов и выпуска дипломированных специалистов.

В 1950/51 учебном году приём в вузы Дагестана был доведён до 754 человек. В указанном году в вузах республики обучалось 4005 студентов, а в средних специальных учебных заведениях - 7137 учащихся.²

В 50-е годы специальное образование в стране получило дальнейшее развитие. С учётом возросших потребностей отраслей народного хозяйства и культуры были открыты сотни новых высших и средних специальных учебных заведений, расширен профиль и масштабы подготовки кадров высшей и средней квалификации.

Успехи в развитии общего среднего образования позволили заметно увеличить приём и подготовку специалистов с высшим образованием и в Дагестанской АССР. Дагестанский учительский институт был слит с педагогическим институтом им. Стальского. В 1957г. на базе педагогического института в республике был открыт государственный университет. Открытие университета создавало новые благоприятные возможности качественного совершенствования подготовки кадров с высшим образованием для горного края.

В 1958/59 учебном году в высших учебных заведениях республики обучалось 6936 студентов (2561 - заочно), что на треть с лишним превышало показатель 1950/51 учебного года. За это же время численность учащихся средних специальных учебных заведений в республике увеличилось на 2664 и достигло 9801 человека.³ За годы пятой и шестой пятилеток открыто было 8 новых средних специальных учебных заведений. В 1958/59 учебном году их насчитывалось в республике 26.⁴ В 1954 г. были открыты медицинские училища в Махачкале, Хасавюрте, Дербенте и Буйнакске, техническое училище в Каспийске. Для подготовки работников культпросветучреждений в Дербенте в 1957г.

¹ Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. С. 97.

² Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 129.

³ Там же.

⁴ Там же.

открывается культурно-просветительная школа, а в Махачкале (1958г.) - художественное училище.¹

Одновременно продолжалась практика целевого направления в центральные вузы страны представителей дагестанской молодёжи. При этом повышенное внимание уделялось подготовке специалистов для отраслей экономики, культуры, других сфер, в которых республика особенно нуждалась. В 1951-1953гг. в Москву, Ленинград и другие вузовские центры страны было направлено для целевой подготовки специалистов 153 молодых дагестанца, в том числе 66 горянок.² И в последующие годы, направление представителей дагестанской молодежи в центральные вузы, продолжало служить важным каналом подготовки высококвалифицированных кадров для отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы.

Крупный шаг в развитии высшего и среднего специального образования в стране и республике был сделан в 60-е годы. В течение десятилетия численность студентов вузов Дагестана увеличилась более чем в 3 раза и достигла к началу 1970/71 учебного года 20,4 тыс. человек. За этот же период количество учащихся средних специальных учебных заведений увеличилось на 12,3 тыс. и в начале 1970/71 учебного года составило 23,1 тыс. человек.³

В 1972г. в Дагестане на базе инженерных факультетов университета был открыт пятый вуз - политехнический институт. Количество средних специальных учебных заведений к этому времени достигло 28. В последующие годы наблюдается замедление темпов роста, а затем - в первой половине 80-х годов некоторое сокращение контингента обучающихся в вузах и техникумах. Сказывались углубление кризисных явлений в экономике, финансирование социальной сферы по остаточному принципу и падение престижа высококвалифицированного труда из-за низкой оплаты.

В 1985/86 учебном году в вузах и техникумах Дагестана обучалось 49,1 тыс. человек, тогда как в 1980/81 учебном году - 52,7 тыс. человек.⁴ В 80-е годы на передний план всё больше выдвигалась проблема повышения качества подготовки специалистов высшей и средней квалификации, народное хозяйство и отрасли социально-культурной сферы не испытывали уже такого дефицита дипломированных специалистов.

В целом 60-е - первая половина 80-х годов характеризовались дальнейшим значительным ростом контингента обучающихся в высших и

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 361.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 9167. Л. 141.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 209.

средних специальных учебных заведениях Дагестана. За 1961-1985гг. численность обучающихся в вузах и техникумах республики возросла в 2,8 раза, что превышала общесоюзные показатели (1,9 раза).¹

В этот период, с учётом потребностей народного хозяйства и социально-культурной сферы продолжалась работа по дальнейшему расширению профиля специальности, по которым в вузах и техникумах республики готовились кадры высшей и средней квалификации. Так, если в начале десятой пятилетки в вузах Дагестана имелось 39 факультетов, на которых готовились кадры по 48 специальностям, то в 1979/80 учебном году на 43 факультетах студенты овладевали 52 специальностями.²

Только за годы десятой пятилетки в педагогическом институте были открыты новые факультеты: индустриально-педагогический, дошкольного воспитания. Ранее существовавшие факультеты - физико-математический и естественно-географический, были преобразованы в факультеты: математический, физический, географический, биолого-химический. Введены новые специальности - дошкольная педагогика и психология, общетехнические дисциплины и труд, история, обществоведение и советское право.³

ЦК КПСС и Совет Министров СССР, учитывая известное отставание общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодёжи, необходимость создания ей условий для поступления в высшие учебные заведения, рассмотрели вопрос "Об организации подготовительных отделений при высших учебных заведениях" (август 1969г.). Подготовительные отделения начали функционировать с 1960/70 учебного года. В эти отделения направлялись передовики производства со стажем работы не менее 1 года и демобилизованные воины. К началу 1970/71 учебного года подготовительные отделения были открыты в университете, педагогическом и сельскохозяйственном институтах. В них обучалось 300 молодых производственников.⁴ В 1977г. на подготовительные отделения вузов Дагестана было принято 650 слушателей, в том числе 138 человек из городов и 512-из сельской местности.⁵

Организация подготовительных отделений позитивно сказывалось на общеобразовательной подготовке молодых сельских тружеников и увеличило их приток в вузы. Кроме того, в республике на протяжении анализируемого периода практиковалось выделение мест для внеконкурсного поступления в вузы районам, которые испытывали острую

¹ Там же; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 209; Народное хозяйство РСФСР в 1985г. Стат. ежегодник. С. 318.

² Дагестанская правда. 1980, 4 мая.

³ Там же.

⁴ ЦГА РД. Ф.р-22. Оп.39. Д.287. Л.36.

⁵ Там же. Ф.1п. Оп.164. Д.55. Л.10.

нехватку местных кадров. Происходили и значительные позитивные перемены в деятельности сельской общеобразовательной школы. Все это позволило существенно увеличить долю сельской молодежи в составе студенчества вузов и учащихся средних специальных учебных заведений республики. Так, из 1280 студентов, принятых на дневное отделение высших учебных заведений в 1962/63 учебном году, около 800 человек, в том числе 489 девушек-горянок, приехало из сельской местности.¹ В 1969/70 учебном году из 2362 человек, принятых на дневные отделения вузов, 1712 представляли сельскую молодежь.² Таким образом, процент принятых из сельской местности повысился с 62,5 до 72,4. На начало 1969/70 учебного года 54,7% студентов дневных отделений высших и 68,8% учащихся дневных отделений средних специальных учебных заведений являлись выходцами из сельской местности.

В последующие годы, несмотря на абсолютное увеличение численности сельской молодежи, обучающейся в высших и средних специальных учебных заведениях, ее доля в составе студенчества республики снизилась. Это было обусловлено усилением потребностей промышленности в специалистах интеллектуального труда в связи с развертыванием научно-технического прогресса. Сказывалось и дальнейшее развертывание урбанизационных процессов в 70-80-е годы в республике и увеличение доли городского населения.

Говоря об успехах в развитии специального образования в Дагестане, следует указать на заметное увеличение в составе студенчества высших и средних специальных учебных заведений девушек-горянок. В начале 1959/60 учебного года в вузах республики обучалось 1384 девушек-горянок. На начало 1969/70 учебного года количество обучающихся в вузах горянок достигло 4864 человек. К этому времени 6260 девушек-горянок обучалось в техникумах, тогда как в начале 1959/60 учебного года - 1898.³ В 1969/70 учебном году в составе студентов высших учебных заведений девушки составляли 39,8%, а в составе учащихся средних специальных учебных заведений - 46,4%.

В 70-е годы продолжался дальнейший рост охвата девушек-горянок специальным образованием. Прямое воздействие на это оказывало повышение общекультурного уровня сельского населения, массово-разъяснительная работа партийных, советских, общественных организаций, средств массовой информации. В начале 80-х годов в сред-

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С.426.

² ЦГА РД. Ф.р-22. Оп.39. Д.265. Л.34.

³ ЦГА РД. Ф.р-22. Оп.25. Д.79. Л.28, 42, 48, 50, 51, 116; Оп.39. Д.265. Л.34, 36, 37, 50-52.

нем 45-50% студенческого пополнения республики составляла женская молодежь.¹ Тем самым, практически было покончено с ущемлением прав горянки на продолжение образования и получение высшего и среднего специального образования, что создавало благоприятные условия для равноправного и активного участия её в развитии материального производства и социально-культурной жизни дагестанского села.

Меры по развитию высшего и среднего специального образования в республике обеспечили неуклонный рост выпуска специалистов высшей и средней квалификации. В 1949/50 учебном году вузами Дагестана подготовлено 0,5 тыс. специалистов, в 1960/61 учебном году - 1,1 тыс., в 1980/81 учебном году - 4,1 тыс., в 1985/86 учебном году - 4,5 тыс. человек. Иначе говоря выпуск молодых специалистов вузами увеличился в 9 раз. Специалистов со средним образованием в 1985/86 учебном году было выпущено 6,8 тыс. или на 5,7 тыс. больше, чем в 1949/50 учебном году. Всего же за 1950-1985гг. в республике было подготовлено более 78 тыс. специалистов высшей и 162 тыс. средней квалификации.²

Значительный размах приобрела подготовка педагогических кадров высшей и средней квалификации для общеобразовательных школ и других учреждений народного образования. Они готовились на педагогических факультетах Дагестанского государственного университета, педагогического института и шести педагогических училищах.

На 1 октября 1980г. численность студентов Дагестанского государственного университета составила 7,4 тыс., педагогического института - 6,2 тыс. человек.³ В последующие годы темпы роста контингентов студентов на факультетах педагогического профиля в этих вузах Дагестана снизились, а в отдельные годы происходило и незначительное их сокращение. Так, на факультетах педагогического профиля университета и пединститута в начале 1984/85 учебного года обучалось 14,1 тыс. студентов, а в начале 1985/86 учебного года - 13,4 тыс. студентов.⁴

На рубеже 70-80-х годов наметилось определённое перепроизводство учителей с высшим образованием. Вставал даже вопрос о целесообразности подготовки учителей высшей квалификации в двух вузах республики - государственном университете и педагогическом институте, которые во многом дублировали друг друга.

¹ Дагестанская правда. 1981, 29 июля.

² Подсчитано автором на основе статотчётов высших и средних специальных учебных заведений за соответствующие годы.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 173. Д. 131. Л. 28.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 211.

Проблема заключалась в том, что молодые педагоги плохо закреплялись в общеобразовательных школах. Из-за неудовлетворительных материально-бытовых условий и нежелания связать свою судьбу с обучением и воспитанием подрастающего поколения часть молодых специалистов не задерживались в школах. Многие из них старались трудоустроиться в организациях, учреждениях, зачастую не имеющих никакого отношения к полученной специальности.

Переход на предметное обучение с 4-х классов, определённое сокращение контингента учащихся начальных школ республики, связанное с демографическими процессами и развёртыванием подготовки учителей с высшим образованием на факультете начальных классов Дагестанского педагогического института снизили потребность в педагогах средней квалификации. С середины 70-х годов произошло заметное сокращение численности учащихся педучилищ республики. Так, если в начале 1975/76 учебного года в них обучалось 5,7 тыс. человек, то в начале 1985/86 учебного года - 4,1 тыс. человек.¹

Одной из важнейших предпосылок решения задачи роста сельскохозяйственного производства являлось обеспечение села квалифицированными кадрами: агрономами, зоотехниками, ветврачами, инженерами, механиками и другими специалистами.

Специалистов сельского хозяйства в республике готовили Дагестанский сельскохозяйственный институт, Махачкалинский зооветеринарный техникум (с 1965/66 учебного года сельскохозяйственный техникум), Буйнакский, Дербентский, Хасавюртовский сельскохозяйственные техникумы и совпартшкола (с 1967/68 учебного года сельскохозяйственный техникум по подготовке руководящих кадров колхозов и совхозов). В сельскохозяйственном институте и техникумах имелись заочные отделения.

За седьмую и восьмую пятилетки контингент студентов и учащихся сельскохозяйственного института и сельхозтехникумов увеличился с 3,8 тыс. человек (1961г.) до 8,0 тыс. человек (1970г.), в том числе обучающихся заочно - с 2,2 тыс. человек до 4,8 тыс. человек.² В последующие годы численность обучающихся в сельскохозяйственных учебных заведениях республики продолжал расти, достигнув в начале 1985/86 учебного года 12,8 тыс. человек, из них 5,6 тыс. человек в сельхозинституте.³

В 1985г. в Дагестанском сельскохозяйственном институте функционировало 9 факультетов и подготовительное отделение. Институт гото-

¹ Там же.

² Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 131, 132; ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 158. Л. 43,61; Д. 265. Л. 41, 60.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 213.

вил ветеринарных врачей, зооинженеров, экономистов-организаторов, экономистов по бухгалтерскому учёту и анализу хозяйственной деятельности, агрономов-плодоовощеводов и виноградарей, агрономов по орошаемому земледелию, инженеров-механиков.¹

С каждым годом сельхозинститут и техникумы расширяли масштабы подготовки специалистов. Дагестанский сельскохозяйственный институт подготовил в десятой пятилетке 2043 специалиста высшей квалификации, а в одиннадцатой пятилетке - 3 тыс. Сельскохозяйственные техникумы республики за одну только одиннадцатую пятилетку выпустили 9,4 тыс. специалистов средней квалификации.²

В 50-е годы определённые изменения наблюдались в курсовой системе подготовки кадров для сельского хозяйства. В частности, рост технической оснащённости колхозов и совхозов, повышение общеобразовательной подготовки сельских тружеников обусловили удлинение сроков обучения в сельскохозяйственных школах республики. Дагестанская двухгодичная сельскохозяйственная школа по подготовке руководящих кадров в 1951г. была реорганизована в Дагестанскую среднюю трёхгодичную сельскохозяйственную школу по подготовке председателей колхозов с присвоением выпускникам звания - младшего агронома. Начиная с 1951г. годовые сельскохозяйственные школы реорганизовались в государственные одногодичные сельскохозяйственные школы по подготовке бригадиров производственных бригад и зав. животноводческими фермами с присвоением выпускникам квалификации - техника-полевода, техника-садовода, техника-животновод и техника по другим отраслям колхозного производства. Общий контингент учащихся был установлен в 450 человек.³ Постоянно действовавшие шестимесячные курсы по повышению квалификации председателей колхозов были реорганизованы в годовые курсы. В 1952г. в Дербенте была организована новая одногодичная школа по подготовке счетоводов и бухгалтеров колхозов.

За 1951-1955гг. четырежды одногодичными сельскохозяйственными школами было выпущено более 2 тыс. руководителей среднего звена. За это же время было подготовлено 198 председателей правлений колхозов и значительное число председателей повысило свою квалификацию на курсах переподготовки.⁴

Увеличение выпуска специалистов высшей и средней квалифика-

¹ Дагестанская правда. 1985, 24 ноября.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 173. Д. 131. Л. 31; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 214.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 1. Д. 9423. Л. 105.

⁴ Зулпукаров З.Г. Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма (1951-1959гг.). - В кн: Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920-1980). Махачкала, 1977. С. 162.

ции сельскохозяйственными учебными заведениями, принятые органами власти меры по улучшению технической оснащённости и в целом интенсификации аграрного производства обусловили снижение спроса на сельскохозяйственные кадры с курсовой подготовкой. Во второй половине 60-х годов курсы эти были закрыты.

Помимо собственных выпускников республика в послевоенные годы продолжала получать значительную помощь специалистами сельского хозяйства из других регионов страны. Многие из них направлялись в сельскую местность. Так, в 1951-1952гг в Дагестан было направлено 359 специалистов сельского хозяйства.¹ И в последующие годы из-за нехватки собственных кадров практика присылки в республику специалистов по путевкам центральных сельскохозяйственных органов продолжалась.

В 60-е годы в связи с увеличением выпуска специалистов вузами и техникумами республики, численность направляемых в Дагестан из других регионов страны специалистов начала сокращаться. В 70-80-е годы потребности материального производства и социально-культурной сферы республики, в том числе и дагестанского села в специалистах высшей и средней квалификации в основном удовлетворялась за счет выпускников местных вузов и техникумов. К началу 1976-1977 учебного года в школы республики было направлено 929 выпускников университета и педагогического института, из них более 80 %- в сельские школы.² За 1976-1977гг. в колхозы и совхозы республики было направлено более 1500 выпускников сельскохозяйственных учебных заведений Дагестана.³ Кроме того, в сельскую местность ежегодно на постоянную работу направлялись сотни других специалистов различного профиля - выпускников вузов и техникумов республики.

Хотя партийные, советские организации районов, руководители колхозов и совхозов проводили определённую работу по созданию нормальных жилищно-бытовых и иных условий для молодых приезжих специалистов, в этой области имелись значительные трудности и недостатки. Так, только за десятую пятилетку учителя республики недополучили 4582 кв.м. жилья. В то же время в 1982г. 2219 учителей, из них 545 молодых, только что прибывших в школы, проживали на частных квартирах, около 2 тыс. учителей нуждались в улучшении жилищных условий.⁴

Несмотря на неоднократное повышение заработной платы, уровень её у работников интеллектуальных профессий, особенно молодых специалистов, оставалась невысокой. Она не в полной мере стимулировала

¹ ЦГА РД. Ф.1П. Оп. 1. Д. 9167. Л. 141.

² Там же. Оп. 162. Д. 328. Л. 34.

³ Дагестанская правда. 1978, 28 февраля.

⁴ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 176. Д. 103. Л. 22.

ла специалиста к эффективному, высокопроизводительному труду. Это в значительной степени обуславливало относительно высокую текущую численность специалистов, работающих в сельской местности. В десятой пятилетке в среднем 10 - 15 % выпускников вузов республики не являлись по месту назначения или явившись не отработывали положенного срока. В среднем 27 % выпускников педагогических факультетов университета и пединститута, направляемых в сельскую местность, возвращались обратно в город или трудоустраивались не по специальности.¹ По данным ЦСУ ДАССР на конец 1980г., в отраслях, не связанных с сельским хозяйством, работало 510 агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей. Из 682 инженеров по механизации и электрификации сельского хозяйства, имеющих в республике, в колхозах и совхозах работало 205 человек или 30 %.²

В целом анализируемый период характеризовался значительными позитивными переменами в насыщении дагестанского села специалистами высшей и средней квалификации. По данным всесоюзных переписей населения 1959 и 1970г. численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в сельской местности республики возросла с 15,7 тыс. до 29,5 тыс. человек, иначе говоря за этот период она почти удвоилась.³ При этом численность специалистов с высшим и средним специальным образованием почти удвоилась, а с высшим образованием возросла в 2,6 раза. В 1970г. в дагестанском селе трудились 9,1 тыс. специалистов с высшим образованием и 20,4 тыс. со средним специальным образованием. Опубликованные материалы последующих переписей населения 1979 и 1989г., не содержат итоговых данных об общей численности лиц с высшим и средним специальным образованием в сельской местности республики.

Общая численность специалистов в Дагестане с 34,4 тыс. в 1960г. возросла до 153,9 тыс. в 1985г., из них 66,8 тыс. с высшим образованием и 87,1 тыс. со средним специальным образованием. При общем увеличении специалистов за эти годы в 4,4 раза, контингент лиц, имеющих высшее образование возрос в 5,06 раза, а среднее специальное образование в 4,1 раза.⁴

Таким образом, наиболее динамично рос в рассматриваемый период отряд специалистов с высшим образованием, что было связано с усилением спроса отраслей народного хозяйства и социально-культурной сферы в работниках с высокой квалификацией..

В целом устойчивым и быстрым был рост наиболее многочисленного отряда сельской интеллигенции- учительства.

¹ Там же. Оп. 173. Д. 127. Л. 6.

² Там же. Оп. 179. Д. 129. Л. 68.

³ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР. С. 113, 129; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. Т. 3. С. 88, 89, 176, 177.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 168.

С 1959/60 по 1974/75 учебный год численность учителей сельских общеобразовательных школ республики увеличилась на 8184 человека и достигла к концу девятой пятилетки 18458 человек. Процент учителей с высшим образованием за эти годы возрос с 21,1 до 52,3. В 1974/75 учебном году 73,9 % учителей 4-10 классов сельских школ республики имели высшее образование.¹ Последующие годы характеризовались дальнейшим количественным ростом сельского учительства, улучшением его качественного состава.

Успехи в развитии высшего и среднего специального педагогического образования в республике позволили, начиная с девятой пятилетки, перейти к комплектованию общеобразовательных школ выпускниками педагогических факультетов Дагестанского государственного университета, педагогического института и педучилищ.

Однако прекращение притока специалистов из центральных вузов по путёвкам Минпроса РСФСР негативно сказалось на качестве преподавания учебных дисциплин, в частности, на изучении русского языка, особенно в старших классах дагестанской национальной школы. Не секрет, что квалификационный уровень преобладающей массы преподавателей русского языка и литературы - выпускников Дагестанского госуниверситета и пединститута уступал уровню специалистов, присылаемых из центра.

Важной сферой деятельности партийных, советских и хозяйственных органов являлась забота о повышении общеобразовательного и профессионального уровня колхозных и совхозных кадров. В 1963г. для укрепления руководства производственными бригадами и животноводческими фермами в колхозы и совхозы республики было направлено 250 специалистов сельского хозяйства.² Особое внимание уделялось укреплению кадрами слабых колхозов. С этой целью только в 1964-1965гг. в такие колхозы было направлено 324 специалиста высшей и средней квалификации, в том числе председателями - 77 человек. Для укрепления среднего звена в производственные бригады и на животноводческие фермы за это время было направлено 68 человек.³

В последующие годы приток специалистов в аграрное производство ощутимо возрос. В результате увеличилось число дипломированных специалистов сельского хозяйства в составе колхозных и совхозных кадров. Так, в 1969г. в колхозе им. К. Маркса Хасавюртовского района 9 бригадиров являлись агрономами, из них 3 с высшим образованием; в колхозе им. В.И. Ленина этого же района из 6 бригадиров 5 были специалистами сельского хозяйства; в совхозе "Луткунский" Ах-

¹ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 103. Л. 106; Текущий архив Министерства образования РД. Плановый отдел.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 139. Д. 206. Л. 121.

³ Дагестанская правда. 1966, 13 января.

тынского района все управляющие отделениями являлись специалистами сельского хозяйства.¹ В целом по республике удельный вес специалистов с высшим и средним специальным образованием в составе бригадиров производственных бригад и зав. животноводческими фермами на 1 апреля 1971г. в колхозах составлял 30,4 %, а в совхозах - 50,3 %.²

К концу одиннадцатой пятилетки доля дипломированных специалистов высшей и средней квалификации в составе бригадиров производственных бригад и зав. животноводческими фермами в колхозах Дагестана достигла 49,4 %, а в совхозах - 74,2 %.³

Наиболее динамично протекал процесс повышения уровня специальной подготовки председателей колхозов и директоров совхозов. Удельный вес председателей колхозов и директоров совхозов с высшим и средним специальным образованием в 1985г. в Дагестане составил соответственно 89,6 и 99,3 % против 67,6 и 86,8 % в 1970г. Следует отметить, что 151 председатель колхозов из 240 и 255 директоров совхозов из 279 имели высшее образование, а специалисты сельского хозяйства среди них составляли соответственно 66 и 79,6 %.⁴

В рассматриваемый период резко возросла общая численность специалистов высшей и средней квалификации, занятых в аграрном производстве Дагестана. Так, на конец 1960г. в сельском хозяйстве республики было занято 2585 специалистов с высшим и средним специальным образованием (из них 2058 - с сельскохозяйственным образованием), или в среднем 3,3 специалиста на один колхоз (без рыболовецких) и совхоз. На 15 ноября 1985г. численность таких специалистов составила уже 17177 человек, или приходилось в среднем 32,2 специалиста на один колхоз, совхоз и межхозяйственное предприятие.⁵ Таким образом, число специалистов с высшим и средним образованием, работавших в колхозах, совхозах и других организациях сельского хозяйства республики возросло в 6,6 раза.

Однако, несмотря на достигнутые значительные результаты, в этом важном деле, всё ещё сохранялись определённые трудности, имели место недостатки в комплектовании специалистами различных участков колхозного и совхозного производства. По данным на 1 апреля 1985г. 1284 должности из 4259 в колхозах, или 30,1 % и 1619 из 9874 в совхозах, или 16,3 %, занимали практики.⁶

Такое положение являлось следствием не столько нехватки специ-

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 63. Д. 262. Л. 127.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 146, 148.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 142, 147.

⁴ Зулъпукаров З.Г. Кадры сельского хозяйства Дагестана в системе административно-командного управления. - В кн: Организационная и идеологическая работа партийной организации Дагестана (60-80-е годы). Махачкала, 1990. С. 34.

⁵ Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. С. 53; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 46, 141.

⁶ Там же.

алистов сельского хозяйства, а в большей степени того, что значительная часть их стала сосредотачиваться в системе управления, аппарате сельскохозяйственных и иных органов. Высокой оставалась текучесть сельскохозяйственных кадров. К 1985г. численность аппарата управления в колхозах и совхозах превысила 14 тыс. человек против 7790 человек в 1970г., т. е. прирост составил почти 50 %. Кроме того, в органах Госагропрома было занято 5862 специалиста сельского хозяйства, или 34,1 % всех специалистов сельского хозяйства республики, против 4588, или 32,1 % в 1970г.¹

Иными словами проблема сельскохозяйственных кадров всё более упиралась не в наращивании подготовки, которая в республике, как и в других регионах страны, продолжалась, а в продуманном и эффективном их использовании. Здесь имелись немалые резервы и неиспользованные возможности.

Рост технической оснащённости сельского хозяйства настоятельно требовал дальнейшего увеличения числа механизаторских кадров, улучшения их работы.

Всего по данным годовых отчётов за 1951-1959гг. училища механизации сельского хозяйства республики подготовили в общей сложности свыше 6 тыс. механизаторов.² В 1960г. в колхозах и совхозах Дагестана трудились 8,5 тыс. механизаторов различного профиля.³

Важное значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 января 1962г. "Об улучшении дела подготовки механизаторских кадров для сельского хозяйства."⁴ Согласно этому постановлению была осуществлена реорганизация училищ механизации сельского хозяйства в сельские профессионально-технические училища. В республике эта работа была завершена в 1963/64 учебном году, а к 1970г. в Дагестане насчитывалось шесть таких училищ: СПТУ №1 г. Буйнакса, СПТУ №2 г. Хасавюрта, СПТУ №3 пос. Огни, СПТУ №4 сел. Бабаюрт, СПТУ №5 сел. Цудахар, СПТУ №6 г. Хасавюрта.

В 1985г. в республике было подготовлено 7364 механизатора различного профиля, что в 3,5 раза больше чем в 1965г. Только за годы десятой и одиннадцатой пятилеток (1976-1985) СПТУ Дагестана подготовили для сельского хозяйства более 15 тыс. квалифицированных работников.⁵

¹ Зильпукаров З.Г. Кадры сельского хозяйства Дагестана в системе административно-командного управления. - В кн: Организационная и идеологическая работа партийной организации Дагестана (60-80-е годы). С. 39.

² Его же. Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма (1951-1959гг.). - В кн: Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920-1970). С. 162.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965-1970гг.). Стат. сборник. В 2-х частях. Часть. 2. С. 158.

⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967гг.). М., 1968. Т. 5. С. 6-9.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 179. Д. 123. Л. 19.

Расширение подготовки механизаторских кадров сопровождалось усилением внимания со стороны партийных и советских органов, руководителей колхозов и совхозов к улучшению их материального положения и условий труда. После мартовского (1965г.) Пленума ЦК КПСС была увеличена оплата труда механизаторов, введена доплата за классность и стаж работы.

Однако эти меры были недостаточны, оплата труда механизаторов и условия их труда оставались неудовлетворительными, что вызывало плохую закрепляемость выпускников СПТУ на производстве и высокую текучесть в целом среди механизаторов колхозов и совхозов республики. Так, из 1841 выпускника СПТУ республики, переданных в 1982г. колхозам и совхозам, закрепились на работе только 1085 человек, или 59 %.¹

По данным на начало 1983г. в сельском хозяйстве Дагестана было занято свыше 12 тыс. трактористов-машинистов, комбайнёров, шофёров, работников других технических профессий.² Такое количество механизаторов не удовлетворяло потребность колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, не позволяло наладить высокопроизводительное с полной отдачей использование наличного машинного парка и технического оборудования.

Партийные, советские органы, органы здравоохранения республики придавали серьёзное внимание вопросам обеспечения сельских учреждений здравоохранения медицинскими кадрами.

За пятую и шестую пятилетки (1951-1960гг.) количество врачей в сельских учреждениях здравоохранения Дагестана увеличилось на 23 человек и достигло в 1960г. (данные на конец года) 354 человек. В 1960г. в этих учреждениях насчитывалось 2062 среднего медицинских работника, что на 536 человек больше по сравнению с 1950г. В расчёте на 10000 человек населения в 1960г. в республике приходилось 14,9 врача, тогда как в 1950г. - 14,1.³

Последующие годы характеризовались дальнейшим ростом численности медработников в дагестанском селе. В 1970г. в сельских учреждениях здравоохранения трудилось 597 врачей (без зубных) и 3324 человек среднего медицинского персонала.⁴ В 1972-1973гг. в распоряжение Министерства здравоохранения республики было направлено 541 врач и 1754 человек среднего медперсонала, в том числе 305 врачей и 1097 человек среднего медперсонала в сельские медицинские учреждения.⁵

¹ Там же. Л. 68.

² Там же. Л. 25.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 199.

⁴ Там же.

⁵ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 164. Д. 129. Л. 11.

В 1985 г. в Дагестане насчитывалось 6902 врача и 16389 средних медицинских работников.¹ Значительная часть представителей самой гуманной профессии трудилась в сельских учреждениях здравоохранения.

Рост сельской интеллигенции сопровождался усилением её роли во всех сферах жизни дагестанского села.

Весомый вклад в повышение образовательного и культурного уровня сельского населения республики вносили учителя.

В 1966/67 учебном году 200 начальных и восьмилетних школ Дагестана закончили без второгодников. В этом учебном году 3330 учителей республики (из них свыше 2600 учителей начальных классов) перевели всех учеников в следующие классы или выпустили их.² 1975/76 учебный год уже 613 школ и 12130 учителей Дагестана закончили без второгодников.³

Успеваемость в школах республики с 84,8 % в 1960/61 учебном году возросла в 1969/70 учебном году до 91,7 %.⁴ Особенно заметный рост успеваемости учащихся общеобразовательных школ был достигнут в годы девятой и десятой пятилеток. По итогам 1980/81 учебного года успеваемость учащихся в целом по республике составила 99,2 %.⁵

Такие результаты стали возможными благодаря напряженному повседневному самоотверженному труду большого отряда учительства и работников органов народного образования республики. Доброй славой пользовались в республике директор Усишинской средней школы, Герой Социалистического Труда Х. Казиева, заместитель директора Хунзахской средней школы, Герой Социалистического Труда Х. Локалова, учитель Байрамаульской средней школы А.В. Мугутдинов, учительница Крайновской средней школы Кизлярского района К.Г. Игнатьева, учительница Касумкентской средней школы Ф.А. Абдулмеджидова и многие другие.

Однако в условиях осуществления курса на всеобщее среднее обучение подрастающего поколения, когда деятельность педагогических коллективов школ и учителей преимущественно оценивалась по проценту успеваемости и охваченных всеобучем, руководители некоторых отделов народного образования и школ шли по лёгкому пути. Они снижали требования к качеству учебно-воспитательного процесса, подталкивали учителей к завышению процента успеваемости и переводу части учащихся в следующий класс, не усвоивших программный материал.

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 219.

² ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 298а. Л. 79.

³ Дагестанская правда. 1977, 8 января.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 51. Д. 25. Л. 120; Ф. 1П. Оп. 155. Д. 42. Л. 153.

⁵ Там же. Ф. 1П. Оп. 173. Д. 128. Л. 24.

Деятельность сельского учительства республики далеко не замыкалась рамками школы. Учителя выступали зачинателями и участниками многих мероприятий культурно-просветительных учреждений, активными популяризаторами нового передового в жизни села. Они внесли весомый вклад в повышение культурного, образовательного уровня, политического кругозора сельчан как лекторы, агитаторы, пропагандисты и т. д.

В рассматриваемый период признание сельских тружеников получили народные университеты. Учителя, медработники, специалисты сельского хозяйства на общественных началах возглавляли и вели в них занятия. Так, активное участие в работе Усишинского народного университета "За культурный быт" принимали учителя С. Магомедова, П. Идрисова, И. Алисултанова, медработница А. Абдуллаева и др.¹

Учителя, медработники и другие представители сельской интеллигенции входили в состав различных библиотечных и клубных советов, кружков, являлись неизменными участниками коллективов художественной самодеятельности, народных театров. 30-35 % участников художественной самодеятельности Чародинского, Кахибского, Кизилюртовского, Бабаюртовского, Дербентского районов являлись представителями сельской интеллигенции.²

Учителя, медработники, агрономы, зоотехники, ветврачи и другие специалисты села регулярно выступали с лекциями перед населением. В Хасавюртовском районе, например, были созданы и работали 44 лекторские группы, в которых насчитывалось 587 лекторов. В их числе были, в частности, Дыдымов - председатель районного народного суда, Алиев - секретарь РК ВЛКСМ, Ангутаев - секретарь парткома винсовхоза "Аксай" и многие другие.³

Многие сельские лекторы пользовались большим авторитетом у слушателей. Так, в Каякентском районе неизменным успехом пользовались регулярные выступления на международные темы Камбулатова Ш. - председателя районной организации общества "Знание", активно участника Великой Отечественной войны.

Агрономы, зоотехники, ветврачи и другие специалисты сельского хозяйства внедряли в производство достижения науки, пропагандировали передовой производственный опыт. После окончания в 1956г. Дагестанского сельхозинститута в Курахский район ветеринарным врачом приехал И. Эмирханов. Он проделал большую работу, особенно по ликвидации заразных болезней скота и птицы. Своевременно и качественно в районе проводились оздоровительные, противозидемические и ветеринарно-санитарные мероприятия. На 12 неблагополуч-

¹ Дагестанская правда. 1969, 15 июля.

² ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 1. Д. 43. Л. 5.

³ Дагестанская правда. 1968, 2 февраля.

ных пунктах по туберкулёзу крупного рогатого скота было оздоровлено поголовье 10 хозяйств, а по бруцеллёзу из 11 хозяйств оздоровлено 9, 2 пункта поставлены на профилактический контроль. Всё это помогло уменьшить падеж скота. Передовому специалисту было присвоено почетное звание "Заслуженный ветврач ДАССР".¹

Надежда Иванова Копейкина, - окончившая Северо-Осетинский сельхозинститут, работала в Кизлярском районе - сначала главным зоотехником Ново-Серебряковской МТС, затем старшим плановиком-экономистом, а с 1966г. - директором племптицесовхоза "Октябрьский". Под её руководством совхоз из отстающего превратился в передовое хозяйство. Н.И. Копейкина была награждена орденом "Знак Почета" и двумя медалями. Ей присвоено почетное звание "Заслуженный ветврач ДАССР".² Заслуженным уважением и признательностью односельчан, широкой общественности республики пользовались такие председатели колхозов и директора совхозов, как Герой Социалистического Труда, доктор сельскохозяйственных наук, академик Н. Алиев, кавалеры ордена Ленина И. Карабудагов, Ш. Умаханов, С. Кулиев, А. Порсуков, Ф. Бурлакова и др.

Свыше 50 врачей республики были удостоены почетного звания "Заслуженный врач РСФСР" и 275 - "Заслуженный врач ДАССР". Многие были награждены высокими правительственными знаками отличия и значком "Отличник здравоохранения".³

Огромным уважением и любовью пациентов пользовались заслуженные врачи РСФСР и ДАССР Ц. Качаев - главврач Лакского, С. Дибирчуева - главврач Хунзахского райлечобъединений, И. Осипов - зав. хирургическим отделением Кизлярской больницы, М. Визиров - хирург Хасавюртовской больницы и многие другие.

В исследуемый период, несмотря на определённые трудности, продолжалось дальнейшее поступательное развитие специального образования в республике. Успехи в его развитии ознаменовались заметным ростом численности специалистов высшей и средней квалификации в дагестанском селе, существенными позитивными изменениями в профессионально-квалификационном уровне сельской интеллигенции.

Хотя командно-административная система, усиление кризисных явлений в экономике создавали немалые трудности, представители интеллектуальных профессий вносили ощутимый вклад в развитие отраслей материального производства и решение социально-культурных проблем дагестанского села.

¹ Блокнот агитатора и политинформатора. 1971. №21. С. 20, 21.

² Гасанова А.И. Вклад женщин Дагестана в выполнение задач восьмой пятилетки (1966-1970гг.). - В кн: Социально-экономическое развитие Дагестана в период строительства социализма. Махачкала, 1978. С. 130.

³ Дагестанская правда. 1969, 15 июня.

§ 5. Место и роль русского языка в приобщении дагестанского села к современной культуре

Проблемы социально-экономического, политического и духовного развития республики, в том числе и сельского населения, неразрывно связаны с национально-языковым строительством, максимальной активизацией функциональной роли родных языков, а также и оптимальным использованием русского языка, как языка межнационального общения, приобщения дагестанцев к ценностям отечественной и мировой цивилизации, взаимобмена достижениями во всех областях жизнедеятельности.

Переориентация ценностей и широкое внедрение русского языка как средства культурного прогресса и межнационального общения в национальных регионах страны получило мощное ускорение после Октябрьской революции. Самим ходом общественного развития языку самой многочисленной нации и одному из самых богатых языков мира, на котором созданы громадные духовные ценности, была уготована роль лидера в социально-экономическом и культурном прогрессе многоэтнических регионов страны.

Коммунистическая партия и В.И. Ленин вполне осознавали эту миссию русского языка и не стремились обеспечить ему особые привилегии, подчеркивали равноправие и роль родных языков, наравне с русским в хозяйственном и культурном строительстве. В.И. Ленин подчеркивал, что "демократическое государство безусловно должно признать полную свободу разных языков и отвергнуть всякие привилегии одного из языков...."¹ В работе "Нужен ли обязательный государственный язык?" он отмечал "... мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим загонять в рай дубиной... Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни был должен был изучать его из под палки... Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки"²

Особую окраску и роль приобрело использование русского языка в многонациональном Дагестане. Здесь исключительно выпукло проявилась ее роль в реализации программ ускорения хозяйственного и культурного развития в основной массе малочисленных этносов. Однако на первых порах использование русского языка как средства межнационального общения и приобщения к духовным ценностям в горном крае сдерживалась незнанием его основной массой населения, острой нехваткой подготовленных кадров, могущих развернуть политико-

¹ Ленин В.И. Полное собр. соч., т.25.С 71-72.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.24.С 24.С295.

массовую, культурно-просветительную и иную работу на языке Л.С. Пушкина, Ф.Н. Достоевского, Л.Н. Толстого.

По данным Всесоюзной переписи населения 1926г. в Дагестане 2919 человек нерусской национальности признали русский язык родным, в том числе 856 человек, проживающих в сельской местности.¹ По переписи 1926г. родным признавался язык, которым опрашиваемый лучше владел.

Несмотря на такое положение, в начале 20х годов Дагобком партии предпринимал определенные усилия по развертыванию работы с целью овладения русским языком коренного населения. На 4 Дагестанской партконференции в апреле 1922г. было принято решение о переводе национальной школы, в том числе и начальной, на русский язык обучения. Согласно этому постановлению, при отсутствии подготовленных учителей допускалось открытие школ на родном языке.²

На нереальность осуществления данного постановления указывают следующие цифры. В 1923/24 учебном году в аулах Дагестана работало всего 58 русских учителей, в том числе в аулах Махачкалинского района, Кизлярского и Ачикулакского округов 51 человек; на остальные же, наиболее отсталые в культурном отношении округа, приходилось всего лишь 7 русских учителей.³

В 20-е годы преимущественно языком обучения в общеобразовательной школе в сельской местности республики являлись основные письменные дагестанские языки. По данным на 1 января 1925г., в обследованных 193 школах I ступени Дагестана, преподавание на русском языке велось в 45 школах, а в остальных на местных или смешанных языках (дагестанский, тюркский и т.д.).⁴

В начале 30х годов, когда дагестанская национальная школа вплотную подошла к реализации курса по осуществлению перехода к начальному всеобучу подрастающего поколения, V сессия ДагЦИКа VII созыва (сентябрь 1930г.) по докладу Наркомпроса о языке и всеобщем обязательном начальном обучении постановила перевести не позднее 1931/32 учебного года все школы на родные, уже определившиеся языки (кумыкский, аварский, лакский, даргинский, тюркский, лезгинский, татский, ногайский, чеченский). Помимо этого, предусматривалось обязательное по выбору населения изучение в национальной школе I ступени русского или тюркского языков.

Сессия предложила взять курс на перевод на родные языки и всей повышенной школы после подготовки необходимых для этого условий.⁵

¹ Всесоюзная перепись населения 1926г.М.,1928.Т.5.С.343,346.

² ЦГА. РД. Ф. 1п. Оп.4. Д.35. Л.48.

³ Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в Культурной революции. Махачкала, 1971. С.34.

⁴ ЦГА РД. Ф.р.-37.Оп 19.Д.67.Л.24.

⁵ Там же. Оп.21.Д.176.Л.16,17.

К началу 30-х годов было недостаточным использование русского языка в различных сферах духовной, общественно-политической жизни. Так, в 1930г. Дагестанским книжным издательством было выпущено 6,8 тыс. экз. литературы на русском языке, всего на 0,8 тыс. экз. больше, чем в 1926г. За это время доля выпуска литературы на русском языке с 10,1% снизилась до 1,4%.¹ По данным на 1 октября 1931г. в республике издавались 18 газет и журналов, подписчиками которых являлись 53250 человек, в том числе 36550 человек национальных периодических изданий.²

Как показали материалы социологического опроса, проведенного в 1927г. среди партийного и советского актива республики, он в своих сношениях с посетителями учреждений пользовался: родным языком - на 52%, русским - 38,6%, тюркским - на 25%, а в массовой работе родным языком на 77,2%, русским на 24%, тюркским - на 18%.³ Незнание основной массой населения русского языка приводило к тому, что на съездах Советов, сессиях ДагЦИКа и других политических форумах отчеты и доклады должны были переводиться на местные языки. Формально это свидетельствовало вроде о равноправии языков, фактически дублирование этих документов создавало массу неудобств и отнимало дополнительное время.

Задача ускорения хозяйственного и культурно развития дагестанских этносов настоятельно требовала усиления внимания к вопросу овладения и широкого использования русского языка. Как отмечал А. Тахо - Годи "Русский язык является высшей формой приобщения к социалистической культуре".⁴ С учетом этого фактора был осуществлен и поэтапный перевод письменности народов Дагестана с арабской на латинскую (1928г.) и с латинского на русскую (1938г.) графическую основу.

Развитие общеобразовательной и специальной школы в условиях много этнического региона упиралось в необходимость издания учебной, специальной научной и методической литературы на основных языках народов Дагестана. Однако средств и подготовленных кадров для этого не было. Сама логика развития неминуемо подвела партийные, советские органы республики к осознанию необходимости повышения роли русского языка в приобщении подрастающего поколения к знаниям в общеобразовательной школе и перевода преподавания в специальных учебных заведениях на язык, на котором имелась богатая и разнообразная учебная и научная литература.

¹ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Махачкала, 1980. Т.1. С.515.

² Там же. С.370.

³ Гаджиев А..С. Великий русский язык- средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно - технической революции. Махачкала 1981. С.164.

⁴ ЦГА РД Ф.1п.Он.8.Д.60.Л.79.

Бюро Дагестанского обкома партии 5 сентября 1934г. приняло специальное постановление "О постановке русского языка в национальной школе Дагестана". В ней указывалось, что в решении пленума обкома ВКП(б) по языковому строительству в 1930г. была допущена определенная недооценка роли и значения русского языка в приобщении подрастающего поколения к знаниям, образованию. Учитывая необходимость соблюдения преемственности в деятельности всех ступеней школы, было признано необходимым начинать преподавание русского языка, как предмета, в национальной начальной школе со 2 класса. Вместе с тем, признавалась целесообразность сохранения преподавания в начальной школе на родных языках. На русский язык частично переводилось преподавание в неполных средних и средних национальных школах, начиная с 5 класса.¹

В республике была развернута большая работа по улучшению преподавания русского языка в национальной начальной школе. К 1936г. удалось ввести его изучение в 393 национальных начальных школах Дагестана.² Однако этого было недостаточно. Во многих сельских школах русский язык из-за отсутствия учителей не изучался, да и качество обучения оставяло желать лучшего. В 1936/37 учебном году из 984 начальных школ 36 районов республики русский язык преподавался только в 190.³

Важное значение в улучшении изучения русского языка в школах национальных регионов страны имело постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3 марта 1938г. "Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей". Во исполнение этого постановления пленум Дагестанского обкома партии в марте 1938г. решил: "Ввести с 1 сентября 1938г. обязательное преподавание русского языка во всех национальных начальных школах ДАССР со 2 класса, во всех национальных неполных средних и в средних школах с 3 класса и предложить партийной части Президиума ЦИК ДАССР издать закон об обязательном изучении русского языка в национальных школах ДАССР".⁴

Начиная с 1938/39 учебного года преподавание в 5 - 10 классах национальных школ Дагестана полностью было переведено на русский язык, а родной язык сохранен в качестве учебного предмета. Перед выпускниками национальной неполной средней и средней школы открывалась благоприятная перспектива продолжить образование в высших и средних специальных учебных заведениях и стать квалифицированными специалистами отраслей народного хозяйства и социально-культурной среды.

¹ Там же. Оп.15.Д.38.Л.207,215.

² Там же. Д.99.Л.4.

³ Там же. Ф.р-168.Оп.16.Д.66.Л.15.

⁴ Гамзатов Р.Э. Языковая жизнь народов Дагестана. Махачкала, 1986.С.79,80.

Партийные, советские органы, Наркомпрос республики уделяли значительное внимание комплектованию национальной школы учителями русского языка, улучшению его преподавания. К началу 1938/39 учебного года только в начальные школы республики было направлено 389 учителей русского языка, что позволило увеличить число школ, в которых изучался этот учебный предмет, до 506.¹ Параллельно с этим, развёртывалась работа по обеспечению школы учебной и методической литературой на русском языке.

Несмотря на предпринимаемые меры, сохранялись немалые трудности и нерешенные проблемы в изучении русского языка в национальной школе Дагестана. Даже в 1940/41 учебном году из-за отсутствия учителей в 167 школах республики русский язык совсем не преподавался.²

В целом в 30-е годы русский язык стал играть важную роль в приобщении сельского населения к образованию. В 1939г. в республике насчитывалось 20919 человек из числа народностей Дагестана, имеющих среднее (общее и специальное) и высшее образование.³ Если учесть, что к этому времени языком обучения в национальной общеобразовательной средней школе, в высших и средних специальных учебных заведениях преимущественно являлся русский, то можно с уверенностью предположить, что в той или иной степени их выпускники владели русским языком.

Усиление роли русского языка в приобщении подрастающего поколения к грамоте, знаниям, в подготовке кадров увеличивал спрос на учебную, методическую, научную, художественную литературу на этом языке. В 1935г. Дагестанским книжным издательством было издано 22,6 тыс. экз. книг на русском языке, что составило 3,4 % от общего объёма выпущенной им книжной продукции.⁴

В 1940г. в Дагестане из 5 республиканских газет 2 издавались на русском, 3 на местных языках; выходили 27 районных, 10 фабрично-заводских газет на 9 языках.⁵ Следует отметить, что запросы населения республики в книжной продукции, периодических изданиях на русском языке не ограничивались местными изданиями. В предвоенные годы они во всевозрастающих объёмах поступали в Дагестан из Москвы, других городов страны.

В предвоенные годы Дагестанское радио вело передачи на 9 языках, в том числе и на русском.⁶

Хотя дагестанские языки сохраняли доминирующие позиции, русский язык всё более активно вторгся в делопроизводство, перепис-

¹ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 2. Д. За. Л. 1, 2.

² Там же. Ф. р-168. Оп. 21. Д. 67. Л. 16.

³ Всесоюзная перепись населения 1939г. Основные итоги. М., 1992. С. 80, 86.

⁴ Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг. Сб. документов. Т. 1. С. 515.

⁵ Дагестанская правда. 1940, 5 мая.

⁶ Гамидов М. Без бумаги и расстояний. С. 35.

ку сельскохозяйственных организаций, колхозов, совхозов, сельских учреждений социально-культурной сферы.

В послеоктябрьский период, как и ранее, основные функции межнационального общения, особенно в сельской местности республики, в зависимости от преобладания той или иной народности продолжали выполнять родные языки. Они же, несмотря на продолжавшееся усиление роли и значения русского языка, служили основным каналом повышения образовательного уровня, приобщения сельского населения республики к духовным ценностям.

Качественно новый этап освоения дагестанцами русского языка, усиления его роли в развитии материального производства, роста образовательного и культурного уровня сельского населения начался в послевоенный период.

Дальнейшее усиление роли и значения русского языка в развитии экономики, социально-культурной сферы, межнациональных отношений в условиях многонационального Дагестана являлся процессом объективным, закономерным. Однако он начал искусственно форсироваться властными структурами республики.

Была начата планомерная работа по ускоренному переводу обучения в национальной начальной школе на русский язык обучения. Необходимость такого курса партийные и советские органы объясняли этноязыковой пестротой, отсутствием на языках малочисленных народностей и этнических групп письменности, обращениями отдельных групп родителей в органы образования с просьбами о полном переводе обучения детей в национальной начальной школе на русский язык.

Население Агульского, Рутульского районов в 1953г. первым из малочисленных бесписьменных народов Дагестана, поставило вопрос о переводе преподавания в школах этих районов с 1 класса на русский язык. Совет Министров Дагестанской АССР и бюро Дагобкома КПСС 28 августа 1953г. приняли специальное постановление "О переводе обучения в школах с агульским, рутульским и цахурским составом учащихся на русский язык с первого года обучения".¹ В последующем аналогичные обращения поступали не только от групп родителей, относящихся к бесписьменным народностям, но и имеющих письменность.

Это было глубоко осознанное желание и стремление общественности дать подрастающему поколению хорошее образование, подготовить из них специалистов интеллектуальных профессий и приобщить к сокровищам русской и мировой культуры путём полного овладения русским языком. Проявлялись в известной степени и элемент нигилиз-

¹ Гаджиев А..С. Великий русский язык - средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям научно-технической революции. С. 229, 230.

ма, недооценка значения усиления функциональной роли родных языков, что, по нашему мнению, было и следствием неудовлетворительной постановки преподавания родных языков в школах, других общеобразовательных учреждениях. Многие учителя родных языков из-за невысокого образовательного и квалификационного уровня не давали полноценные знания по этому учебному предмету. Выступления с недооценкой роли и значения родных языков не находили должной оценки и у партийных, советских органов республики.

До середины 60-х годов обучение в 1-4 классах дагестанской национальной школы производилась на шести местных языках, а русский язык изучался как учебный предмет. Начиная с 5 класса, обучение полностью переводилось на русский язык, а родной язык изучался как предмет.

Проблема изучения русского языка в национальной начальной школе, повышения качества его усвоения, оканчивающими начальную школу, стояла исключительно остро. Во многом она упиралась в нехватку педкадров, хорошо владеющих русским языком. По данным Министерства просвещения республики в 1962/63 учебном году около 70% преподавателей русского языка в дагестанской национальной начальной школе плохо владели русским языком, многие из них плохо знали и программный материал.¹

В этих условиях перевод обучения в дагестанской национальной школе, начиная с 5 класса на русский язык, приводил к заметному снижению процента успеваемости в 5 классах, увеличивал количество второгодников и усиливал отсев учащихся. Анализ успеваемости учащихся 5 классов школ республики, проведенный в первом полугодии 1961/62 учебного года, показал, что из 42923 неуспевающих учащихся, 28837 имели неудовлетворительные оценки по русскому языку и только 14086 учеников по всем другим учебным предметам.²

Проблему повышения качества преподавания русского языка в школе властные структуры республики посчитали целесообразным решить за счет ограничения изучения родных языков. По просьбе дагестанского руководства Минпрос РСФСР разрешил перевести с 1965/66 учебного года обучение детей в нерусских школах республики с 3 класса на русский язык.

Думается, что это был не самый лучший выход из положения. Решение проблемы улучшения качества преподавания русского языка следовало искать в плоскости повышения качественного состава педагогических кадров, улучшения оснащения учебного процесса наглядными и техническими средствами обучения.

¹ Дагестанская правда. 1963, 28 марта.

² ЦГА РД. Ф. р-352. Оп. 24. Д. 105. Л. 79.

Как отмечалось ранее, во второй половине 60-х годов в Дагестане, как и во всей стране, был взят курс на введение всеобщего среднего образования для подрастающего поколения. В связи с этим вопрос повышения качества преподавания и уровень знания русского языка учащимися дагестанской национальной школы ещё более усилился.

Исключительно остро стоял вопрос обеспечения сельской общеобразовательной школы подготовленными учителями русского языка. На республиканском совещании работников народного образования от 30 марта 1967г. отмечалось: "Наша беда состоит в том, что высшие педагогические учебные заведения и педагогические училища выпускают людей плохо подготовленных для преподавания русского языка, которые сами слабо владеют этим языком".¹

Проблема ещё более обострилась в связи, с начавшимся сокращением, а затем к началу 70-х годов, полным прекращением присылки высококвалифицированных педагогических кадров, в том числе и филологов из Центра.

Из года в год Дагестанский государственный университет и педагогический институт увеличивали выпуск учителей русского языка. Так, в десятой пятилетке ежегодно в общеобразовательные школы республики направлялось более 100 выпускников филологических факультетов университета и пединститута, значительную их часть - в сельскую местность.² В последующие годы эта тенденция сохранялась, что позволило в основном решить проблему обеспечения дагестанской национальной школы учителями русского языка высшей квалификации.

Однако этот рост не сопровождался значительным улучшением преподавания русского языка в сельской общеобразовательной школе. Во многих районах республики сохранялись существенные изъяны в изучении русского языка. Учащиеся слабо усваивали программный материал, уровень знаний выпускников многих сельских школ по русскому языку не соответствовал требованиям.

В документах Коммунистической партии, выступлениях её руководителей неоднократно декларировался тезис о сложении новой исторической, социальной и интернациональной общности - советского народа. Развитие национальных отношений, объективные потребности социально-экономического и культурного развития страны актуализировали проблему языковой жизни, процесс распространения национально-русского двуязычия, улучшения изучения русского языка - языка межнационального общения в союзных и автономных республиках.

Проблемы овладения русским языком и распространения его как языка межнационального общения и укрепления дружбы народов страны, фактора дальнейшего повышения образовательного и культурного

¹ Там же. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 293а. Л. 23.

² Там же. Ф. 1П. Оп. 176. Д. 104. Л. 8.

уровня всех слоёв населения в том или ином контексте затрагивались в многих документах директивных органов.

Программа дальнейшего совершенствования изучения русского языка в национальных регионах страны была намечена в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем совершенствовании изучения и преподавания русского языка в союзных республиках". (1978г.). Постановление придало новый импульс работе по созданию благоприятных условий для приобщения нерусского населения страны к языку межнационального общения.

Определённая работа в этом направлении проводилась партийными, советскими органами, Министерством просвещения Дагестана. Вошло в практику регулярное рассмотрение на коллегии Минпроса республики вопросов, связанных с совершенствованием преподавания русского языка, в первую очередь, в сельских общеобразовательных школах. С этой целью бригады Министерства периодически проверяли состояние преподавания русского языка в школах. Только за 1978-1979гг. аналогичные проверки были проведены в 17 районах республики.¹

На базе Дагестанского пединститута в начале 1978/79 учебного года было проведено Всероссийское координационное совещание по вопросам совершенствования преподавания курса "История русского литературного языка" в пединститутах РСФСР. В институте 21 июля 1979г. была проведена научно-практическая конференция "Русский язык - язык дружбы и сотрудничества народов СССР". В декабре 1980г. в Махачкале состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция по проблеме "Научные основы и практика преподавания русского языка в вузах РСФСР и в дагестанской нерусской школе".

Определённой корректировке были подвергнуты программы и учебники русского языка для дагестанской национальной школы. Созданы и внедрены в практику работы школ учебные программы и учебники русского языка для подготовительного-8 классов, букварь на русском языке, сборники диктантов и изложений.² Была расширена сеть кабинетов русского языка в общеобразовательных школах, усилено внимание переподготовке учителей русского языка. В 1978/79 учебном году в 338 сельских восьмилетних и средних школах республики функционировали кабинеты русского языка и литературы, на 160 кабинетов больше, чем в 1977/78 учебном году. За 1978-1979гг. курсы переподготовки при Институте усовершенствования учителей прошли 1154 преподавателя русского языка. Повысилась успеваемость учащихся по русскому языку.

¹ Там же.

² Там же. Л. 8.

Резко повысился уровень пользования русским языком в общении учащихся в школе. Об этом свидетельствуют данные опроса, проведённого в 1984г. среди 147 учащихся Султанянгиуртовской и Стальской средних школ Кизилюртовского района. В школе все опрошенные 147 учащихся говорили на русском языке, на русском языке они выступали на классных ученических собраниях. Из указанного числа учащихся на русском языке говорили чаще, чем на своём родном: на улице - 76 человек, в магазине - 65 человек, в библиотеке - 59 человек, на почте - 55 человек, в пионерском лагере - 42 человека, в гостях - 38 человек, в спортивном лагере - 36 человек, на стадионе - 35 человек, дома - 23 человека.¹ На этот процесс, помимо школы, немалое влияние оказывали рост образовательного и культурного уровня населения, развитие радио - телевизионного вещания, усиление межэтнических контактов.

Трудности и издержки в преподавании русского языка в дагестанской национальной школе, проблема повышения его уровня и усвоения программного материала учащимися требовали в тот период и требует ныне от органов образования республики принятия эффективных, нестандартных решений и осуществления действенных практических мер. Насущной, первоочередной проблемой является существенное повышение профессионального уровня учителей русского языка и литературы.

Пополняясь зачастую слабо подготовленным контингентом абитуриентов филологические факультеты университета и пединститута, сталкивались с большими трудностями и во многом не вполне и сами, удовлетворительно решали и решают проблему подготовки высококвалифицированных учителей русского языка и литературы для дагестанской национальной школы. Получается замкнутый круг: слабо подготовленный учитель не даёт достаточные знания выпускнику школы. В свою очередь, окончивая филологический факультет вуза, он же возвращается в школу в качестве учителя русского языка и литературы. В этой связи член-корреспондент РАН Г.Г. Гамзатов заметил: "Как представляется, одним из таких резервов, между прочим, могло бы служить привлечение русских - по национальной принадлежности - учителей в качестве преподавателей русского языка и русской литературы в национальной школе".²

Такая мера могла бы оказаться эффективной для улучшения изучения русского языка и русской литературы в дагестанской национальной школе, хотя, возможно и не решила бы кардинально проблему. Думается, что наиболее эффективной мерой, обеспечивающее реше-

¹ Гамзатов Р.Э. Языковая жизнь народов Дагестана. С. 80, 81.

² Дагестанская правда. 1987, 4 февраля.

ние вопроса на перспективу явилось бы создание, начиная с начальной школы классов с языковой ориентацией, открытие в сельских районах лицеев, в которых в числе других существовали бы гуманитарные отделения с углублённым изучением русского языка и русской литературы, с последующей ориентацией выпускников к поступлению на филологические факультеты. Разумеется, с такими учащимися должны работать наиболее профессионально подготовленные учителя русского языка и литературы.

Меры по улучшению профессиональной подготовки учителей русского языка в дагестанской национальной школе должны быть дополнены усилением внимания к материально-техническому оснащению учебного процесса. Ведь не секрет, что во многих сельских школах республики кабинеты русского языка и литературы кроме названия мало что имеют.

Несмотря на нерешенные проблемы, 60-80-е годы оказались наиболее плодотворными в плане изучения русского языка и овладения сельского населения Дагестана этим языком. Именно в этот период основная масса населения республики стало свободно владеть языком великого русского народа, языком межнационального общения в нашей стране.

Как свидетельствуют материалы переписей населения 1970, 1989гг. усиление интереса к русскому языку не привело к ослаблению тяги коренных народностей республики, в частности, сельских жителей, к родному языку. Вместе с тем специальная государственная политика властных структур, направленная на дальнейшее усиление роли русского языка в жизни народов горного края в 60-80-е годы сопровождалась сужением функциональной роли родных языков, их недооценкой в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в школьном образовании.

После перевода дагестанской национальной школы с 3 класса на русский язык в 1965/66 учебном году обучение на родных языках проводилось в подготовительном-2 классах, до 8 класса они изучались как учебный предмет. Заметно ослабло внимание органов образования и школ к изучению родных языков. Так, в 1968г. из 580 учителей родного языка, работавших в дагестанских школах, только 198 имели высшее образование, остальные - среднее педагогическое и среднее общее образование.¹

Партийные и советские органы республики решили принять определенные меры по улучшению изучения родных языков и литератур в общеобразовательной школе. 31 мая 1968г. бюро обкома партии приняло постановление "Об улучшении преподавания дагестанской литературы в общеобразовательной школе республики". Реализуя это по-

¹ ЦГА РД. Ф. р-34. Оп. 37. Д. 298а. Л. 65.

становление, с 1970г. в школах республики были введены новые усовершенствованные учебные программы. В учебных планах нерусских школ было увеличено количество часов на изучение родных языков учащихся. Вводилось преподавание родной литературы в старших классах всех школ республики.¹

Таблица 6

Степень овладения русским языком сельским населением Дагестана в качестве второго языка по материалам переписей населения 1970 и 1989 гг.

	1970г.					1989г.				
	всего	из них считают родным языком своей национальности	%	Свободно владеют русским языком в качестве второго языка	%	всего	из них считают родным языком своей национальности	%	Свободно владеют русским языком в качестве второго языка	%
Всего	1420540	1400856	98,06	559830	45,9	1802188	1764873	97,9	1118518	68,3
в т.ч. народности Дагестана	1060815	1047454	98,7	463128	43,6	1594723	1566749	98,2	1089744	68,3
Сельское население	923688	916404	99,2	306982	35,08	1022815	1011653	98,9	583009	58,3
в т.ч. народности Дагестана	808477	802887	99,2	276018	34,1	992865	982849	98,8	578679	58,2 ²

¹ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. С. 419

² Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. М., 1973. Т.IV. С.133, 134; Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана (по итогам переписи населения 1989г.). Махачкала, 1990. С.50, 53, 54.

Были приняты также меры по улучшению качественного состава учителей родных языков. В 1973г. дагестанские языки в школах республики преподавало 820 учителей, из них 600 или 72 % имели высшее и незаконченное высшее образование.¹ В последующие годы продолжал повышаться общеобразовательный и профессиональный уровень учителей дагестанских языков.

Однако часть родительской и педагогической общественности по-прежнему недооценивала роль и значение родных языков. Считалось, что этот учебный предмет не влияет на получение среднего образования. В этих условиях требовалась вдумчивая разъяснительная работа о важности и необходимости изучения и овладения богатствами материнского языка и литературы, разумная правовая база по регулированию функциональных ролей русского и родного языков в различных сферах жизнедеятельности, поддержка и помощь родным языкам в обеспечении их законных прав, прежде всего в области образования и культуры.

Как уже отмечалось население республики, в том числе и сельское, в преобладающей массе свободно владело русским языком. Закономерным и вполне оправданным, имевшим важное значение в укреплении дружбы и сотрудничества дагестанцев с другими народами страны, развитии экономики, социально-культурной инфраструктуры дагестанского села, являлось становление и упрочение дагестано-русского двуязычия. Функции языка межнационального общения не только с представителями других народов страны, но и межэтнических контактов самих дагестанцев в сельской местности республики в послевоенный период, особенно в 60-80-е годы полностью перешли к русскому языку. Таков был итог длительного развития народов горного края, роста их образовательного и культурного уровня в едином многонациональном государстве.

В 1975г. в Дагестане издавалось 60 газет и журналов на 11 языках. Разовый тираж газеты "Дагестанская правда" (на русском языке) составил 120 тыс. экз., "Красное знамя" (на аварском языке) - 39,7 тыс., "Ленинское знамя" (на даргинском языке) - 22 тыс., "Коммунист" (на лезгинском языке) - 19,8 тыс., "Ленинский путь" (на кумыкском языке) - 17,4 тыс. и "Комсомолец Дагестана" (на русском языке) - 59 тыс. Разовый тираж районных и городских газет достиг почти 150 тыс. экз.²

Таким образом, основной объём тиража периодических изданий республики выходил на русском языке. С учетом того, что население параллельно получало ежегодно сотни тысяч экземпляров центральных газет и журналов доля периодических изданий на дагестанских языках уменьшилась.

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 159. Д. 53. Л. 11.

² Дагестанская правда. 1975, 2 мая.

Материалы конкретных социологических опросов в различных районах Дагестана показывали, что объём информации, получаемой по радио и телевидению различными категориями населения на русском языке неуклонно возрастал. Так, по данным социологического опроса, проведённого в 1965-1968 гг. среди жителей сел. Гуниб и Мереб Гунибского района и сел. Цуриб и Арчиб Чародинского района, из общего числа опрошенных 942 человек, 47,3 % ответили, что им понятнее слушать радио - телевизионные передачи на аварском языке, 38,4 % - на русском и 15,3 % - на аварском и русском языках.¹

Материалы же социологического опроса среди учащихся и родителей Султанянгиуртовской и Стальской средних школ Кизилюртовского района дали следующие результаты: радиопередачу на русском языке слушали каждый день 71 учащийся, часто - 47 чел., редко - 26 чел., никогда не слушали её 8 чел. Из 147 учащихся легче слушать радиопередачи на русском языке (чем на родном): информационно-политические - 112 чел., спортивные - 113 чел., учебные и научно-популярные - 92 чел., музыкальные - 110 чел., развлекательные - 109 чел.

Из 266 родителей радио слушали на русском языке: каждый день - 51 чел., часто - 42 чел., редко - 32 чел., никогда не слушали радио на русском языке - 8 чел. Из этого же числа родителей теле - и радиопередачи легче, чем на родном, воспринимали информационно-политические: на русском языке - 44 чел., на родном - 19 чел., одинаково - 54 чел.; спортивные: на русском языке - 39 чел., на родном - 15 чел., одинаково - 47 чел.; кинофильмы: на русском языке - 28 чел., на родном - 24 чел., одинаково - 65 чел.; учебные и научно-популярные: на русском языке - 40 чел., на родном - 13 чел., одинаково - 43 чел.; развлекательные: на русском языке - 30 чел., на родном - 19 чел., одинаково - 52 чел.²

При определённой разности методики и охвате групп населения эти социологические опросы позволяют сделать вывод об усилении тяги сельских жителей республики к русскому языку.

В послевоенный период произошло существенное перераспределение ролей русского и дагестанских языков в выпуске и изучении книжной продукции.

¹ Мадиева П.Б. К вопросу о социолого-лингвистическом изучении взаимодействия языков в Дагестане. - В кн: Социологический сборник. Махачкала, 1970. Вып. 1. С. 246.

² Гамзатов Р.Э. Языковая жизнь народов Дагестана. С. 84, 85.

Выпуск книг и брошюр книжными издательствами Дагестана

	1960г.		1986г.	
	Число книг и брошюр (печ.ед.)	Тираж (тыс. экз.)	Число книг и брошюр (печ.ед.)	Тираж (тыс. экз.)
Всего	408	981	319	1671,8
в т. ч. языки народов Дагестана	202	463	160	437 ¹

При общем увеличении числа книг и их тиража выпуск литературы на дагестанских языках сократился. Увеличение выпуска литературы на русском языке обуславливалось нарастанием спроса на учебную и методическую литературу в связи с переводом обучения учащихся дагестанской национальной школы с начальных классов на русский язык, ростом образовательного и культурного уровня населения. Помимо республиканских изданий в сельскую местность для комплектования массовых библиотек, в личные библиотеки специалистов и других категорий населения ежегодно на русском языке поступали десятки тысяч экземпляров художественной, общественно-политической, сельскохозяйственной и иной литературы центральных издательств.

Сокращение выпуска книг на дагестанских языках в определённой степени объяснялось объективными причинами - сужением читательской аудитории национальной литературы в связи с широким распространением национально-русского двуязычия. С другой стороны директивные органы в угоду идеологическим установкам о приоритете интернационального над национальным ослабили внимание к изданию литературы на родных языках.

Как свидетельствуют материалы фондов Центрального государственного архива республики Дагестан делопроизводство колхозов, совхозов, учреждений социально-культурной сферы дагестанского села к этому времени практически полностью перешла на русский язык. Также широко использовался русский язык в деятельности сельских учреждений культуры. Однако здесь немалая функциональная нагрузка

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С.219; Народное образование и культура в ДАССР. Стат. сборник. Махачкала, 1990. С.24;.

падала и на долю родных дагестанских языков, особенно в удовлетворении художественно-эстетических запросов сельских тружеников.

В 60 - 80-е годы в связи с широким распространением национально-русского двуязычия русский язык стал довольно широко использоваться и в семейно-бытовой сфере дагестанского села, особенно в семьях, в которых были люди интеллектуальных профессий и представители разных национальностей. Как явствуют материалы социологического опроса, проведенного П.Б. Мадиевой в Гунибском и Чародинском районах в 1965-1968 гг., 22,6% респондентов с детьми-школьниками говорили на аварском и русском языках, а среди взрослых этот процент составил 12,3.¹

В целом семейно-бытовая сфера оставалась самой распространенной сферой функционирования и использования родных дагестанских языков при всем многообразии наречий и говоров.

Русский язык стал непреходящей ценностью и достоянием народов Дагестана, объективной потребностью, имеющим исключительное значение для развития материального производства, приобщения к духовным ценностям, укрепление дружбы и сотрудничества дагестанцев с другими народами страны.

§6. Учреждения культуры, средства массовой информации и сельская жизнь

Изменение общественно-политической ситуации в стране после бедоносного завершения Великой Отечественной войны позволило вернуться к полномасштабной реализации задач культурного строительства, в том числе дальнейшего развертывания культурно-просветительной работы.

В послевоенные годы основную роль в развертывании культурно-массовой работы, удовлетворении духовных запросов сельского населения продолжали играть клубные учреждения - избы-читальны, клубы, дома культуры.

Широкая агитационно-пропагандистская работа в сельских культурно-просветительских учреждениях республики была развернута в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР 1946г. В избачитальнях, клубах, библиотеках и других учреждениях культуры Дагестана было организовано 2300 кружков по изучению Конституции СССР и Положения о выборах в Верховный Совет СССР, в которых занимались десятки тысяч избирателей.²

¹ Мадиева П.Б. К вопросу о социолого-лингвистическом изучении взаимодействия языков в Дагестане. - В кн.: Социологический сборник. Вып. 1. С. 240, 241.

² ЦГА РД. Ф. 1П. Оп.28. Д. 356. Л.18.

Усилению лекционной пропаганды среди сельского населения республики способствовало создание в 1947г. Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В культурно-просветительных учреждениях стали создаваться сельские лектории, в работе которых принимали активное участие учителя, врачи, культпросветработники, специалисты сельского хозяйства, партийные и советские работники. В 1950г. при сельских культурно-просветительных учреждениях Дагестана работало 318 лекториев. За год в республике было прочитано 17178 лекций, из них лекторами районных и городских лекторских групп - 16022. Всего лекциями было охвачено 918 тыс. человек.¹ Хорошо зарекомендовали себя лектории при Гунибском, Кулинском, Ахтынском, Магарамкентском и некоторых других районных домах культуры.

В домах культуры и клубах проводилась значительная работа по распространению сельскохозяйственных знаний и передового производственного опыта. В 1952 г. в сельских культурно-просветительных учреждениях работал 331 агрозоотехнический кружок с охватом 5833 человек, на сельскохозяйственные темы было прочитано 4851 лекция и доклад, на которых присутствовало более 380 тыс. человек.²

Широкое распространение получили тематические вечера, вечера вопросов и ответов, вечера встреч с передовиками сельского хозяйства. В районах практиковалось проведение "Бригадных дней", "Дней механизаторов". Для полеводов и механизаторов читались лекции, организовывались показ кинофильмов, концерты художественной самодеятельности. В одном только Дербентском районе было проведено более 30 "Бригадных дней". Новолакский районный дом культуры совместно с районным управлением сельского хозяйства провел вечер встречи с передовиками животноводческих ферм, на котором опытом работы поделились передовые доярки, руководители хозяйств.³

В последующие годы внимание к сельскохозяйственной тематике культурно-просветительных учреждений дагестанского села не ослабевало.

В целом дома культуры, клубы, избы-читальни в четвертой пятилетке и в 50-е годы выполняли большой объем работы по удовлетворению духовных запросов сельского населения. В 1960г. в учреждениях клубного типа Министерства культуры республики было прочитано 23972 лекций и докладов с охватом 1746,6 тыс. человек, организовано 2547 различных кружков, в которых участвовало 28,7 тыс. человек.⁴ Для сравнения: в 1956г. в этих учреждениях было прочитано 23645 лекций

¹ Там же. Д.60. Л.11.

² Там же. Ф. р-1252. Оп.8. Д. 4. Л.2.

³ Там же.

⁴ Там же. Ф. р-22. Оп.39. Д. 114. Л.21.

и докладов с охватом 1670,4 тыс. человек, имелось 2112 кружков, в которых занималось 25,2 тыс. человек.¹

Рост образовательного и культурного уровня сельского населения в 60-е годы обусловили новые повышенные требования к культурно-массовой работе.

Интересный опыт культурно-массовой работы был накоплен учреждениями культуры Ахтынского района. Регулярно в сельских клубах и домах культуры читались лекции и доклады, были организованы различные кружки, проводились вечера трудовой славы, дни лекторов, чабанов, доярок, садоводов, собраний интеллигенции, на которых выступали передовики производства, ветераны труда, вручались премии отличившимся, в честь лучших людей труда исполнялись песни. Коллективы художественной самодеятельности давали сельским труженикам концерты.

В районном доме культуры при деятельном участии женской общественности проводились вечера женщин-горянок, где вручались вымпелы "Лучшему дому по санитарии". Работники дома культуры, активисты-общественники предварительно обходили все дома в Ахтах и определяли лучшие дома по санитарному состоянию. По заявкам жильцов домов, отмеченных вымпелами, составлялась программа концерта художественной самодеятельности в клубе.

Периодически проводились вечера трёх поколений, встречи с участниками гражданской и Великой Отечественной войн. О размахе проводимой работы в клубах и домах культуры района красноречиво говорят следующие цифры: в 1965г. в клубах района было проведено 148 тематических вечеров, диспутов и устных журналов, прочитано 1270 лекций. В домах культуры и сельских клубах действовало около 90 кружков художественной самодеятельности, которые дали более 400 спектаклей и концертов.² Во всей республике были известны добрые дела коллективов художественной самодеятельности района. В 1965г. агитационно-художественная бригада районного дома культуры стала участницей ВДНХ СССР, завоевала первую премию на смотре агитационно-художественных бригад. Она выступила с содержательной программой перед москвичами.

В период подготовки к полувековому юбилею Октябрьской революции работники учреждений культуры района выступили инициаторами начинания-проведения "Дней культуры села". Впервые такой день был проведён в сел.Зрых 29 мая 1967г. На этих днях подводились итоги достижений села в области культуры и быта, намечались новые рубежи. Проведение этих дней давало новый импульс работе учреждений

¹ Там же. Оп.25. Д. 54. Л.29.

² Дагестанская правда.1966, 26 апреля.

культуры, поднимало всю общественность на борьбу за высокую культуру и новый быт.

Возрождались старые национальные праздники: цветов, черешни, первой борозды, чабанов, урожая и др. Они наполнялись новым содержанием, проходили как праздники труда, как дни смотра готовности колхозов и совхозов к сельскохозяйственным работам, на них подводились итоги работы, отмечались успехи передовиков производства.

При активном участии работников учреждений культуры в жизнь села входили новые формы работы. Так, в клубах, домах культуры Ленинского, Кизилюртовского, Буйнакского районов проводились вечера стариков. На них рассматривались вопросы усиления роли общественности в воспитании подрастающего поколения, благоустройства населённых пунктов, активного внедрения новых обычаев и традиций в быт.

В Гергебильском районе был организован двухлетний поход под лозунгом "За новую жизнь села". Он имел своей целью преодоление вредных пережитков прошлого, широкое внедрение в жизнь новых традиций в быт сельского населения.¹

Во многих сельских клубах, домах культуры были организованы "Клубы девушек". В них горянки учились шитью, кулинарии, сервировать стол, здесь же читались лекции на бытовые темы, темы воспитания и т. д.

Значительную работу проводил "Клуб девушек", организованный при Каякентском районном доме культуры. Клуб со дня основания многие годы бессменно возглавляла директор дома культуры П Ханбабаева - заслуженный работник культуры РСФСР.

При клубе работали кружки-кройки и шитья, рукоделия, домоводства. Клубу в работе помогала интеллигенция села-учителя, врачи, которые возглавляли кружки, выступали перед горянками с лекциями и докладами. Клуб завоевал большой авторитет у женщин села. Регулярно проводились конкурсы на лучшее приготовление пищи, выставки рукоделия, громкие читки, вечера встреч с передовиками производства.

Особенно оживлялась работа сельских учреждений культуры республики в период подготовки к знаменательным датам - 50-летию Октябрьской революции, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, 50-летия, 60-летия образования СССР, Дагестанской АССР и т.д.

В ходе подготовки к юбилею В. И. Ленина с июля 1968г. по апрель 1970г. прошёл фестиваль искусств под девизом "Искусство-народу". Как составная часть его были проведены всесоюзный смотр домов культуры и переключка сельских клубов, смотр музеев и памятников, народных театров и университетов культуры, агитационно-художествен-

¹ ЦГА РД. Ф.1П. Оп.118. Д.22. Л. 136.

ных бригад, семейных ансамблей, вокалистов, чтецов, канатоходцев, зурначей, барабанщиков.¹ Этими мероприятиями было охвачено значительное количество сельских учреждений культуры. Так, во Всесоюзный смотр районных домов культуры, проводившийся в 1968-1969 гг. включились 39 районных, 4 городских, 133 сельских домов культуры, 605 сельских клубов, 66 автоклубов.

В период смотра в клубах и домах культуры было проведено около 30 тыс. лекций и докладов, более 13 тыс. тематических вечеров, устных журналов, диспутов, дано для населения 12 тыс. концертов и постановок.²

По итогам Всесоюзного смотра работы домов культуры и переклички сельских клубов двум домам культуры - Ахтынскому и Хасавюртовскому были присвоены почетные звания "Лучший районный дом культуры Российской Федерации"; четырьём домам культуры - Кизлярскому, Новолакскому, Цумадинскому, Магарамкентскому присуждены дипломы I степени; трём - Советскому, Акушинскому, Кайтагскому - II степени Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры; шести домам культуры - Дербентскому, Лакскому, Сергокалинскому, Казбековскому, Цунтинскому, Хунзахскому - дипломы 1, 2, 3 степени Министерства культуры ДАССР и обкома профсоюза работников культуры. 28 сельским клубам было присвоено звание "Клуб отличной работы ДАССР".³

Однако в клубной работе на селе оставалось немало трудностей, нерешенных или неудовлетворительно решаемых вопросов. Массовые мероприятия, проводимые во многих сельских клубах, проходили зачастую не на высокохудожественно-эстетическом уровне, не всегда удовлетворяли запросы и вкусы сельского жителя. Нередко эти мероприятия проходили в незаполненных зрительных залах клубов и домов культуры. По данным выборочного обследования за 1975 г. в районных домах культуры республики зрительные залы на тематических вечерах, устных журналах и других мероприятиях в среднем заполнялись на 68 %, а на лекциях - на 52 %. В сельских же домах культуры во время лекций залы были заполнены в среднем на 40 %, вечерах - на 57 %.⁴

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1977 г. "О мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения" перед партийными и советскими органами ставилась задача усиления внимания к проблемам культуры села, им предлагалось "разработать и осуществить меры по улучшению куль-

¹ Там же. Ф. р. 1252. Оп. 11. Д. 108. Л. 63.

² Там же. Д. 103. Л. 2.

³ Там же. Д. 108. Л. 63, 64.

⁴ Там же. Оп. 13. Д. 36. Л. 7.

турного обслуживания сельского населения, развитию и равномерно размещению культурно-просветительных учреждений на территории страны, повышению уровня их работы, укреплению материально-технической базы".¹

Практическое воплощение задачи дальнейшего развития и совершенствования культурного обслуживания сельского населения республики в значительной степени зависело от состояния кадрового обеспечения культурно - просветительных учреждений, их умения и желания наладить полноценную культурно-массовую работу среди широких слоёв населения.

К концу 60-х годов образовательный и квалификационный уровень культпросветработников республики, и прежде всего сельских, оставался одним из наиболее слабых звеньев культурно-просветительной работы. По данным на 1970г. из общего числа 2285 платных работников клубных учреждений и самостоятельных массовых библиотек Дагестана 79 человек имели законченное высшее образование, 1788 - среднее образование (из них 464 - специальное), а 418 человек или 21,8 % не имели законченного среднего образования.²

Партийные, советские органы, Министерство культуры республики принимали определённые меры к обеспечению сельских учреждений культуры подготовленными кадрами, закреплению их на местах. Был увеличен приём учащихся в культпросветучилища и другие учебные заведения Министерства культуры Дагестана. Кроме того, Министерство культуры Дагестана направляло выпускников средних школ, в вузы других регионов страны для подготовки культпросветработников высшей квалификации. Для удовлетворения потребности библиотек республики в специалистах с высшим образованием в Дагестанском государственном университете в 1980г. был открыт библиотечный факультет, преобразованный в последующем в факультет культуры.

Только за три года (1977-1980) культпросветучилищами и другими учебными заведениями Министерства культуры было подготовлено и направлено в учреждения культуры и искусства Дагестана 1033 специалиста средней и 73 высшей квалификации. Ежегодно на республиканских курсах повышения квалификации, на семинарах школ передового опыта обучалось более 70 % культпросветработников.³

Такая целенаправленная работа позволила заметно улучшить кадровый состав работников культурно-просветительных учреждений республики.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1978. Т. 12. С. 572.

² ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 283. Л. 69, 71.

³ Там же. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 266. Л. 74, 75.

Кадры культурно-просветительных учреждений ДАССР.

	1978 г.	1980 г.
Всего платных работников клубных учреждений и самостоятельных массовых библиотек	3137	3487
в т.ч. имеющих: высшее и незаконченное высшее образование	166	216
из них по культурно-просветительной работе	44	57
Среднее специальное	825	946
из них по культурно-просветительной работе	717	855
Среднее общее	1783	2076
Незаконченное среднее	363	249 ¹

Таким образом, за три года десятой пятилетки наряду с общим численным ростом, произошло увеличение количества работников, имеющих высшее и среднее специальное образование, в том числе по культурно-просветительной работе. Вместе с тем, около 60 % работников имели общее среднее, а 7 % - незаконченное среднее образование.

Значительные трудности в комплектовании сельских культурно-просветительных учреждений подготовленными энергичными кадрами сохранялись и в последующие годы. Высокой оставалась текучесть культурпросветработников. Из-за материально-бытовых трудностей и непрестижности профессии многие молодые работники, в том числе специалисты стремились переменить место работы. В 1986г. в Ленинском сельском районе (ныне Карабудахкентский) из 60 культурпросветработников, всего 2 человека имели высшее образование, из них один - специальное, 24 - среднее специальное и остальные 34 - среднее общее образование.² Не лучше обстояло дело и во многих других сельских районах.

Трудности и нерешённые проблемы в кадровом обеспечении негативно сказывались на размахе и прежде всего качестве культурно-просветительной работы в дагестанском селе. В исследуемый период отчётливо наметился и всё более увеличивался разрыв в художествен-

¹Там же. Ф.1П. Оп.170. Д.108. Л.9.

²Дагестанская правда. 1986, 17 марта.

но-эстетических запросах прежде всего представителей интеллектуальных профессий и уровне культурно-массовых мероприятий, проводимых в сельских клубных и иных культурно-просветительных учреждениях.

Органы власти республики, в частности Министерство культуры не уделяли достаточного внимания вопросам улучшения материально-технической базы культурно-просветительных учреждений, повышения качества их работы. Предпочтение отдавалось административным указаниям, частичным реорганизациям и другим мерам, не решающим сути проблемы. Иного в условиях финансирования социально-культурной сферы по остаточному, ограниченному принципу и не приходилось ожидать.

В одиннадцатой пятилетке по решению директивных органов в сельской местности республики, как и в целом по стране, культурно-просветительные учреждения, спортивные сооружения и иные культурно-массовые заведения были объединены в культурно-спортивные комплексы. Предполагалось, что это будет способствовать активизации деятельности в сфере культуры и спорта, повышению их роли в идейно-воспитательной работе, мобилизации трудящихся на успешное выполнение задач экономического и социального развития. В 1985г. в Дагестане имелось 49 таких комплексов: 41 районный и 8 городских.¹

Несмотря на усилия отдельных энтузиастов культурно-массовой и спортивной работы, комплексы не внесли ощутимых перемен в организацию и проведение досуга сельского населения республики. Как отмечалось на собрании республиканского партийно-хозяйственного актива в 1985г. культурно-спортивные комплексы в Хивском, Ахвахском, Рутульском, Гумбетовском, Каякентском и ряде других районов существовали лишь на бумаге. Вся "их деятельность ограничилась принятием решений исполкомов об их создании".²

Элементы формализма, показухи все больше проникали и в деятельность сельских клубных учреждений. Поэтому некоторые их начинания не получали массовой общественной поддержки, не прививались в повседневную жизнь, быт сельского населения. К их числу относится, например, попытка широкого внедрения в практику безалкогольных и комсомольских свадеб, праздников встречи жителей двух соревнующихся между собой соседних сел, дней призывника и других торжественных мероприятий, которые, так и не получив широкого распространения на селе, заглохли. Да и сами инициаторы этих мероприятий по происшествии времени и по мере ослабления пропаганды их в средствах массовой информации теряли интерес к ним.

Как свидетельствуют статистические отчеты Министерства культу-

¹ Там же. 1985, 25 августа.

² Там же.

ры республики в 70-е годы в дагестанском селе росло количество мероприятий, проводимых в клубах, домах культуры и других клубных учреждениях. Так, за период с 1978 по 1980гг. клубными учреждениями Дагестана было проведено 95781 массовое мероприятие, что намного больше, чем в первые годы десятой пятилетки, а число присутствовавших на них возросло до 10839 тыс. человек.¹ Если в 1976г. в среднем в каждом клубном учреждении республики за год проводилось 36 мероприятий, то в 1979г. - 72.²

В одиннадцатой пятилетке уровень обслуживания населения республики клубными учреждениями повысился незначительно, что видно из приводимой ниже таблицы.

Таблица 9

Основные показатели работы клубных учреждений Министерства культуры ДАССР

	1981г.	1985г.
Всего число массовых мероприятий	100871	110429
из них в сельской местности	97676	107194
Среднее число массовых мероприятий на 1 клубное учреждение	93	101
в том числе в сельской местности	92	100
Число посетителей массовых мероприятий - всего (тыс. чел.)	12240	16321
в том числе в сельской местности (тыс. чел.)	11492	15622
Среднее число посещений клубных учреждений 1 жителем - всего	7,3	9,4
в том числе в сельской местности	11,5	15,7 ³

Следует отметить, что по уровню обслуживания клубными учреждениями сельского жителя Дагестан опережал соседние автономные республики Северного Кавказа. Так, в 1981г. в Кабардино-Балкарии на одного сельского жителя в среднем приходилось 11,5 посещений клубных учреждений, в 1985г. - 14,5. В Чечено-Ингушетии эти цифры соответственно равнялись 10,1 и 8,4, в Северной Осетии - 4,4 и 10,4.⁴ В

¹ ЦГА РД. Ф.р-1252. Оп.13. Д.222. Л.59.

² Там же. Д.167. Л.280.

³ Текущий архив Министерства культуры РФ. Основные показатели работы отрасли. Л.3.

⁴ Там же.

целом роль клубных учреждений в удовлетворении духовных запросов села выше, чем в городе. Это результат традиционной слабости и неразвитости социально-культурной инфраструктуры в сельской местности по сравнению с городом.

Заметный вклад в удовлетворение духовных запросов дагестанского села вносили городские учреждения культуры и профессиональные коллективы искусства республики. Только театрами Дагестана в 1946-1950гг. было обслужено 1085 тыс. зрителей, в том числе 649,5 тыс. зрителей на выезде, в основном сельских жителей.¹

Шефская помощь творческих коллективов и городских учреждений культуры в удовлетворении духовных запросов сельского населения ещё более усилились после рассмотрения пленумом Дагестанского обкома партии в январе 1949г. вопроса "О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы на селе". Так, республиканская библиотека им. А.С. Пушкина разработала специальный план мероприятий по оказанию шефской помощи сельским библиотекам. В соответствии с этим планом главная библиотека республики помогла пополнить книжный фонд 10 библиотек Тляратинского, Цумадинского, Ритлябского районов.² Было организовано постоянное шефство над культурно-просветительными учреждениями Кизилюртовского района.

И в последующие годы шефская помощь города селу оставалась существенной, наряду с традиционными зарождались и входили в практику новые формы культурно-шефской работы.

В 60-е годы в сельских районах республики начали проводиться дни литературы и искусства. Впервые такой праздник литературы и искусства был проведён в 1961г. в Ленинском районе. За семь дней в 10 населённых пунктах этого района было проведено более 60 литературно-музыкальных вечеров, концертов, киносеансов, спектаклей, выступлений коллективов художественной самодеятельности и т. д. Двести профессиональных артистов, писателей, художников, лекторов выступило перед жителями района.³

В дальнейшем проведение дней литературы и искусства стало традицией.

С 1 по 4 июня 1963г. симфонический оркестр Дагестанского радио и телевидения впервые за период своего существования совершил поездку по горным районам республики. Первое выступление состоялось в Левашах. Концерт был дан в сельском клубе и прошёл с большим успехом. В Левашах послушать музыку приехали акушинцы, цудахарцы, знаменитые балхарские мастерицы. Состоялись также концерты в селениях Хаджал-Махи, Гунибе, Кумухе, а затем оркестр выступал в

¹ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 47. Л. 25, 31; Д. 54. Л. 13, 17; Д. 59. Л. 4.у

² ЦГА РФ. Ф. р-534. Оп. 1. Д. 1018. Л. 2, 3.

³ Дагестанская правда. 1964, 25 мая.

селениях Сергокала, Губден, Гурбуки и др.¹ Симфонический оркестр знакомил сельских жителей с произведениями классической музыки, сочинениями дагестанских авторов.

В культурно-шефском движении активно участвовали деятели литературы и искусства. В 1975-1976гг. композиторы республики провели в колхозах и совхозах более 100 концертов-встреч, лекций и творческих вечеров. Они побывали у животноводов Рутульского и Новолакского районов, виноградарей совхоза им. Алиева Дербентского района, рисоводов Кизлярского района, строителей Чиркейской ГЭС.² Перед сельскими жителями выступали писатели Р. Гамзатов, Ф. Алиева, А. Абу-бакар, А. Аджиев, композиторы М. Кажлаев, Н. Дагиров, Ш. Чалаев, С. Керимов и многие другие известные деятели культуры и искусства.

С 14 по 21 мая 1969г. в Дагестане проходила Неделя искусства и литературы г. Ленинграда, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. В ходе Недели состоялись многочисленные встречи творческих коллективов Ленинграда с рабочими, колхозниками, служащими и учащимися. В частности, деятели литературы и искусства г. Ленинграда побывали у строителей Чиркейгэсстроя, а также в селениях Хаджал-Махи, Акуша, Унцукуль, Гуниб, Хунзах, Карабудахкент и др. Всего состоялось 42 встречи в городах и 11 в районах республики, на которых присутствовало более 20 тыс. человек.³ Аналогичные мероприятия проводились и в последующие годы.

Одним из наиболее важных очагов культуры на селе являлась библиотека. Роль и значение библиотек в духовной жизни сельских жителей неуклонно росли. Постоянно пополняясь разнообразной литературой, они всё полнее стали удовлетворять растущие запросы населения.

В 1950г. в среднем по республике 1 сельская библиотека приходилась на 5 сельсоветов и на 12 населённых пунктов.⁴ К 1960г. в среднем на каждый сельсовет приходилось почти две библиотеки. Основная масса сельских населённых пунктов располагала собственной доступной для всех категорий населения библиотекой.⁵

Рост библиотечной сети, особенно её книжного фонда сопровождался увеличением числа читателей. В 1956г. в сельских библиотеках республики насчитывалось более 72 тыс. читателей, им было выдано 678 тыс. книг художественной, сельскохозяйственной, научно-популярной литературы. Было организовано более 3 тыс. книжных выставок, 1200 читательских конференций и вечеров, составлено около 5 тыс.

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 139. Д. 197. Л. 27; Дагестанская правда. 1964, 6 ноября.

² Дагестанская правда. 1977, 25 марта.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 153. Д. 117. Л. 25.

⁴ Там же. Ф. р-1236. Оп. 1. Д. 60. Л. 17.

⁵ Там же. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 1232. Л. 100.

библиографических обзоров, дано устных и письменных консультаций.¹ Всего же в массовых библиотеках Министерства культуры республики в 1956г. насчитывалось 168,3 тыс. читателей и им было выдано более 2,5 млн. экз. книг и журналов.²

Работники библиотек уделяли значительное внимание пропаганде книги среди сельского населения, вовлекали в эту работу представителей интеллигенции села. Так, заведующая библиотекой сел. Аксай Хасавюртовского района Мусаева сумела привлечь широкий актив из сельской интеллигенции и наладить обслуживание колхозников книгой на дому. Благодаря этому в Аксае удалось успешно решить задачу доведения книги до каждой колхозной семьи.³

В период проведения Всероссийского общественного смотра работы культурно-просветительных учреждений в 1958г. комсомольский актив сел. Ботлих Ботлихского района обратился с призывом к работникам библиотек района провести двухмесячник под лозунгом "Книгу в каждый дом!". Инициатива нашла отклик у культпросветработников. Особое внимание было уделено пропаганде общественно-политической и сельскохозяйственной литературы. В период проведения двухмесячника читателям района было выдано более сорока тысяч книг. Записалось в библиотеки полторы тысячи новых читателей.⁴

Однако имели место и факты неудовлетворительной работы библиотек. Так, в Акушинской, Кайтагской, Цумадинской, Тляратинской районных библиотеках каждый читатель прочел в 1956г. в среднем лишь по одной книге.⁵

Необходимостью дальнейшего совершенствования библиотечного обслуживания было продиктовано постановление ЦК КПСС "О состоянии и мерах по улучшению библиотечного дела в стране". (сентябрь 1959г.). В декабре 1959г. аналогичное постановление приняло и бюро Дагестанского обкома партии. В нём указывалось на "необходимость принятия мер к коренному улучшению их деятельности, к более полному использованию книги в деле воспитания трудящихся..."⁶

Республиканские и местные органы власти усилили внимание развитию библиотечного дела, добились заметных успехов в улучшении работы сельских библиотек. К 1962г. книга была доведена почти до каждого населённого пункта республики, а в 107 населённых пунктах - до каждого жителя.⁷

Дальнейшему улучшению библиотечным обслуживанием сельско-

¹ Там же.

² Там же. Ф. р-22. Оп. 25. Д. 54. Л. 34.

³ Там же. Ф. р-168. Оп. 45. Д. 1. Л. 84.

⁴ Там же. Ф. р-1252. Оп. 6. Д. 27. Л. 225.

⁵ Там же. Ф. 1П. Оп. 2. Д. 1232. Л. 103.

⁶ Там же. Оп. 117. Д. 29. Л. 240.

⁷ Там же. Оп. 131. Д. 212. Л. 35.

го жителя способствовало проведение Всесоюзного смотра библиотек, посвященного 50-летию Октябрьской революции. Библиотеки Дагестана включились в смотр в марте 1966г. В ходе смотра в работу библиотек было вовлечено большое количество общественников. На 25 августа 1967г. в республике работало свыше 48 библиотек на общественных началах, 835 передвижек, 263 филиала, 175 пунктов книговыдачи. К обслуживанию населения было привлечено свыше 8250 общественников.

По итогам смотра в 20 районах книга была доведена до каждой семьи (Казбековский, Агульский, Кизлярский и др. районы). На стадии завершения эта работа находилась ещё в 10 районах республики (Цунтинский, Советский, Ногайский, Табасаранский и др.).¹

Несмотря на большую работу, проведённую библиотеками республики, темпы охвата населения, в частности, сельских жителей библиотечным обслуживанием оставались недостаточными. Так, по республике на начало 1967г. только 87 % семей было охвачено библиотечным обслуживанием.²

Многие библиотеки, стремясь сократить путь читателя к книге, переходили на новую, прогрессивную форму обслуживания - открытому доступу к книжным фондам. Одной из первых в республике перешла на этот метод обслуживания читателей Ботлихская районная библиотека. Её примеру последовали Ахтынская, Магарамкентская и другие районные библиотеки.

Открытый доступ к книжным фондам, рост числа передвижных библиотек, пунктов книговыдач, общественных распространителей книги увеличивал приток читателей. В 1964г. число читателей массовых библиотек в республике составило 306,7 тыс. человек, в том числе на селе 236,9 тыс. человек. К 1965г. эти цифры соответственно возросли до 320,7 и 259 тыс. человек.³ К концу восьмой пятилетки (1970г.) число читателей массовых библиотек Министерства культуры достигло 466 тыс. человек. Им было выдано в течение года 6862 тыс. экз. книг и брошюр.⁴ В среднем на каждого читателя приходилось около 15 книговыдач.

Вне обслуживания массовыми библиотеками в республике в 1970г. оставалось 530,2 тыс. человек в возрасте старше 9 лет.⁵ Иными словами к концу 60-х годов для более чем половины грамотного населения Дагестана, и прежде всего сельского, массовые библиотеки не стали

¹ Там же. Ф. р-352. Оп. 11. Д. 121. Л. 20-22.

² Там же. Оп. 29. Д. 16а. Л. 224.

³ Там же. Ф. р-168. Оп. 51. Д. 74. Л. 15, 16.

⁴ Там же. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 283. Л. 71.

⁵ Там же; Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 16.

источником пополнения знаний и интеллектуального багажа. Сказывался невысокий образовательный уровень части населения, бедность фондов многих сельских библиотек и недостаточная массово-разъяснительная работа библиотечных работников.

Начало новому этапу библиотечного обслуживания населения положило постановление ЦК КПСС "О повышении роли библиотек в коммунистическом воспитании трудящихся и научно-техническом прогрессе" (май 1974г.), в котором в целях повышения уровня работы библиотек и улучшения обращаемости книжных фондов предусматривалось "провести в 1974-1980гг. централизацию государственных массовых библиотек путём создания на базе городских и районных библиотек единой сети с общим штатом, книжным фондом, централизованным комплектованием и обработкой литературы".¹

Министерство культуры республики разработало план последовательного перевода на новую систему до 1980г. всех государственных библиотек. Первыми в Дагестане на новую форму работы в 1975г. перешли библиотеки г. Махачкалы и Кизлярского района. К 1979г. в республике было создано 39 библиотечных систем, которые объединяли более 700 массовых библиотек.² В 1980г. централизация государственных массовых библиотек в Дагестане было завершено - создано 47 библиотечных систем в городах и сельских районах.

Централизация привела к созданию качественно новых библиотечных учреждений в сельской местности республики. В распоряжении каждого сельского читателя находились книжные фонды всех государственных массовых библиотек района, объединённых в библиотечную систему. Это привело к существенному увеличению охвата сельского населения библиотечным обслуживанием, улучшению обращаемости наличного фонда литературы. Так, в Ленинском районе в 1979г число читателей по сравнению с 1978г. увеличилось на 2,5 тыс. человек, книговыдача - на 24,5 тыс. экз., книжный фонд - на 9 тыс. экз. В 1979г. обращаемость книги составляло 1,0 (в 1978г. - 0,7), средняя читаемость - 15,0 (в 1979г. - 10). В 1979г. в районе библиотечной книгой было охвачено 35 % населения, тогда как в 1978г. - 27 %.³

Заметно улучшили свою работу после централизации и библиотеки Хунзахского района. В 1979г. центральная районная библиотека имела 4125 читателей, а всего по району - 16348. Было произведено 252897 книговыдач. Если в 1979г. библиотеки района посетили 242766 человек, то за первые семь месяцев 1980г. читателям было выдано 252897 экз. книг.⁴ Всего в 1980г. библиотечным обслуживанием в республике

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8 М., 1978. Т. 11. С. 390.

² ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 167. Л. 279.

³ Там же. Д. 222. Л. 11.

⁴ Дагестанская правда. 1980, 23 августа.

было охвачено 571,5 тыс. сельских жителей или 57,9 % от общей их численности, что на 7,6 % больше, чем в 1975г. Общее же число читателей государственных массовых библиотек по республике составило 775 тыс. человек, что на 12,4 тыс. больше, чем было запланировано на десятую пятилетку. К библиотечному чтению к концу десятой пятилетки было привлечено 47,5 % населения Дагестана (по РСФСР - 40 %).¹

Таблица 10

**Основные показатели работы массовых библиотек
Министерства культуры.**

	1981г.	1985г.
Число читателей в массовых библиотеках - всего (тыс. чел.)	886,6	956,0
в том числе в сельской местности	546,1	613,4
% охвата населения обслуживанием массовыми библиотеками - всего	53,0	55,1
% охвата сельского населения обслуживанием массовыми библиотеками	52,9	60,3
Книговыдача - всего (тыс. экз.)	17949,0	20685,0
в том числе в сельской местности	12767,0	4538,2 ²

Данные таблицы показывают, что одиннадцатая пятилетка характеризовалась дальнейшим увеличением охвата сельского населения республики библиотечным обслуживанием.

В последующем наметился определённый спад интереса сельского населения к библиотечной книге. На наш взгляд, значительное влияние на это оказало падение жизненного уровня сельских тружеников и переклочение его основного внимания к поддержанию материального благополучия семьи. Ослаблению интереса к библиотечной книге способствовало и то, что у части сельчан происходила переориентация ценностей и они свой досуг всё больше посвящали просмотру республиканских и центральных телепередач. Следует также иметь в виду, что к этому времени десятки тысяч дагестанцев обзавелись личными (домашними) библиотеками.

В республике нередко были библиотеки, сочетающие удовлетворение запросов населения в книжной продукции, с активной культурно-массовой работой, в том числе пропагандирующие сельскохозяйственные знания и передовой производственный опыт. Неплохой опыт рабо-

¹ ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 231. Л. 104.

² Текущий архив Министерства культуры РФ. Основные показатели работы отрасли. Л.4.

ты в этом направлении накопили библиотеки Кизлярского, Ахтынского, Хасавюртовского, Тарумовского и некоторых других районов.

На ферме, в поле и в мастерских совхоза часто можно было встретить заведующую Черняевским филиалом Кизлярской централизованной библиотечной системы С. Бибикову. Около трёх десятков лет трудилась она в Черняевке, знала всех жителей, их читательские интересы. Особое внимание уделяла С. Бибикова пропаганде сельскохозяйственной литературы. При филиале был открыт кабинет научно-технической информации. Первыми помощниками в пропаганде литературы, освещающей передовой опыт, стали агрономы, рисоводы, механизаторы.¹

Однако даже в 80-е годы в республике имелось немало сельских библиотек, которые, не имея элементарных условий для развёртывания культурно-массовой работы и подготовленных библиотекарей, не в состоянии были оказать существенное влияние на духовную жизнь сельчан. В 1987г. 65 % массовых библиотек Дагестана не располагали читальными залами.²

Расширение сети сельских учреждений культуры, укрепление их материальной базы, оснащение кинотеатров современной киноаппаратурой способствовали улучшению кинообслуживания населения, росту кинопосещений на селе. В 60-х годах число посещений киносеансов за год в сельской местности возросло в 1,6 раза, в то время, как в целом по республике рост составил всего 30 %.³ Количество кинопосещений на одного сельского жителя за год с 6,4 раза увеличилось до 9,5 раза.

Рост, при некотором снижении темпов, продолжался до середины 80-х годов. В 1985г. из общего числа 24 млн. посещений киносеансов в республике 12 млн. приходилось на сельскую местность. В среднем на одного сельского жителя в год приходилось 12 кинопосещений, тогда как в городе - 15.⁴

Важным и неуклонно расширяющимся каналом пропаганды, информирования широких масс населения о событиях внутри страны и международной жизни являлись периодическая печать, радио и телевидение. Они оказывали значительное влияние на реализацию социально-культурной политики Советского государства, формирование и удовлетворение духовных запросов советских людей.

Республиканские и районные газеты, журналы отводили на своих страницах немало места освещению вопросов культурной жизни

¹ Дагестанская правда. 1986, 26 апреля.

² Там же. 1987, 12 ноября.

³ Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965-1970гг.) Стат. сборник. Часть. 1. С. 138.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 218.

сельского населения. В этом плане определённый опыт был накоплен областными газетами - "Дагестанской правдой", "Ленин ёлу" ("Ленинский путь") на кумыкском языке, Бабаюртовской районной газетой на кумыкском языке и др.

Важным направлением деятельности газет по подъёму культуры дагестанского села, внедрению и утверждению новых традиций считалось разоблачение религиозной идеологии, деятельности служителей культа, атеистическое воспитание населения. На 8 пленуме Дагобкома КПСС (1963г.) отмечалось: "Формирование нового человека с коммунистическими чертами характера, привычками и моралью, ликвидация пережитков прошлого в сознании людей, в особенности религиозных, является одной из главных практических задач партийных организаций нашей республики".¹

Постоянными были рубрики: в "Дагестанской правде" - "Преграды - с пути", "Пережиткам шариата - бой", "Пережиткам - бой", в "Ленин ёлу" - "Защитим новое, откажемся от старого", "Старое похороним, новое - подыдем", "Религиозным пережиткам - бой!", печатались различные материалы на научно-атеистические темы. Под этими рубриками газеты вели разговор против отжившего, всего того, что препятствует формированию материалистического мировоззрения.

Несмотря на обилие антирелигиозных статей и материалов на страницах периодических изданий, они зачастую не достигали своих целей. Многие из них изобиловали теоретическими выкладками, не учитывали необходимость долговременного, тактического, взвешиваемого ведения этой работы, зачастую допускали оскорбления религиозных чувств верующих и служителей культа. Такого рода оценками и оскорблениями чувств верующих изобиловали, в частности, статьи "Правда о мюридах шейха Амая", "Шарлатаны должны понести ответственность", "Мы отреклись от "шейха", ("Дагестанская правда" 21 сентября, 25 октября, 17 декабря 1963г.), "О мюридах шейха Амая", "Привлечь шарлатанов к ответу", "Последний день святого места" ("Ленин ёлу" 21 сентября, 29 октября, 14 ноября 1963г.). Под угрозой административного преследования верующие, служители культа вынуждены бывали зачастую формально публично заявлять об отказе от своих убеждений.

Вопросы атеистической работы затрагивались также в статьях, опубликованных в рубриках "Заочный семинар атеистов", "Уголок атеистов" ("Мол тюзюм учун", "Ленин ёлу"), "Заочная школа атеиста", "Атеизму - атакующую силу" ("Дагестанская правда"). В них делалась попытка обобщить опыт атеистической работы, давались советы по её совершенствованию, повышению методического мастерства лекторов-атеистов. Однако во многом эти рекомендации не охватывали всего спектра многогранной, сложной проблемы, а критика зачастую бывала безадресной.

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 139. Д. 11, Л. 9.

Республиканские газеты вели систематическую разъяснительную работу против таких пережитков прошлого как калым, отрыв девушек от учебы и выдача их замуж до совершеннолетия, неправильное отношение к женщине.

В феврале 1965г. группа девушек из сел. Эрпели Буйнакского района выступила на страницах газеты "Ленин ёлу" с открытым письмом "Решительно выступаем против калыма". Оно было опубликовано во всех республиканских газетах. Развернулось широкое обсуждение поднятых в статье вопросов. "Дагестанская правда", "Ленин ёлу" и другие газеты и в последующие годы неоднократно возвращались к проблемам, затронутым в письме эрпелинских девушек. Так, в 1972г. в республиканских газетах прошло широкое обсуждение статьи народной поэтессы Дагестана Ф. Алиевой "Замуж - без калыма!".

Газеты уделяли внимание популяризации новых обычаев и традиций. Страстным пропагандистом их являлась доктор исторических наук, профессор С.Ш. Гаджиева. Её статьи, в которых подвергалось критике отжившее в семье и быту, пропагандировались новые обряды и традиции, часто появлялись в "Дагестанской правде", "Ленин ёлу", других периодических изданиях.

Следует отметить, что печать республики не всегда была последовательна в пропаганде нового, передового в быту, соответствующего современным жизненным реалиям. В этой важной работе, как и во многом другом, допускалась кампанейность.

Много внимания республиканская периодическая печать уделяла проблемам повышения бытовой культуры сельского населения. В апреле 1964г. областные газеты опубликовали письмо депутата Верховного Совета СССР, главврача Ботлихской районной больницы З. Магомаевой. В письме содержался призыв усилить работу по поднятию санитарной культуры сельского населения.

В том же месяце в "Ленин ёлу" была опубликована статья депутата Верховного Совета ДАССР, председателя Избербашского горисполкома У.А. Джабраиловой "Тёмный угол светлого мира". Этой статьёй "Ленин ёлу" начала обсуждение вопросов, затронутых З. Магомаевой под рубрикой "За культуру быта". В "Дагестанской правде" письмо З. Магомаевой, проблемы улучшения быта обсуждались в статьях, которые публиковались под рубриками: "Культура быта - в каждое селение, семью", "Культура быта - в каждый город, село, семью", "Новое - в быт".

В периодической печати затрагивались проблемы общей культуры личности, акцентировалось внимание на отдельных изъятиях, встречающихся у определённой категории молодёжи. Постоянное внимание периодическая печать республики уделяла работе сельских школ, мерам, призванным способствовать улучшению их учебно-воспитательной работы. Широко отражалась на страницах печати деятельность сельских учреждений культуры.

Периодические издания, контролируемые партийными органами, при

освещении вопросов развития культуры и проблем культурного строительства на селе, как и других проблем жизни республики, вынуждены были обходить многие острые углы и недостатки. Критика зачастую не затрагивала глубинные сущностные причины, возникающих трудностей и недостатков. Иного в условиях идеологического диктата и жесткого контроля, власть придержащих над средствами массовой информации, и не приходилось ожидать.

С каждым годом возрастала роль радио и телевидения в жизни республики, повышался уровень и актуальность радио и телевизионных передач, росла их популярность среди населения.

В передачах Дагестанского радио и телевидения широко освещалась культурная жизнь села, пропагандировался передовой опыт работы сельской интеллигенции, культурно-просветительных учреждений, а также руководителей органов местной власти, председателей колхозов, директоров совхозов, добившихся хороших результатов в социально-культурной сфере жизни села.

В выпусках "Республиканских известий" на русском языке, "Последних известий" на языках народов Дагестана регулярно звучали материалы о культурно-бытовом обслуживании сельского населения, поднимались вопросы совершенствования работы учреждений культуры. Редакции оперативно откликались на события дня, сообщали о новостях культурной жизни.

В выпусках "Республиканских известий" велись рубрики: "Хорошие люди, хорошие дела", "Новости культуры", "На предприятиях службы быта", "Вчера, сегодня, завтра", "Интервью берут "Республиканские известия" и др.¹ В цикловой передаче "За красоту наших городов и сёл" - освещался ход строительства культурно-бытовых объектов в республике.

Широкую поддержку редакции радио и телевидения находили инициативы по подъёму культуры села. "Лампочку Ильича в каждый дом, радио в каждый аул" - с таким призывом выступила по радио в 1965г. молодёжь высокогорного Хунзахского района. Почин был подхвачен молодёжью многих районов республики. Через радио был распространён опыт Унцукульской районной школы "Культуры и быта", которая выступила инициатором борьбы за звание села коммунистического быта.

Вопросы повышения культуры сельского населения, внедрения в быт нового, передового постоянно освещались в радиожурнале "За культуру нашего быта".

Большую помощь в активизации участия женщин в хозяйственном и культурном строительстве, показе огромных изменений в жизни горянок, искоренении вредных обычаев (многоженство, выдача замуж несовершеннолетних и др.) оказывали телевизионный журнал "Горянка"

¹ Там же. Ф. р-219. Оп. 13. Д. 6. Л. 23, 24.

и радиожурнал "Женщина Дагестана" на 6 языках.

Острую борьбу за преодоление отживших патриархально-родовых пережитков, недостатков в культурном обслуживании сельского населения вели сатирические радиожурналы - "Наш дарман" на русском языке, "Перец" - на лезгинском, "Стрела" - на аварском, "Капкан" - на кумыкском, "Крапива" - на лакском, "Заноза" - на даргинском языках. Они пользовались большой популярностью у радиослушателей.

В 1962г., после выступления журнала "Партийная жизнь" с критикой недостатков в атеистической работе в республике, на радио и телевидении были созданы общественные редакции "Радиоклуб атеиста" и "Научно-атеистический лекторий". Они занимались распространением естественно - научных знаний, вели атеистическую пропаганду.

Радио и телевидение активно использовались органами власти в идеологической обработке населения. Такая работа особенно усиливалась в ходе подготовки и проведения юбилейных дат и торжеств - 50 и 60-летий Октябрьской революции, образования СССР, 100-летия со дня рождения В.И. Ленина и т. д. В связи с подготовкой к празднованию 50-летия Советской автономии Дагестана и 100-летия со дня рождения В.И. Ленина на республиканском радио были организованы передачи "Новь аула", "Наши интервью".¹

Интерес радиослушателей вызвали передачи "Электрическое ожерелье Сулака", "Орошение и ещё раз орошение", "От ликбеза до университета", "Посланцы Ленина в Дагестане", "Помни их имена" и др. В этих передачах рассказывалось о политических, социальных и культурных изменениях, происшедших в республике за послеоктябрьский период.² В прошедших в эфире 1977-1982гг. 22 телепередачах под рубрикой "Эстафета Октября" приняло участие более 15 тыс. человек. Было рассказано о судьбах 180 ветеранов революции, героев труда и войны.³ Немалое место в этих передачах отводилось показу хозяйственных и культурных достижений республики, бескорыстной помощи и поддержке братских народов в ускорении социально-экономического развития республики.

Прослушивание радио и телевизионных передач превратилось в важный и неотъемлемый элемент жизни дагестанской семьи. Об этом свидетельствовало увеличение потока корреспонденции в редакции республиканского радио и телевидения. Ежегодно они получали от представителей всех слоёв населения более 35 тыс. писем.⁴

Большую роль в удовлетворении духовных запросов, эстетическом воспитании сельского населения играло художественное веща-

¹ Гамидов М. Без бумаги и расстояний. С. 75, 76.

² ЦГА РД. Ф. р-219. Оп. 13. Д. 354. Л. 31.

³ Дагестанская правда. 1982, 15 октября.

⁴ Там же. 1984, 6 мая.

ние, которое в передачах Дагестанского радио и телевидения занимало более 50 % вещательного времени.¹

Еженедельно звучали концерты по заявкам радиослушателей - труженников сельского хозяйства, промышленности, студентов, воинов Советской Армии на русском и дагестанских языках. Специально для дагестанцев-воинов Советской Армии редакции вели передачу "Письмо солдата".

С целью пропаганды произведений композиторов-классиков, современной музыки велись передачи "Музыкальное искусство стран социализма". "Музыкальные календари" (с пояснительными текстами на дагестанских языках). Под рубрикой "Песня и время" проходили передачи об истории дагестанской песни.² Среди других цикловых передач художественного вещания заслуживают быть отмеченными: "Конкурс семейных ансамблей", "Мы ищем таланты", "Голоса народных инструментов", "Мелодии и ритмы гор", "Авадан", "На поэтической радиоволне" и др.³

На телевидении велись передачи под рубрикой "Старшее поколение - молодому". С живыми сердечными беседами о жизни, о прошлом и настоящем выступали ветераны войн и труда, передовики производства, представители интеллигенции. Добрым поступкам детей школьного возраста посвящались передачи под рубрикой "Подари людям радость", а их эстетическому воспитанию - "Детям все краски мира" - по примеру газеты "Советская культура".⁴

Хорошими советчиками, добрыми наставниками, заботливыми друзьями молодёжи, школьников стали радиожурналы "Ровесник", "Старшеклассник", "Пионер Дагестана", "Товарищ подросток", которые ежемесячно выходили в эфир.

Цели улучшения эстетического и нравственного воспитания молодёжи служила и введённая в 1970г. еженедельная специальная радиопрограмма "Чираг" ("Светильник").

Анализ деятельности сельских учреждений культуры во второй половине 40-х - первой половине 80-х годов показывает, что ими была проделана значительная работа по повышению уровня культуры дагестанского села.

Периодические издания, радио и телевидение, укрепляя материально-техническую базу, пополняясь квалифицированными техническими и журналистскими кадрами, совершенствуя свою работу, вносили существенный вклад в реализацию планов социально-экономического и культурного развития дагестанского села, формирование и удов-

¹ Там же. 1987, 7 мая.

² ЦГА РД. Ф. р-219. Оп. 12. Д. 99. Л. 24.

³ Дагестанская правда. 1984, 6 мая.

⁴ ЦГА РД. Ф. р-219. Оп. 12. Д. 389. Л. 51-53.

летворение духовных запросов сельского населения.

Однако и в деятельности культпросветучреждений, средств массовой информации в 70–80-е годы всё явственнее стало просматриваться определённое отставание от растущих запросов и потребностей населения. В ней проявлялись элементы парадности, формализма и декларативности, что негативно отражалось на престиже и притягательности учреждений культуры, средств массовой информации.

§7. Художественное творчество, культура труда и быта сельских тружеников

Рост образовательного и культурного уровня, в ряду других, создавали благоприятные условия и для повышения социально-культурной активности сельского населения. Наиболее характерным выражением этой активности является художественное творчество, которое проявляется в различных формах.

Традиционно наиболее массовой и доступной формой художественного творчества дагестанцев являлось песенное творчество, участие их в различных состязаниях певцов и танцоров, проводившихся на свадьбах и других торжественных мероприятиях.

В советское время такие формы проявления художественной активности организационно воплотились в создании и развитии различных самодеятельных художественных коллективов. Численность и творческая активность самодеятельных художественных коллективов были одним из важных характеризующих элементов плодотворности деятельности сельских учреждений культуры. В эти наиболее массовые творческие объединения по призванию и духовной потребности объединялись представители всех слоёв и прослоек, возрастов и профессий сельского населения. Участие в самодеятельных коллективах способствует раскрытию талантов личности, удовлетворению его духовных запросов. Наряду с этим, художественная самодеятельность выполняет важную задачу культурного обслуживания населения, особенно сельского.

Послевоенный период явился наиболее плодотворным в развитии художественной самодеятельности в дагестанском селе. В домах культуры и сельских клубах выросло количество самодеятельных кружков и коллективов, число их участников. Так, если в 1958г. в 1560 сельских коллективах художественной самодеятельности насчитывалось 23,0 тыс. участников, то в 1963г. число таких коллективов составило 1750, а их участников - 32,4 тыс. человек.¹ Многие сельские самодеятельные коллективы, исполнители пользовались широкой популярностью. Наиболее отличившимся из них А. Алисултанову - из Кайтагского, З. Ара-

¹ ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 51. Д. 38. Л. 146.

бовой - из Хунзахского и Д. Саларову - из Рутульского районов были присвоены почетные звания заслуженных артистов Дагестана.¹

Широкому развитию художественной самодеятельности способствовали периодически проводившиеся смотры. На Всероссийском смотре художественной самодеятельности, посвященном 50-летию Октябрьской революции (1966г.), участвовало более 55 тыс. человек.² В ходе его подготовки и проведения было создано 967 кружков художественной самодеятельности, дано свыше 8 тыс. концертов и спектаклей, которыми обслужено свыше 1,5 млн. зрителей.³

В 70-80-е годы параллельно с традиционными смотрами и конкурсами самодеятельного искусства, посвященными тем или иным знаменательным датам, в республике начали проводиться праздники фольклора народов Дагестана. Проведение таких праздников было обусловлено усилением интереса широких слоёв общественности к духовному наследию и необходимостью принятия мер по сохранению традиционных фольклорных форм искусства народов горного края.

Только в годы девятой и десятой пятилеток в республике прошли три праздника фольклора народов Дагестана (1971, 1974 и 1979), которые вызвали большой интерес общественности и специалистов. На них были представлены традиционные виды и жанры песенного и танцевального искусства всех народов республики.

Сельские самодеятельные творческие коллективы неоднократно выступали на зональных смотрах и заключительных турах всероссийских и всесоюзных смотров с интересными и содержательными программами, привлекали внимание специалистов и знатоков к самобытному искусству народов Дагестана, в частности, к фольклорным его формам. В 1969г. объединённый коллектив художественной самодеятельности Акушинского дома культуры и Дагестанского государственного университета с блеском выступил на втором Международном фестивале фольклора горных земель в Польше. Им был присуждён главный приз фестиваля - "Золотой топорик".

В августе 1972г. самодеятельный народный ансамбль песни и танца "Бежта" Цунтинского районного дома культуры принял участие в XV Международном фестивале фольклора во Франции, в г. Конфолане. Ансамбль выступил на фестивале с большим успехом; его мастерство покорило зрителей, было отмечено дипломами и присуждением звания лауреата. Кроме участия в фестивале ансамбль "Бежта" выступил в шести городах Франции, дал за 20 дней в общей сложности 18 кон-

¹ Гусейнов И.Г. Развитие художественного творчества тружеников села в годы семилетки. - В кн: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сообщений. Махачкала, 1970. Вып. 2. С. 53.

² ЦГА РД. Ф. р-168. Оп. 51. Д. 74. Л. 26.

³ Дагестанская правда. 1967, 29 июля.

церов.¹ Поездки и выступления на международных фестивалях и смотрах, концерты перед зарубежными зрителями самодеятельных коллективов республики, в том числе и сельских, повторялись и в последующие годы.

Самодеятельные художественные коллективы вносили значительный вклад в удовлетворение духовных запросов сельских тружеников, выступая с интересными содержательными концертными программами, номерами на сценах клубов, домов культуры, полевых станах и т. д. Заслуженным успехом у зрителей пользовались коллективы Ахтынского районного дома культуры, хор ветеранов войн и труда из сел. Эрпели Буйнакского района, которые за многолетний период своей концертной деятельности превратились в своеобразный атрибут музыкальной жизни республики.

Музыкальные коллективы не ограничивались выступлениями перед своими односельчанами и тружениками района. Организовывались обменные концерты и выступления в соседних районах, выезды в другие братские республики, края и области. Только за два года (1978-1979) коллективами художественной самодеятельности республики для сельских тружеников было дано 39258 концертов и обслужено более 5 млн. человек.²

Однако надо отметить, что этой сфере художественной самодеятельности сельского населения зачастую недоставало динамизма, подъём в отдельные годы чередовался некоторым спадом в другие. Сказывалась нехватка подготовленных культпросветработников, способных создать и наладить полнокровную деятельность самодеятельных коллективов с учетом интересов и потребностей сельских тружеников, отсутствие должного внимания и поддержки районных партийных, советских органов в создании нормальных условий для работы кружков и коллективов художественной самодеятельности. Определённая часть сельских тружеников из-за невысокого культурного уровня, духовных запросов не проявляла желания участвовать в деятельности художественных самодеятельных коллективов. Сказывались и специфика сельского образа жизни с его зачастую ненормированным рабочим днём, особенно в разгар сельскохозяйственных работ.

Не способствовало повышению самодеятельного художественного творчества, а значит и престижа, авторитета сельских художественных коллективов и острая нехватка постановочно-сценического оборудования и инвентаря, средств на приобретение костюмов, музыкальных инструментов и т. д.

Несмотря на трудности и нерешенные проблемы в развитии материально-технической базы, кадровом обеспечении, художественная са-

¹ ЦГА РД. Ф. р-1252. Оп. 11. Д. 172в. Л. 1.

² Там же. Оп. 13. Д. 222. Л. 60.

модельность, являлась самой массовой и доступной формой художественного творчества сельского населения.

Таблица 11

Число самодеятельных художественных коллективов и их участников в сельской местности республики.

	1980 г.	1985 г.
Число кружков и коллективов самодеятельного художественного творчества в клубных учреждениях Министерства культуры - всего	5161	5707
Среднее число кружков и коллективов самодеятельного художественного творчества на одно клубное учреждение Министерства культуры.	4,8	5,2
Число участников кружков и коллективов самодеятельного художественного творчества в клубных учреждениях Министерства культуры - всего	58561	69875
в том числе в сельской местности	57244	68171
Число участников коллективов самодеятельного художественного творчества в государственных клубных учреждениях на 1000 чел. Населения	36	40
то же в сельской местности	58	68 ¹

Данные таблицы свидетельствуют, что подавляющее большинство самодеятельных художественных коллективов и участников приходилось на долю дагестанского села. Можно с уверенностью сказать, что они являются показателем роста в рассматриваемые годы культурного уровня сельских тружеников. Разумеется из этого не следует, что уровень художественного творчества сельского населения был выше городского. Для выражения и реализации художественного интереса и наклонностей горожан в республике, как и в других регионах страны, было значительно больше возможностей и каналов.

Показателем роста уровня самодеятельного художественного творчества масс явились появление и расширение сети народных театров. Известно, что выступление в театральном спектакле, даже любительс-

¹ Текущий архив Министерства культуры РФ. Основные показатели работы отрасли . Л.3.

ком, требует определённой подготовки и профессиональной наклонности. Народные театры комплектовались, как правило, людьми, занимавшимися до этого в драматических, танцевальных и иных самодеятельных кружках. Помимо наклонностей и желания здесь требовался и определённый уровень общеобразовательной подготовки. Иными словами народные театры были более сложным видом самодеятельного художественного творчества.

Народные театры в сельской местности в республике начали создаваться в начале 60-х годов. Они на общественных началах функционировали при сельских культурно-просветительных учреждениях. За короткое время в республике было организовано 4 народных театра: Кизлярский, Ногайский, Табасаранский, Дербентский (татский).

В деятельности народных театров принимали деятельное участие представители практически всех слоёв сельского населения. На 1 января 1966г. из 75 участников народных театров Дагестана 4 являлись рабочими, 4 колхозниками, 40 служащими, 23 учащимися, 4 домохозяйками и пенсионерами.¹

На сцене народных театров ставились не только произведения дагестанских авторов, но и пьесы русских писателей, драматургов многих республик страны. К примеру, в репертуаре Кизлярского народного театра были десятки пьес и спектаклей, - такие, как "Русский вопрос", "Последние", "Блудный сын", "Миллион за улыбку" и др.² Ежегодно они осуществляли десятки постановок, внося свой вклад в удовлетворение духовных запросов сельских тружеников. Только за один 1965г. на 36 постановках, концертах и других мероприятиях народных театров республики побывало более 13 тыс. сельских жителей.³

Наиболее активный и плодотворный период в деятельности народных театров республики падает на 70-е годы, которые характеризовались появлением большого числа новых театральных коллективов, совершенствованием репертуара. В 1975г. в Дагестане насчитывалось 28 народных театров.⁴

Народные театры Дагестана приняли активное участие в конкурсе народных театров, проведённых в рамках первого всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества трудящихся в 1976г. Каспийский, Ахтынский, Новолакский, Хасавюртовский народные театры, участвовавшие в зональном смотре народных театров в г. Ordжоникидзе, были

¹ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 164. Л. 25.

² Гусейнов И.Г. Развитие художественного творчества тружеников села в годы семилетки. - В кн: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сообщений. Вып. 2. С. 53.

³ ЦГА РД. Ф. р-22. Оп. 39. Д. 164. Л. 13.

⁴ Дагестанская правда. 1975, 13 февраля.

награждены золотыми медалями лауреатов всесоюзного фестиваля и дипломами первой степени.¹

В 80-е годы в республике несколько снизился интерес к народным театрам, сократилось их финансирование. Некоторые народные театры, из-за отсутствия нормальных условий для репетиций, сценического - постановочного оборудования и др. прекратили своё существование.

Традиционным видом самодеятельного художественного творчества дагестанцев, примыкавшим к народным театрам и имевшим многовековые корни, являлось искусство канатоходцев.

Канатоходцы в подавляющей массе являлись самоучками, выступали в составе самодеятельных и профессиональных коллективов. Прославленным центром канатоходцев являлся высокогорный аул Цовкра. Высокопрофессиональным искусством дагестанских канатоходцев восхищались не только земляки, они были широко известны всесоюзному зрителю. Группа "Цовкра" в составе артистов советского цирка под руководством народных артистов РСФСР Р. Абакарова и Я. Гаджикурбанова побывала во многих странах мира.

В конце 50-х - начале 60-х годов в стране стали нарождаться народные университеты, которые призваны были сыграть важную роль в приобщении населения к знаниям, к культуре. В постановлении ЦК КПСС "О работе университетов культуры" (октябрь 1960г.) говорилось: "Главная задача университетов культуры состоит в том, чтобы содействовать повышению коммунистической сознательности широких народных масс, их идейно-эстетическому воспитанию, пропаганде новейших достижений науки, техники, передового опыта".²

Народные университеты первоначально зарождались как университеты культуры. В дальнейшем широкое распространение получили университеты по отраслям знаний: педагогических знаний, научного атеизма, правовых и сельскохозяйственных знаний, культуры, санитарии и гигиены, быта и т. д.

Народные университеты получили распространение и в сельской местности. Особенно быстро росла их сеть в 60-70-е годы. Так, если в 1961г. из 19 народных университетов республики только 4 приходилось на сельскую местность, то в 1969г. их численность составила соответственно 146 и 94. Число слушателей университетов возросло за эти годы в целом по республике с 3685 до 16179 человек, а в сельской местности с 397 до 9443 человек.³

В 70-е годы география распространения народных университетов в сельской местности значительно расширилась. В 1978/79 учебном году

¹ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 162. Д. 420. Л. 84.

² КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. С. 305.

³ ЦГА РД. ф. р-22. Оп. 25. Д. 103. Л. 11; Оп. 39. Д. 258. Л. 30.

в республике насчитывалось 155 народных университетов, в которых повышали свои знания 14800 слушателей.¹ Хорошо была организована работа народных университетов в Хасавюртовском, Кизлярском, Хивском, Акушинском районах. Не раз отмечался положительный опыт работы университетов культуры Унцукульского района. В 1974г. в районе насчитывалось 5 народных университетов культуры и быта. В них занималось около 600 человек, большая часть - женщины-колхозницы.² Умело пропагандировал новое, прогрессивное в быту народный университет культуры и быта районного центра. К примеру, на одном из его занятий рассказывалось о современной одежде, о том, как вкусно приготовить пищу, как по современному обставить жилую комнату.

Однако не во всех районах дело обстояло таким образом. Во многих районах коэффициент полезного действия народных университетов был низок, занятия в них проводились нерегулярно, а многие посетителю не вели никакой работы, существуя лишь на бумаге.

Новым явлением в культурной жизни и художественном творчестве дагестанского села стали музыкальные и художественные школы. Создание этих школ открыло благоприятные возможности для приобщения подрастающего поколения к искусству, закладки основ художественного образования, выявления и развития, заложенных в детях художественных наклонностей.

В 60-е годы, одним из первых, музыкальные школы открылись в селениях Ахты, Касумкент, Хунзах. В последующие годы музыкальные и художественные школы начали работать во многих дагестанских селах. В конце 1972г. в республике насчитывалось 38 детских музыкальных школ, в которых обучалось 5081 человек и 8 детских художественных школ с контингентом 240 человек.³ Учащиеся музыкальных и художественных школ параллельно обучались и в общеобразовательных школах. Нередко они размещались в одних и тех же зданиях.

Большую помощь сельские музыкальные и художественные школы получали от колхозов и совхозов, которые ежегодно выделяли значительные средства на приобретение музыкальных инструментов, другого оборудования и литературы, ремонт учебных помещений. Так, усилиями руководства совхоза им. Алиева Дербентского района, его директора Героя Социалистического Труда Н.А. Алиева, в посёлке виноградарей Мамедкале были открыты музыкальное и художественное школы. Для них построены специальные учебные корпуса, оснащенные всем необходимым для работы. Это позволило педагогическим коллективам школ достичь хороших результатов в художественном

¹ Там же. Ф. р-1252. Оп. 13. Д. 222. Л. 10.

² Дагестанская правда. 1974, 2 июля.

³ ЦГА РД. Ф. 1П. Оп. 159. Д. 113. Л. 7.

воспитании, приобщении подрастающего поколения к миру искусства. Только одна Мамедкалинская художественная школа, возглавляемая прекрасным специалистом Куцем- выпускником художественно-графического факультета Дагестанского педагогического института, дала путёвку в жизнь сотням юношей и девушек. Школа прославилась далеко за пределами Дагестана. Рисунки, представленные учащимися школы, неоднократно отмечались дипломами и призами на всероссийских и международных конкурсах детского рисунка.

Не каждая сельская и городская художественная школа республики могла похвастаться стабильными результатами как мамедкалинская, но и они вносили свою лепту в развитие художественных дарований подрастающего поколения, умение понять и оценить произведения искусства.

В республике придавалось большое значение приобщению подрастающего поколения к традиционным видам декоративно-прикладного искусства, имеющего многовековые традиции, получившего мировую известность- кубачинских златокузнецов, унцукульских резчиков по дереву, балхарских гончаров, ковровщиц Южного Дагестана и др.

В связи с осуществлением перехода к новым учебным программам и планам в 1970г. в традиционных центрах декоративно-прикладного искусства республики было введено обучение учащихся техническим приёмам изготовления художественных изделий: ковроделию, художественной обработке дерева, кости, металла и гончарному делу. В Кубачинской средней школе учащиеся подготовительного-10 классов занимались на уроках труда по особым программам, утверждённым Министерством просвещения республики. Во всех остальных школах, где вводилось обучение учащихся техническим приёмам изготовления художественных изделий, действовали учебные планы дагестанской национальной школы, которыми на трудовое обучение предусматривалось 13 часов.¹

Выпускники, наряду с аттестатом о среднем образовании, получали квалификацию ювелира, гравёра, ковровщицы и т.д. Многие из них устраивались на работу в художественные комбинаты и фабрики, продолжая местные, семейные традиции.

В Дагестане ювелирное дело представляли Кубачинский, Гочатлинской, Махачкалинский художественные комбинаты, Унцукульская фабрика по обработке дерева и керамическая артель в сел. Балхар. В 1980г. в республике имелось 14 ковровых фабрик.

Изделия дагестанских мастеров декоративно-прикладного искусства неоднократно демонстрировались на всероссийских и всесоюзных выставках, приобрели мировую известность и славу. В 1971г. семь мастеров прикладного искусства Дагестана за выдающиеся работы

были удостоены государственной премии РСФСР им. Репина. Лауреатами стали ведущий гравёр Кубачинского художественного комбината, заслуженный деятель искусств РСФСР Р. Алиханов, гравёры этого же предприятия, заслуженные деятели искусств Дагестана Г. Магомедов, Г. Кишев, К. Чавкаев, директор Унцукульской художественной фабрики, заслуженный деятель искусств Дагестана И. Абдуллаев, художник Министерства местной промышленности ДАССР А. Абдурахманов, главный инженер Гоцатлинского художественного комбината, заслуженный деятель искусств ДАССР Б. Гимбатов.¹

Однако не только и не столько награды и премии определяли уровень и состояние декоративно-прикладного искусства народов Дагестана. Как справедливо отмечает Г.Г. Газимагомедов: «Именно массовая продукция, а не отдельные уникальные произведения, предназначенные для выставок и музеев, определяют уровень нашего декоративно-прикладного искусства, уровень эстетической культуры в целом».² Критерием оценки состояния и уровня развития декоративно-прикладного искусства Дагестана являлось массовое производство изделий в художественных комбинатах и фабриках республики.

Следует отметить, что в 70-80-е годы и в этой сфере художественного творчества накапливались проблемы. Хотя отдельные мастера продолжали создавать высокохудожественные произведения, проявлению и развитию художественных дарований и наклонностей в художественных комбинатах и фабриках уделялось недостаточное внимание. В целом производство на предприятиях местной промышленности республики всё больше ориентировалось на выпуск усреднённой массовой продукции, выполнение плана. В 1974г. народные умельцы Дагестана изготовили художественных изделий на 21 млн. 600 тыс. руб.³

Такое положение вызывало озабоченность и тревогу специалистов, мастеров прикладного искусства, которые неоднократно на различных научных и научно-практических конференциях, средствах массовой информации выступали с различными предложениями и рекомендациями, параллельно с производством продукции массового спроса, больше уделять внимания созданию условий для развития художественного творчества и полноценной оценки труда создателей самобытных высокохудожественных ценностей. Однако такие рекомендации и предложения зачастую не находили должной поддержки и понимания со стороны органов власти, не всегда внедрялись в художественных комбинатах и фабриках Министерства местной промышленности республики.

¹ Там же.

² Газимагомедов Г. Г. Современное декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала, 1992. С. 51.

³ Дагестанская правда. 1975, 5 января.

Сложные, неординарные процессы, происходившие в сельском хозяйстве страны в рассматриваемый период, были в значительной степени связаны и обусловлены уровнем культуры труда производителя аграрной продукции. Этот период характеризовался появлением благоприятных перспектив и возможностей для повышения культуры труда всех категорий работников колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. Однако командно- административная система управления, затратный механизм в сфере сельскохозяйственно- го производства, как и в целом в экономике, не стимулировал в достаточной степени производителя к высокопроизводительному, эффективному труду.

Вопросы развития сельского хозяйства, обеспечения населения продовольствием, как и в предшествующий период, оставались одним из важнейших приоритетных направлений деятельности Коммунистической партии и Советского государства. В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства было усилено внимание специализации и кооперации, использованию индустриальных технологий в производстве отдельных видов продукции. В широких масштабах была развёрнута работа по преобразованию отстающих нерентабельных колхозов в совхозы.

В основе трудностей и кризисных явлений в сельском хозяйстве республики, как и в целом страны, лежало в конечном счёте отсутствие достаточных материальных стимулов и заинтересованности тружеников в производительном труде. Вред развитию сельского хозяйства нанесло и введение в 1966г. гарантированной ежемесячной денежной оплаты труда в колхозах, которое полностью отучило производителя сельскохозяйственной продукции думать о конечных его результатах.

Несмотря на сложности и нерешённые проблемы, в аграрном секторе экономики, партийные, советские органы, сельскохозяйственные организации, руководители и специалисты колхозов, совхозов республики проводили определённую работу по повышению культуры труда сельских тружеников, как важного условия повышения эффективности производства и удовлетворения запросов населения в сельскохозяйственной продукции.

Повышению культуры труда работников совхозов, колхозов и других сельскохозяйственных предприятий способствовал рост образовательного уровня населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1979г. грамотность сельского населения Дагестана в возрасте 9-49 лет составила 99,9 %. В последующие годы уровень грамотности почти не изменился, хотя и очень незначительно снизился к концу 80-х годов, составив в 1989г. 99,5 %.¹

В предыдущих разделах говорилось об увеличении количества лиц

со специальным образованием в дагестанском селе, насыщении аграрного сектора специалистами с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием. Это создавало благоприятные условия для повышения эффективности общественного производства.

Составной частью работы по усилению эффективности производства в аграрном секторе и обеспечению роста объемов сельскохозяйственной продукции являлись мероприятия руководителей и специалистов сельского хозяйства по повышению культуры труда всех категорий работников колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий. При этом особое внимание уделялось, как и прежде, пропаганде и внедрению в производство достижений сельскохозяйственной науки, позитивного практического опыта передовиков аграрного сектора экономики. В этом направлении в отдельных колхозах, совхозах, несмотря на отсутствие достаточных материальных стимулов труда, проводилась немалая работа. Значительную помощь сельским труженикам оказывали ученые республики. Так, ученые Дагестанского научно-исследовательского ветеринарного института разработали и внедрили в практику эффективный метод профилактики бруцеллёза овец, который успешно применялся не только в республике, но и в хозяйствах других республик, областей и краёв Северного Кавказа. Общий экономический эффект от внедрения разработок Института только в Дагестане за десятую пятилетку составил более 19 млн. руб.¹

В 70-е годы многие хозяйства республики добились хороших результатов в выращивании зерновых культур. Так, в совхозе "Степной" Кизлярского района специальное кукурузоводческое звено получало в 1977-1981гг. ежегодно в среднем по 48,3 ц. сухого зерна кукурузы с гектара на площади 300 га.

Кизлярский райисполком в целях распространения опыта совхоза "Степной" по выращиванию кукурузы проводил слёты кукурузоводов района, а в 1982г. в совхозе проводился республиканский семинар кукурузоводов. Сюда часто приезжали с целью изучения опыта агрономы, бригадиры, звеньевые из других хозяйств Кизлярского и других районов.²

Далеко за пределами республики прославился стабильно высокими результатами выращивания винограда совхоз им. Алиева Дербентского района.

Заметное влияние на повышение культуры труда сельских тружеников оказывало рационализаторство и изобретательство. Так, в 1961г. в республиканском конкурсе, организованном в честь XXII съезда партии, участвовало 8 совхозных рационализаторов. Они внесли 44

¹ История советского крестьянства Дагестана. 1917-1980гг. В 2-х т. Т.2. С.331

² Умалатов А.Д. Советы Дагестана в действии. С.47.

рационализаторских предложения, из которых 38 было внедрено в производство с экономическим эффектом 30,7 тыс. руб..¹

Однако даже к середине 80-х годов основная масса сельских тружеников не участвовала в этом движении. Экономический эффект, от внедрённых предложений, в целом оставался невысоким. В 1985г. в республике только 1 из 100 работающих в сфере сельскохозяйственного производства являлся рационализатором, в то время, как в РСФСР - 3-4 человека.²

Руководители и специалисты колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий уделяли значительное внимание вопросам повышения профессиональных знаний колхозников и рабочих совхозов в школах и кружках агротехнического всеобуча, университетах сельскохозяйственных знаний. Так, только в 1961- 1975гг. в школах химического всеобуча и на семинарах по проблемам эффективного применения минеральных удобрений и средств повышения плодородия почв было обучено 100 тыс. колхозников и рабочих совхозов.³

Важным звеном и действенным инструментом, призванным обеспечить повышение культуры труда и эффективность сельскохозяйственного производства, как и целом экономики, являлось деятельное участие сельских тружеников в трудовом соревновании.

В 1975г. различными формами трудового соперничества в республике было охвачено свыше 140 тыс. человек.⁴ Среди участников и инициаторов различных починов и форм соревнования было немало самоотверженных тружеников, выполняющих свои производственные задания, вносящих весомый вклад в успехи трудовых коллективов.

Однако в 70-80-е годы в трудовом соревновании всё более усиливались элементы формализма. Партийные, профсоюзные организации разных уровней, стремясь рапортовать об инициативах и починах, количестве охваченных теми или иными видами соревнования, не уделяли должного внимания поддержке и распространению опыта новаторов. В результате многие инициативы и почины, повышенные обязательства по досрочному выполнению и перевыполнению производственных заданий, оставались не реализованными.

В целом улучшение качественного состава руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, укрепление их материально-технической базы, рост партийных и профсоюзных организаций колхозов и совхозов, усиление их внимания повышению культурно-

¹ Искендеров Г.А. История совхозного строительства в Дагестане. 1920-1980гг.М., 1982. С. 128.

² Дагестанская правда. 1985, 7 июля.

³ Каласов А.К. Агропромышленная интеграция и совершенствование общественных отношений на селе. Махачкала, 1978. С. 66.

⁴ Дагестанская правда. 1975, 7 февраля.

технического уровня, развёртыванию трудовой активности сельских тружеников сказывались на культуре труда в общественном секторе сельского хозяйства республики.

Относительно высокопроизводительным был труд селянина в личном подсобном хозяйстве. Среднегодовая валовая продукция личного подсобного хозяйства населения республики в одиннадцатой пятилетке составила 199,9 млн. руб., или на 46,8 млн. руб. (в сопоставимых ценах 1973г.) больше чем в девятой пятилетке.¹ Это был наиболее стабильно развивающийся сектор сельского хозяйства в Дагестане.

Стабильное развитие личного подсобного хозяйства свидетельствовало о стремлении и умении сельского труженика приумножать производство сельскохозяйственной продукции, а также росте культуры его труда.

Несмотря на трудности послевоенного времени, неуклонно повышался уровень быта и бытовой культуры сельского населения.

В 50-е годы в дагестанском селе резко активизировалось жилищное строительство. На средства из государственного бюджета, колхозов, совхозов в сельских населённых пунктах, преимущественно в райцентрах, строились дома и квартиры для специалистов. Кроме того, государство выделяло значительные финансовые средства на обустройство чеченцев-аккинцев, возвращавшихся в Дагестан после 1957г., строительство для них жилья. Значительные денежные расходы шли на создание социально-культурной инфраструктуры в новых населённых пунктах, которые создавались для переселенцев с горных и предгорных районов на равнину. Так, с 1958г. по 1962г. в республике было построено и передано вновь прибывшим чеченцам-аккинцам по актам около 20 тыс. жилых домов площадью свыше 700 тыс. кв. м., в стадии строительства находилось 1847 типовых домов.²

В последние десятилетия на карте Дагестана появился ряд переселенческих населённых пунктов, спланированных с учётом достижений градостроительства, с широкими прямыми улицами, тротуарами, добротными домами со всеми удобствами, имеющие развитую социально-культурную инфраструктуру. К ним, в частности, относятся: Первомайск, Герга, Новые Викры, Дружба Каякентского района, Советское Магарамкентского района, Зубутли-Миатли Кизилюртовского района и др. Государственная помощь и поддержка сыграли решающую роль в создании и обустройстве этих населённых пунктов. Вместе с тем, росли и материальные вложения самого населения в жилищное строительство. С 77,8 млн. руб. в седьмой пятилетке (1961-1965гг.) они возросли до 123,3 млн. руб. в одиннадцатой пятилетке (1981-1985гг.). Все-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 47.

² Даниялов Г.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945-1965гг.). М., 1966 С. 216.

го же за 1946-1985гг. населением республики на реконструкцию и строительство нового жилья было затрачено 683,8 млн. руб.¹ Основной объём вложений населения на строительство жилья приходился на сельскую местность.

За счёт личных сбережений и трудом населения в республике в пятой пятилетке было построено 494,6 тыс. кв. м. собственного жилья, в шестой пятилетке- 1806,6 тыс. кв. м., в седьмой пятилетке -1462,3 тыс. кв. м., в восьмой пятилетке-1931,3 тыс. кв. м. В последующие годы объёмы строительства жилья населением несколько снизились. В одиннадцатой пятилетке они составили 1150,8 тыс. кв. м.² В 1985г. сельский жилищный фонд республики составил 14981 тыс. кв. м. (общей полезной площади жилищ), из них только 956 тыс. кв. м. обобществлённый.³

Жилые дома в сельских населённых пунктах в подавляющей мере претерпели значительные изменения, они приобрели более современный вид, стали просторными. Во всех зонах Дагестана преобладали одно и двухэтажные дома, в которых насчитывалось от 3 до 6 жилых комнат.

Рассматриваемый период характеризовался проникновением и широким распространением в сельской местности республики многих коммунально-бытовых удобств, ранее доступных в основном горожанам-природный газ, паровое отопление, индивидуальные бани и.д. Уже к середине 1982г. в республике было газифицировано 270,4 тыс. квартир, том числе 139,3 тыс. в сельской местности, иначе говоря в городах и рабочих посёлках были газифицированы 92 %, в сельской местности- 74 % жилья.⁴

Обеспечение сельских жителей природным газом помимо создания бытовых удобств, способствовало решению не менее важной экологической проблемы. В газифицированных населённых пунктах прекращалась вырубка зелёных насаждений.

В республике было немало сельских населённых пунктов, которые по социально-культурному обустройству и бытовым условиям практически ничем не уступали городу. Не случайно, на Всероссийском конкурсе современной планировки и благоустройства сельских населённых пунктов в 1967г. Новый Куруш Хасавюртовского района был удостоен серебряной медали ВДНХ СССР. В последующие годы на аналогичных конкурсах неоднократно отмечались успехи руководства со-

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. С.139; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 162.

² Там же.

³ Там же. С. 198.

⁴ Умалатов А.Д. Советы Дагестана в действии. С.112.

входа им. Алиева Дербентского района, сумевшего преобразовать облик и превратить Мамедкалу в современный посёлок с развитой социально-культурной инфраструктурой и коммунально-бытовыми удобствами.

Однако оставалось ещё не мало даже крупных населённых пунктов с экономически крепкими колхозами и совхозами, в которых не уделялось должного внимания благоустройству, созданию нормальных коммунально-бытовых удобств населению. По уровню удовлетворения потребности населения в этой сфере дагестанское село продолжало значительно отставать от города. В 1985г. в расчёте на одного человека в сельской местности оказывалось бытовых услуг на 12 руб. 20 коп., тогда как в городе - на 31руб. 81 коп.¹

Важным показателем, характеризующим состояние быта населения, в том числе сельского, является удовлетворение его запросов в продовольственных и промышленных товарах.

Местные органы власти, Дагпотребсоюз с учётом интересов и запросов населения уделяли значительное внимание расширению сети торговых предприятий в сельской местности, улучшению их дизайна. Число предприятий розничной торговли в дагестанском селе с 1309 в 1950г. возросло до 2604 в 1985г. Сеть предприятий общественного питания за эти годы составила соответственно 94 и 699.²

Облегчению труда женщин-горянок способствовало строительство хлебопекарен и продажа в сельской местности хлебулочных изделий. В 1974г. в сёлах республики действовало 178 хлебопекарен, производственной мощностью 305 тонн в сутки. Из 1760 населённых пунктов хлебом таких пекарен обеспечивались 836 селений.³

В целом наблюдалось заметное увеличение объёмов торговли в сельской местности. Товарооборот потребительской кооперации, включая общественное питание, с 1950г. по 1985г. увеличился на 427,4 млн. руб. и достиг к концу одиннадцатой пятилетки 474,5 млн. руб.⁴ Увеличение объёмов торговли сопровождалось изменением структуры реализуемого товара. Доля непродовольственных товаров в розничном товарообороте потребительской кооперации, включая общественное питание, с 48,1 % в 1970г. увеличилось до 55,03 % в 1985г.⁵ Кроме того,

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 196.

² Там же. С. 192, 193; Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. С. 106, 107.

³ Дагестанская АССР. Верховный Совет. Созыв 8. Сессия 7. Стенографический отчёт. 27 июня 1974г. Махачкала, 1975. С. 12.

⁴ Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. С. 185; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 188.

⁵ Там же; Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. 164, 165.

следует иметь в виду, что часть одежды, предметов культурно-бытового назначения и других непродовольственных товаров сельское население приобретало в городах.

В домах сельских жителей стало больше телевизоров, радиоприёмников, магнитофонов, холодильников, стиральных машин и других предметов культурно-бытового назначения. Как показали материалы социологического опроса в Казбековском и Кизилюртовском районах, в 1973г. расходы населения на приобретение названных выше товаров увеличилось по сравнению с 1965г. на 100 % и составляли в среднем 8,7 % всех расходов сельской семьи.¹ Спрос населения на товары культурно-бытового назначения неуклонно усиливался и промышленность, торговые организации не справлялись с задачей удовлетворения растущих потребностей в них сельских жителей. Значительным был спрос в непродовольственных товарах. Невысоким оставалось качество многих реализуемых торговой сетью товаров.

Значительные изменения претерпело внутреннее убранство жилища дагестанской сельской семьи. Оно обставлялось коврами, паласами, современной фабричной мебелью и предметами долговременного культурно-бытового назначения (телевизор, холодильник, стиральная и швейная машинки и т.д.). По насыщению мебелью, посудой, предметами долговременного культурно-бытового назначения сельская семья практически не уступала городской. Различия во внутреннем интерьере сельского жилого дома прослеживались в значительной степени по социально-профессиональному и образовательному уровню членов семьи.

Существенные перемены происходили в одежде жителя дагестанского села. В подавляющей массе она покупалась в магазинах, шилась в ателье мастерами по современным фасонам. В манере одевания и фасонах одежды сельской молодёжи и горожан не осталось практически различий. У людей старшего пожилого возраста эти различия в известной степени ещё сохранялись.

Хотя ассортимент пищи сельской дагестанской семьи стал значительно разнообразнее и в ней представлены блюда многих соседних народов (борщ, пельмени, котлеты, манты, люля-кебаб и мн. др.), наиболее любимыми и популярными оставались традиционные- хинкал, курзе, чуду, мясные бульоны и т. д.

Усиление кризисных явлений в сельском хозяйстве республики и страны сказались на продовольственном обеспечении и калорийности пищи дагестанского села.

В рационе питания сельских жителей республики преобладали хлеб и хлебопродукты. В животноводческом и южном регионах мясо и мясосопродукты составляли половину физиологической нормы, а овощей и бахчевых менее половины.

¹ Мусаев А. С. Быт аула вчера и сегодня. Махачкала, 1976. С. 35.

**Потребление продуктов питания колхозниками
и физиологические нормы питания**

	физиологи- ческие нор- мы в расче- те на душу населения	Фактическое потребление колхозников РСФСР за 1976г.	Фактическое потреб- ление в семьях колхоз- ников Дагестана	
			1970г.	1980г.
хлеб и хлебобродуцкы	110	182,9	183	162
Картофель	97	138,0	42	43
мясо и мясодуцкы	82	46,9	28	42
яйца	232	253	70	98
Овощи и бахчевые	146	52,5	30	60 ¹

Недостаточный рацион питания оказывал прямое воздействие на состояние здоровья и степень заболеваемости сельского населения. Непосредственное влияние оказывал и уровень санитарной культуры сельских жителей, санитарного состояния населённых пунктов. Важное значение приобретало улучшение снабжения населения качественной питьевой водой. Только за 1973-1982гг. в 19 райцентрах были проложены водопроводы протяжённостью 135 км. и пробурены три артезианских скважины. В эти годы в 11 райцентрах Дагестана были построены гостиницы на 310 мест и бани на 260 мест, в 4 райцентрах - прачечные мощностью 1225 кг. сухого белья в смену.²

Однако в целом в благоустройстве и санитарном состоянии сельских населённых пунктов республики оставалось немало нерешённых проблем. Многие из них к середине 80-х годов не располагали водопроводом, общественными банями, парикмахерскими и т.д. Решение этих проблем сдерживалось недостаточностью государственного финансирования, слабостью материально-финансовой базы основной массы колхозов и совхозов Дагестана.

Нерешённость многих вопросов быта сельского населения сказывалась на положении женщины в семье, общественной жизни. Она по-прежнему вынуждена была уделять много времени, тратить физические силы на выполнение многочисленных дел по домашнему хозяйству, поддержанию санитарии и гигиены в семье, доме и т.д.

Облегчению труда горянки в семье, вовлечению её в активную общественную жизнь, творческую деятельность призвано было служить расширение сети дошкольных учреждений в сельской местности. За 1966-1975гг. в республике было построено дошкольных учреждений на 20117 мест, в том числе инициативным способом колхозами на 3505

¹ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. ежегодник. М., 1977г. С.233; Динамические ряды по фондам и душевому потреблению важнейших продуктов питания в ДАССР. Данные Комитета статистики РД.

² Умалатов А.Д. Советы Дагестана в действии. С. 109., 110.

мест.¹ В 1980г. в сельской местности Дагестана насчитывалось 192 постоянных дошкольных учреждения, а в 1985г.- 285. В 1985г. в этих учреждениях воспитывалось 21359 детей, на 7253 больше, чем в 1980г.² Однако и в 1985г. потребность в дошкольных учреждениях в дагестанском селе была удовлетворена всего на 14,7 %.

Значительно расширилась сеть учреждений здравоохранения в дагестанском селе. Рост коечной сети, численности врачей и средних медработников в сельских больницах и других учреждениях здравоохранения сопровождалось усилением медицинской помощи населению. В 1980г. в республике на одного врача приходилось 257,3 человека, а численность среднего медицинского персонала на 10 тыс. человек составила 79,0. К 1985г. эти цифры соответственно равнялись 246, и 93,6.³

Немалые успехи были достигнуты в организации специализированной помощи сельскому населению. В 1974г. в сельской местности республики функционировало 550 родильных коек, кроме того, 219 коек имелось при колхозных родильных домах и 24 койки- при фельдшерско-акушерских пунктах. Сельское население обслуживало 69 врачей акушеров- гинекологов, 136 фельдшерниц- акушеров и 696 акушеров. Если в 1968г. показатель стационарного родовоспоможения равнялся 70 %, то в 1974г.- 95 %.⁴ Аналогичные результаты были достигнуты и по другим видам специализированной медицинской помощи сельскому населению.

Однако эпидемиологическая обстановка в дагестанском селе, как и в целом в республике, оставалась сложной. Так, если в 1980г. острых кишечных инфекций в республике было зарегистрировано 12269 случаев, то в 1985г.- 17303.⁵

Значительное внимание уделялось развитию физкультуры и спорта на селе. Традиционными стали спартакиады, соревнования по различным видам спорта. Сельские и районные команды принимали активное участие и на республиканских турнирах, чемпионатах. Проводились вседагестанские сельские спортивные игры. В 1973-1974гг., например, в них участвовало более 40 тыс. сельских тружеников.⁶

Имелись и немалые трудности, нерешённые проблемы в развитии

¹ Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 164.

² Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. Махачкала, 1995. С. 4.

³ Там же. С. 2.

⁴ Абдулжанова Ф. Охрана здоровья женщины- матери и ребёнка. Махачкала, 1978. С. 57.

⁵ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. С. 40.

⁶ Дагестанская правда. 1974, 14 декабря.

физической культуры и спорта. Они ещё не стали предметом постоянного интереса основной массы населения.

В 1985г. в республике насчитывалось 12 стадионов и 485 спортивных залов, в которых можно было охватить занятиями по физкультуре и спортом 20 % населения республики. В 36 районах стадионов не было вообще. Более чем в 700 средних школах из-за отсутствия спортзалов дети были лишены возможности заниматься физкультурой в зимнее время.¹

Наиболее сложной, консервативной, трудно поддающейся трансформации частью быта сельского населения, оставались семейно-бытовые отношения и обряды, связанные с ними.

В рассматриваемое время подавляющая часть вновь создаваемых сельских семей Дагестана регистрировали свой брак в бюро ЗАГСа. В необходимости юридического оформления брака сельских жителей убеждали жизненные коллизии, связанные с рождением, воспитанием ребёнка, имущественные и наследственные права и обязанности, возникавшие при разводах, смерти одного из супругов и т. д. Проходя регистрацию в бюро ЗАГСа, сельские новобрачные параллельно оформляли и шариатский брак у служителей культа. Правда, в условиях монополии марксистской идеологии заключение брака по шариату не афишировалось.

Новшества проникали непосредственно и в организацию, и проведение свадьбы. По инициативе партийных, советских органов, при активном участии культурно-просветительных учреждений в дагестанском селе отдельные родители, с одобрения новобрачных организовывали комсомольские свадьбы. Однако такие свадьбы в республике не получили сколь-ни будь широкое распространения.

Исключительно торжественным был традиционный обычай проводов невесты из родительского дома и встречи её в доме жениха с вариациями у различных народов Дагестана. Вместе с тем, появлялось немало такого, что было ранее не характерно для свадьбы дагестанцев. В частности, в сельской местности республики, как правило, организовывались многодневные свадьбы с обильным угощением и выпивкой, с подарками. Нередко при этом родители стремились перешеголять один другого, хотя и несли значительные материальные издержки. На сельских свадьбах звучали музыка и песни своего и других народов Дагестана, а также других народов страны. Молодёжь исполняла не только традиционные национальные, но и современные танцы. Как справедливо отмечает профессор С. Ш. Гаджиева, наряду с этими изменениями, стали исчезать, к сожалению, "некоторые национальные обряды, представляющие собой большую эстетическую ценность и имеющие важное воспитательное значение (театрализованные

¹ Там же. 1985, 25 августа.

представления, свадебные песни, музыка).”¹

К концу рассматриваемого времени практически произошло выравнивание правового положения горянки в получении образования, участии в материальном производстве, общественно-политической жизни, было преодолено её отставание в образовательном и культурном уровне. В 1985г. в составе депутатов Советов разных уровней республики женщины составляли 50,3 %.² Однако и в середине 80-х годов основную нагрузку в работе по домашнему хозяйству, уходу за семьей и воспитании детей продолжала нести женщина-горянка. Положение женщины-домохозяйки усугублялось и относительной неразвитостью социально-бытовой инфраструктуры в дагестанском селе.

Факты кровной мести, выдачи замуж несовершеннолетних и иные проявления патриархально-феодальных пережитков стали редким явлением в жизни дагестанского села. Они считались административно и уголовно наказуемыми деяниями. Нравственно-этические вопросы, связанные с ними, служили предметом разбирательства в партийных, советских органах, общественности.

Уважительное отношение, забота и внимание к старшим оставались неизменным атрибутом этикета этносов Дагестана, в частности, жителей села. Однако, с сожалением, приходится констатировать, что под влиянием низкопробных фильмов и других элементов так называемой массовой культуры, недостаточной воспитательной работы с детьми в школе и семье фактов отхода от традиционных норм поведения молодёжи в 60-80-е годы становилось всё больше.

Важным элементом культуры и быта дагестанского села оставалось гостеприимство, взаимопомощь и взаимовыручка при выполнении трудоёмких работ. Хотя последние в условиях усиления экономической самостоятельности сельских семей и насыщения сельскохозяйственного производства техникой, всё больше теряла свою прежнюю значимость.

В анализируемый период, как и ранее, партийные и советские органы недооценивали роль и значение джамаата в решении проблем социально-экономического и социально-культурного развития села, преодолении негативных проявлений в поведении сельских жителей, в частности, молодёжи (пьянство, хулиганство и т. д.).

Партийные и советские органы республики предпринимали попытки внести коррективы и инновации в похоронный обряд дагестанцев, в

¹ Гаджиева С.Ш. Современная семья в Дагестане: традиции и новации. - В кн: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества". 24 - 26 октября 1985г. Махачкала, 1985. С. 7.

² Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С. 6.

атрибутику, связанную с ним. По их инициативе и непосредственном участии в районах создавались специальные гражданские комиссии по организации похорон, которые призваны были подвести сельских жителей к мысли о необходимости отказа от религиозно- похоронной обрядности и проведения гражданской панихиды. Эти и другие попытки оказались бесперспективными, не находили понимания и поддержки населения. Подавляющая масса сельских жителей оставалась подвержена традиционным, устоявшимся нормам и принципам организации и проведения похоронно- траурных мероприятий, основанных на исламе.

В послевоенные годы в Дагестане практически перестали отмечать традиционные праздники, такие как день первой борозды, сбора урожая и т. д. В 60-70-е годы в некоторых населённых пунктах и районах эти праздники вновь стали возрождаться. В их проведении активное участие принимали сельские учреждения культуры, представители интеллигенции. Эти праздники проходили как смотры готовности к весенне- полевым работам, на них подводились итоги труда за предыдущий год, чествовались передовики производства, самодеятельные артисты выступали с концертами перед односельчанами.

Во многих сельских семьях республики вошло в традицию отмечать рождения ребёнка, наречение имени младенцу, проводы в армию и т. д. В дагестанском селе продолжали широко отмечаться новые праздники, знаменательные даты и события- годовщины Октябрьской революции, 1 мая, день победы- 9, Международный женский день- 8 марта и т. д.

Значительная часть сельских жителей республики продолжала ежегодно отмечать религиозные праздники и даты- ураза- байрам, курбан- байрам и др. Так, в 1969г. на коллективных молениях в праздничные дни ураза- байрама, в 35 зарегистрированных и в 8 незарегистрированных молитвенных объединениях, присутствовало около 19 тыс. человек.¹

Вторая половина 40-х - первая половина 80-х годов явились наиболее благоприятным периодом для повышения культуры труда сельских тружеников, связанным с укреплением материально- технической базы аграрного производства, подъёмом образовательного и культурно- технического уровня всего населения. Вместе с тем, рост энерго- вооружённости и технической оснащённости, успехи в повышении образовательного и культурно- технического уровня работников аграрного сектора не всегда сопровождались адекватным повышением культуры труда и увеличением производства сельскохозяйственной продукции.

Продолжалась дальнейшая трансформация быта дагестанского

¹ ЦГА РД. Ф.р-168. Оп. 35. Д. 275. Л. 14.

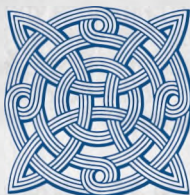
села. Наиболее разительные перемены и изменения происходили в облике, благоустройстве сельских населённых пунктов, насыщении жилого дома современной мебелью, предметами культурно- бытового назначения, хотя ещё и сохранялось отставание села от города. В семейно- бытовой сфере и обрядности дагестанских этносов сочетались традиционные элементы с новациями

В целом, несмотря на урон, понесённый в годы Великой Отечественной войны, трудности первых послевоенных лет, рассматриваемый период явился наиболее благоприятным и результативным в социально-культурном развитии дагестанского села. Достигнуты впечатляющие успехи в повышении образовательного уровня всех слоёв населения, насыщении сельскохозяйственного производства, социально- культурной сферы специалистами высшей и средней квалификации.

Важные результаты были достигнуты в повышении роли культурно- просветительных учреждений, периодических изданий, радио и телевидения в культурной жизни. Они вносили весомый вклад в формирование и удовлетворение духовных запросов сельских тружеников. Уровень культурного развития сельского населения существенно возрос. Этому в значительной степени способствовало усиление функциональной роли и значения русского языка в дагестанском селе.

Кризисные явления в экономике, остаточный принцип финансирования социально- культурной сферы негативно сказывались на темпах и результатах культурного строительства на селе. Наметился и постепенно увеличивался разрыв между духовным запросом населения и степенью их удовлетворения, потребностью в объектах социально-культурной сферы и масштабами и темпами их строительства и введения в строй. Всё это негативно сказывалось на всей духовной жизни села.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ГЛАВА V. ОТ СОВЕТСКОЙ К ПОСТСОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА (СЕРЕДИНА 80-х - 90-е гг.)

§1. Кризис культуры и пути выхода из него на селе

Трудности и негативные тенденции, отчётливо проявившиеся в стране, во второй половине - 80-х годов, в 90-е годы получили продолжение и развитие. Кризис, охвативший экономику, всё более углублялся, приобрёл затяжной характер, проявлялся во всех отраслях и регионах.

Исключительно острым и глубоким он оказался в аграрном производстве Дагестана. В 1996г. объём валовой продукции сельского хозяйства республики по сравнению с 1990г. сократился на 23 %.¹ Продукция многих отраслей и хозяйств, ориентированных на российского потребителя, оставалась невостребованной (виноделие, шерсть и т.д.). В связи с этим, а также другими трудностями подавляющая часть колхозов и совхозов оказалась на грани развала и банкротства. Из 706 сельскохозяйственных предприятий Дагестана 445 закончили 1996г. с убытками в 38,9 млрд. руб., что в среднем на одно хозяйство составляло 86 млн. руб.²

Экономический кризис в республике усугублялся межнациональными конфликтами и войнами на Кавказе, особенно событиями в соседней Чечне. Из-за войны в Чеченской республике Дагестан оказался в экономической блокаде. Железнодорожное сообщение с другими регионами страны практически прекратилось, автомобильное - было значительно затруднено.

Жизненный уровень в Дагестане к середине 90-х годов оказался самым низким в Российской Федерации. Основная масса сельских тружеников, не получая практически оплаты за свой труд в колхозах и совхозах, очутилась за чертой бедности, влачила жалкое существование.

Усиление кризисных явлений в экономике сопровождалось ослаблением заботы и внимания к социальной сфере. Она оказалась наиболее уязвимой и зависимой от поддержки и помощи властных структур. Первоочередному сокращению подверглись расходы на социальные программы и цели. Резко снизился уровень государственного финансирования просвещения. Так, в конце 80-х годов в СССР на среднюю общеобразовательную школу расходовалось около 12 млрд. руб., тогда как в США - 134,5 млрд. долл. (Кроме того, 10 млрд. долл. поступило в качестве частных взносов).³

¹ Шихахмедов Г.Г., Гашарова Э.Г. Реформы и экономика Дагестана. - Возрождение. 1997, №3. С.12.

² Текущий архив Комитета Республики Дагестан по государственной статистике.

³ Денисова Л.Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60-80-е годы. М., 1995. С.10.

Сокращение государственного финансирования привело к резкому снижению темпов и уменьшению объёмов социально- культурного строительства, сопровождалось ухудшением материально- технической базы учреждений образования, культуры, науки, здравоохранения и др. Не в последнюю очередь это сказалось негативно на социально- культурной сфере села. Экономически ослабшие колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия также не могли оказывать существенную помощь в строительстве и ремонте общеобразовательных школ, клубов, библиотек и других учреждений культуры, оснащении их оборудованием.

В 1988г. в республике было введено школ на 16 тыс. ученических мест, дошкольных учреждений на 2,8 тыс. мест, а в 1996г.- школ на 1,5 тыс. мест и не введено ни одного дошкольного учреждения. В 1997г. имелось 127 замороженных строительных объектов образования, из которых 40 школ с готовностью более 80 %.¹

В 1985г. в Дагестане в расчёте на 10 тыс. человек школьного возраста было введено в действие школ на 196 мест. К 1994г. этот показатель снизился и составил 129 мест.²

Это при сохраняющейся ещё относительно высокой рождаемости, создавало большие трудности в работе сельских общеобразовательных школ. Продолжался рост многосменности занятий в них. На начало 1994/95 учебного года 53,1 % дневных общеобразовательных школ Дагестана и 30,9 % учащихся занимались во вторую и третью смену, тогда как в начале 1990/91 учебного года- соответственно 49,7 и 30,2 %, причём большая их часть приходилась на сельскую школу.³ К примеру, в конце 80-х годов в сельских школах Киргизии во второй и третьей сменах занималось 39 % учащихся, Туркмении- 33, Узбекистане- 27, Казахстане- 26, Азербайджане- 23, а в целом же по стране- 17 %.⁴

Таким образом, Дагестан являлся одним из самых неблагополучных в стране по сменности занятий в сельских общеобразовательных школах.

Недофинансирование народного образования вело не только к сокращению строительства и ввода в строй новых учебных корпусов и ученических мест, но и общему ухудшению состояния наличной материальной базы общеобразовательных школ в сельской местности, которая из-за нехватки средств подолгу не ремонтировалась, выходила

¹ Шихахмедов Г.Г., Гашарова Э.Г. Реформы и экономика Дагестана. - Возрождение. 1997, №3. С. 17.

² Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. Махачкала, 1995. С.1.

³ Там же. С.16.

⁴ Денисова Л.Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60- 80-е годы. С.16

из строя. Часть школьных зданий находилась в аварийном состоянии. На начало 1993/94 учебного года 719 сельских дневных общеобразовательных школ республики (50,2 %) нуждались в срочном капитальном ремонте, 250 (17,4 %) находились в аварийном состоянии, 24,9 % сельских школ не имели водопровода, 47,3 % - центрального отопления. Почти три четверти общеобразовательных школ республики не располагали спортзалами и комплексными спортплощадками.¹

Это создавало большие трудности в деятельности педагогических коллективов, сказывалось на учебно-воспитательном процессе и качестве усвоения учащимися программного материала. Вот что, к примеру, рассказывала о своей школе в 1989г. учительница Д. Хидирова из посёлка Белиджи Дербентского района: "Ребятишки здесь учатся в частном доме, который каждый раз снимают заново, сидят за партой по трое, между ними даже нет прохода, и учитель не может заглянуть в их тетради. В двух километрах есть, правда, средняя школа, но идти туда надо по железнодорожным путям, и родители не решаются отпускать малышей".² Аналогичное положение, хотя и крайне редко, можно было наблюдать и в некоторых других сёлах республики.

Зачастую принимаемые решения о совершенствовании работы школы, не подкреплялись соответствующим материально-финансовым, кадровым обеспечением. В частности, в основном по этой причине неудовлетворительно осуществлялась, начатая в 1985г. компьютеризация общеобразовательной школы.

Компьютеризация школы имела исключительно большое значение для повышения качества образования, способствовала использованию мирового опыта обучения подрастающего поколения. Для большинства сельских школ Дагестана компьютеризация оказалась недоступной. В 1990/91 учебном году только 128 средних школ республики (16,4 %) располагали кабинетами информатики и вычислительной техники. На начало 1993/94 учебного года число средних школ, имеющих кабинеты информатики и вычислительной техники в республике, достигло 246 (30,0 %). За этот период число рабочих мест в них с ЭВМ с 1728 увеличилось до 2820.³

Однако рост этот происходил в основном за счёт городских школ. Да и в целом по стране уровень компьютерного обеспечения общеобразовательных школ оставался невысоким. На 100 учеников городских и сельских школ в 1990/91 учебном году приходилось по 0,54 компьютера. Для большинства учащихся такого предмета в школьном расписании не значилось.⁴

¹ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник С.13; Дагестанская правда. 1990, 30 января.

² Известия. 1989, 14 февраля.

³ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник С.17.

⁴ Денисова Л.Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60- 80-е годы С.16.

В последнее десятилетие наблюдался определённый количественный рост общеобразовательных школ в сельской местности, что в незначительной степени было обусловлено продолжавшимся оттоком населения из горных районов в плоскостные прикутаные хозяйства и возникновением в них зачастую юридически не оформленных, новых населённых пунктов. Помимо этого, несмотря на урбанизационные процессы, Дагестан оставался одним из немногих регионов Российской Федерации, где сельское население продолжало преобладать над городским, наблюдался его абсолютный численный рост.

К началу 1989-/90 учебного года в сельской местности республики насчитывалось 1375 дневных общеобразовательных школ, что на 12 больше чем в 1985/86 учебном году. Общее число их в Дагестане с 1516 в 1985/86 учебном году увеличилось до 1609 в 1994/95 учебном году.¹ За это же время численность учащихся сельских дневных общеобразовательных школ увеличилась на 5,7 тыс. и достигла к началу 1994/95 учебного года 265,8 тыс. человек. По городским школам рост составил 10,1 тыс. человек.²

Более низкие темпы роста учащихся сельских дневных общеобразовательных школ по сравнению с городскими в значительной степени свидетельствуют о прогрессировавшемся ухудшении материального положения сельских семей. В республике на учёте в органах службы занятости по данным на 1997г. стояли 70 тыс. безработных граждан, или 8,2 % экономически активного населения против 3,6 % в среднем по Российской Федерации. На одно свободное рабочее место претендовали 70 безработных (против 8 человек по России), а в сельской местности от 100 до 250 человек.³

Ухудшение материального положения и другие негативные жизненные коллизии привели к ощутимому сокращению выпуска учащихся из сельских средних школ республики. Так, если в 1985г. сельские дневные средние школы Дагестана окончили 18,5 тыс. человек, то в 1994г. только 11,8 тыс. человек.⁴

Это весьма негативное для социально- культурного развития дагестанского села, обстоятельство сопровождалось дальнейшим прогрессирующим в последние годы ухудшением качества подготовки выпускников сельских средних школ. Об этом свидетельствовали итоги вступительных экзаменов в высших и средних специальных учебных

¹ Народное образование и культура в ДАССР. Стат. сборник. Махачкала, 1990. С.18; Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. С.11.

² Там же. С.12.

³ Шихахмедов Г.Г., Гашарова Э.Г. Реформы и экономика Дагестана. - Возрождение. 1997, №3. С.15.

⁴ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. С.19.

заведениях республики и контрольные проверочные работы среди первокурсников. По итогам контрольных проверок, проведённых в октябре 1987г. на первых курсах вузов и четырёх средних специальных учебных заведениях республики, с заданиями не справились более 40 % студентов и около 70 % учащихся. В Дагестанском государственном университете свыше 50 % первокурсников не выдержали испытания по математике, в автодорожном техникуме свыше 80 %- по математике, Дагестанском медицинском училище - около 70 % по химии.¹

Такое положение в определённой степени объяснялось снижением конкурса при поступлении в вузы и техникумы, которое стало заметным со второй половины 80-х годов. Средний конкурс в вузы Дагестана с 2,2 человека на одно место в 1985г. понизился до 1,5 человека в 1994г.² При этом и приёмные комиссии вузов и техникумов не всегда с должной требовательностью и ответственностью подходили к конкурсному отбору студентов и учащихся, что порождало различного рода толки об их деятельности.

Многие родители выпускников, особенно из сельской местности, из-за резкого снижения жизненного уровня не в состоянии отправлять своих детей для продолжения образования в город. Как отмечалось на национальной конференции "Проблемы детства: состояние и перспективы", состоявшейся в 1995г. в Москве: "Осложняются возможности получения высшего образования. Стипендия в этих учебных заведениях составляет всего 16,3 % прожиточного минимума. А трудоустройство? -35,5 %."³

Несмотря на отмеченные трудности, высшие учебные заведения Дагестана продолжали увеличивать приём и подготовку специалистов. В 1994г. на первые курсы вузов республики было принято 6929 человек, тогда как в 1985г.- 5151 человек. За это же время приём в техникумы с 8071 человека уменьшился до 5422 человек.⁴ В 1994г. вузами Дагестана подготовлено 4310 специалистов высшей квалификации, что на 196 человек больше чем в 1980г. Всего за 1985-1994гг. высшими учебными заведениями республики было подготовлено 42,6 тыс. специалистов, а техникумами- 51,2 тыс.⁵

Проблема трудоустройства молодых специалистов в Дагестане стояла гораздо острее, чем в других регионах страны. Сказывалась традиционная трудоизбыточность региона, преобладание в промышлен-

¹ Дагестанская правда. 1988, 2 апреля.

² Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник С.26.

³ Социальное обеспечение. 1996, №1. С.7.

⁴ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник С.27.

⁵ Там же. С.24; Народное образование и культура в ДАССР. Стат. сборник. С.31. 35.

ности предприятий военно-промышленного комплекса, в которых в 90-е годы резко снизился уровень производства.

Задача приложения опыта и знаний в связи с усиливающимися кризисными явлениями всё острее вставала и перед специалистами, занятыми в материальном производстве и социально-культурной сфере дагестанского села. Так, специалисты колхозов и совхозов, не получая плату за труд или получая её в мизерных размерах, с большими задержками, вынуждены были бросать работу и искать другие источники заработков. Так, по данным на 15 ноября 1987г. в сельском хозяйстве республики насчитывалось 19,1 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием. На 15 ноября 1989г. их численность уменьшилась до 18,3 тыс. человек.¹

Одними из наиболее уязвимых в условиях коммерциализации общества и развития рыночных отношений оказались культпросветработники, сельские учреждения культуры.

Как отмечалось, клубные учреждения получили значительное распространение в дагестанском селе, внесли весомый вклад в удовлетворение духовно-эстетических запросов и потребностей населения. Однако, наметившееся и всё более усиливавшееся сокращение государственного финансирования культуры, привело к резкому ограничению, а во многих районах республики и к полному прекращению работ по строительству клубных учреждений и других учреждений культуры, пополнения их оборудования и инвентаря. Так, за период реализации комплексно-целевой программы социально-экономического развития горных районов республики под общим названием "Горы" в 1992-1995гг. задания по строительству жилых домов, объектов здравоохранения, культуры, образования выполнены лишь на 5-10%.² Заметное сокращение строительства объектов культуры в сельской местности произошло и в целом по стране. В 1987-1989гг. ввод домов культуры составил лишь 46% планового задания. На 20% по сравнению с 1985г. сократился ввод сельских клубных учреждений в стране.³

Наблюдается крайне негативный для дагестанского села процесс сокращения общей сети клубных учреждений. С 1985г. по 1995г. их число сократилось на 78 единиц. К середине 90-х годов в республике имелось 1061 клубное учреждение всех ведомств или на 122 меньше чем в 1985г.⁴ По данным на 1989г. 240 клубных учреждений республики нуждались в капитальном ремонте, 44 работали в аварийных зданиях.⁵

¹ Там же. С.40.

² Пулатов З.Ф. Возрождение горных районов Дагестана.- Возрождение. 1997.№3. С.22.

³ Денисова Л.Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60-80-е годы. С.99.

⁴ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. С.34.

⁵ Текущий архив Министерства культуры РФ. Основные показатели работы отрасли. Л.3.

В новых условиях наметилась и набирала силу тенденция на уменьшение роли и значения клубных учреждений как центров культурной жизни дагестанского села. Число массовых мероприятий в сельских учреждениях клубного типа Министерства культуры с 1985 по 1989 год сократилось почти в 2 раза, количество их посетителей уменьшилось с 15622 тыс. человек до 8890 тыс. человек. Среднее число посещений клубных учреждений одним сельским жителем республики в 1989г. составило 8,8 раза, что на 6,9 посещений меньше чем в 1985г.¹

Падение престижа и значения клубных учреждений по удовлетворению духовных запросов сельских тружеников наблюдалось и в других регионах страны. Так, в 1989г. на одного сельского жителя в Кабардино- Балкарии приходилось 10,1 посещений, в Чечено- Ингушетии- 5,3, в Северной Осетии- 8,8 посещений, что соответственно на 4,4; 3,1 и 1,6 посещений меньше чем в 1985г.²

Сравнительный анализ показывает, что уменьшение объёма клубной работы в дагестанском селе было более значительным, чем в соседних республиках Северного Кавказа. Более высокие региональные показатели предшествующих десятилетий по клубной работе и посещаемости клубных мероприятий в сельской местности республики в значительной степени были утрачены.

Ослабление клубной работы в дагестанском селе сопровождалось снижением уровня участия городских учреждений культуры и творческих коллективов республики в удовлетворении духовно- эстетических запросов сельского населения. В новых условиях более или менее регулярными оставались гастрольные поездки национальных театров в сельские районы республики. Однако из-за сокращения финансирования деятельности и иных объективных и субъективных трудностей их коллективы также вынуждены были ограничивать гастрольные поездки. С 1985 по 1989 год количество сельских зрителей, обслуженных театрами республики, уменьшилось на 54,7 тыс. и составило в 1989г.- 271,6 тыс. человек.³

В отличие от клубных учреждений в последнее десятилетие продолжался рост сети и книжного фонда массовых библиотек в дагестанском селе. В 1994г. количество массовых библиотек всех ведомств в сельской местности республики достигло 958, а их книжный фонд 5968,4 тыс. экз.⁴

Однако всё отчётливее стала проявляться тенденция спада интереса сельских жителей к библиотечной книге, уменьшения числа читате-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Л.1.

⁴ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник.

лей массовых библиотек. В 1989г. в сельских массовых библиотеках всех ведомств республики насчитывалось 612,8 тыс. читателей или на 0,6 тыс. меньше чем в 1985г. Охват сельского населения библиотечным обслуживанием составил 59 %.¹ В 1994г. в дагестанском селе читателями массовых библиотек всех ведомств являлись 545 тыс. человек или столько же примерно сколько их было в 1981г.² Эти негативные процессы происходили на фоне продолжавшегося абсолютного роста численности сельского населения в республике.

Последнее десятилетие характеризовалось большими переменами в индустрии кинопоказа в стране и республике. Во второй половине 80-х годов, несмотря на снижение темпов, продолжался рост числа киноустановок и зрительных мест в кинотеатрах и клубах. В 1989г. в Дагестане насчитывалась 1301 киноустановка на 214,9 тыс. зрительских мест, что на 84 киноустановки и 18,4 тыс. мест больше чем в 1985г.³ Однако, как и в других регионах страны, в республике происходит ощутимое сокращение числа кинопосещений. В 1990г. в среднем на одного жителя республики в год приходилось 8 кинопосещений, что на 5 меньше чем в 1985г.⁴

В последующие годы интерес населения к просмотру кинофильмов в кинотеатрах, клубах продолжал падать. По существу, киноиндустрия в республике, как и в целом в стране, ныне переживает жесточайший кризис. Такое положение объясняется в определенной степени неудовлетворительным состоянием многих кинотеатров, недостатками их репертуара. Мощное и всевозрастающее влияние на эти процессы оказывает развитие телевидения, появление и широкое распространение в последние годы видеотехники, которые резко расширили возможности просмотра кинофильмов дома.

Телевещание являлось наиболее динамично развивающимся средством информирования сельского населения, удовлетворения его художественно-эстетических запросов. С установкой приёмо-передающей аппаратуры, а также параболических антенн у значительной части сельского населения возможности просмотра телепрограмм расширились.

Вместе с тем, проявлялись и негативные аспекты широкого проникновения телевидения в быт дагестанской сельской семьи (увлечение просмотром низкопробных телесериалов, западных музыкальных кли-

¹ Текущий архив Министерства культуры РФ. Основные показатели работы отрасли. Л.4

² Там же; Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. С.33.

³ Народное образование и культура в ДАССР. Стат. сборник. С.50, 51.

⁴ Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. С.1; Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. С.128.

пов и т.д.), превращение его в основной, а зачастую в единственный вид заполнения досуга.

Сокращение государственной поддержки, ухудшение материального благосостояния населения и другие жизненные коллизии крайне негативно отразились на периодических изданиях республики. Число журналов и газет оставалось стабильным. В 1994г. в Дагестане издавалось 20 журналов, сборников и бюллетеней, 65 газет.¹ Однако тиражи их в последние годы неуклонно снижаются. С 1985 по 1994 год они сократились в 4,2 раза и составили в 1994г. 22849 тыс. экз. газет и журналов.²

Такое положение прежде всего явилось результатом удорожания печатной продукции. Многие семьи из-за дороговизны не могут позволить себе подписку даже на самые необходимые издания, не говоря об общественно-политических и литературно-художественных журналах.

Анализ современных проблем социально-культурной сферы дагестанского села показывает, что в связи с резким ухудшением, нарастанием негативных тенденций в межнациональных отношениях, кризис в культуре проявляется здесь острее и глубже, чем в других регионах страны.

Социально-культурное развитие дагестанского села-проблема многогранная и многоаспектная, связанная с комплексом факторов и обстоятельств. Преломление негативных процессов и тенденций в этой сфере во многом упирается в состояние дел в отраслях материального производства. Их решение и дальнейшее динамичное развитие немыслимо без стабильно развивающейся экономики. Необходимы энергичные усилия по её оздоровлению и динамичному развитию на федеральном и региональном уровне. Развитие рыночных реформ определяет стратегию руководства республики, экономических ведомств, ставит перед ними задачу осуществления полномасштабной структурной перестройки индустрии, преимущественное внимание отраслям, использующим местное сырьё или ориентированным преимущественно на местный рынок. Это требует обеспечения максимальных условий для инвестиционной активности и притока капиталов извне. Прежде всего необходимо сохранение и укрепление межнационального мира, преодоление правового беспредела и криминализации общества. Без них невозможна стабилизация общественно-политической ситуации в республике, социально-культурный прогресс дагестанских этносов.

Необходимо обеспечить государственную финансовую поддержку и льготное кредитование производителей аграрной продукции. Важно гарантировать равные условия для хозяйственной деятельности и сти-

¹ Там же. С.37.

² Там же.

мулировать, эффективно работающих производителей независимо от форм собственности. Разумеется, задача увеличения сельскохозяйственной продукции требует скорейшей ликвидации диспаритета цен на неё и на изделия промышленности.

Социально- культурная сфера не может существовать, функционировать без надёжной поддержки со стороны государства. Необходимы продуманные федеральная и республиканская программы развития культуры, предусматривающие достаточное финансирование школ, культурно- просветительных и иных учреждений социальной сферы. Пристальное внимание должно быть обращено вопросам развития образования, культуры, совершенствования быта на селе. В этом плане определённый интерес представляет, осуществляемая ныне специальная комплексно- целевая программа социально- экономического развития горных районов Дагестана под общим названием "Горы". Однако из-за плохого финансирования её выполнение идёт медленно.

В перспективе этот опыт необходимо перенести и на другие территориальные зоны республики, разработать целевые программы развития культуры дагестанского села и в отраслевом разрезе (школьное образование, культурно- просветительные учреждения, проблемы здравоохранения, народные художественные промыслы и т. д.).

В условиях рынка и появления зажиточной прослойки в республике необходимо активнее привлекать их средства для строительства объектов культуры, образования, приобретения оборудования для школ, учреждений культуры, здравоохранения и др., всемерно поощрять и пропагандировать по радио, телевидению, на страницах периодических изданий факты и примеры меценатства.

Местным органам власти в сельской местности при строительстве и ремонте объектов социально- культурной сферы в условиях острой нехватки материально- финансовых ресурсов следует использовать традиции взаимопомощи и взаимовыручки дагестанских народов.

На сегодня общепризнанным считается, и не без основания, снижение качества подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях республики. В этих условиях важное значение приобретают повышение требований к подбору и расстановке кадров, совершенствование их квалификации в системе центров послевузского образования. Нужны новые, не традиционные подходы и решения в жёстких условиях рынка. Одним из них может послужить конкурсный и контрактный отбор учителей, медработников и других специалистов социально- культурной сферы дагестанского села. Это потребует и определённой корректировки нормативно- правовой базы приёма и использования кадров в различных сферах хозяйства, культуры, здравоохранения и др.

§2. Проблема возрождения национально- культурных традиций дагестанских народов.

Переходный период, глубокий социально-экономический кризис, упадок духовности, переживаемые Республикой Дагестан, обуславливают необходимость усиления интереса к историческому прошлому, опыту и ценностям, созданным трудом и интеллектом многих поколений соотечественников.

При определении стратегии возрождения и продвижения в будущее со всей остротой встаёт проблема научного осмысления и принятия на вооружение всего способного стабилизировать общественно-политическую ситуацию, возродить экономику, поднять духовность дагестанских этносов на новый качественный уровень.

Стабилизация общественно-политической ситуации, укрепление единства и целостности важнейшее условие экономического и духовного возрождения Дагестана. Госсовет, Народное Собрание, Правительство республики проводят в этом направлении определённую целенаправленную работу. Однако ситуация в регионе и в целом на Кавказе требует активизации внимания к ней, выдвижения новых законодательных инициатив, подключения широких слоёв общественности в целях укрепления конституционного строя и целостности республики. В этом плане значительный интерес может представить заключение Договора об общественном согласии между ветвями власти с одной стороны, общественными организациями и объединениями, национальными движениями и партиями, религиозными организациями с другой с широким использованием традиций народной дипломатии дагестанских народов (сабур, масляат).

Принципы народной дипломатии (сабур, масляат) должны активнее использоваться и для преодоления межнациональных трений, конфликтных ситуаций, возникающих из-за земельных и иных вопросов между отдельными сельскими населёнными пунктами.

Исторически роль джамаатов и джамаатских сходов в решении многих общественно значимых проблем сельского населения, нацеливании их на выполнение конкретных задач (строительство школ, зданий для учреждений культуры, мечетей, мостов и дорог, и т. д.) у дагестанских народов была исключительно велика. В послеоктябрьский период партийные, советские органы этот традиционный институт выражения мнения общественности на те или иные проблемы сельской жизни перенесли на собрания членов кооперативных объединений, колхозов и т.д. Сходы джамаатов стали редкостью, а принимавшиеся на них решения зачастую оставались на бумаге. Следует возродить и сделать регулярными сходы джамаатов, учредить джамаатские советы, наделить их совещательным голосом.

В условиях падения нравственных устоев, криминализации обще-

ства и разгула преступности необходимо обратить особое внимание на усиление роли и ответственности семьи, тухума, джамаата в воспитании молодёжи. Люди, совершающие преступления, противозаконные акты имеют конкретные адреса, семью, тухум, джамаат, где они воспитывались и росли, с которыми связаны многими узами. Наряду с мерами уголовной ответственности необходимо ужесточить общественное воздействие на них, создать вокруг конкретных носителей зла обстановку нетерпимости и неприятия. В этой работе весьма значительной могла бы быть роль и религиозных авторитетов.

Огромную роль в преодолении вседозволенности и правового беспредела среди определённой части молодёжи, его нравственном оздоровлении призвано играть правильно поставленное трудовое воспитание. Этому вопросу традиционно в дагестанской сельской семье отводилось много внимания. В условиях кризиса в аграрном производстве и массовой безработицы в дагестанском селе трудовому воспитанию во многих семьях не уделяется должного внимания. В немалой степени из-за этого среди сельской молодёжи республики получили распространение такие негативные явления, как злоупотребление алкоголем, наркомания, хулиганство, растёт подростковая преступность.

Властным структурам, джамаатам, средствам массовой информации следует активизировать внимание трудовому воспитанию подрастающего поколения. На страницах периодических изданий, радио - телевизионных передачах на воспитательные и молодёжные темы следует больший акцент делать на положительных фактах и примерах приучения к труду в сельских семьях и школе.

Исследование общественно-политических и социально-культурных процессов в дагестанском селе показывает, что неизменным атрибутом жизни народов горного края с незапамятных времён являлось уважительное отношение к старшему, особенно к людям пожилого возраста. Оно поощряется мусульманской религией-исламом, активно проповедовалось в последующем, при Советской власти- коммунистической моралью.

Однако не секрет, что в последнее время среди определённой части молодёжи, в том числе и сельской, наметились нигилистические настроения, которые изо дня в день усугубляясь проявляются в наши дни в виде значительного ослабления уважения к жизненному опыту и возрасту старших поколений. Особенно это заметно, когда представители сельской молодёжи попадают в иноэтническую среду, становятся студентами высших и средних специальных учебных заведений. Эта морально и нравственно неокрепшая часть сельского населения, становится благодатной почвой для распространения наркомании, пьянства, совершения различных правонарушений. Не случайно в последние годы в сводках МВД республики эта категория молодых граждан составляет довольно значительный процент среди правонарушителей.

Однозначно надо укреплять законность и правопорядок в обществе, сделать неотвратимым ответственность за уголовные преступления и другие противозаконные действия с чьей бы стороны они не проявлялись. Для преодоления негативных тенденций, возрождения и дальнейшего развития исторически присущих горцам традиций уважения и внимания к старшему поколению среди всех слоёв и категорий дагестанских этносов необходимы глубоко продуманные действия общественного воздействия.

Думается, что этот аспект нравственно-этического воспитания должен находиться под особым контролем нарождающегося общественного института - Совета старейшин конкретных населённых пунктов, районов, отдельных этносов и республики в целом. Необходима более активная наступательная систематическая работа в этом направлении семьи, школы, средств массовой информации. Представляется уместным, чтобы этим вопросам уделяли больше внимания духовные авторитеты Дагестана.

Мусульманское духовенство традиционно являлось конструктивной силой, вносящей весомую лепту в воспитание сельского населения, его нравственное очищение и оздоровление. В послеоктябрьский период, исходя из идеологических установок в Дагестане, как и в целом в стране, была развёрнута атеистическая пропаганда. Подавляющее большинство культовых сооружений закрыто и разрушено. Многие представители мусульманской духовной интеллигенции стали жертвой репрессий.

Однако ислам и исламские традиции среди сельского населения республики сохраняли довольно прочные позиции и влияние. Свидетельством этому служат и события последних лет. В Дагестане ислам и всё что с ним связано переживает ренессанс. Строятся мечети, открываются мектебы, медресе, исламские университеты, издаётся богословская, нравственно-этическая и иная религиозная литература.

Растёт потребность в подготовленных специалистах, способных наладить полноценный учебно-воспитательный процесс в мусульманских конфессиональных учебных заведениях, толковать и донести до широких слоёв сельского населения догматы ислама. В последнее время в мечетях, исламских периодических изданиях, выступлениях религиозных авторитетов по радио и телевидению несколько усилилось внимание нравственно-этическому воспитанию населения. Тем не менее, проводимая в этом направлении работа недостаточна и мало эффективна.

Оздоровлению нравственного микроклимата в дагестанском селе, преодолению негативных явлений должно способствовать активизация внимания властных структур, общественности к возрождению и проведению народных праздников - Первой борозды, Сбора урожая, Новруза и других, усилению их художественно-эмоционального воздействия на участников и всех сельчан. В условиях рынка и перехода

к новым механизмам хозяйствования спонсорская помощь и поддержка бизнесменов и других состоятельных лиц, выходцев из конкретных населенных пунктов и районов, будет способствовать более лучшей организации и проведению, особенно спортивных и художественных мероприятий в рамках этих праздников.

В последнее время широкий размах и торжественность приобретают мусульманские религиозные праздники - ураза-байрам, курбан-байрам и др. Тысячи дагестанцев совершают хадж. Являясь обязанностью каждого правоверного мусульманина, он способствует нравственному очищению личности, направлению дел и помыслов к правде, отказу от эгоистичных и узкокорыстных целей.

В дагестанском селе сохраняются и широко отмечаются, получившие распространение в советское время праздники и даты - годовщина Октябрьской революции, Новый год, 8 марта, 9 мая и др. Всё более широкое распространение среди различных слоёв сельского населения республики получают празднование серебряных и золотых свадеб, дней рождения юбилейных дат образовательных, культурных, оздоровительных учреждений, хозяйственных организаций и т. д. Они собирают за праздничным столом родственников, близких, друзей, сослуживцев, представителей общественности. Произносятся тёплые, душевные слова, напутствия в честь виновников торжеств, которые добавляют заряд оптимизма и бодрости. Юмор, песни, танцевальные номера создают весёлую, праздничную атмосферу, которая сохраняется в памяти участников..

Зачастую празднование юбилейных дат находит отражение на страницах периодических изданий, радио - телевизионных передачах. Думается, такие новые традиции и праздники следует всячески поддерживать и развивать.

В связи с продолжающейся миграцией населения из горных в равнинные районы и города, интернационализацией в целом жизни дагестанского села, новые элементы всё более проникают в свадебную обрядность, в организацию и проведение сельских свадеб. Некоторые традиционные свадебные обряды дагестанских этносов начинают утрачиваться, танцевальные и иные художественные номера всё более интернационализируются. Современные сельские свадьбы за редким исключением сопровождаются употреблением в большом количестве спиртных напитков, стремлением перещеголять друг друга обилием подарков и угощений. Тем самым вокруг этого торжественного акта устраивается нездоровый ажиотаж.

В средствах массовой информации, на сходах джамаатов, другим общественным формированиям и организациям следует усилить разъяснительную работу против негативных сторон и аспектов современной дагестанской свадьбы.

Интернационализация сельской жизни, проникновение и утверждение современной культуры приводит к ограничению места и роли элемен-

тов народного фольклора в свадебных обрядах дагестанцев, сказывается на их традиционной художественной культуре. Этому в немалой степени способствовало и ослабление внимания к многовековому художественному наследию со стороны властных структур, сельских учреждений культуры.

Усиление интереса к историческому прошлому и художественному наследию дагестанских народов способствовало проведению с 70-х годов фольклорных фестивалей искусств. Они вызвали большой интерес и внимание широких слоёв сельского населения. Фольклорные коллективы Дагестана принимали участие и становились победителями во многих региональных, всероссийских, всесоюзных и международных фестивалях и конкурсах.

В последние годы недофинансирование социально-культурной сферы сказалось и на них. Фольклорные фестивали искусств в республике перестали проводиться. Между тем они представляют большую ценность не только в познавательном отношении, но и в плане сохранения и пропаганды традиционного художественно-эстетического наследия дагестанских народов. Крайне важно изыскать средства из бюджета, привлечь внимание коммерческих и иных потенциальных спонсоров и возобновить практику проведения фольклорных фестивалей искусств в республике. Многие профессиональные и самодеятельные художественные коллективы республики опираются на фольклорные традиции, демонстрируют разнообразную фольклорно-хореографическую и песенную программу. Их выступления пользуются неизменным успехом зрителя внутри республики и за её пределами. На сегодня представляется назревшей задачей создание самостоятельного профессионального фольклорного ансамбля в республике.

Большую поисково-исследовательскую работу в плане сохранения, пропаганды традиционных художественно-эстетических ценностей дагестанских этносов проводили и проводят ученые республики. Особенно много в этом направлении делается в Институте языка, литературы и искусства и Институте истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Однако приходится, с сожалением, констатировать, что и наука из-за резкого сокращения финансирования испытывает большие трудности. Всё более ограничиваются возможности организации научных экспедиций, сбора необходимого материала, из-за отсутствия средств многие труды остаются неизданными. Сказанное относится, в частности, к трудам по фольклору и другим областям традиционного художественно-эстетического наследия дагестанских народов.

Как отмечалось, декоративно-прикладное искусство, народные художественные промыслы в последние десятилетия всё более сокращали объёмы производства и сбыта готовой продукции. А самое главное, ориентирование на выпуск усреднённой продукции и выполнение

плана резко негативно отразилось на творчестве и результатах труда мастеров декоративно-прикладного искусства, художественно-эстетическом уровне их изделий.

Нужны срочные, неординарные меры и действия по развитию традиционного декоративно-прикладного искусства дагестанских народов, поощрению и поддержке дарований и таланта самобытных мастеров. Государственная финансовая и иная материальная поддержка должна избавить комбинаты и фабрики декоративно-прикладного искусства республики от жесткой зависимости от рыночной конъюнктуры, нацелить их прежде всего на выпуск изделий, отличающихся высокими художественно-эстетическими качествами, оригинальностью и неповторимостью.

Исторически ориентация и благополучие дагестанских народов было связано с работой на земле, производством сельскохозяйственной продукции.

Социальные катаклизмы и изменения условий экономического развития, механизмов её функционирования обусловили в последние десятилетия немалые перемены в этой области. Набирали темпы урбанизационные процессы, отток населения в другие сферы жизнедеятельности. В Дагестане, где население не имело навыков работы и экономических предпосылок, разворачивалось строительство предприятий тяжелой и иных отраслей промышленности. Это отразилось на традиционных устоях и ценностных ориентациях населения, также как и массовое, в достаточной степени не продуманное, переселение дагестанцев из предгорных и горных районов на равнину.

Политика массового переселения и создания крупных колхозов и совхозов, как ранее уже отмечалось, привело к выведению из хозяйственного оборота значительных массивов террасных участков в предгорных и горных районах, в значительной степени к утрате многовекового опыта террасного земледелия предыдущих поколений.

В условиях развития фермерского хозяйства и открытия благоприятных возможностей для индивидуальной хозяйственной деятельности необходимо обеспечить условия для возрождения террасного земледелия в республике. Для этого прежде всего необходимо создать законодательно-правовую базу, льготное кредитование земледельцев. На промышленных предприятиях Дагестана важно наладить производство разнообразной техники и оборудования малой механизации, мини-цехов для переработки сельскохозяйственной продукции, обеспечить условия для их завоза из других регионов страны.

Возрождение и развитие террасного земледелия и в целом экономики предгорных и горных районов, приведёт к снижению неоправданно высокой миграции сельского населения в города, будет способство-

вать оздоровлению морально-нравственного климата в дагестанском селе.

В плане обеспечения сельского населения дополнительными рабочими местами и экологически чистыми продуктами определённый интерес для нарождающегося частного сектора может представить возрождение производства таких традиционных напитков дагестанских народов из винограда, как джаба-мусти (разновидность сухого вина), зикнай (прохладительный тонизирующий напиток) и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ КАК МЕХАНИЗМ ВЫЖИВАНИЯ МАЛЫХ НАРОДОВ: ОПЫТ ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА

XX век - время социальных переломов и потрясений в исторических судьбах народов страны. Бурные, динамичные процессы и перемены затронули все аспекты и сферы жизнедеятельности, в том числе культуру и всё духовную жизнь людей. Сказались они и на судьбах народов Дагестана.

К началу столетия Дагестан оставался колониальной окраиной Российской империи. В регионе, несмотря на проникновение и определённое развитие новых капиталистических отношений, преобладающими, господствующими оставались патриархально-феодальные отношения.

Процессы, происходившие в экономике и общественно-политической жизни, определяли тенденции и направления культурного развития дагестанского села.

С учетом потребностей общественного развития и под влиянием прогрессивных деятелей русской культуры, наряду с традиционными мусульманскими конфессиональными учебными заведениями (мектебы, медресе), в регионе появляются и получают определённое распространение светские школы (одно и двухклассные начальные училища). Однако из-за мизерного государственного финансирования сеть таких школ не могла удовлетворить потребности местного населения. Преобладающими, доминирующими в дагестанском селе оставались традиционные мусульманские религиозные школы.

На рубеже веков основной интеллектуальной силой дагестанского села являлась мусульманская духовная интеллигенция. Этим объяснялся преимущественный интерес в крае к литературе на арабском и родных дагестанских языках. Письменность функционировала на арабской графической основе ("аджам").

Влияние ислама, учреждений и служителей культа на жизнедеятельность и духовно-нравственную атмосферу в дагестанском селе в начале XX века оставалась определяющей. Особо велико было влияние ислама, норм и установлений шариата на семейно-брачные отношения и взаимоотношения между членами семьи дагестанцев.

Традиционными элементами культуры и быта дагестанских народов являлись почитание и уважение к старшим, гостеприимство, взаимопомощь, взаимоподдержка и т. д.

В отличие от обрядности и других сторон семейно-бытовых отношений материальная сторона быта (жилище, внутреннее убранство, одежда, пища) под влиянием социально-экономических процессов и межэтнических контактов подверглась определённой трансформации. В этой сфере наиболее выпукло и полно проявлялась классовая и имущественная дифференциация дагестанского села.

Октябрьская революцией 1917г. определила радикально новое направление экономического, политического, социально-культурного прогресса народов страны.

В Дагестане, как и в других регионах страны, были развёрнуты глубокие политические, экономические и социально-культурные преобразования с целью преодоления социально-экономического и культурного отставания региона. Было осуществлено перераспределение собственности, достигнуты огромные успехи в наращивании индустриального потенциала, переводе крестьянских хозяйств на коллективный путь развития, утверждению новых социальных отношений в дагестанском селе.

Однако они реализовывались без достаточного учета особенностей и специфики региона, исторических традиций развития дагестанских этносов, что отражалось на темпах и конечных результатах преобразований в отраслях материального производства.

Социально-экономические и политические преобразования, осуществлённые в республике в 20-30-е годы, создали благоприятные возможности и для социально-культурных преобразований. Вместе с тем, они нацеливались на внесение существенных перемен в традиционный, устоявшийся уклад жизни дагестанских народов и изменение ценностных ориентиров в их духовном развитии.

Государственное и партийное руководство страны, органы власти республики рассматривали вопросы культуры и культурного строительства как приоритетные, первоочередные. Была поставлена задача преодоления фактического неравенства народов и в области культуры. Для этого предлагалось обеспечить ускоренное развитие культуры народов нерусских окраин бывшей царской России.

В Дагестане, как и в других мусульманских регионах страны, поставлена и осуществлялась стратегическая цель - отказ от многих традиционных ценностных ориентаций и арабоязычной культуры.

В первые годы Советской власти партийным и советским органам Дагестана приходилось считаться с высокой религиозностью и неприязненным отношением значительной части населения, в частности, сельского к новой системе образования и светской культуре и действовать осторожно, демонстрировать лояльность и терпимость к исламу, арабоязычному культурному наследию и его носителям.

Углубление социально-экономических и политических преобразований, упрочение нового строя в крае к середине 20-х годов позволили органам власти изменить тактику и усилить административный нажим, а затем и перейти к преследованию служителей культа, представителей мусульманской духовной интеллигенции, резкому ограничению деятельности мусульманских культовых учреждений-мечетей.

Если в первой половине 20-х годов в сельской местности республики имел место даже численный рост мусульманских конфессиональных школ и они преобладали над советскими, к началу 30-х годов уси-

ление административного нажима и прямой запрет привели к прекращению их деятельности. В этот период под различными надуманными предлогами подвергнуты арестам, высылке и прямому физическому уничтожению цвет мусульманской духовной интеллигенции дагестанских народов. Были закрыты и разрушены многие культовые учреждения и памятники.

Несмотря на психологическую неготовность и противодействие части населения, в дагестанском селе была развернута масштабная целенаправленная работа по созданию и развитию сети общеобразовательных школ, клубов, библиотек и других учреждений социально-культурной инфраструктуры.

В первые годы Советской власти новых учреждений народного образования и культуры в сельской местности республики было ещё мало и ими не была охвачена подавляющая часть населения. Усиление государственного финансирования, помощь и поддержка Центра способствовали росту их сети. Широкая разъяснительная работа партийных и советских органов, местной интеллигенции через периодическую печать привели к тому, что постепенно сельское население стало менять своё отношение к новым учреждениям культуры и активно участвовать в их строительстве и обустройстве.

К концу 30-х годов были достигнуты впечатляющие результаты в развитии сети и организации работы новых учреждений культуры в сельской местности. Появились сотни библиотек, изб-читален, десятки домов культуры, кинотеатров. Однако в целом материальная база учреждений культуры оставалась ещё слабой, отставала от растущих духовных потребностей и запросов сельского населения.

Стержневым направлением культурных преобразований в сельской местности республики являлась развитие школьного образования. Школьное строительство в Дагестане в первые десятилетия Советской власти развивалось бурно и противоречиво. Органам власти, педагогической общественности приходилось преодолевать многие трудности, связанные с сопротивлением духовенства, недопониманием частью сельского населения значения современного светского образования. Велики были трудности в создании материальной и учебной базы для новой школы, подготовке педагогических кадров и др.

Партийные, советские органы, органы народного образования Дагестана развернули планомерную работу по подготовке педагогических кадров в курсовой системе, в средних специальных учебных заведениях, а затем в педагогическом и учительском институтах. Большая помощь педкадрами республике оказывалась братскими народами и прежде всего - русским народом.

На протяжении 20-х годов сложной и дискуссионной проблемой развития школьного образования в многонациональном горном крае являлся язык обучения. Существенное влияние на школьное образование и в целом развитие культуры сельского населения оказал перевод

письменности дагестанских народов с арабского на латинскую (1928г.), а затем на русскую (1938г.) графическую основу.

К концу 20-х годов в результате целенаправленных усилий государственных и партийных органов, педагогической общественности, участия населения в школьном строительстве общеобразовательная школа превратилась в основную базу приобщения подрастающего поколения дагестанского села к грамоте, знаниям. К 1932/33 учебному году в Дагестане, в частности, в сельской местности республики в основном решена задача перехода всеобщему начальному обучению детей и подростков. В последующие годы, несмотря на немалые трудности и нерешенные проблемы, были достигнуты весомые результаты в расширении сети начальных, семилетних и средних школ, увеличении охвата детей обучением в них.

В 20-е годы в дагестанском селе была развёрнута работа по решению исключительно важной и социально значимой проблемы - ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. Однако масштабы её в первое десятилетие Советской власти из-за нехватки финансовых средств и интеллектуальных сил оставались недостаточными. Негативно на этот процесс сказывался консерватизм части сельского населения, непонимание им значения обучения грамоте.

Психологического перелома среди широких слоёв сельского населения к проблеме ликвидации неграмотности и малограмотности удалось достичь в начале 30-х годов. Существенно увеличились финансовые средства, выделяемые на эти цели. В решении проблемы обучения взрослых большую помощь Дагестану оказывали Центр, соседние республики, края и области Северного Кавказа.

К началу Великой Отечественной войны республика достигла впечатляющих успехов в преодолении тяжелого наследия прошлого, повышении образовательного уровня взрослого населения. По грамотности сельского населения Дагестан опережал соседние автономные республики Северного Кавказа, хотя и не достиг общесоюзного уровня.

Однако ликвидация неграмотности и малограмотности в дагестанском селе к этому времени не была полностью завершена. Заметным стало снижение уровня грамотности сельского населения на арабском языке.

20-30-е годы быстрыми темпами формировалась новая интеллигенция дагестанского села. Она превратилась в весомую интеллектуальную силу. Сельская интеллигенция республики стала интернациональной по своему составу, наряду с представителями коренных этносов, включала и представителей других народов.

Несмотря на высокие темпы развития специального образования в республике, направление кадров из других регионов страны, потребность дагестанского села в специалистах высшей и средней квалифи-

кации не удовлетворялась. Это являлось одним из главных факторов, негативно сказывавшихся на темпах и уровне социально-экономического развития сельских районов и республики. В связи с этим значительной оставалась роль краткосрочных школ и курсов в пополнении кадров сельской интеллигенции.

Беззакония, репрессии, развернувшиеся в стране в 30-е годы, нанесли большой урон сельской интеллигенции Дагестана, негативно отразились на производственной и общественно-политической её активности.

Учителя, агрономы, ветврачи, зоотехники, врачи, культпросветработники и другие представители сельской интеллигенции вносили всё возрастающий вклад в развитие материального производства, решение социально-культурных проблем дагестанского села.

Смена ценностных ориентаций и целей духовного развития обусловили внимание и интерес властных структур республики к развёртыванию в сельской местности нового, не характерного для традиционного уклада жизни дагестанских этносов вида приобщения населения к культуре, повышения его культурного уровня - культурно-просветительной работы.

Постепенно усилиями партийных, советских органов, культпросветработников культурно-просветительная работа стала всё шире разворачиваться в дагестанском селе. Однако к концу 30-х годов размах оставался ещё недостаточным для охвата основной массы сельского населения.

Политические, экономические и культурные преобразования в стране и республике оказывали влияние на уклад жизни, культуру труда и быта жителей дагестанского села.

Усиление технической оснащённости, рост образовательного и культурно-технического уровня населения обеспечивали благоприятные условия и возможности для повышения культуры труда в аграрном секторе Дагестана. С другой стороны, развёртывание массовой коллективизации, отсутствие достаточных материальных стимулов и оплаты труда в колхозах негативно влияли на развёртывании инициативы и активности колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции. В общественном секторе она оставалась относительно невысокой.

При новой коллективной системе организации и ведения сельского хозяйства исторический опыт террасного земледелия дагестанских этносов оставался невостребованным, террасные участки в предгорных и горных районах республики стали постепенно забрасываться и выходить из хозяйственного оборота.

Уже в первые десятилетия Советской власти в Дагестане были достигнуты впечатляющие успехи в санитарно-эпидемиологическом оздоровлении дагестанского села, профилактике и лечении населения. Материальная сторона быта дагестанского села, сохраняя определён-

ную национальную специфику и колорит, под влиянием социально-экономических перемен, роста образовательного и культурного уровня населения подвергалась всё большей трансформации и позитивным изменениям.

Сложнее обстояло с межличностными отношениями и традициями в быту сельского населения республики. Для ослабления влияния и преодоления патриархально-феодалных традиций и обычаев (кровная месть, многожёнство, выдача замуж несовершеннолетних и т. д.) одновременно с развёртыванием широкой массово-разъяснительной работы была ужесточена административная и уголовная ответственность. В результате, к концу 30-х годов резко сократилось число правонарушений на этой почве среди сельского населения республики.

Влияние ислама, традиционной культуры и отношений оставались практически незыбкими в семейно-брачной сфере и атрибутике, хотя в этой сфере произошли определённые изменения, вызванные новыми условиями жизни. Жители дагестанского села оставались привержены традициям: уважение к старшим, гостеприимство, взаимопомощь и другие элементы традиционной культуры дагестанских народов.

Война, развязанная фашистскими агрессорами против нашей страны, крайне негативно отразилась на всех сторонах жизни дагестанского села, в том числе на его культуре. Резко сократилось финансирование социально-культурной сферы, ухудшились условия работы учреждений народного образования и культуры, значительная часть сельской интеллигенции республики встала в ряды защитников Родины, что резко усложнило решение жизненно важных проблем хозяйственного и культурного строительства.

Учреждения культуры и интеллигенция, преодолевая исключительные трудности и невзгоды военного времени, вносили весомый вклад в мобилизацию духовно-нравственного потенциала и материальных ресурсов дагестанского села, на приближение победы над гитлеровским фашизмом.

В четвёртой пятилетке и в 50-е годы были достигнуты весомые успехи в восстановлении и наращивании экономического потенциала, повышении культурного уровня населения республики. Однако с начала 70-х годов в промышленности и сельском хозяйстве Дагестана, как и в целом страны, начали нарастать негативные тенденции и кризисные явления.

50-60-е годы произошло значительное расширение сети и укрепилась материально-техническая база социально-культурной инфраструктуры дагестанского села. Усиление государственного финансирования сочеталось нарастающим вкладом колхозов, общественности в строительство, ремонт, приобретение оборудования для школ, культурно-просветительных и иных сельских учреждений культуры.

В последующие годы в стране утвердился остаточный принцип финансирования социальной сферы, что негативно сказалось на темпах и

результатах социально-культурных преобразований в сельской местности республики. Несмотря на определённые достижения в укреплении материальной базы сельских учреждений культуры, она всё более начинала отставать от запросов и потребностей населения, не соответствовала возросшим задачам культурного строительства.

В послевоенный период сельская общеобразовательная школа Дагестана успешно решила исключительной важности и социальной значимости задачи перехода к семилетнему, восьмилетнему и среднему всеобщему обучению подрастающего поколения. Несмотря на сохраняющиеся трудности и недостатки, в общеобразовательной школе улучшался учебно-воспитательный процесс, совершенствовалось качество подготовки выпускников. Важной формой продолжения обучения и получения среднего образования для части сельской молодёжи стали вечерние и заочные школы, профессионально-технические училища (в них наряду с аттестатом зрелости выпускникам присваивалась и производственная квалификация).

Дагестанский госуниверситет и педагогический институт стали выпускать такое количество учителей, что с начала 70-х годов республика обходилась без пополнения педагогических коллективов школ за счет направляемых извне молодых специалистов. Несмотря на количественный рост и улучшение качественного состава педкадров, сохранялись немалые трудности в преподавании отдельных учебных дисциплин, особенно русского языка и литературы в сельских общеобразовательных школах. Это объяснялось низкой квалификацией многих выпускников филологических факультетов Дагестанского государственного университета и педагогического института.

50-е годы явились плодотворными и в повышении общей грамотности жителей дагестанского села. К концу десятилетия здесь практически была полностью завершена ликвидация неграмотности и малограмотности взрослых. По грамотности сельского населения республика достигла общесоюзного уровня, преодолено было существенное отставание в уровне грамотности мужчин и женщин.

Наряду с общим в республике дальнейшее развитие получило высшее и среднее специальное образование. Особенно быстро контингент обучающихся в высших и средних специальных учебных заведениях Дагестана увеличивался в 60-80-е годы. Значительную часть студенчества республики составляли представители сельской молодёжи. Этому способствовало и открытие подготовительных отделений и выделение в вузах республики для отдельных остро нуждающихся районов мест для целевого внеконкурсного зачисления. Исключительно важным социальным завоеванием являлось достижение фактического равноправия горянки на получение высшего и среднего специального образования.

Успехи в развитии высшего и среднего специального образования в 60-е годы позволили отказаться от курсовой системы подготовки кад-

ров для дагестанского села. Уже тогда потребности отраслей материального производства и социально-культурной сферы республики в основном удовлетворялись за счет выпускников местных вузов и техникумов, а также специалистов, оканчивающих специальные учебные заведения за пределами республики.

Органы власти республики проявляли большую заботу об удовлетворении запросов и потребностей дагестанского села в специалистах высшей и средней квалификации. 60-80-е годы характеризовались в целом устойчивым и динамичным ростом кадрового потенциала дагестанского села. Интеллигенция превратилась в одну из самых многочисленных и влиятельных общественно-политических и культурных сил на селе. Она вносила неопределимый вклад на развитие производственной сферы.

Несмотря на это, по уровню насыщения отраслей материального производства и социально-культурной сферы специалистами высшей и средней квалификации дагестанское село продолжало отставать не только от общефедеративных показателей, но и от соседних автономных республик Северного Кавказа.

При общих высоких темпах развития специального образования и численности сельской интеллигенции на передний план всё более выходила проблема повышения качества подготовки специалистов, продуманное и эффективное использование наличных интеллектуальных сил. В этой области имелись существенные недостатки, неиспользованные возможности и резервы. В частности, недостаточно эффективно работала система повышения квалификации специалистов, послевузовского образования. Они негативно влияли на развитии материального производства, решении социально-культурных проблем дагестанского села.

С первых же дней победы Советской власти в Дагестане важное место в системе мер по развитию культуры заняли вопросы национально-языкового строительства. В условиях моноэтнического региона и переориентации духовных ценностей особое значение приобрело использование русского языка как языка межнационального общения и приобщения дагестанских народов к достижениям отечественной и мировой культуры. Однако в первые годы, несмотря на усилия властных структур, из-за незнания основной массой населения русского языка её роль в приобщении к духовным ценностям в межнациональном общении в сельской местности республики оставалась незначительной.

В последние предвоенные и особенно в послевоенные годы темпы и масштабы овладения русским языком сельского населения Дагестана, превращение его в средство межнационального общения ускорились, возросла роль русского языка в развитии материального производства и приобщения дагестанцев к отечественным и мировым духовным ценностям. Этот исторически объективный процесс искусственно форсировался властными структурами республики. Это сопро-

вождалось принижением функциональной роли родных языков.

В 60-80-е годы русский язык превратился в один из важнейших факторов формирования и удовлетворения духовных запросов дагестанских народов, общения в многонациональных трудовых сельских коллективах. Он всё более использовался в межличностном общении и контактах на семейно-бытовом уровне. На этом этапе функции языка межнационального общения в дагестанском селе полностью перешли к русскому языку.

Усиление роли и значения русского языка в жизни дагестанского села отражалось на деятельности культурно-просветительных учреждений. В сельской местности республики функционировала разветвлённая сеть клубов, домов культуры, библиотек и других учреждений культуры, превратившихся в центры духовной жизни горцев. Они проводили разнообразную и интересную культурно-массовую работу среди населения. Однако в 60-80-е годы по мере роста образовательного и культурного уровня всё более усиливался разрыв между духовными запросами сельских тружеников и уровнем клубной и другой культурно-просветительной работой. Этому в немалой степени способствовали слабость материальной базы и невысокий образовательный уровень основной массы сельских культпросветработников. В их деятельности наблюдались элементы формализма и показухи.

Рост образовательного и культурного уровня сельских жителей способствовал повышению их потребностей в книге, периодической печати, радио и телевидении. Они получили широкое распространение на селе, стали важным средством информации, духовного роста, орудием усиления активности сельских жителей в производственной и общественной деятельности.

Повышение образовательного и культурного уровня сельских тружеников республики проявлялось не только в усиливавшемся интересе к духовным ценностям, но и в участии в художественном творчестве. В послевоенные годы оно получило огромный размах. Наряду с традиционными в этот период в дагестанском селе появились и получили распространение новые виды и формы работы по повышению знаний, творческой активности масс, как: народные университеты и театры, музыкальные и художественные школы и т. д.

В дагестанском селе сохранялись и развивались традиционные виды декоративно-прикладного искусства. Однако ориентация художественных комбинатов и фабрик на выпуск массовой усреднённой продукции, выполнение плана негативно сказывалась на художественно-эстетическом уровне изделий.

Противоречия и тенденции, в развитии культуры труда сельских тружеников, наметившиеся уже в конце 20-х годов, в послевоенное время получили дальнейшее продолжение. Усиление технической оснащённости, ускоренный рост образовательного и культурно-технического уровня работников аграрного сектора не сопровождалось адекват-

ным увеличением производства сельскохозяйственной продукции. Сказывалось господство командно-административной системы и отсутствие достаточных материальных стимулов в увеличении конечной продукции в колхозах и совхозах.

Отличительным для быта дагестанского села являлось нарастание перемен и унификация многих его сторон, особенно в жилище, интерьере и других материальных аспектах быта, сближение условий жизни сельской семьи с городскими.

В других аспектах и сторонах сельского быта республики новации и иноэтническое влияние было менее ярко выражено, сочетались элементы традиционного и нового.

Кризис, охвативший экономику страны и республики во второй половине 80-х - 90-е годы, исключительно негативно отразился на социально-культурной сфере дагестанского села, приобщении сельских тружеников к духовным ценностям. Вместе с тем, демократизация общественной жизни, преодоление идеологического диктата в сфере культуры способствовало активизации интереса дагестанцев к историческому прошлому, к традиционным духовным ценностям, основанным на исламе и мусульманских традициях.

Нет сомнения в том, что народы горного края преодолеют, как бывало не раз в прошлом трудности нынешнего времени и Дагестан возродится экономически и духовно.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официально - документальные материалы

- 1.1. Всесоюзная перепись населения 1926г. М., 1928г. Т.5. - 387с.
- 1.2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М., 1992. -256с.
- 1.3. Дагестанская АССР. Верховный Совет. Созыв 8. Сессия 7. Стенографический отчёт. 27 июня 1974г. Махачкала, 1975. -102с.
- 1.4. Дагестанская область: свод статистических данных, извлечённых из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. -253с.
- 1.5. Дагестан в годы Великой Отечественной войны (1941-19045). Документы и материалы. Махачкала, 1995. -756с.
- 1.6. Дагестанский сборник. Вып. 1-2. Темир-Хан-Шура. 1902, -443с., 504с.
- 1.7. Дагестан за 50 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1967. -106с.
- 1.8. 10 лет автономии ДАССР. Махачкала, 1931. -159с.
- 1.9. История индустриализации Северного Кавказа (1933-1941гг.). Документы и материалы. Грозный, 1973. -622с.
- 1.10. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г.: В 16-ти Т. М., 1962-1963.
- 1.11. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970г. В 7-и Т. М., 1972-1973.
- 1.12. Кавказский сборник. Т. I-XXXI. Тифлис, 1876-1911.
- 1.13. Коллективизация сельского хозяйства Дагестана. В 2-х частях. Сб. документов. Махачкала, 1976. -454с., 438с.
- 1.14. КПСС о культуре, просвещении и науке. Сб. документов. М., 1963. -552с.
- 1.15. КПСС о культурно- просветительной работе. Сб. документов. М., 1963. -168с.
- 1.16. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т.2. -543с.
- 1.17. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1970. Т.4. -582с.
- 1.18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1972. Т.5. -500с.
- 1.19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1971. Т. 6. -526с.
- 1.20. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1972. Т.9. -527с.
- 1.21. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1978. Т. 11. -551с.
- 1.22. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8. М., 1978. Т.12. -606с.
- 1.23. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1918-1941гг.

Сб. документов и материалов. Махачкала, 1980.-764с.

1.24. Культурное строительство в Дагестанской АССР. 1941-1977. Сб. документов. Махачкала, 1988.-461с.

1.25. Ленин и Дагестан. Сб. материалов и документов. Махачкала, 1982.-351с.

1.26. Материалы к отчету правительства VII Вседагестанскому съезду Советов. Махачкала, 1929.-98с.

1.27. На путях к всеобщему обучению. Махачкала, 1927.-46с.

1.28. Народное просвещение в ДССР. К докладу А. А. Тахо-Годи на VII Вседагестанском съезде Советов. Апрель 1929г. Махачкала, 1929.-87с.

1.29. Народное образование в СССР. Сб. документов и материалов. 1917-1973. М., 1974.-554с.

1.30. Народное образование и культура в ДАССР. Стат. сборник. Махачкала, 1990.-55с.

1.31. Народное хозяйство Дагестанской АССР. Стат. сборник. Махачкала, 1958.-120с.

1.32. Народное хозяйство Дагестанской АССР в восьмой пятилетке (1965-1970гг.). Махачкала, 1971. Часть 1, 2.-153с., 164с.

1.33. Народное хозяйство Дагестанской АССР к 50 летию образования СССР. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1972.-222с.

1.34. Народное хозяйство Дагестанской АССР в девятой пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1977.-118с.

1.35. Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет. Юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1981.-190с.

1.36. Народное хозяйство Дагестанской АССР в одиннадцатой пятилетке. Стат. сборник. Махачкала, 1987.-221с.

1.37. Народное хозяйство РСФСР в 1967г. Стат. ежегодник. М., 1968.-648с.

1.38. Народное хозяйство РСФСР в 1970г. Стат. ежегодник. М., 1971.-488с.

1.39. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. ежегодник. М., 1977.-367с.

1.40. Народное хозяйство РСФСР в 1985г. Стат. ежегодник. М., 1986.-398с.

1.41. Обзоры Дагестанской области за 1897-1915гг. Темир-Хан-Шура, 1898-1916.

1.42. Образование, культура, здравоохранение и правонарушения. Стат. сборник. Махачкала, 1995.-60с.

1.43. О реформе общеобразовательной школы. Сб. документов и материалов. М., 1984.-112с.

1.44. Основные показатели развития АПК ДАССР. Стат. сборник. Махачкала, 1988.-285с.

1.45. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Дагестанская область. СПб., 1905.-212с.

1.46. Первая сессия Верховного Совета Дагестанской АССР. Стеногр. отчёт. Махачкала, 1951.-186с.

1.47. Помощь Красной Армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане и на Северном Кавказе. Сб. документов и воспоминаний. Махачкала, 1968.-380с.

1.48. Революционные комитеты Дагестана. Сб. документов и материалов. Махачкала, 1960.-501с.

1.49. Резолюция первого совещания и материалы по агитпропработе. Махачкала, 1925.-33с.

1.50. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967гг.). М., 1968. Т.5.-750с.

1.51. Сборник сведений о кавказских горцах. (ССКГ). Вып. I-X. Тифлис, 1868-1881.

1.52. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917-1918гг. Сб. важнейших декретов. М., 1919.

1.53. Советский Дагестан за 40 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1960.-158с.

1.54. Советский Дагестан за 45 лет. Стат. сборник. Махачкала, 1965.-122с.

1.55. Статистический сборник. 1925-26гг. Махачкала, 1926.-194с.

1.56. Статистико-экономический справочник по ДАССР. Ростов н/Д., 1933.-280с.

1.57. Социально-демографическая характеристика наиболее многочисленных национальностей и народностей Дагестана (по итогам переписи населения 1989г.). Махачкала, 1992.-112с.

1.58. Уровень образования населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989г. М., 1990.-60с.

1.59. Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979г. М., 1984.-366с.

II Литература

2.1. Абдулжанова Ф. Охрана здоровья женщины- матери и ребёнка. Махачкала, 1978.-64с.

2.2. Абилов А.А. Борьба Коммунистической партии за осуществление культурной революции в Дагестане. Махачкала, 1957.-98с.

2.3. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1959.-267с.

2.4. Абилов А.А. Дагестанский государственный университет им. В.И.Ленина. Исторический очерк. Махачкала, 1973.-318с.

2.5. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX- начала XXв. М., 1978.-304с.

2.6. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-начале XIXв. М., 1988.-240с.

2.7. Азимов М.М., Вагабов М.М., Мирзабеков М.Я. Транспорт и связь Дагестана (20-80-е годы). Махачкала, 1992.-403с.

- 2.8. Алиев А.И. Исторический опыт строительства социализма в Дагестане. Махачкала, 1969.-224с.
- 2.9. Алиев А.И. На путях к социализму. Махачкала, 1974.-172с.
- 2.10. Алиев А.К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала, 1968.-290с.
- 2.11. Алиева В.Ф. Народонаселение Дагестана. Махачкала, 1984.-108с.
- 2.12. Аликишиев Р.А. Очерки по истории здравоохранения Дагестана. М., 1958.-176с.
- 2.13. Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994.-222с.
- 2.14. Амелин П.П. Интеллигенция и социализм. Л., 1970.-151с.
- 2.15. Арнольдов А.И. Культура развитого социализма. М., 1975.-128с.
- 2.16. Арнольдов А.И. Социалистический образ жизни и культура. М., 1976.-156с.
- 2.17. Бабаев Г.О. Школа и жизнь. Махачкала, 1975.-72с.
- 2.18. Баглиев З.Д. Руководство партийной организации Дагестана переселением горцев на равнину. Махачкала, 1975.-104с.
- 2.19. Баллер Э.А. Коммунизм. Культура. Человек. М., 1979.-256с.
- 2.20. Бармин И.П. Из опыта работы КПСС и Советского государства по созданию кадров советской интеллигенции. М., 1965.-75с.
- 2.21. Баймурзаев А.Б. Формирование социалистического правосознания народов Дагестана. Махачкала, 1984.-140с.
- 2.22. Башкиров А.С. Искусство Дагестана. М., 1931.-118с.
- 2.23. Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917-1941гг.). Черкесск, 1978.-285с.
- 2.24. Боголюбова Е.В. Культура и общество (Вопросы истории и теории). М., 1978.-232с.
- 2.25. Борисов Ю.С. и др. Родина Советская. 1917-1987. М., 1987.
- 2.26. Борисов Ю.С. Производственные кадры деревни. 1917-1941: Цивилизованные хозяйственники или "винтики" государственной машины? М., 1991.-229с.
- 2.27. Булатова А.Г. Традиционные праздники и обряды народов горного Дагестана в XIX- начале XX века. Л., 1988.-199с.
- 2.28. Булатов Б.Б. Дагестан на рубеже XIX-XXвв. Махачкала, 1996.-286с.
- 2.29. Вагабов М.В. Школа и партийная организация. Махачкала, 1965.-68с.
- 2.30. Вагабов М. В. Ленинская национальная политика в многонациональном Дагестане. М., 1982.-248с.
- 2.31. Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры 1917-1927. М., 1985.-526с.
- 2.32. Гаджиев А.С. Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. Махачкала, 1964.-228с.
- 2.33. Гаджиев А.С. Великий русский язык - средство межнационального общения и приобщения народов Дагестана к достижениям науч-

но - технической революции. Махачкала, 1981.-361с.

2.34. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.-391с.

2.35. Гаджиев Г.А. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991.-182с.

2.36. Гаджиева С.Ш. Материальная культура кумыков XIX- XXвв. Махачкала, 1959.-170с.

2.37. Гаджиева С.Ш., Мелешко А.Г. Женщины Советского Дагестана. Махачкала, 1960.-144с.

2.38. Гаджиева С.Ш. Кумыки. М., 1961.-231с.

2.39. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.-298с.

2.40. Гаджиева С.Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX- начале XXв. М., 1985.-359с.

2.41. Гаджиев С.М. Деятельность Дагестанской партийной организации по развитию народного образования в республике в 1920-1925гг. Махачкала, 1977.-88с.

2.42. Газимагомедов Г.Г. Современное декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала, 1992.-176с.

2.43. Гамзатов Г.Г. Дагестан: историко- литературный процесс. Вопросы истории, теории, методологии. Махачкала, 1990.-309с.

2.44. Гамзатов Э.Р. Языковая жизнь народов Дагестана. Махачкала, 1986.-99с.

2.45. Гамидов М. Без бумаги и расстояний. Махачкала, 1977.-166с.

2.46. Гасанова А.И. Раскрепощение женщины-горянки в Дагестане. Махачкала, 1963.-157с.

2.47. Гасанова А.И. Подготовка женских кадров и их роль в хозяйственном и культурном строительстве республики. 1945-1965. Махачкала, 1969.-184с.

2.48. Гасанов С.М. Осуществление ленинских идей некапиталистического развития в Дагестане. Махачкала, 1970.-212с.

2.49. Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917-1940гг.). Нальчик, 1975.-239с.

2.50. Горбунов В.В. Ленин и социалистическая культура. М., 1972.-340с.

2.51. Губарев С.Ф. Деятельность Коммунистической партии по созданию и развитию советской школы в национальных республиках Северного Кавказа (1920-1941гг.). Махачкала, 1979.-128с.

2.52. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. Ростов н/Д., 1979.-264с.

2.53. Даниялов А.Д. Строительство социализма в Дагестане. 1921-1940гг. (узловые проблемы). М., 1975.-303с.

2.54. Даниялов Г.-А.Д. Социалистические преобразования в Дагестане (1920-1941гг.). Махачкала, 1960.-543с.

2.55. Даниялов Г.-А.Д. Развитие экономики и культуры Дагестана (1945-1965гг.). М., 1966.-366с.

2.56. Денисова Л. Н. Невосполнимые потери: кризис культуры села в 60-80-е годы. М., 1995.-182с.

2.57. Денисов С. Г. Борьба партии за культурное преобразование деревни (1917-1937гг.). Исторический очерк. М., 1981.-197с.

2.58. Джамбулатова З. К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920-1940гг.). Грозный, 1974.-235с.

2.59. Джамбулатов М.М. Дом кадров- вузгородок- сельхозинститут. Махачкала, 1973.-147с.

2.60. Духовное производство. Социально- философский аспект проблемы духовной деятельности. М., 1981.-352с.

2.61. Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. М., 1971.-151с.

2.62. Искендеров Г. А. История совхозного строительства в Дагестане 1920-1980гг. М., 1982.-185с.

2.63. Исмаилов А. Р. Дагестан- республика сплошной грамотности. Махачкала, 1968.-40с.

2.64. Исмаилов А. Р. Ликвидация неграмотности в Дагестане. Махачкала, 1970.-134с.

2.65. Исмаилов А. Р., Абдулкадыров С. Г. Ко всеобщему обязательному среднему образованию. Махачкала, 1975.-74с.

2.66. Иовчук М. Т., Коган А. Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. М., 1979.-208с.

2.67. История Дагестана. М., 1968, 1969. Т. I-IV.

2.68. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в -1917г.). М., 1988.-659с.

2.69. История советского крестьянства Дагестана. 1917-1980. Махачкала, 1986, 1989. Т 1, 2.-304с., 392с.

2.70. История Северо-Осетинской АССР. М., 1959. Т 1.-334с.

2.71. Историческая наука России в XXв. М., 1997.-568с.

2.72. Кабанов П.И. История культурной революции в СССР. М., 1971.-271с

2.73. Канаев Р.А. Роль бюджета Дагестана в развитии экономики и культуры республики. Махачкала, 1974.-100с.

2.74. Каймаразов Г.Ш. Великая Октябрьская социалистическая революция и культурное строительство в Дагестане. Махачкала, 1959.-60с.

2.75. Каймаразов Г.Ш. Культурное строительство в Дагестане (1920-1940гг.). Махачкала, 1960.-182с.

2.76. Каймаразов Г.Ш., Керимов И.К., Койстинен Г.С., Мелешко А.Г. Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Махачкала, 1963.-471с.

2.77. Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971.-475с.

2.78. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (По материалам Дагестанской, Кабарди-

но-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). М., 1988-441с.

2.79. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.-160с.

2.80. Каласов А.К. Агропромышленная интеграция и совершенствование общественных отношений на селе. Махачкала, 1978.-128с.

2.81. Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. М., 1954.-244с.

2.82. Карпов Г.Г. Ленин о культурной революции. М., 1970.-407с.

2.83. Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период). Махачкала, 1989.-299с.

2.84. Кичев М.И. Очерки истории комсомола Дагестана (1920-1932гг.). Махачкала, 1970.-140с.

2.85. Ким М.П. Коммунистическая партия - организатор культурной революции в СССР. М., 1955.-339с.

2.86. Ким М.П. 40 лет советской культуре. М., 1957.-388с.

2.87. Ким М.П. Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1983.-557с.

2.88. Крачковский И.Ю. Избранные произведения. М., Л., 1960. Т6.-739с.

2.89. "Круглый стол". Национальные интересы России и реальные приоритеты государственной политики за полтора века. - Отечественная история. 1996 №6-110-139с.

2.90. Кудрина Т.А. Культура современной деревни. М., 1980.-183с.

2.91. Ковалевский М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т1, 2.

2.92. Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство 1921-1927 (По материалам Европейской части РСФСР). М., 1983.-215с.

2.93. Коммунизм и культура. Закономерности формирования и развития новой культуры. М., 1968.-427с.

2.94. КПСС и культурное преобразование села. М., 1981.-239с.

2.95. Культурная революция в СССР. 1917-1967гг. М., 1967.-471с.

2.96. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967.-328с.

2.97. Ленин В.И. Развитие капитализма. ПСС. Т.3. С. 1-609.

2.98. Ленин В.И. Сущность "аграрного вопроса в России". ПСС. Т21. С. 306-310.

2.99. Ленин В.И. Нужен ли обязательный государственный язык? ПСС. Т.24.С. 293-295.

2.100. Ленин В.И. К вопросу о национальной политике. ПСС.Т.25.С. 64-72.

2.101. Ленин В.И. Статистика и социология. ПСС. Т. 30. С. 349-356.

2.102. Ленин В.И. Третий Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 10-18(23-31) января 1918г. ПСС. Т. 35. С. 259-290.

2.103. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. ПСС. Т. 36.

С. 165-208.

2.104. Ленин В.И. Проект Программы РКП(б). ПСС. Т. 38. С. 81-124.

2.105. Ленин В.И. Телеграмма Г.К. Орджоникидзе и записка Л.Д. Троцкого. 2 апреля 1920г. ПСС. Т.51. С.175.

2.106. Магидов Ш.Г. Проблемы языка обучения и письменности народов Дагестана в культурной революции. Махачкала, 1971.-128с.

2.107. Магидов Ш.Г. Осуществление ленинской национально-языковой политики на Северном Кавказе. Махачкала, 1979.-112с.

2.108. Магомедов А.М. Алибек Тахо-Годи. Махачкала, 1993.-420с.

2.109. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука(Логико-методологический анализ). М., 1983.-284с.

2.110. Мусаев А.С. Формирование коммунистических отношений в быту. Махачкала, 1972.-64с.

2.111. Мусаев А.С. Быт аула вчера и сегодня. Махачкала, 1976.-120с.

2.112. Нахшунов И.Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956.-156с.

2.113. Омаров А. Воспоминания муталима. Махачкала, 1990.-39-193с.

2.114. Омаров А. Как живут лаки. Махачкала, 1990-194-284с.

2.115. Омаров С.М. Женское образование в Дагестане. Махачкала, 1960.-42с.

2.116. Османов А.И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане 1921-1925гг. М., 1978.-214с.

2.117. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., 1965.-317с.

2.118. Османов М-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX- начале XXв. М., 1990-297с.

2.119. Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т.1, 2.-392с., 478с.

2.120. Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. Нальчик, 1973.-279с.

2.121. Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. М., Л., 1925.-153с.

2.122. Собриевский А.С. Задолженность частного землевладения, городских недвижимых имуществ на Северном Кавказе. Ставрополь, 1906.-90с.

2.123. Советская культура в реконструктивный период. 1928-1941. М., 1988.-606с.

2.124. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М., 1988.-320с.

2.125. Умалатов А.Д. Советы Дагестана в действии. Махачкала, 1983.-176с.

2.126. Умаханов М-С.И. Это и есть интернационализм . М., 1980.-208с.

- 2.127. Федюкин С.А. Партия и интеллигенция. М., 1983.-238с.
- 2.128. Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестанской АССР в первые годы Советской власти. Махачкала, 1953.-51с.
- 2.129. Хасбулатов Ш.Д. Народное образование в Дагестане. Махачкала, 1958.-77с.
- 2.130. Хачиров А.К. О формировании осетинской интеллигенции. Орджоникидзе, 1964.-82с.
- 2.131. Хашаев Х.О. Общественный строй Дагестана в XIXв. М., 1961.-262с.
- 2.132. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984.-452с.
- 2.133. Чеченов Ш.Ш. Осуществление ленинской программы народного образования в Кабардино-Балкарской АССР (1920-1970гг.). Нальчик, 1971.-335с.
- 2.134. Чунаков А.В. Коммунистическая партия в борьбе за культурное строительство деревни 1927-1937гг. М., 1981.-144с.
- 2.135. Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 1983.-140с.
- 2.136. Школьное образование в Дагестане. Махачкала, 1968.-267с.
- 2.137. Эфендиев А.И. Формирование советской интеллигенции в Дагестане. Махачкала, 1960.-155с.
- 2.138. Яковлев Н.Ф. О ювелирной промышленности в Дагестане. Махачкала, 1928.-7с.

III. Статьи

- 3.1. Абдулатипов А-К.Ю. О литературном творчестве Абусуфьяна Акаева. - В кн: Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. Махачкала, 1992.-45-59с.
- 3.2. Бутаев Д.Б. Свадьба лаков. - Этнографическое обозрение. М., 1915. №1-2.
- 3.3. Гаджиев А.С. К истории переселения горцев Дагестана на равнину. - В кн: Вопросы истории Дагестана и Северного Кавказа (советский период). Махачкала, 1973. Вып.1-128-151с.
- 3.4. Гаджиев А.С., Абдулкеримов М.М. Из истории книгопечатания и распространения печатной книги в Дагестане (конец XIX- начало XXвв.). - В кн: Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.-113-119с.
- 3.5. Гаджиева Л.А. Развитие здравоохранения в дагестанском селе (1918-1930гг.). - В кн.: Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920-1980). Махачкала, 1989.-54-63с.
- 3.6. Гасанова А.И. Вклад женщин Дагестана в выполнение задач восьмой пятилетки (1966-1970гг.). - В кн.: Социально-экономическое развитие Дагестана в период строительства социализма. Махачкала, 1978.-121-135с.

3.7. Гидулянов П.В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане - Этнографическое обозрение. 1901. №2-46с.

3.8. Гусейнов И.Г. К вопросу о подготовке специалистов сельского хозяйства в Дагестанской АССР в годы семилетки (1959-1965гг.). - В кн: Уч. зап. Ин.-та. ист., яз. и литературы. Серия общ. наук. Книга первая. Махачкала, 1968. Т. 19- 77-91с.

3.9. Гусейнов И.Г. Развитие художественного творчества труженников села в годы семилетки. - В кн: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сообщ. Махачкала, 1970. Вып. 2. -49-55с.

3.10. Ермаков В.Т. Изучение истории советской культуры. - В кн: Изучение отечественной истории в СССР между XXIV и XXV съездами КПСС. Советский период. М., 1978. Вып. 1.-130-157с.

3.11. Зак Л.М. Современная советская историография о проблемах национально-культурного строительства. - История СССР. 1971. №5.-82-95с.

3.12. Зульпукаров З.Г. Подготовка кадров сельского хозяйства в Дагестане в период завершения строительства социализма (1951-1959гг.). -В кн: Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане. Махачкала, 1970. - 146-169с.

3.13. Зульпукаров З.Г. Подготовка и использование сельскохозяйственных кадров в Дагестане в 60-х годах. - В кн: Вопросы подготовки и воспитания кадров народного хозяйства в Дагестанской АССР (1946-1980). Махачкала, 1987.-89-105с.

3.14. Зульпукаров З.Г. Рост кадров сельской производственно-технической интеллигенции Дагестана в 70-е годы. - В кн: Социально-культурное строительство в дагестанском селе (1920-1980). -115-125с.

3.15. Зульпукаров З.Г. Кадры сельского хозяйства Дагестана в системе административно-командного управления. - В кн: Организационная и идеологическая работа партийной организации Дагестана (60-80-е годы). Махачкала, 1990.-31-46с.

3.16. Искендеров Г.А. Некоторые вопросы повышения культурно-технического уровня рабочих совхозов Дагестана (1959-1975гг.). - В кн: Рост культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства Дагестана. Махачкала, 1981.-101-120с.

3.17. Исмаилов А.И. Развитие народного образования в Дагестане. - История СССР. 1968. №2-126-138с.

3.18. Каймаразов Г.Ш., Эфендиев А-К.И. Успехи культурного строительства в Дагестане за годы Советской власти. - В кн: Уч. зап. Ин.-та. ист., яз. и литературы Дагфилиала АН СССР. Махачкала, 1958. Т. 4.-120-157с.

3.19. Каймаразов Г.Ш. Вопросы национально-языкового строительства в Дагестане в 20-30-е годы в исторической литературе. - В кн: Вопросы историографии советской культуры народов Дагестана. Махачкала, 1991.-18-30с.

3.20. Каяев Али. О библиотеках в Дагестане. - В кн: Рукописная и

печатная книга в Дагестане. Махачкала, 1991. -48-51с.

3.21. Козубский Е.К. К истории народного образования в Дагестанской области в первое пятидесятилетие. - В кн: Дагестанский сборник. Темир-Хан-Шура, 1902. Вып. 1.-189-230с.

3.22. Магомедов А.А. О некоторых формах культурно-просветительной работы комсомола Дагестана в 30-х годах. - В кн: Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сообщений. Махачкала, 1972. Вып. 3.-78-86с.

3.23. Мадиева П.Б. К вопросу о социолингвистическом изучении взаимодействия языков в Дагестане. - В кн: Социологический сборник. Махачкала, 1970. Вып.1.-233-251с.

3.24. Мирзабеков М.Я. Возрастание роли средств массовой информации в борьбе за подъём культуры села в 1959-1970гг. (По материалам ДАССР). - В сб. Рост трудовой и общественной активности рабочего класса и колхозного крестьянства Дагестана в 1946-1975гг. В ИНИОН АН СССР, №18933. 1984.

3.25. Мирзабеков М.Я. Вопросы патриотического воспитания населения в деятельности средств массовой информации Дагестана (1941-1945гг.). - В кн: Годы суровых испытаний и народного подвига. Махачкала, 1995.-148-159с.

3.26. Омаров С.М. Развитие советской школы в Дагестане. - В кн: Вопросы учебно-воспитательной работы в школе. Махачкала, 1966.-3-67с.

3.27. Основные вехи в жизни и творчестве Абусуфьяна Акаева. - В кн: Литературное и научное наследие Абусуфьяна Акаева. - 106-116с.

3.28. Пулатов З.Ф. Возрождение горных районов Дагестана. - Возрождение. 1997. №3.-18-22с.

3.29. Расулов М.А. Современное состояние и перспективы развития материальной базы досуга сельского населения в ДАССР. - В кн: Социальное развитие сельского населения Дагестана. Махачкала, 1980.-76-93с.

3.30. Сахаров А.Н. Отечественная историография: западные оценки и наша реальность. - В кн: Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994.-727-728с.

3.31. Тахо-Годи А. В борьбе за советскую школу в Дагестане. - Просвещение национальностей. 1931. №1.

3.32. Тимушев Л. Курс на всеобщее обучение ДССР. - "Звезда". Махачкала. 1928. №1 (9).

3.33. Услар П.К. Кое-что о словесных произведениях горцев. - В кн: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. 1.-1-42с.

3.34. Услар П.К. О распространении грамотности между горцами. - В кн: Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып.3.-1-30с.

3.35. Фанфоровский С. Дагестанская мусульманская школа. - Журнал Министерства народного просвещения. 1915, ноябрь.

3.36. Шихахмедов Г.Г., Гашарова Э.Г. Реформы и экономика Дагестана. - Возрождение. 1997. №3.-8-17с.

IV. Материалы научных конференций.

Сборники научных сообщений

4.1. Культура развитого социализма. Некоторые вопросы теории и истории. (Сб. статей). М., 1978.-459с.

4.2. Проблемы истории современной советской деревни 1946-1973гг. М., 1975.-508с.

4.3. Советская культура: 70 лет развития. Сб. статей. М., 1987.-397с.

4.4. Современные культурно-бытовые процессы в Дагестане. Сб. статей. Махачкала, 1984.-151с.

4.5. Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Семья у народов СССР в условиях развитого социалистического общества". 24-26 октября 1985г. Махачкала, 1985.-249с.

4.6. Тезисы докладов региональной научной конференции "Народы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. 1941-1945гг.". Махачкала, 1985.-49с.

V. Диссертации

5.1. Каймаразов Г.Ш. Влияние России на развитие культуры и просвещения дореволюционного Дагестана. Автореферат дисс. ...канд. ист. наук. М., 1955.-21с.

5.2. Мирзабеков М.Я. Культурное строительство на селе в 1959-1970гг. (По материалам Дагестанской АССР). Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1984.-20с.

5.3. Рамазанов А.Г. Деятельность партийной организации Дагестана по подъёму материального благосостояния и культурного уровня тружеников села между XXII и XXIV съездами КПСС. Автореферат дисс. ... канд.ист.наук. Махачкала, 1977.-25с.

5.4. Селимханов А.К. К истории народного образования в Дагестане (1850-1940гг.). Автореферат дисс. ...канд. пед. наук. М., 1954.-24с.

VI. Периодическая печать

а). Газеты.

6.1. Дагестанская правда. 1932-1998.

6.2. Красный Дагестан. 1921-1932.

6.3. Ленин ёлу. ("Ленинский путь"). 1959-1970.

6.4. Мол тьюшюм учун ("За высокий урожай") на кумыкском языке, которая выходила под названиями "Сталин ёлу" ("Путь Сталина"), "Коммунизмни шавласы" ("Заря коммунизма"). 1959-1962 и 1965-1970.

6.5. Известия. 1918, 1989.

б). Журналы.

6.6. Блокнот агитатора и политинформатора. 1971.

- 6.7. Возрождение. 1997.
- 6.8. Звезда. 1927-1930.
- 6.9. История СССР. 1971.
- 6.10. Отечественная история. 1993-1998.
- 6.11. Партийная жизнь. 1962.
- 6.12. Плановое хозяйство Дагестана. 1927-1930.
- 6.13. Революция и национальности. 1931-1935.
- 6.14. Социальное обеспечение. 1996.
- 6.15. Этнографическое обозрение. 1901, 1915.

VII. Архивные материалы

7.1. Центральный государственный архив РФ: фонд р-534 (Управление по делам культурно-просветительных учреждений при Совнаркоме РСФСР): оп.1, д. 1018.

7.2. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД.): фонд 2 (Канцелярия военного губернатора Дагестанской области): оп. 2, дд. 59, 143; фонд 1П (Дагестанский обком КПСС): оп.1, дд. 56, 3123, 3902, 9167, 9423, 9667; оп.2, дд. 177, 786, 1069, 1245, 1334, 1394, 1395, 1424; оп.4, дд. 5, 35; оп.6, дд. 14, 90; оп.7, дд. 30, 77, 112, 133, 154, 253, 259, 260, 267, 295, 313; оп.8, дд. 7, 12, 26, 27, 37, 60; оп.9, дд. 6, 70, 108; оп.10, дд. 9, 67, 112, 182; оп.11, дд. 219, 228, 239; оп. 12, д. 272; оп.13, дд. 21, 187; оп.15, дд. 38, 45, 99, 327, 402, 403, 406, 410; оп. 16, д. 12; оп.17, дд. 4, 135, 293; оп.19, дд. 64, 185, 199, 235, 253; оп. 22, дд.2, 299, 305, 552, 553, 556, 559; оп.23, дд. 41, 280, 301, 305, 320, 323, 333; оп.24, дд. 1, 41, 230, 281, 282, 287, 289, 292; оп. 26, дд. 227, 362, 373; оп. 25, д. 2; оп. 27, дд. 6, 7, 261, 327; оп.28, дд. 60, 356; оп.83, д. 608; оп.85, д. 503; оп.86, дд. 12, 13; оп.117, д. 29; оп.118, д.22; оп.131, д. 212; оп.139, дд. 11, 197, 206; оп.146, д. 69; оп. 149, д. 59; оп.153, д. 117; оп. 155, д. 42; оп. 159, дд. 53, 113, 237, 256; оп.162, дд. 137, 268, 328, 420; оп.164, дд. 55, 129, 140; оп.170, дд. 82, 108; оп.173, дд. 127, 128, 131; оп.176, дд. 103, 104; оп. 179, дд. 123, 129; фонд р-22 (Комитет Республики Дагестан по статистике): оп.22, д. 60; оп.25, дд. 54, 78, 103, 109; оп.38, д. 1; оп.39, дд. 47, 54, 59, 103, 114, 158, 159, 164, 258, 260, 265, 269, 287, 425; фонд р-23 (Министерство здравоохранения РД): оп.38, д. 864; фонд р-34 (Министерство образования РД): оп.1, дд. 85в, 86; оп. 2, д. 3а; оп.5, д. 5; оп.6, д. 12; оп.7, дд. 1а, 258; оп.10, дд. 10, 113, 132, 148, 180; оп.22, д. 551; оп.37, дд.1а, 103, 181, 293а, 298а; оп. 38, дд. 1, 3, 4, 5, 6, 8; оп. 39, дд. 81, 159; фонд р-37 (ЦИК Дагестанской АССР): оп. 18, д. 13; оп.19, дд. 67, 100, 104, 105, 107, 237; оп.21, д. 176; фонд р-41 (Наркомат внутренних дел ДАССР): оп.5, д. 45; фонд р-59 (Дагестанский совет профессиональных союзов): оп.11, д. 42; фонд р-60 (Дагестанский отдел Всесоюзного профессионального союза работников просвещения): оп.10, д. 2; оп.50, д. 7; фонд р-117 (Народный Комиссариат рабоче-крестьянской инспекции ДАССР): оп.5, д. 45; фонд р-127 (Министерство сельс-

кого хозяйства РД): оп.50, д.8; фонд р-168 (Совет Министров РД.): оп.8, д. 34; оп. 14, д. 54а; оп. 16, д. 66; оп. 17, д.70; оп. 18, д. 94; оп. 20, д. 147; оп. 21, д. 67; оп. 26, д. 11; оп. 28, д. 35; оп. 35, дд. 107, 275; оп. 45, д. 1; оп. 51, дд. 1, 25, 74; оп. 63, дд. 6, 262; фонд р-219 (Комитет по радиовещанию и телевидению РД.): оп. 1, д. 6; оп. 12, д. 389; оп. 13, д. 354; фонд р-225 (Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия); оп: 18, дд. 54, 170; фонд р-260 (Государственная плановая комиссия при Совете Министров ДАССР): оп. 17, д. 83; оп. 50, д. 7; фонд р- 352 (Верховный Совет ДАССР): оп. 1, д. 31; оп. 5, д. 18; оп. 11, д. 121; оп. 24, д. 105; оп. 29, д. 16а; фонд р-564 (Комиссия по делам культов при Президиуме ДагЦИК): оп. 3, д. 4; фонд р-585 (Центральная комиссия по руководству конкурсными соревнованиями на лучшую работу местных Советов и других учреждений при Президиуме ДагЦИК): оп. 1, д. 18; фонд р-716 (Управление по делам искусств при СНК ДАССР): оп. 2, д. 7; оп. 5, д. 8; оп. 8, д. 5; фонд р- 803 (Дагестанский государственный университет): оп. 1, дд. 77, 282, 283; фонд 1088П (Первичная парторганизация Дагтрансуправления): оп. 1, д. 26; фонд р- 1236 (Управление по делам культурно- просветительных учреждений при СМ. ДАССР): оп. 1, д. 26; фонд р- 1240 (Управление строительства и ремонта автодорог при СМ. РД.): оп.2, д. 8; фонд р- 1252 (Министерство культуры РД.): оп. 1, д. 43; оп. 6, д. 27; оп. 8, д. 4; оп. 11, дд. 103, 108, 172; оп. 13, дд. 36, 167, 222, 231, 266.

7. 3. Текущий архив Министерства культуры РФ.

7.4. Текущий архив Комитета Республики Дагестан по статистике.

7.5. Текущий архив Министерства образования РД.

7.6. Комитет по профтехобразованию РД.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Методология, историография, источники	8
§1. Методология и историография проблемы	8
§ 2. Источниковое обеспечение исследования	24
Глава II. Культура дагестанского села в начале века	31
Глава III. Культурные преобразования: идеи и реальность (20-30-е гг.)	52
§1. Социально-экономические преобразования в республике и материально-техническая база сельской культуры	52
§ 2. Преобразование системы образования. Школьное строительство на селе	71
§ 3. Проблемы приобщения сельского населения к знаниям	87
§ 4. Потери и приобретения в интеллектуальном потенциале дагестанского села	98
§ 5. Общекультурный уровень сельского населения	110
§ 6. Традиционное и новое в укладе жизни, культуре труда и быте сельского населения	121
Глава IV. Социалистическая культура: достижения и просчеты (40-е - первая половина 80-х годов)	137
§ 1. Великая Отечественная война и культура дагестанского села	137
§ 2. Тенденции развития экономики Дагестана в 1946-1985 гг. и материальная база сельской культуры	155
§ 3. Школьные реформы и изменения в образовательном уровне сельского населения	174
§ 4. Рост сельской интеллигенции и ее социальная роль	189
§ 5. Место и роль русского языка в приобщении дагестанского села к современной культуре	206
§6. Учреждения культуры, средства массовой информации и сельская жизнь	221
§7. Художественное творчество, культура труда и быта сельских тружеников	242

Глава V. От советской к постсоветской культуре дагестанского села (середина 80-х - 90-е гг.)	264
§1. Кризис культуры и пути выхода из него на селе	264
§2. Проблема возрождения национально- культурных традиций дагестанских народов.	274
Заключение: развитие культуры как механизм выживания малых народов: опыт дагестанского села	281
Список использованных источников и литературы	291

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич

**КУЛЬТУРА ДАГЕСТАНСКОГО СЕЛА.
XX ВЕК: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ.**

**Утверждено к печати Институтом истории,
археологии и этнографии.**

Дагестанский научный центр РАН.

Сдано на верстку 22.06.98. Подписано в печать 15.07.98. Формат 60x84 ^{1/16}
Усл.п. 19,25. Зак. 121. Тираж 1000.

ИЗДАТЕЛЬСТВО "БАРИ"

Сверстано и отпечатано на полиграфической базе фирмы "Бари".

© Издательство "Бари".
Сверстано и отпечатано на полиграфической базе фирмы "Бари".